

ЗАРУБЕЖНАЯ ФАНТАСТИКА

Коллекция журнала «Техника-Молодежи»

Эдмонд Гамильтон

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ

Фантастические романы

Памяти художника Роберта Авотина

**серия
«НИГДЕ НЕ КУПИШЬ»
2020 год**

Публикации и иллюстрации:

«Техника – молодежи»:

1988, №5, №6, №7, №8, №9, №10, №11, №12

Эдмонд Гамильтон. «Звёздные короли»

Фантастический роман

Пер. с англ. З. Бобырь и М. Романенко

Рис. Роберта Авотина

«Техника – молодежи»:

1991, №1, №2, №3, №4, №5, №6, №7

Эдмонд Гамильтон. «Возвращение к звёздам»

Фантастический роман

Пер. с англ. О. Артамонов в обработке М. Пухова

Рис. Роберта Авотина

Ознакомительный тираж: 1 экземпляр.

**Перевод: З.Бобырь и М.Романенко.
О.Артамонова и М.Пухова.**

Работа с текстом и иллюстрациями: by formally,

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

1. ЗОВ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Когда Джон Гордон впервые услышал голос, то подумал, что сходит с ума. Была ночь, он уже засыпал. Голос четко звучал в его голове.

«Слышите ли вы меня, Джон Гордон? Вы меня слышите?»

Гордон сел на постели. Он слегка испугался. Он всегда считал, что дело плохо, если человеку слышатся какие-то голоса.

Он прошел всю войну без единой царапинки. Но, быть может, годы полетов над Тихим океаном оставили след в его психике. Можно, конечно, взять молодого клерка из нью-йоркского страхового агентства и сделать из него военного летчика, который управляет 30-тонным бомбардировщиком так же легко, как своей рукой. А спустя три года отослать его назад за конторку. Но...

Странная вещь: все эти годы, пока Гордон рисковал жизнью над Тихим океаном, он мечтал о том, как вернется. К своей прежней работе, в свою уютную квартиру.

Он вернулся домой, и все здесь было по-прежнему. Зато изменился он сам. Привыкший к воздушным битвам, к смертельной опасности, он отучился складывать цифры. Он не понимал, чего ему хочется, однако ощущал постоянное беспокойство. Гнал от себя возникавшие мысли — безуспешно.

А теперь этот странный голос.

...Его не было две ночи. На третью он заговорил снова: «Вы меня слышите, Джон Гордон? Не бойтесь! Я — другой человек, и я обращаюсь к вашему мозгу!»

Гордон лежал в полусне, голос казался ему необычайно реальным.

«Отзовитесь, Джон Гордон! Не словами, а мысленно. Канал открыт, отвечайте!»

Сам того не желая, Гордон послал во мрак робкую мысль: «Кто вы?»

Ответ был быстрым и четким:

«Я Зарт Арн, принц Средне-Галактической империи. Я говорю из эпохи, отстоящей от вашей на 200 000 лет».

«Это мне снится», решительно подумал Гордон. Ответ Зарт Арна вновь не заставил себя ждать.

«Нет, это не сон. Я столь же реален, как вы. Обычные предметы неспособны перемещаться навстречу потоку времени, но мысль нематериальна. Всякий раз, когда вы что-либо вспоминаете, ваша собственная мысль уходит немного в прошлое».

«Если даже это правда, зачем вызывать меня?» — подумал Гордон.

«За тысячи веков многое изменилось. Уже давно человечество расселилось по всей Галактике. Есть великие звездные королевства, а величайшее из них — наша империя. Я занимаю здесь высокий пост, но прежде всего я ученый. Я изучаю прошлое, посылая туда свой разум и вступая в контакт с различными людьми. Со многими из них мы временно обменивались телами. Сознание — это сложная система полей. Их можно изолировать от мозга и заменить другой системой полей, другим сознанием. Мой аппарат посылает в прошлое не только мысль, как сейчас, но и все сознание целиком. Я намерен исследовать вашу эпоху, Джон Гордон, я еще не уходил в прошлое столь далеко. Вы мне можете?»

В голове Гордона вспыхнула паническая мысль: «Нет! Это безумие!»

«Опасности нет, — настаивал Зарт Арн. — Вы проведете несколько недель в моем времени, а я в вашем. Потом мой коллега Вель Квен произведет обратный обмен. Подумайте, Джон Гордон! В вашей эпохе больше никому не дано пережить великую пучину времени. Неужели вы откажетесь?»

Внезапно Гордон услышал, как бы звук трубы, зовущей к неведомым приключениям. Увидеть Вселенную через 200 000 лет, блеск покорившей звезды цивилизации... И все же он колебался.

«Как я смогу жить в незнакомом мире? — мысленно спросил он. — Я даже не знаю вашего языка!»

«Вель Квен вас всему обучит, — последовал быстрый ответ. — Но и ваша эпоха мне не знакома. Поэтому, если вы согласитесь, приготовьте несколько иллюстрированных книг, словари и какие-нибудь звукозаписи, чтобы я смог освоить язык и произношение. Я не жду немедленного решения, Джон Гордон. Завтра я свяжусь с вами снова. Утром, возможно, наш разговор вам покажется сном. Но знайте: ЭТО НЕ СОН. До завтра».

Никогда еще контора не казалась Гордону такой душевной и унылой, а работа — скучной и однообразной. Весь долгий день он ловил себя на том, что мечтает о сказочном великолепии звездных государств, находящихся на 200 000 лет в будущем, о мирах новых, странных, манящих... К концу дня решение было принято. Он сделает то, о чем просит Зарт Арн. Если, конечно, тот ему не приснился.

Гордон почувствовал себя глуповато, когда по дороге домой зашел в магазин купить детских книжек с картинками и грампластинки с уроками английского языка. Но спать лег рано.

Зарт Арн молчал. Полночи Гордон метался и ворочался в постели. Уже начало светать, когда он погрузился в тревожную дремоту. И тут же услышал знакомый голос:

«Наконец-то мне удалось связаться с вами! Скажите, Джон Гордон, каково ваше решение?»

«Я согласен, — мысленно произнес Гордон. — Но это нужно сделать немедленно. Еще неделя — и я действительно помешаюсь».

«Хорошо. Аппарат готов. Вы проживете в моем теле полтора месяца, затем произойдет обратный обмен. Но никто в

моем времени, исключая Вель Квена, не должен знать о нашем договоре. Обещаете?»

«Согласен, — повторил Джон Гордон и тут же добавил смущенно: — А вы-то, надеюсь, будете осторожны с МОИМ телом?»

«Даю слово, — быстро ответил Зарт Арн. — А теперь попробуйте расслабиться, чтобы ваше сознание не противилось силе, которая увлечет его сквозь пространство и время».

Это было легче сказать, чем сделать, однако Гордон подчинился. Расслабиться, погрузиться поглубже в дремоту... И вдруг ощутил необычное, тянущее чувство в своей голове.

Гордона пронзил ужас, и он едва не очнулся. Но было поздно. Он падал стремглав в бездонные глубины мрака.

2. БУДУЩАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Когда к Гордону вернулось сознание, он лежал на высоком столе в помещении, залитом солнечными лучами. Несколько мгновений растерянно смотрел вверх. Над его головой нависал какой-то серебряный шлем с множеством отходящих от него проводов.

Потом в поле зрения появилось морщинистое старческое лицо, увенчанное сединой. Голубые глаза молодо блестели. Старик, волнуясь, заговорил с Гордоном, но слова были совсем незнакомые.

— Не понимаю, — сказал Гордон. Голос был чужой. Старик указал на себя:

— Вель Квен.

Гордон вспомнил. Так звали коллегу Зарт Арн. Его ассистента из далекого будущего.

Из будущего! Гордон попытался сесть, но не смог, был еще слишком слаб. Зато успел мельком взглянуть на свое тело.

Тело тоже было чужое. Отнюдь не коренастая, мускулистая фигура Джона Гордона. Оно было заметно длиннее и тоньше, вдобавок облачено в непривычные белые одежды.

— Тело Зарт Арна! — невольно воскликнул Гордон. — А там, в XX веке, он сейчас разглядывает МОЕ!..

Услышав знакомое имя, старый ученый кивнул:

— Зарт Арн — Джон Гордон.

Значит, обмен удался! Преодолев 2000 веков, он находился в теле другого человека. Гордон пошевелил руками, ногами. Мышцы повиновались. Тем не менее это было чужое тело!

Вель Квен, казалось, понял: ободряюще похлопал по плечу и подал хрустальную чашу. Отхлебнув пенистой красной жидкости, Гордон почувствовал прилив сил.

Старик помог ему встать. Яркий свет лился отовсюду: окна были во всех стенах просторного восьмиугольного помещения. Солнечные лучи играли на причудливых приборах и механизмах.

Вель Квен подвел Гордона к зеркалу. Оттуда смотрел высокий черноволосый человек, ростом больше шести футов. Лицо смуглое, с резким профилем и серьезными темными глазами. Довольно красивое. Оно ничем не напоминало прежнее лицо Гордона, широкое и обветренное.

Гордон — или Зарт Арн? — был в белом: тесная безрукавка, облегающие брюки. На ногах сандалии. Вель Квен накинул ему на плечи шелковый белый плащ. Сам старый ученый был одет так же.

Превозмогая слабость, Гордон приблизился к окну, ожидая увидеть сказочные конструкции суперсовременного мегаполиса. Но за окном открылся дикий ландшафт. Восьмиугольная комната, в которой они находились, располагалась на вершине высокой башни, примостившейся над отвесным обрывом. Кругом высились колоссальные снеговые пики, меж ними темнели бездонные пропасти. И нигде ни единого здания. Картина вызывала в памяти Гималаи XX века.

Гордон покачнулся, и Вель Квен поспешно проводил его в маленькую спальню этажом ниже.

Когда Гордон проснулся, был уже новый день. Вель Квен измерил ему пульс и давление, принес завтрак: что-то вроде сухого печенья, фрукты и сладкий шоколадный напиток. Чувство голода исчезло после первых же глотков.

Потом начались уроки языка. Этим занимались неделю, не выходя из башни. Гордон схватывал на лету. Вель Квен оказался прекрасным учителем, демонстрационная аппаратура была отличная, кроме того, в основе языка лежал английский. За 200 000 лет словарь сильно расширился, но структура осталась прежней. Наконец, Гордон смог задать свой первый вопрос:

— Мы на Земле?

— Да, — кивнул старик. — Это высочайшие земные горы.

Значит, действительно Гималаи. Они были столь же безлюдны и величественны, как и в войну, когда Гордон летал в этих краях.

— Неужели на Земле нет больше ни городов, ни людей?

— Почему же? Просто Зарт Арн выбрал для своих опытов уединенное место. Отсюда он обменивался телами с множеством людей из самых разных эпох.

— Потом они возвращались назад?

— Конечно. Когда приходил срок, я производил обратный обмен.

Вель Квен показал Гордону телепатический усилитель, способный направить мысленное послание любому человеку в прошлом, объяснил принцип работы аппаратуры обмена.

— Разум — это электронная структура в мозгу. Аппарат преобразует ее в фотонную. Фотонное сознание можно переслать через любое измерение, в том числе и четвертое, то есть время...

— Зарт Арн сам изобрел этот метод? — поинтересовался Гордон.

— Мы изобрели его вместе. Теория у меня была. Зарт Арн — самый способный мой ученик, он помог построить и испытать аппарат. Результат превзошел ожидания. Видите стеллажи? Это мыслезаписи, принесенные Зарт Арном из прошлого. Мы работаем тайно. Арн Аббас запретил бы своему сыну рисковать, заподозри он что-нибудь.

— Арн Аббас? — переспросил Гордон. — Кто это?

— Повелитель Средне-Галактической империи, столица которой, Троон, расположена близ Канопуса. У него двое детей. Старший, Джал Арн, и Зарт.

— Вы хотите сказать, — растерялся Гордон, — что человек, в теле которого я нахожусь, это сын самого... самого...

— Да, — кивнул Вель Квен. — Но Зарт не интересуется политикой. Он ученый. Мы исследуем прошлое. Вот почему он живет здесь, а не на Трооне.

— А что такое Средне-Галактическая империя? Она охватывает всю Галактику?

— Нет, Джон Гордон. Есть много звездных королевств, подчас враждующих между собой. Империя — лишь величайшее из них.

Гордон не смог скрыть разочарования.

— Я надеялся, мир грядущего будет демократическим, а войны исчезнут.

— Звездные королевства, по сути, демократии, в них правит народ, — объяснил Вель Квен. — Мы просто даем звучные титулы своим руководителям.

— Понимаю, — сказал Гордон. — Вроде нашей Англии, там тоже есть королева.

— Что касается войн, — продолжал Вель Квен, — то с ними на Земле было покончено. Мы знаем это из истории. Мир и процветание позволили осуществить первые межзвездные перелеты. Но нынешние звездные королевства разобщены, как некогда земные народы. Мы пытаемся их объединить...

Вель Квен подошел к стене, тронул выключатель. В воздухе возникла объемная карта Галактики — дискообразный рой сверкающих искр. Каждая была звездой, их количество

потрясало. Изображение состояло из многих частей, выделенных цветом.

— Цветные области — это звездные королевства, — пояснил Вель Квен. — Как видите, зеленая зона Средне-Галактической империи включает север и центр Галактики. Солнце и Земля находятся на крайнем севере, неподалеку от пограничных систем Маркизатов Внешнего Космоса. Пурпурный пояс к югу от Империи — это Баронства Геркулеса, великие бароны которых правят независимыми мирами Скопления Геркулеса. Северо-западнее лежит королевство Фомальгаут, южнее — королевства Лиры, Лебеда, Полярной и других созвездий, и звезд, большей частью союзных Империи. А звезды и планеты, погруженные во мрак черного облака на юго-востоке, образуют Лигу Темных Миров. Это самый сильный и завистливый враг Империи. Арн Аббас давно уже старается убедить звездные королевства объединиться и покончить с враждой и войнами. Но диктатор Лиги Шорр Кан интригует против этой политики, разжигая сепаратистские настроения.

3. ТАИНСТВЕННЫЕ АГРЕССОРЫ

Несколько дней Гордон изучал историю мира за прошедшие 2000 веков. Кассеты мыслезаписей разворачивали перед ним эпическую сагу о завоевании звезд. Великие подвиги, ужасные катастрофы в космических туманностях, жестокие схватки с чуждым нечеловеческим разумом... Земля была слишком маленькой и далекой, чтобы руководить растущими владениями Человека. В звездных системах возникали свои правительства, давшие начало нынешним королевствам.

— Вам, вероятно, хочется увидеть, как выглядит теперь Земля, — сказал однажды Вель Квен. — Станьте-ка на эту пластину.

Он стоял на большом кварцевом диске, одном из двух, вмонтированных в пол. Гордон встал рядом.

— Это телестерео, оно действует практически мгновенно на любом расстоянии, — пояснил Вель Квен и положил палец на переключатель. — Ньюар, величайший город Земли. Правда, он гораздо скромнее многих звездных столиц...

И вдруг Гордон очутился совсем в другом месте. Он знал, что находится в лаборатории, но одновременно стоял на таком же кварцевом диске на вершине другой башни, очень высокой, и под ним расстился огромный прекрасный город. Кругом белели исполинские террасированные пирамиды. На террасах цвели сады. Кое-где из зелени выступали красочные беседки, под деревьями гуляли люди. Далеко на горизонте виднелся космопорт, там рядами стояли звездолеты. Среди них возвышалось несколько грозных боевых кораблей, украшенных изображением кометы — эмблемой Империи.

Внезапно вся эта картина исчезла. Выключив телестерео, Вель Квен кинулся к окну. Гордон последовал за ним и увидел стройный сверкающий аппарат, быстро спускающийся к башне.

— Корабль! — вскричал старый ученый. — Не понимаю. Это крейсер — разведчик, но на нем нет эмблемы. Тут что-то не так!

Сверкающий корабль уже приземлился в сотне метров от них. Люк распахнулся. Десятка два людей в серых мундирах и шлемах, сжимая в руках длиннотельные пистолеты, бежали к башне.

— Это форма Империи, но их не должно быть здесь... — На морщинистом лице Вель Квена читались удивление и тревога. — Надо уведомить Ньюар!

Снизу послышался громкий треск.

— Они ломают в дверь! Скорее! Джон Гордон, берите...

Гордон так и не узнал, что хотел ему сказать Вель Квен, ибо в этот момент нападавшие ворвались в комнату. Лица у них были бесцветные, неестественно бледные.

— Солдаты Лиги! — вскричал старик и кинулся к телестерео. Главарь агрессоров поднял пистолет. Крохотная пулька вонзилась в спину Вель Квену и взорвалась. Тот упал как подкошенный. С яростным воплем Гордон ринулся вперед.

— Не стрелять, это Зарт Арн! — крикнул офицер. — Взять живым!

Гордон угодил кулаком кому-то в лицо, но его уже схватили, скрутили за спиной руки. Противников было слишком много.

— Принц Зарт! — обратился к нему бледный офицер. — Я сожалею, что так вышло с вашим коллегой. Но он собирался

вызвать помощь, а о нашем появлении никто не должен подозревать.

— Что это значит? — гневно спросил Гордон. — Кто вы такие?

— Мы из облака, — ответил офицер. — Не волнуйтесь, принц, вы в безопасности. Мы пришли, чтобы доставить вас к Шорр Кану.

Шорр Кан — диктатор Лиги Темных Миров! Они хотят похитить Зарт Арна! Настоящий принц не мог предвидеть такое, когда замышлял обмен телами и душами.

— Я не пойду с вами! — крикнул Гордон. — Я останусь на Земле!

— Придется применить силу, — сказал офицер. — Эй, тащите его!

4. АУДИЕНЦИЯ ПО ТЕЛЕСТЕРЕО

В комнату вбежал еще один бледнолицый солдат.

— Тревога! Сюда приближаются три космических крейсера!

— Патруль Империи! — взвизгнул офицер Лиги. — Скорее!

Воспользовавшись замешательством, Гордон вырвался из рук противников. Схватил какой-то тяжелый металлический предмет и яростно отбивался. У него было то преимущество, что им он требовался живой и невредимый, ему же церемониться было необязательно. Двое повалились от его свирепых ударов, но остальные снова скрутили его и вырвали из рук импровизированное оружие.

— Теперь к кораблю! — крикнул, задыхаясь, бледный офицер Лиги. Четверо солдат потащили Гордона вниз по лестнице, выволокли на морозный воздух. До корабля оставалось совсем немного, когда торчащие из его бортов грозные стволы орудий повернулись к небу и открыли огонь.

Бледный офицер закричал. Джон Гордон увидел три сигарообразных боевых корабля, пикирующих прямо на них. Раздался оглушительный взрыв. Гордона и его похитителей бросило наземь. Полуоглушенный, он слышал громовой гул приземляющихся кораблей. А когда встал на ноги, все было уже кончено.

Корабль Лиги стал грудой оплавленного металла. Кругом валялись трупы солдат. Люки крейсеров открылись, оттуда к Гордону бежали люди в серых мундирах и шлемах.

— Принц Зарт, вы не ранены? — крикнул Гордону их предводитель, высокий черноволосый мужчина с худощавым медно-красным лицом. Его черные глаза светились веселым возбуждением. — Я Хелл Беррел, командир патруля в секторе Сириуса. Мы заметили направлявшийся к Земле неизвестный корабль, погнались за ним, и вот... — Он посмотрел на убитых. — Люди Облака, клянусь небом! Шорр Кан осмелился подослать к вам своих агентов! Это может стать поводом к войне!

Джон Гордон лихорадочно размышлял. Взволнованный офицер тоже принял его за сына правителя. А он не мог сказать правду, ведь он дал слово Зарт Арну!

— Нет, я не ранен, — сказал Гордон. — Но они стреляли в Вель Квена. Боюсь, он мертв.

Они поспешили в башню. Гордон склонился над стариком. Одного взгляда было достаточно. Взрыв атомной пули выжег в теле Вель Квена зияющую рану. Смерть ученого означала, что в этом странном грядущем мире Гордон должен отныне рассчитывать лишь на себя.

Был единственный выход. Он останется в башне, у аппарата, который только и может вернуть его в прежнюю жизнь. К счастью, Вель Квен успел рассказать достаточно, чтобы Гордон сумел войти в телепатический контакт с настоящим Зарт Арном.

— Я должен немедленно доложить о нападении, принц Зарт, — сказал Хелл Беррел. И в ответ на протестующий жест

Гордона добавил: — Я нарушу свой долг, если не сообщу о таком важном происшествии.

Подойдя к телестерео, он тронул переключатели. Спустя мгновение над второй кварцевой пластиной возникло объемное изображение незнакомого офицера.

— Штаб Флота на Трооне.

— Капитан Хелл Беррел из патруля сектора Сириуса желает доложить дело крайней важности его светлости Арн Аббасу.

— Разве нельзя доложить командору Корбуло? — удивился офицер.

— Дело слишком важное и неотложное, — объяснил Хелл Беррел. — Я беру на себя всю ответственность, настаивая на аудиенции.

Потянулись минуты ожидания. Затем в телестерео появился совсем другой человек. Массивный гигант, в годах, с кустистыми бровями над твердыми стальными глазами. Поверх темной куртки и брюк на нем был богато расшитый плащ, седовласая голова непокрыта.

— С каких это пор простые капитаны... — сердито начал он, но тут же увидел Джона Гордона. — Ты, Зарт? Что случилось?

Гордон понял, что этот человек с жестким взглядом — Арн Аббас, отец Зарт Арна. Его отец.

— Ничего особенного... — начал было он, но его перебил Хелл Беррел:

— Простите, принц Зарт, дело крайне серьезно! — Он повернулся к Арн Аббасу: — Крейсер Лиги пытался похитить принца. Случайно мой патруль оказался поблизости, мы засекли их радаром и уничтожили.

— Боевой корабль Лиги нарушил космические границы? — гневно произнес император. — И собирался похитить моего сына?!

— Они надеялись застать нас врасплох, — поспешно сказал Гордон. — Больше они не посмеют. Так что мне уже ничто не грозит.

— Не грозит? О чем ты говоришь? — Лицо Арн Аббаса потемнело. — Ты знаешь не хуже меня, зачем Шорр Кан сделал эту попытку и что случилось бы, удайся она ему! Тебе нельзя оставаться на Земле, Зарт! Довольно сидеть в захолустье со своими исследованиями. Вот к чему они привели! Ты должен сейчас же вернуться на Троон!

У Гордона упало сердце. На Троон, на другой край Галактики! Но если он оставит лабораторию, то навсегда потеряет шанс вернуться в свою эпоху!

— Я не могу на Троон, — сказал он в отчаянии. — Мне нужно еще несколько дней, чтобы закончить опыт!

— Делай, что тебе велено, Зарт! — гневно вскричал Арн Аббас. И, обратив взор на Хелл Беррела, приказал: — Берите принца на крейсер, капитан. А попробует возражать, везите его под стражей!

5. ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Солнце давно уже потерялось за кормой, впереди раскинулся центр Галактики, переливающийся шаровыми скоплениями. Джон Гордон стоял в просторной рубке «Карис» вместе с Хелл Беррелом и двумя штурманами. Благодаря туманному, голубоватому энергетическому полю, которое окутывало каждый предмет в корабле, он не ощущал перегрузок. Зато всякий раз, когда смотрел вперед, на раскрывавшуюся там величественную панораму, внутри у него все словно переворачивалось.

— То, что Шорр Кан послал крейсер, это безумие, — сказал Хелл Беррел. — Какая ему от этого польза?

— Думаю, — сказал Гордон, — он собирался использовать меня как заложника. К счастью, вы уничтожили этих негодяев, капитан. А сейчас мне хотелось бы отдохнуть.

Хелл Беррел вел его из рубки узкими коридорами крейсера. Встречавшиеся офицеры отдавали честь. Они

различались цветом кожи — следствие происхождения из разных звездных систем. Сам меднолицый капитан, как уже знал Гордон, был родом с Антареса.

Хелл Беррел открыл дверь в маленькую, скромную каюту.

— Мои личные апартаменты, принц. Располагайтесь.

Оставшись один, Джон Гордон почувствовал облегчение. Напряжение последних часов было чрезмерным. Единственной линией поведения, насколько он понимал, было возможно лучшее исполнение роли принца на Трооне и скорейшее возвращение в башню-лабораторию. А там уж он придумает способ для обратного обмена с Зарт Арном.

«Если бы Вель Квен был жив!» — подумал Гордон, и ему стало тоскливо. Потом, утомленный и расстроенный, он погрузился в сон.

Проснувшись, Гордон вместо белого потолка своей нью-йоркской квартиры увидел блестящий металл, услышал низкий, басовитый гул.

Дверь открылась, вошел человек в мундире, почтительно поздоровался. Он принес завтрак: синтетическое мясо, фрукты, знакомый уже шоколадный напиток. Потом заглянул Хелл Беррел.

— Идем по графику, ваше высочество. Будем у Канопуса через три дня.

Гордон не решился ответить иначе, как кивком. Он должен был играть свою роль. Ходить по кораблю так, словно все ему знакомо, скрывать любопытство, выслушивать намеки на тысячи вещей, в которых разбирался Зарт Арн, — и ни словом не выдать своего незнания! Мыслимо ли будет продолжать эту игру на Трооне?

На третий день, войдя в рубку, Джон Гордон был ослеплен блеском, пробивавшимся даже сквозь темные светофильтры.

— Канопус, наконец-то! — сказал ему антаресец. — Через несколько часов сядем!

Великолепие Канопуса поражало. Ради этого зрелища стоило рискнуть жизнью! Звезда сверкала белым сиянием, занимая полнебосвода, заливая пространство ярким, неземным светом. Гордон с трудом сохранял хладнокровие. Он был человеком прошлого, его мозг не привык к таким потрясениям.

Гул корабельных генераторов понизился в тоне, когда крейсер лег на орбиту вокруг планеты величиной с Землю. Это и был Троон. Мир зеленых материков и серебристых морей, сердце и мозг Империи, простершийся на половину Галактики.

— Мы сядем в городе Трооне, — сказал Хелл Беррел. — Командор Корбуло приказал, чтобы я немедленно доставил вас к Арн Аббасу.

— Я буду рад увидеть отца, — внутренне напрягшись, сказал Гордон. Отца! Человека, которого он видел только по телестерео, повелителя необъятного звездного государства... И вновь предостережение Зарт Арна всплыло в его памяти. Никому не говорить правды. Никому! Пройти все испытания и вернуться на Землю.

Серебристые моря и зеленые материки Троона неслись навстречу «Карис». Корабль падал к планете, не заботясь о предварительном торможении. Сердце у Гордона замерло, когда он глянул вниз. Над берегом океана вздымалась горная цепь, сверкавшая и переливавшаяся, как хрусталь. Это и был хрусталь, как он понял спустя минуту, — горный хребет, образованный вытеснением расплавленных силикатов из недр планеты.

Вознесенный на плоскогорье среди этих хрустальных кряжей, высоко над морем лежал сказочный город. Его купола были словно сверкающие пузыри из разноцветного стекла, свет Канопуса падал на шпили и башни и отражался радужным сиянием. Корабль спустился в космопорту, расположенном на севере от города. Там дремали сотни звездолетов — истребители, крейсера, разведчики. Гордон вышел из «Карис» вместе с Хелл Беррелом на солнечный свет,

белый и нереальный. Они шли мимо кораблей, мимо замерзших самоходных кранов. Достигли начала светящейся лестницы, ведущей вниз, под землю. Там лежала разветвленная сеть туннелей, в одном из них ждал цилиндрический вагон. Едва Гордон и Хелл Беррел заняли места в пневматических креслах, как он помчался с громадной скоростью. Минут через пять остановился, и они вышли в такой же подземный вестибюль. Тут дежурили часовые в форме, с похожими на винтовки атомными ружьями. Они салютовали Гордону.

Вслед за капитаном «Карис» он вышел к открытой двери, за которой начинался коридор с полупрозрачными алебастровыми стенами. Пол плавно двинулся, чуть на него ступили, и Гордон еле сдержал изумленный возглас. Скользя вперед и вверх по длинным и причудливо извивающимся лестницам, он понял, что находится уже в нижних этажах дворца Арн Аббаса.

Это был нервный узел Империи, законы которой простирались на тысячи световых лет! Движущийся ковер доставил их к высокой двери, перед которой расступилась еще одна группа вооруженных часовых. Антаресец остался у входа, Гордон прошел внутрь.

Это была небольшая комната со скромным убранством. По стенам стояли аппараты телестерео, напротив двери — низкий стол с многочисленными экранами. За ним сидел в металлическом кресле человек, рядом стояли еще двое. Все трое смотрели на Гордона, сердце у него сильно забилося.

Человек в кресле был огромный, властного вида гигант в тусклой золотой одежде. Его массивное, волевое лицо, холодные серые глаза и густая, темная, седеющая на висках шевелюра придавали ему сходство со львом. Гордон узнал Арн Аббаса, владыку Империи, отца Зарта. Нет, СВОЕГО отца! Он должен всегда так думать.

Младший из двух стоявших походил на Арн Аббаса, каким тот был лет 30 назад, — высокий и статный, но с более дружелюбным лицом. Джал Арн, его старший брат, понял

Гордон. А третий человек, коренастый, широколицый, одетый в мундир с множеством золотых нашивок, был, вероятно, Чен Корбуло, адмирал имперского флота.

Гордон, со сжавшимся от волнения горлом, остановился перед сидящим.

— Отец... — с трудом начал он. И тут же его прервали.

Арн Аббас, сверкнув на него взглядом, воскликнул гневно:

— Не зови меня отцом! Ты мне не сын!

6. МАСКАРАД

— Мой сын не станет месяцами слоняться по задворкам Империи, когда он нужен мне здесь! Из-за этой проклятой научной работы ты совершенно позабыл свой долг!

Гордон вздохнул свободнее.

— Мой долг, отец?

— Долг перед Империей! — прогремел Арн Аббас. — Ты прекрасно знаешь, какая игра разворачивается по всей Галактике и что она означает для наших миров! — Он стукнул огромным кулаком по колену. — Видишь, к чему привело твое отшельничество? Шорр Кан едва не похитил тебя! Понимаешь, что это значит?

— Да, — кивнул Гордон. — Если бы Шорр Кану удалась эта попытка, он использовал бы меня как заложника.

Арн Аббас метнул в него испепеляющий взгляд.

— О чем ты болтаешь, во имя звездных чертей? Ты осведомлен не хуже меня, что Шорр Кан хотел выведать тайну Разрушителя!..

Разрушитель? Что это еще такое? Как можно продолжать безумный маскарад, не зная важнейших фактов из жизни Зарт Арна? Если бы не данное принцу слово, Гордон давно бы во всем признался. Но ему пришлось принять непринужденный вид.

— Конечно, Разрушитель. О нем-то я и говорю.

— Не похоже, — отрезал Арн Аббас. — Клянусь Небом, именно в тот момент, когда нужна помощь, у меня оказывается лишь один сын, а второй даже не помнит о Разрушителе! — Властитель наклонился вперед. — Проснись, Зарт! Понимаешь ли ты, что задумал этот проклятый Шорр Кан? Он посылал людей в баронства Геркулеса, в королевства Полярной и Лебеда, даже в королевство Фомальгаут. Он делает все, чтобы оторвать от нас союзников. И он строит все новые боевые корабли!

Адмирал Корбуло мрачно кивнул.

— Внутри Облака идут обширные приготовления. Мы знаем об этом, хотя лучи наших радаров и не проникают экраны, установленные учеными Шорр Кана вокруг места работ.

— Он мечтает превратить Галактику в кучку враждующих королевств, которые Лига проглотила бы поодиночке, — продолжал Арн Аббас. — Только одно удерживает Шорр Кана — Разрушитель. Шорр Кан знает, что он у нас есть, но не знает в точности, что это такое. Тайна известна только мне, Джалу и тебе. Вот почему этот дьявол пытался тебя захватить!

Наконец что-то прояснилось. Разрушитель — какое-то оружие, в секрет которого посвящены только члены императорского дома. Но Гордон ничего не знал об этом секрете!

— Я никогда так не думал, — нерешительно сказал он. — Хотя и подозревал, что положение критическое.

— Кризис может разразиться в ближайшие недели, подтвердил Арн Аббас. — Неизвестно, как много союзных королевств успел отколоть Шорр Кан. Все зависит от того, насколько велик его страх перед Разрушителем. И потому я запрещаю тебе прятаться на Земле, Зарт! Ты останешься здесь и исполнишь свой долг второго принца Империи. Я не желаю больше возражений, — яростно продолжал император, когда Гордон попытался заговорить. — А теперь уходите! Мы с Корбуло должны посоветоваться!

Гордон беспомощно повернулся к двери. Он чувствовал, что безнадежно запутался. Джал Арн вышел вместе с ним.

— Не переживай, Зарт. Я знаю, как ты предан научной работе и каким ударом была для тебя смерть Вель Квена. Но отец прав: сейчас твое место здесь.

— Я готов исполнить свой долг, — осторожно сказал Гордон. — Но чем я могу помочь?

— Отец говорил о Лианне, — произнес Джал Арн. — Ты действительно уклоняешься от своего долга, Зарт. — И, словно предвидя возражения, добавил: — Да, Мерн, я знаю. Но для Империи королевство Фомальгаут важнее. Надо решаться, Зарт.

Лианна? Мерн? Эти имена ничего не говорили Гордону.

— Ты думаешь, что Лианна... — начал он.

Джал кивнул:

— Надо, Зарт. Отец собирается объявить об этом вечером, на Празднике Лун. — Он похлопал Гордона по спине. — Держись! На Празднике увидимся.

Джал Арн повернулся и вышел. Гордон озадаченно глядел ему вслед. Сколько еще это будет продолжаться? Откуда-то появился Хелл Беррел. Антаресец был в приподнятом настроении.

— Принц Зарт, я вам обязан удачей! Я думал, что получу выговор от Корбуло за отклонение от запланированного маршрута. — Беррел ухмыльнулся. — Вместо этого Арн Аббас назначил меня помощником адмирала!

Гордон рассеянно поздравил своего спасителя. Тот удалился. Гордон не имел понятия, где расположены покои принца, но задерживаться в приемной было нельзя. Он уверенно вышел через другую дверь в коридор с движущимся ковром. Ковер доставил его в большой круглый зал, ярко освещенный белым солнечным светом, льющим сквозь высокие хрустальные окна. Блещающие серебром стены были украшены черными рельефами. Темные звезды, останки сгоревших солнц, безжизненные миры...

Джон Гордон пересек зал и оказался в другой большой комнате, стены которой пылали великолепием вихрящихся туманностей. Но сколько можно бесцельно блуждать по огромному дворцу, возбуждая удивление и, быть может, подозрения?

Пожилой серолицый человек в черной ливрее уже смотрел на него с явным недоумением. Когда Гордон приблизился, служитель низко поклонился.

— У меня есть одно дело, — быстро сказал Гордон. — Идем в мои апартаменты! — Серый человек снова поклонился, но остался на месте. — Ступай вперед! — нетерпеливо добавил Гордон.

Возможно, слуге это показалось странным, но никакие чувства не отразились на неподвижном лице. Он медленно вышел из Зала Туманностей, Гордон последовал за ним. Движущийся ковер, как эскалатор, бесшумно нес их вверх по роскошным, мерцающим жемчугом коридорам. Дважды им встретились люди: две усыпанные драгоценностями девушки и стройный молодой офицер, пара мрачных чиновников... Наконец Гордон очутился в высокой комнате с белоснежными стенами.

— Да, ваше высочество? — вопросительно повернулся к нему серый слуга.

— Я передумал, — небрежно произнес Гордон. — Ты мне не нужен, можешь идти.

Человек с поклоном вышел. Гордон тяжело дышал, руки дрожали. Роль принца давалась ему нелегко. Он вытер лоб. Попадал ли еще кто-нибудь в такое положение? Он медленно прошелся по всем комнатам. Обстановка была сравнительно скромной: простые шелковые занавеси, строгая металлическая мебель, стеллажи с мыслезаписями, аппарат для их чтения... Одна из комнат была оборудована как лаборатория.

Гордон вышел на террасу, полную зелени и света. Этот маленький висячий сад располагался высоко на западной стене огромного дворца. Ослепительный диск Канопуса

опускался к горизонту. В его преображающем блеске крутые склоны Хрустальных гор казались знаменами небывалой яркости.

Но еще ярче сверкали сказочные башни Троона. Купола, минареты, здания из блистающего стекла. Дворец, на одной из террас которого стоял Гордон, был выше всех остальных. Окруженный цветущими садами, он царил над великой столицей.

В сиянии заката, над мерцающими пиками и волнующимся серебряным морем, словно радужные стрекозы, реяли самолеты. Из космопорта на севере поднялось несколько могучих боевых кораблей и пропало в вышине неба.

Колоссальное солнце село. Сиреневые тени сгущались в бархатную ночь. Ошеломленный и подавленный, Гордон смотрел, как на улицах загораются огни. Зажглись они и на нижних террасах дворца.

Две золотых луны поднимались в небо, в котором сияли мириады звезд, складываясь в незнакомые созвездия и соперничая с трепещущими огнями города.

— Ваше величество, уже поздно!

Гордон обернулся. Ему кланялся коренастый человек, его кожа отливала голубизной. Кто-то из личных слуг Зарт Арна, догадался Гордон. С этим человеком нужно быть осторожным!

— Праздник Лун начинается через час, — продолжал слуга. — Вам нужно подготовиться, ваше высочество.

Гордон вспомнил слова Джал Арна о празднике. Вероятно, королевский банкет. Соберется толпа гостей — и все они, очевидно, знают Зарт Арна и заметят малейшую ошибку. Но придется идти.

— Хорошо, одеваемся, — сказал Гордон.

Слуга подал ему черный шелковый костюм, накинул на плечи длинный черный плащ. Потом приколол на грудь комету из сверкающих зеленых камней — знак высокого происхождения, как догадался Гордон. И вновь, увидев в высоком зеркале свою незнакомую фигуру, смуглое, с резкими

чертами лица, он ощутил странное чувство нереальности происходящего.

— Мне нужно выпить, — отрывисто сказал он. — Чего-нибудь крепкого.

Слуга взглянул на него с легким удивлением.

— Саква, принц?

Гордон кивнул. Слуга поднес кубок с темной жидкостью, она разнесла по жилам щекочущее тепло. После второго кубка он уже ощущал беспечную уверенность. «Я хотел приключений, — подумал он, выходя из покоев. — Что ж, я получил их!»

Помещения дворца были наполнены мягким светом, тихой музыкой, смехом. Движущиеся ковры несли по коридорам группы празднично одетых мужчин и женщин. Гордон — все ему почтительно кланялись — уверенно присоединился к потоку.

Ковер вынес его в обширный вестибюль со сверкающими золотыми стенами. Перед ним расступались разряженные вельможи. Гордон шагнул к высокому проему, массивные золотые двери были распахнуты. Камергер в шелковой одежде поклонился и громко объявил:

— Его высочество принц Зарт Арн!

7. ПРАЗДНИК ЛУН

Гордон остановился как вкопанный. Он стоял на высоком помосте у стены огромного круглого зала. Длинные свтящиеся столы ломились от яств, за ними сидели сотни блестяще одетых людей.

Впрочем, не все они были людьми. Хотя здесь, как и во всей Галактике, преобладал гуманоидный тип, но присутствовали и представители других звездных народов: то жабоподобный человек в зеленой чешуе, то крылатый, с

клювом и совиными глазами, то какие-то черные, паукообразные существа с множеством рук и ног.

Джон Гордон поднял взгляд, и на мгновение ему показалось, что пиршественный зал открыт небесам. На фоне ночного неба, среди тысяч сверкающих звезд, поднимались к зениту две золотых луны и одна серебристая. Изображение было настолько совершенно, что не сразу стало понятно, что это потолок планетария.

Взгляды сидящих в зале были обращены к Джону Гордону. На помосте тоже стоял стол, за ним восседало десятка два наиболее знатных гостей. Среди них выделялась высокая фигура Джал Арна.

— Что случилось, Зарт? Будто ты впервые в Звездном Зале!

— Нервы, — хрипло ответил Гордон. — Кажется, мне стоит еще выпить.

— Подкрепляешься? — расхохотался Джал Арн. — Ну, Зарт, это не так уж страшно!

Гордон опустил в кресло, к которому подвел его старший принц. Два места рядом были пусты, дальше сидел сам Джал Арн с женой и маленьким сыном. По другую сторону от себя Гордон нашел адмирала Корбуло в строгом мундире. Напротив, сидел пожилой худой человек — Орт Бодмер, верховный советник Империи.

— Вы бледны и подавлены, Зарт, — сказал адмирал. — Но тут уж ничего не поделаешь. Помощь королевства Фомальгаут крайне важна, если Шорр Кан решится напасть.

«О чем все они говорят? — мучительно размышлял Джон Гордон. — Лианна, Мерн, королевство Фомальгаут... Что все это значит?»

Над его плечом склонился слуга.

— Саква, — попросил Гордон.

На этот раз темная жидкость слегка закружила ему голову. Сияющие столы, нарядные гости, чудесное искусственное небо... Вот он какой, Праздник Лун!

Тихая музыка внезапно умолкла, и трубы пропели громкий серебряный зов. Все встали. Увидев, что Джал Арн поднимается, Гордон поспешил последовать его примеру.

— Его величество Арн Аббас, властитель Средне-Галактической империи, сюзерен малых королевств, правитель звезд и планет в Маркизатах Внешнего Космоса!

— Ее высочество принцесса Лианна, правительница королевства Фомальгаут!

Эти громкие, ясные слова заставили Джона Гордона вздрогнуть еще до того, как на помосте появилась величественная фигура Арн Аббаса с девушкой, опирающейся на его руку. Так вот кто такая Лианна! Принцесса, правительница западного королевства Фомальгаут! Но при чем здесь он?

Арн Аббас, великолепный в иссиня-черном плаще, на котором сверкали яркие камни королевской кометы, обратился к Гордону гневные, холодные глаза.

— Ты забыл об этикете, Зарт? Подойди!

Гордон неловко шагнул вперед. Девушка была высокого роста, почти с него, хотя и казалась меньше рядом с императором. Мерцающее белое платье обрисовывало ее гибкий, изящный стан. Гордость, красота, властность — вот что прочел Гордон в ясных серых глазах, на точеном белом лице, обрамленном ореолом золотистых волос. Арн Аббас одной рукой взял руку Гордона, — другой — руку Лианны.

— Нобили и капитаны Империи и союзных королевств! Объявляю вам имеющий совершиться брак моего младшего сына Зарт Арна с принцессой Лианной из Фомальгаута!

Помолвка с этой прекрасной звездной принцессой? Так вот на что намекали Джал Арн и Корбуло!

— Возьми ее руку! — рявкнул император. — Или совсем помешался?

Гордон ощутил в ладони тонкие, унизанные кольцами пальцы девушки. Арн Аббас удовлетворенно шагнул к столу. Лианна улыбнулась Гордону.

— Проводите меня к нашим местам, — шепнула она, — чтобы все могли сесть.

Гордон осознал, что все в Звездном Зале смотрят на них. Он подвел девушку к креслу, сел рядом. Вновь зазвучала плавная музыка.

Лианна глядела на него, слегка приподняв тонкие брови. Глаза ее потемнели.

— Ваше поведение вызовет толки. Вы держитесь неестественно!

Гордон с трудом взял себя в руки. Надо играть свою роль. Он еще найдет способ вернуться на Землю и обменяться телами с Зартом до свершения брака. А сейчас она ждет, что он будет пылким женихом. Пусть так! Не его вина, если это обман.

Он осушил еще один кубок саквы и наклонился к Лианне с чувством неожиданной беззаботности.

— Лианна, все так любят вас, что меня даже не замечают.

В ясных глазах девушки отразилось удивление.

— Я никогда еще не видела вас таким, Зарт.

— Значит, это другой Зарт Арн, — засмеялся Гордон. — Совсем другой человек!

Праздник продолжался. Саква, выпитая Гордоном, унесла последние остатки его тревоги. Он, кажется, мечтал о приключениях? Он получил то, что и не снилось никому в его времени. И даже если его ожидает смерть, разве он не останется в выигрыше?

Сидевший рядом с Корбуло краснолицый молодой человек (Сат Шамар, правитель королевства Полярной, как позже узнал Гордон) со стуком поставил свой кубок на стол.

— Пусть они нападают! Чем скорее, тем лучше! — воскликнул он. — Пора проучить этого Шорр Кана!

Адмирал насмешливо посмотрел на него.

— Пора, ваше высочество. А сколько боевых кораблей даст Полярная нашему флоту?

— Боюсь, всего несколько сотен, — растерялся Сат Шамар.
— Но зато отменного качества!

— Люди Полярной докажут свою преданность Империи, это несомненно, — прогремел Арн Аббас. — И Фомальгаут, и Лебедь, и Лира, и другие наши союзники.

— Если не подведут бароны Геркулеса, — подхватил Сат Шамар, — нам нечего бояться Облака!

Взоры присутствующих обратились на двух человек, сидевших за дальним концом стола. Старик с холодными глазами и высокий атлет лет тридцати. На их плащах поблескивали эмблемы Скопления Геркулеса.

— Конфедерация баронов верна своим обязательствам, — сухо отозвался старик. — Но по данному вопросу никакие формальные обязательства нами не принимались.

Массивное лицо Арн Аббаса потемнело от неудовольствия, однако Орт Бодмер, верховный советник, обращаясь к старому барону, сказал примирительно:

— Все здесь уважают гордую независимость великих баронов, Зу Ризаль. Но мы убеждены, что вы никогда не пойдете на соглашение со злым тираном.

Немного погодя Арн Аббас встал из-за стола. Толпы гостей стали растекаться из Звездного Зала. Придворные расступились перед Гордоном и Лианной. Девушка всем улыбалась, со многими разговаривала, она отлично владела собой. Гордон лишь небрежно кивал в ответ на поздравления и приветствия. Возможные ошибки его не смущали, он чувствовал совершенную беспечность и непривычную теплоту внутри.

Эта саква оказалась воистину волшебным напитком! Жаль, что нельзя взять хотя бы немного с собой, в свое время...

Он понял вдруг, что они с Лианной стоят на пороге огромного зала. Колдовской зеленый свет исходил от пылающих комет, медленно ползущих по искусственному небу. Здесь кружились в танце сотни пар под пленительную музыку невидимого оркестра.

Гордона поразили неправдоподобно плавные движения танцующих. Они словно парили в воздухе. Потом он догадался, что зал оборудован антигравитаторами, уменьшавшими вес. И было ясно, что он не сможет повторить ни единого па этого воздушного танца.

— Насколько я помню, вы неважный танцор, — сказала Лианна. — Лучше пойдете в сад.

— Пойдемте, — засмеялся Гордон. — Поверьте — я танцую еще хуже, чем вы думаете!

Лианна озабоченно взглянула на него.

— Вы очень много пили на Празднике. Я раньше не видела, чтобы вы пили сакву.

Гордон пожал плечами.

— Я попробовал ее первый раз в жизни.

Они вышли в сад, и Гордон не удержался от восхищенного восклицания. Кусты и деревья были усеяны

множеством светящихся цветов — рубиново-красных, изумрудно-зеленых, бирюзово-голубых. Легкий ветерок был насыщен их опьяняющим ароматом. Позже Гордон узнал, что родина этих цветов — радиоактивные планеты далекой звезды Ахернар.

Три луны сияли в зените, добавляя последний штрих к волшебной картине.

— Какая красота! — зачарованно прошептал Гордон.

— Я очень люблю этот сад, — кивнула Лианна. — Но у нас, в королевстве Фомальгаут, есть необитаемые планеты, которые еще прекраснее! Заброшенные, дивные миры, словно созданные из живого света! Вы их скоро увидите...

Она смотрела на него снизу вверх, и он впервые видел, как волнение победило бесстрастность на ее прекрасном лице.

Гордон наклонился к ее устам. Тонкий стан Лианны был гибким и теплым, губы — головокружительно сладостными. «Проклятый обманщик! — подумал Гордон. — Я целую ее вовсе не потому, что играю роль принца, а потому, что мне этого хочется!»

Лианна отстранилась. Глаза ее были полны изумления.

— Зачем вы сделали это, Зарт?

— А что здесь удивительного? — возразил Гордон, все еще ощущая восхитительный вкус ее губ.

— Но раньше вы так не делали! — воскликнула Лианна. — Мы оба прекрасно знаем, что наш брак чисто политическая акция. И мы же договорились быть только друзьями.

Эти слова обрушились на Гордона как ледяной душ. Неужели нельзя было догадаться, что ни Зарт, ни Лианна не хотят этого брака? Оба они лишь пешки в великой игре галактической дипломатии.

— Вы так прекрасны, Лианна... Я ничего не могу с собой поделать...

Лицо девушки стало жестким, в голосе послышался сдержанный гнев.

— А как же Мерн?

Мерн. Гордон уже слышал это имя, но оно ничего ему не говорило. Ему остро не хватало знания самых элементарных фактов.

— Кажется, я выпил слишком много саквы, — пробормотал он растерянно. И почувствовал облегчение при виде устремившейся в сад веселой толпы. Вторжение посторонних, как оказалось, иногда помогает. Но еще не раз в этот вечер он ловил на себе удивленно-внимательный взгляд серых глаз Лианны.

Когда гости разошлись, и они наконец расстались, Гордон, возвращаясь к своим комнатам, вытер себе лоб. Какой день! Он испытал почти все, что может выпасть на долю смертного.

8. ПОСЛЕ ПИРА

Во второй раз за вечер Джон Гордон обнимал девушку, считавшую его настоящим Зарт Арном. Но темноволосая юная красавица разительно отличалась от гордой принцессы Лианны.

К его губам прильнули жаркие губы. Лица касались мягкие, душистые волосы. Мгновенный импульс заставил Гордона крепче сжать гибкую фигурку.

Потом он слегка отстранил ее. На него смотрело прелестное личико, нежное и милое.

— Ты не сказал, что вернулся на Троон, — упрекнула она. — Я увидела тебя только на Празднике.

— Мне было некогда, — неуверенно сказал Гордон. — Я... Она ласково улыбнулась ему, не снимая рук с его плеч.

— Все хорошо, Зарт. Я пришла сюда с пира и ждала тебя... По крайней мере у нас будет несколько ночей вместе.

Гордон растерялся. Ему и до этого было нелегко. Но теперь... Кто эта девушка? В памяти всплыло имя, которое называли и Джал Арн, и Лианна.

— Мерн...

Она подняла свою темную головку с его плеча.

— Да, Зарт?

Ну что ж, имя — это уже кое-что. Гордон сел. Мерн тут же устроилась у него на коленях.

— Послушайте, Мерн, — взволнованно начал он. — Тебе нельзя оставаться здесь. Вдруг кто-нибудь увидит, как ты от меня выходишь?

В синих глазах Мерн появилось удивление.

— Ну и что? Ведь я же твоя жена.

Жена? Вновь, в который раз за сегодня, в мыслях Гордона воцарилась сумятица. Как можно играть роль принца, не зная о нем ничего? Почему никто не предупредил Гордона об этих вещах?..

Мерн, спрятав лицо у него на груди, жалобно продолжала:

— Пусть неофициальная, какая разница? Все же об этом знают.

Вот оно что! На мгновение Джона Гордона обуял гнев. Зарт Арн поддерживал тайную связь с этим ребенком и в то же время готовился к дипломатическому браку с Лианной!..

С другой стороны... Гнев Гордона угас. Союз с Лианной — политический шаг. Зарт понимал это, Лианна тоже. Она ведь знала про Мерн и нисколько не возражала. Как же можно осуждать принца за то, что он ищет счастья с той, которую любит?

Гордон вдруг понял, что Мерн видит в нем любящего супруга. Она собирается провести эту ночь здесь!

Он поднял ее со своих коленей и встал.

— Мерн, тебе надо уйти. Пойми, это не потому, что я тебя разлюбил...

Ее синие глаза наполнились слезами.

— Это из-за Лианны! Я видела, как ты за ней ухаживал!

Боль на ее лице делала его еще более детским. Мучить ее было невыносимо.

Гордон взял ее лицо в ладони.

— Поверь, Зарт Арн любит тебя по-прежнему. Его чувства нисколько не изменились.

Мерн слушала. Понимала, что он говорит серьезно.

— Мы не можем встречаться из-за Лианны, но не потому, что я люблю ее, — продолжал Гордон. — Троон кишит шпионами Шорр Кана. Если они пронюхают о тебе, это может сорвать брак с принцессой и помешать союзу Империи с Фомальгаутом.

Мерн кивнула.

— Понимаю, Зарт. Но неужели нам совсем нельзя видеться?

— Ближайшие недели — только на людях, — твердо ответил Гордон. — Потом я ненадолго покину Троон. И обещаю: когда вернусь, между нами, все будет как раньше.

Гордон верил в это. Он доберется до Земли. И на Троон возвратится настоящий Зарт Арн...

Его слова успокоили Мерн, однако не развеселили ее. Она накинула черный плащ, встала на цыпочки и потянулась к нему.

— Доброй ночи, Зарт.

Гордон ответил на поцелуй без страсти, но с нежностью и печалью. Он понимал, почему Зарт Арн любит эту маленькую женщину, похожую на ребенка.

Глаза у Мерн недоуменно расширились.

— Ты стал какой-то другой, — шепнула она. — Не знаю... И выскользнула в дверь.

9. ЗВЕЗДНАЯ ПРИНЦЕССА

Пробудившись на рассвете, Гордон увидел у своей постели голубого слугу-вегийца.

— Принцесса Лианна приглашает вас завтракать с нею, принц.

Он выкупался в комнатке со стеклянными стенами, где, наугад нажимая кнопки, обнаружил, что может получить мыльную, соленую или ароматизированную воду любой температуры, бурно поднимающуюся до самого его подбородка.

Слуга подал костюм и плащ из белого шелка. Гордон оделся и направился к покоям Лианны.

Пройдя анфиладу комнат со стенами нежнейшей окраски, он оказался на широкой, утопающей в цветах террасе с видом на Троон. Здесь его встретила Лианна, похожая в своей голубой пижаме на мальчика.

— Я велела подать завтрак сюда, — сказала она. — Вы пришли как раз вовремя. Будем слушать рассветную музыку.

Гордон с удивлением отметил во взгляде Лианны легкое смущение, когда она передавала ему кушанья и напитки. Она совсем не походила сейчас на вчерашнюю горделивую принцессу. А что такое рассветная музыка? Очевидно, еще одна из тех вещей, о которых он должен знать.

— Начинается, — сказала Лианна. — Слышите?

Высоко над городом вздымались пики Хрустальных гор, тронутые утренними лучами. С этих гордых, недоступных вершин неслись трепетные, невообразимо чистые звуки. И музыкальная буря усиливалась! На фоне вихревого мелкого перезвона, словно райские колокольчики, звучали ангельские арпеджио звенящих нот.

Гордон понял: звук получается из-за расширения хрустальных глыб, нагреваемых лучами Канопуса. Белое светило поднималось все выше, и он зачарованно слушал, как музыка переходит в звучное форте, потом замирает в долгом дрожащем аккорде...

Он перевел дыхание.

— Я никогда не слышал ничего столь чудесного.

— Но вы слышали это много раз! — удивилась Лианна. Они подошли к балюстраде террасы. — Кстати, почему вы вчера отослали Мерн?

Гордон вздрогнул.

— Откуда вы знаете?

— В этом дворце нет тайн, — тихо засмеялась Лианна. — Не сомневаюсь — сейчас все только и говорят о том, что мы завтракаем вместе. Разве вы поссорились? — И добавила, слегка покраснев: — Конечно, это не мое дело...

— Лианна, не говорите так! — горячо возразил Гордон.

— Я не совсем понимаю вас, Зарт, — задумчиво сказала она. На миг умолкла и продолжала: — Я не люблю недомолвок, Зарт, я всегда говорю прямо. Скажите, вы были искренни вчера, когда меня целовали?

Сердце у Гордона дрогнуло.

— Да, Лианна!

— Как ни странно, мне тоже так кажется. И все же я не могу поверить...

Она царственно положила руки ему на плечи. Даже если бы все вокруг рушилось, Гордон бы не устоял. И снова он ощутил ее гибкое тело, прикосновение нежных уст.

— Зарт, вы какой-то другой! — прошептала Лианна, невольно повторяя вчерашние слова Мерн. — Я готова поверить, что вы любите меня...

— Люблю, Лианна! — вырвалось у Гордона. — С первой же минуты, как я вас увидел!

Глаза у нее заблестели.

— И вы разойдетесь с Мерн?

Гордон словно очнулся. Господи, что он делает? Ведь настоящий Зарт Арн любит Мерн всем сердцем...

10. ШПИОН ИЗ ОБЛАКА

В дверях террасы появился камергер.

— Принц, ваш отец просит вас и принцессу Лианну пожаловать в башню.

— Сейчас идем, — сказал Гордон. Лианна, казалось, ждала от него других слов, но он не мог их произнести. Ведь Зарт Арн, вернувшись, будет все отрицать.

Они молча проследовали за камергером в самую высокую башню дворца. За прозрачными стенами комнаты открывалась величественная панорама Троона, Хрустальных гор, океана. Арн Аббас взволнованно расхаживал взад и вперед — гигантская, излучающая властность фигура. Присутствовали верховный советник Орт Бодмер и Джал Арн.

— Зарт, дело касается тебя и Лианны, — встретил Гордона император. — Кризис в отношениях с Лигой обостряется. Шорр Кан отозвал в Облако все свои звездолеты. Боюсь, бароны Геркулеса колеблются. Я разговаривал вчера с Зу Ризалем, он сказал, что бароны не могут полностью положиться на союз с Империей. Они встревожены слухами, что у Шорр Кана появилось какое-то новое, мощное оружие. — Массивное лицо Арн Аббаса омрачилось. — Не думаю, однако, чтобы Зу Ризаль представлял мнение всех баронов. Они могут сомневаться, но победы Облака они не хотят. Их надо склонить к полному союзу с нами. Я собираюсь послать для этого тебя, Зарт.

— Меня? — вздрогнул Гордон. — Но я не справлюсь с таким поручением!

— Кто же тогда, принц? — спросил Орт Бодмер. — Родной сын императора — лучший из послов.

— Не будем препираться! — отрезал Арн Аббас. — Ты отправляешься через неделю, нравится тебе это или нет.

Гордон растерялся. Лететь послом к могучим владыкам Скопления Геркулеса? И вдруг увидел свой шанс. Ведь по пути можно сделать остановку на Земле и обменяться телами с Зарт Арном!..

— Следовательно, — продолжал Арн Аббас, — срок вашего бракосочетания переносится. Оно должно совершиться до отлета.

Гордон почувствовал, что падает в пропасть. Он-то рассчитывал, что времени сколько угодно, а теперь...

— Но надо ли торопиться? — попытался он протестовать.

— Конечно, — заявил Арн Аббас. — Как супруг принцессы Фомальгаута, ты будешь иметь большой вес у баронов.

Лианна быстро взглянула на Гордона.

— Но вдруг у принца есть возражения?

— Возражения? — грозно произнес Арн Аббас. — Какие, черт возьми, у него могут быть возражения?

Гордон понял, что сопротивление бесполезно. Конечно, выход найдется, но для этого нужно время. Он сказал:

— Если Лианна не против, я тоже согласен.

— Вот и отлично, — заключил Арн Аббас. — Срок небольшой, но корабли успеют прибыть. Мы с Бодмером составим текст приглашения. Остальные свободны.

Гордон был рад, что Джал Арн вышел вместе с ними — ему не хотелось бы остаться сейчас наедине с Лианной.

Следующие несколько дней показались ему совершенно нереальными. Дворец и столица гудели от приготовлений. Каждый день звездолеты привозили новых гостей из все более отдаленных уголков Галактики.

С Лианной он виделся только на пышных вечерних пиршествах, с Мерн — разве что издали. Но время шло, а выхода из фантастического тупика он не находил.

Вечером накануне назначенной даты в Звездном Зале состоялся большой прием. Гордон и Лианна стояли на помосте между Арн Аббасом и Джал Арном; старший принц был со своей прекрасной женой Зорой. Позади толпились сановники — адмирал Корбуло, Орт Бодмер и другие.

Джон Гордон чувствовал себя как в странном сне. Блестящая толпа, звучные имена, пышные титулы, объявляемые камергерами, телеустановки — на экраны смотрела сейчас вся Галактика... Нет, сейчас он проснется и очутится в родном XX веке...

— Король Солнц Лебеда! — звучали мерные объявления камергеров. — Король Лиры!

Они проходили перед Гордоном — смутный, неясный поток лиц и голосов. Некоторых он помнил: Зу Ризаль из Скопления Геркулеса, молодой Сат Шамар с Полярной...

— Король-регент Кассиопеи! Графы Границ Внешнего Космоса!

Постепенно титулы становились скромнее. Подошедший среди последних смуглый капитан с поклоном подал Гордону кассету мыслезаписи.

— Маленькое прошение от моей эскадрильи, — шепнул он. — Надеемся, ваше высочество прослушаете его...

— Хорошо, — кивнул Гордон.

Адмирал Корбуло пристально вглядывался в знаки различия офицера и вдруг выступил вперед.

— Никого из вашей эскадрильи не должно быть сейчас ближе Веги, — резко бросил он. — Ваше имя и номер отряда!

Капитан побледнел, отпрянул, сунул руку в карман куртки.

— Это шпион, убийца! — вскричал Корбуло. — Сжечь его!

Капитан выхватил короткий атомный пистолет. Гордон заслонил собою Лианну, но, по выкрикнутой Корбуло команде, из тайных бойниц под потолком Звездного Зала уже брызнули быстрые атомные пульки, впелись в тело шпиона и взорвались. Человек рухнул на пол — изуродованный, почерневший труп.

Толпа отхлынула в панике, раздались испуганные крики. Над шумом вознесся громовой голос Арн Аббаса:

— Бояться нечего! Благодаря бдительности Корбуло и нашей стражи шпион обезврежен! Вынесите тело, — распорядился император. — Зарт и Джал — со мной. Корбуло, велите просветить кассету лучами, вдруг это бомба. Лианна, успокойте гостей.

Гордон последовал за императором в другую комнату, куда перенесли тело. Джал Арн склонился над трупом, распахнул обожженный мундир. Изуродованный торс не был смуглым, он имел странный бледный оттенок.

— Облачник! Переодетый агент Шорр Кана! — вскричал Арн Аббас. — Шпион Лиги, как я и думал!

— Зачем он явился сюда? — озадаченно пробормотал Джал Арн. — На покушение не похоже — он выхватил оружие, только когда был раскрыт.

— Подождем результатов просвечивания, — произнес правитель. — Вот и Корбуло.

— Это обычная кассета, — сообщил адмирал.

— Странно! — проворчал Арн Аббас. — Что ж, давайте слушать.

Кассету вставили в аппарат для чтения. Гордон ощутил толчок усиленных мысленных токов, бьющихся в его сознании. Ясный, звучный голос говорил, казалось, прямо в его голове.

«Шорр Кан — принцу Зарт Арну. К несчастью, согласованному ранее плану вашего перелета в Облако помешал имперский патруль. Я, как и вы, сожалею об этом. Но мы уже разрабатываем новый план. Условия нашего соглашения остаются в силе. Как только вы сообщите секрет Разрушителя, мы атакуем Империю, и вы будете публично объявлены равным мне соправителем галактики. Не предпринимайте активных действий и ждите, пока мои агенты не изыщут возможность безопасно доставить вас ко мне».

11. В ДВОРЦОВОЙ ТЮРЬМЕ

В первый момент эти слова показались Гордону бессмысленными. Но когда он уяснил их значение, его охватили изумление и ужас. Он увидел бешеные глаза Арн Аббаса.

— Клянусь Небом, мой родной сын — изменник! — вскричал правитель. — Мой сын тайно сговаривается с Облаком!

— Это фальшивка, — с трудом произнес Гордон. — Я никогда не встречался с Шорр Каном, никогда ничего с ним не

обсуждал! Очевидно, он рассчитывал, что послание будет перехвачено и вызовет смуту. Другой причины нет.

— Отец, это вполне возможно, — кивнул Джал Арн, на красивом лице которого появилось глубокое смущение. — Невероятно, чтобы Зарт был изменником.

— Но это не объяснение! — возмутился Арн Аббас. — Шорр Кан не так глуп, чтобы выдумывать план, который ничего ему не дает. И ведь шпион был разоблачен чисто случайно, когда Корбуло обратил внимание на его знаки! — Лицо императора потемнело. — Зарт, если ты связан с Облаком, твое происхождение тебя не спасет!

— Клянусь, я не виноват! — взмолился Гордон. — Я ни с кем не сговаривался! Зачем мне, ради всего святого, предавать Империю?

— Ты мой младший сын, — мрачно напомнил Арн Аббас. — Ты мог завидовать Джалу, такие вещи случались. Пока мы не закончим расследования, ты будешь заключен в дворцовую тюрьму.

— Нет, так нельзя, — возразил Джал Арн. Адмирал Корбуло поддержал его:

— Хотя бы ради приличия, заприте принца Зарта в его апартаментах.

Арн Аббас гневно сверкнул глазами:

— Вы оба с ума сошли! Неужели вы не понимаете, что если Зарт изменник, то он смертельно опасен? Он знает секрет Разрушителя, известный лишь мне и Джалу! Как только Шорр Кан овладеет этим секретом, Облако будет здесь!

— Но завтра венчанье, гости... — напомнил Джал.

— Объявите, что Зарт заболел, — отрезал правитель. — Корбуло, отведите принца в тюрьму. Вы отвечаете за него.

Голова у Гордона шла кругом. Сказать им правду, настоящую правду? Что он не знает никаких секретов, что он — Джон Гордон из XX века? При таких обстоятельствах Зарт Арн вряд ли будет в претензии... Но никто не поверит этой невероятной истории. Зарт Арн держал свой способ обмена

в строгой тайне. Они решат, что это отчаянная ложь во имя спасения.

Плечи Гордона поникли. Не пытаясь протестовать, он послушно вышел вслед за адмиралом Корбуло. На ковре, несшем их в нижние ярусы, тот вдруг заговорил:

— Зарт, я абсолютно отвергаю мысль о вашей измене. Мне придется заточить вас в камеру, но можете быть уверены — я сделаю все для вашего освобождения.

Неожиданная поддержка со стороны старого офицера приободрила Гордона.

— Корбуло, я клянусь, все это — какое-то дьявольское недоразумение! Неужели отец думает, что я правда предатель?

— Мы оба знаем, какой характер у Арн Аббаса, — помедлив, ответил адмирал. — Но, когда он остынет, я заставлю его слушать.

Они спустились в подземелье, подошли к массивной бронированной двери. Корбуло направил тонкий лучик света из перстня в узкую скважину. Дверь скользнула в сторону, открыв квадратную камеру.

— Это дворцовая темница, Зарт. Никогда не предполагал, что мне придется вести вас сюда. Но не отчаивайтесь — мы сделаем все возможное.

Гордон с благодарностью пожал ему руку. Дверь тяжело задвинулась.

В камере стояла лишь койка с тоненьким тюфяком. Из стены торчали два крана, для воды и для питательной жидкости. Стены, пол и потолок были сплошь из металла.

Гордон сел. Затеплившаяся было надежда угасла. Пусть даже Корбуло и Джал Арн верят ему — как доказать свою невиновность? И, главное, подумалось вдруг, что, если он действительно виновен? Если настоящий Зарт Арн интриговал с Шорр Каном?

Гордон покачал головой. Нет, это невыносимо. Зарт Арн — энтузиаст науки, а не заговорщик. Если бы он занимался

политикой, ему некогда было бы изучать прошлое. Но почему тогда Шорр Кан прислал эту кассету?

Он с горечью подумал о Лианне. Она, несомненно, уже все знает. Неужели тоже сочтет его изменником?

Потом Гордона охватила апатия, и он забылся тяжелым сном. Спал долго, возможно, сутки. Разбудил звук отодвигаемой двери. Он вскочил, недоверчиво взглядываясь в вошедших.

Один из них был Корбуло. Но второй, стройный, в темном костюме...

— Лианна! — воскликнул Гордон. — Что вы здесь делаете?

Она подошла бледная, но с сияющими глазами.

— Зарт, мне сказали, в чем обвиняет вас отец. Арн Аббас, должно быть, сошел с ума.

Он жадно взглядывался в ее лицо.

— Так вы не считаете меня изменником, Лианна?

— Я знаю, что вы не изменник! Я сказала об этом Арн Аббасу, но он не стал слушать, был слишком разгневан...

Корбуло ступил вперед, его суровое лицо было серьезно.

— У нас нет времени на разговоры, принцесса. Ровно через 20 минут мы вместе с принцем Зартом должны выйти отсюда.

— Со мной? — удивленно спросил Гордон. — Вы не оговорились?

Корбуло покачал головой.

— Нет, Зарт. Я хочу помочь вам бежать с Троона.

— Корбуло, я ценю ваше доверие... — Гордон почувствовал комок в горле. — Но разве мне нужно бежать?..

— Зарт, это необходимо! Я полагал, что сумею переубедить императора. К несчастью, в ваших покоях найдены другие послания Шорр Кана.

Гордон оторопел.

— Это фальшивки! Их подбросили, чтобы погубить меня!

— Конечно, но вашего отца они убедили, — заявил Корбуло. — В своем нынешнем настроении он способен казнить вас немедленно! Что толку, если потом ему придется

раскаиваться? Вы должны покинуть Троон, пока я не смогу подтвердить вашу невиновность.

— Мы все обдумали, Зарт, — быстро добавила Лианна. — У Корбуло есть легкий крейсер с верным экипажем, он ждет на космодроме. Корабль доставит нас в мое королевство, там мы будем в безопасности. Тем временем Корбуло и ваш брат докажут, что вы невиновны.

Гордону показалось, что он ослышался.

— Вы сказали — мы? Лианна, вы собираетесь бежать вместе со мной? Почему?

Ее нежные, теплые руки обвились вокруг его шеи, к губам прильнули мягкие губы.

— Вот почему, Зарт.

Голова у него закружилась.

— Вы хотите сказать, что любите меня, Лианна?

— Да. С того вечера, с Праздника Лун, когда вы поцеловали меня, — прошептала она. — До этого вы мне нравились, но не больше. А теперь стали каким-то другим...

Находясь на волосок от гибели, в глухом подземелье императорского дворца, отрезанный от своего мира и своей эпохи, Гордон испытал небывалую, сумасшедшую радость. Сознание смертельной опасности отступило на второй план. Это он, пусть и в чужой оболочке, завоевал любовь звездной принцессы. Хотя и не зная этого, она любила не Зарт Арна, а его — Джона Гордона!

12. БЕГСТВО В ПУСТОТУ

Тайна едва ли не сорвалась с уст Гордона. Очень хотелось сказать Лианне, что он — Зарт Арн только внешне, а на деле — Джон Гордон из далекого прошлого. Однако он не мог нарушить данного обещания. И зачем слова, если в конце концов он оставит ее и вернется в свое время? Какая еще попытка сравнится с этой? Делать все для того, чтобы

поставить половину Вселенной и 2000 веков между собой и единственной девушкой, которую он любит...

— Лианна, вам нельзя лететь. Это слишком опасно.

Она быстро взглянула на него блестящими глазами.

— Чтобы дочь звездных королей испугалась опасности? Поймите, Зарт, ваш отец не отважится прибегнуть к силе, если вы будете со мной в Фомальгауте. Империи нужны союзники, зачем ему ссориться с моим народом?..

Но до этого не дойдет, вдруг подумал Гордон. Ведь, вырвавшись с Троона, он найдет способ уговорить людей Корбуло. И они отвезут его на Землю, в лабораторию... А уж настоящий Зарт Арн как-нибудь докажет свою невинность.

Корбуло приблизился снова. На суровом лице была тревога.

— Медлить больше нельзя! Смена стражи, это наш единственный шанс!

Лианна схватила Гордона за руку и повлекла к двери. В коридоре было пустынно. Глухие своды не пропускали ни звука из огромного здания, расположенного где-то вверху. Наконец беглецы достигли вестибюля одной из веток подземной дороги. В туннеле ждал вагон, рядом стоял мужчина в форме Флота.

— Терн Эльдред, командир крейсера, который доставит вас в Фомальгаут, — сказал Корбуло. — Верный мне человек.

Эльдред был родом с Сириуса, на это указывал бледно-зеленый цвет его кожи. Он выглядел настоящим космическим волком, но жесткое лицо тронула улыбка, когда он поклонился Гордону и Лианне.

— Принц Зарт, принцесса, для нас это великая честь. Адмирал посвятил меня во все тонкости задания. Можете положиться на моих людей, мы доставим вас точно в пункт назначения.

— Может быть, все же не стоит... — заколебался Гордон. — Наш побег могут превратно истолковать...

— Это единственный выход! — отрезал Корбуло. — Мне нужно время, чтобы раскопать доказательства вашей

невиновности и предъявить их Арн Аббасу. Иначе он велит расстрелять вас как изменника.

Гордон больше не протестовал. Но о главной причине знал только он: бегство в космос давало ему возможность вернуться на Землю.

Лианна мягко сказала адмиралу:

— Вы многим жертвуете ради нас. Я никогда не забуду этого.

Гордон и Корбуло обменялись прощальным рукопожатием. Терн Эльдред тронул рычаг, и вагон помчался в темноту туннеля. Эльдред посмотрел на часы.

— Все рассчитано до секунды, принц. Мой «Маркаб» ждет нас в отдельном доке. Официально мы отбываем в патрульный рейс.

Вагон замедлил ход и остановился у небольшого перрона, где их встретили два офицера с атомными ружьями. Терн Эльдред повел беглецов к движущемуся ковру.

— Укройте лица плащами, — предупредил он. — Вы будете в безопасности лишь на борту «Маркаба».

Они вышли наверх на окраине космопорта. Была ночь, в теплом свете двух золотых лун тускло блестели массивные корабли, краны, машины. Эльдред жестом остановил спутников — впереди прошли какие-то люди. Гордон ощутил на руке пожатие пальцев Лианны.

Потом Терн Эльдред сделал знак двигаться дальше.

— Нужно спешить! Опаздываем!

Черная рыбообразная масса «Маркаба» высилась над ними, из иллюминаторов сочился свет, с кормы доносился приглушенный гул генераторов. Все поднялись по узкому трапу к открытому люку. И вдруг тишину разорвал рев сигнальной сирены.

Из громкоговорителя космопорта послышался хриплый, возбужденный голос:

— Тревога всему летному составу! Арн Аббас убит!

Гордон замер на пороге люка, крепко стиснув ладонь Лианны. Голос надрывался:

— Немедленно найти и арестовать принца Зарта! Немедленно!

Оглушительно ревели сирены, голос из громкоговорителей снова и снова повторял страшное объявление. Били колокола, бегали и кричали люди.

Далеко на юге, над башнями города, в небо один за другим взмывали боевые самолеты.

Терн Эльдред тащил за руки Гордона и Лианну.

— Спешите, принц! Вас спасет только срочный старт!

— Бежать, чтобы все думали, что это я убил Арн Аббаса? — воскликнул Гордон. — Нет! Мы возвращаемся во дворец!

— Вернемся, — поддержала его Лианна, хотя и сильно побледнела. — Смерть Арн Аббаса потрясет Империю.

Гордон дернулся к трапу. Зеленое лицо Терн Эльдред исказилось, он выхватил из кармана стеклянную палочку. Она завершалась полумесяцем с металлическими наконечниками.

— Зарт, это парализатор! Берегись! — закричала Лианна.

Концы полумесяца коснулись подбородка Гордона. В мозгу словно вспыхнула молния. Он почувствовал, что падает, теряя сознание. И стало темно.

Мрак длился вечность, потом где-то забрезжил свет. Гордон ощутил под собой твердую гладкую поверхность. В ушах стоял ровный, давящий гул.

Гордон с усилием открыл глаза. Он валялся на койке в крохотной каюте. На другой лежала Лианна, глаза ее были закрыты. В круглый иллюминатор светили яркие звезды. Гордон понял, что шум исходит от мощных атомных турбин. «Маркаб» на предельной скорости несся сквозь галактическую пустоту.

Лианна шевельнулась. Гордон заставил себя подняться, подошел к ней. Растирал руки и лицо, пока глаза у нее не открылись. Девушка сразу пришла в себя.

— Ваш отец убит! — вспомнила она. — И на Трооне думают, что это сделали вы!

— Нужно вернуться, — кивнул Гордон. — Мы уговорим Терн Эльдред лететь назад.

Он с трудом добрался до двери каюты, подергал ее. Она не поддавалась. Голос Лианны заставил Гордона обернуться. Девушка стояла у иллюминатора. Ее лицо изменилось.

— Идите сюда, Зарт.

Он приблизился. Каюта размещалась в носовой части крейсера, и кривизна борта позволяла смотреть прямо по курсу.

— Они летят не в Фомальгаут! — воскликнула Лианна. — Терн Эльдред обманул нас!

Гордон глядел в сверкающий звездами свод, ничего не понимая.

— Смотрите западнее Туманности Ориона, — шепнула Лианна.

Далеко впереди в небесах чернело пятно. Мрачное, злое, словно поглотившее часть пространства.

— Нас везут в Облако! Зарт, это заговор Шорр Кана!

Облако! Таинственное царство тьмы, Лига Темных Миров, где вынашиваются гнусные замыслы о войне и порабощении народов Галактики.

13. ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР

У Гордона как бы открылись глаза. Все, что произошло с того момента, как он превратился в Зарт Арна, делалось под диктовку засевшего в Облаке тирана. Шорр Кан решил втянуть его в конфликт между галактическими государствами, и безуспешно. Владыке Темных Миров служит множество тайных агентов. Один из них, бесспорно, Терн Эльдред.

— Клянусь Небом, я понял! Терн Эльдред — предатель!

— Но зачем это им, Зарт? Зачем обвинять вас в убийстве собственного отца?

— Чтобы окончательно скомпрометировать меня и не дать вернуться в Троон! — скрипнул зубами Гордон.

Лианна побледнела, но взгляд ее оставался тверд. Гордону стало за нее страшно. Это из-за него ей угрожает смертельная опасность. Ей, которая так хотела ему помочь...

— Лианна, я предупреждал, что вам нельзя лететь! Если с вами что-нибудь случится...

Дверь рывком сдвинулась. На пороге стоял Терн Эльдред. На зеленоватых губах играла насмешливая улыбка. Охваченный вспышкой ярости, Гордон ринулся к негодяю. В руках у Терн Эльдред возникла стеклянная палочка.

— Вот мой парализатор, — сухо сказал он. — Вы забыли, как он действует?

— Предатель! — закричал Гордон. — Вы опозорили свой мундир!

Терн Эльдред невозмутимо кивнул.

— Да, я уже много лет доверенный агент Шорр Кана. Надеюсь, получить от него заслуженную награду, когда доставлю вас в Талларну.

— В Талларну? «Столицу Лиги?» — спросила Лианна. — Значит, мы действительно летим в Облако?

— И прибудем через четыре дня. К счастью, зная расписание патрулей Империи, я могу выбирать маршрут, который избавит нас от неприятных встреч.

— Так Арн Аббас убит вами, шпионами Лиги! — крикнул Гордон. — Вы знали, что это случится! Вот почему вы так спешили!

Изменник холодно подтвердил:

— Конечно. Все было рассчитано до секунды. Никто теперь не усомнится, что это вы убили отца и бежали, а мы помогли вам.

Гнев Гордона усилился.

— Клянусь Небом, мы еще не в Облаке! Адмирал Корбуло сумеет сложить два и два и пошлет за вами погоню!

Несколько мгновений Терн Эльдред молча смотрел на него, потом расхохотался.

— Прошу прощения, принц Зарт, но я никогда еще не слышал ничего столь смешного! Разве вы не догадались, что именно Корбуло все и придумал?

— Вы с ума сошли! Корбуло — самый верный солдат Империи...

— Конечно, — согласился Терн Эльдред, — но только солдат, всего лишь адмирал Флота. А он честолюбив и давно уже метит гораздо выше. Последние несколько лет он и еще

человек двадцать высших офицеров работали на Шорр Кана. — Глаза его заблестели. — Когда Империя капитулирует, каждый из нас получит по королевству. А Корбуло достанется самое крупное...

Гордон с ужасом понял, что это правда. Корбуло — тайный предатель! Невероятно, но это многое объясняло.

Видимо, Терн Эльдред прочел на лице Гордона, что творится в его голове.

— Теперь вы понимаете, почему я смеялся? Да ведь Корбуло сам прикончил Арн Аббаса! И тут же поклялся, что своими глазами видел, как это сделали вы.

Лианна была потрясена.

— Но почему? Зачем впутывать Зарта?

— Это самый простой способ расколоть Империю, — издевательски усмехнулся сирианин. — Другие причины, надеюсь, растолкует Шорр Кан.

Джон Гордон не выдержал и прыгнул вперед, проигнорировав предостерегающий возглас. Он ловко увернулся от парализатора, и его кулаки обрушились на лицо противника.

Тот упал, они покатались по полу. Но Гордон не успел вырвать оружие. Леденящий удар сотряс его — и наступил мрак...

Очнулся он снова на койке. Боль разламывала тело. Лианна сидела рядом и смотрела на него встревоженными серыми глазами.

Он попытался подняться.

— Не надо, Зарт. Вам нужно отдохнуть, пока нервы не оправятся от электрического удара.

Он посмотрел в иллюминатор. Там по-прежнему блистали звезды, пятно Облака почти не увеличилось.

Лианна проследила за его взглядом.

— Мы летим очень быстро, но все же потребуется несколько дней. Возможно, еще встречаем патруль.

— Лианна, оставьте надежду на это, — простонал Гордон. — «Маркаб» — крейсер Империи, его пропустит любой

патруль. И наверняка Корбуло расставил их так, чтобы корабль прошел незамеченным.

— Я долго думала, — сказала Лианна. — Корбуло — враг! Невероятно...

— Честолюбие толкает людей на все, а Корбуло честолюбив, — проговорил Гордон. И вдруг подумал о другом. — Господи, но, когда Лига нападет на Империю, та окажется беззащитной, ведь Флот возглавляет предатель!

«Маркаб» мчался вперед. К вечеру по бортовому времени вид звездного неба изменился. Туманность Ориона сияла теперь на востоке во всей своей красе. А впереди, за пограничными солнцами галактики, заметно разбухнув, темнело пятно Облака.

Весь день Гордон не находил себе места, его мучила тревога за Лианну. Облазил всю каюту — безрезультатно, бежать было невозможно. Он без колебаний встретил бы с кулаками всякого, кто заглянет сюда, однако о пленниках, казалось, забыли. Оставалось снова и снова упрекать себя за то, что позволил Лианне лететь...

Но сама она уже не выглядела испуганной, когда обратилась к нему вечером этого долгого дня.

— Зарт, главное, что мы пока вместе. Возможно, несколько часов — это все счастье, которое нам осталось...

Мысленно Гордон уже обнимал ее, касался пальцами сияющих волос. Он заставил себя сдержаться.

— Лучше постарайтесь уснуть, Лианна. Спокойной ночи. Она удивленно посмотрела на него.

— В чем дело, Зарт?

Ничего в жизни он не жаждал так, как заключить ее в объятия. Но... Предать Зарт Арна, доверившего ему свое тело, свою жизнь, свое имя? Это означало бы предательство и по отношению к самой Лианне. Ибо если он сумеет попасть в лабораторию на Земле — он обязан на это надеяться, — оттуда выйдет настоящий Зарт Арн. А тот любит Мерн.

«О чем ты думаешь? — шепнул Гордону лукавый внутренний голос. — Вы никогда не вырветесь из Облака. Наслаждайся же своим счастьем сейчас, пока это возможно!»

— Не будем говорить о любви, — сказал Гордон.

— Но, Зарт, — она не смогла скрыть изумления. — Еще вчера вы уверяли, что любите меня!

Гордон лихорадочно подыскивал нужные слова.

— Зарт Арн любит Мерн. Вы должны знать это, Лианна.

Недоумение на ее лице вытеснила боль. Гордон ожидал гнева, горьких упреков, слез. Ко всему этому он был готов. Но не к боли, застывшей в ее глазах.

«Бог с ним, с моим обещанием! — решил наконец он. — Зарт Арн, надеюсь, меня простит».

Он шагнул к ней, взял за руку.

— Лианна, я скажу вам правду. Зарт Арн не любит вас — но я вас люблю! — И торопливо продолжал: — Я не Зарт Арн, я совсем другой человек. Знаю, это звучит дико, но...

Она вспыхнула.

— Давайте не будем больше лгать, Зарт.

Он видел по выражению ее лица, что все пропало. Как можно было думать, что она поверит? Разве сам он поверил бы? Нет. И никто во всей бесконечной Вселенной. Один Вель Квен знал о фантастических опытах Зарт Арна. Но ведь Квен мертв.

— Клянусь вам, Лианна! — простонал Гордон. — Если вы мне не верите...

Она смотрела на него спокойно и холодно.

— Вам нет смысла придумывать эти дикие истории с раздвоением личности. Не волнуйтесь — если нам удастся вырваться из когтей Шорр Кана, я останусь вашей союзницей. Я все поняла. Я не хуже вас знаю, как нужна Империи поддержка моего королевства. Вы исполняли свой долг. Но это уже никому не нужно.

— Я не лгал вам, Лианна, — тихо сказал Гордон.

За иллюминатором, пожирая звездное небо, разрасталась зловеющая опухоль Облака.

14. ПУТЬ ВО МРАК

Наутро Облако занимало полнеба — сгусток вихрящейся тьмы, протягивающий к звездам хищные длинные щупальца. «Маркаб» сопровождали теперь четыре боевых космолета с черным кругом на корпусе — герб Лиги Темных Миров.

— Шорр Кан выслал эскорт, — шепнула Лианна. — Он думает, тайна Разрушителя у него в руках. — Она поежилась. — Говорят, ученые Лиги — великие мастера пыток...

Сохраняя строй, пять кораблей нырнули в Облако. Вокруг за клубилась мгла. Космическая пыль, из которой состояла туманность, оказалась не столь густа, как полагал Гордон. Лишь из-за огромных размеров Облако выглядело снаружи непроницаемо черным. А изнутри это было царство беспросветного, без конца и края, тумана, подсвеченного редкими тусклыми солнцами. Они мерцали сквозь пелену, словно колдовские светильники. Эскадрилья прошла вблизи от одной из здешних планетных систем, и Гордон увидел безрадостные миры, погруженные в вечные сумерки. Руководствуясь невидимыми лучами радаров, корабли внедрялись в Облако. Но торможение началось только на следующий день.

— Наверное, уже близко, — сказал Гордон.

Лианна кивнула, указав в иллюминатор. Далеко впереди в туманной дымке светилась тускло-красная звезда.

— Это солнце Талларны, столицы Лиги.

Медленно тянулись часы. На эскадрилью обрушивались потоки метеоритов, корабли все время лавировали, меняя курс. Ежеминутно раздавались пронзительные свистки тревоги. Неясные угловатые обломки возникали из мглы и тут же исчезали во вспышках атомного огня. И вновь лишь злое зеленоватое сияние газа, называвшегося некогда небулием, озаряло эти опасные области космоса. Но каждый

раз, когда «Маркаб» выходил в более разреженный район, впереди, все ближе, горело красное солнце.

— Талларна недаром стала столицей, — сказала Лианна. — Чужому не прорваться сквозь эти заслоны.

Тусклая звезда блестела в сердце мрака, словно злобный, пристальный глаз. Единственная планета, Талларна, тоже производила жуткое впечатление. Большую часть ее, как грибок, покрывали странные белесые джунгли. Черный океан вздымал эбеновые волны, отражающие кровавый свет солнца. Корабли, войдя в атмосферу, приближались к циклопическому городу. Огромные, казарменного вида черные здания выстроились правильными шеренгами, как полки, готовые к наступлению.

Лианна тихо вскрикнула. Она указывала на бесконечные ряды доков за чертой города. Гордон увидел тысячи боевых кораблей. Словно муравьи, рядом с ними сновали люди.

— Это только одна из их баз, — сказала Лианна. — Лига гораздо сильнее, чем мы ее считали.

— Но брат соберет всю мощь Империи, — проговорил Гордон, стараясь побороть охватившее его ледящее чувство тревоги. — И в его распоряжении Разрушитель. Если бы он еще знал об измене!

«Маркаб» опускался к колоссальному кубическому зданию. Корабли эскорта зависли в воздухе. Крейсер приземлился в центре обширной, огороженной высокой стеной площадки. Со всех сторон к нему бежали солдаты-облачники, бледные люди в черных мундирах. Спустя несколько минут в каюту вошли Терн Эльдред и незнакомый офицер.

— Шорр Кан желает вас видеть. Предупреждаю — сопротивление бесполезно.

15. ЦИТАДЕЛЬ ТЬМЫ

Они вышли из корабля. Было холодно. Красное солнце клонилось к закату, сумерки сгущались. Сама атмосфера, казалось, была напитана предательством и враждебностью.

— Это Дерк Ундис, — говорил между тем Терн Эльдред. — Один из высших офицеров Лиги.

Облачник был еще молод, на красивом бледном лице лежала печать фанатизма. Он поклонился.

— Вождь ждет нас.

В его глазах мелькнула искра торжества. Гордон понял — облачники должны ликовать. Арн Аббас убит, захвачен член королевской семьи...

— Сюда, — сказал Дерк Ундис, когда они вошли в здание. И с гордостью добавил, обращаясь к Гордону: — Удивлены? Да, мы избегаем ненужной роскоши.

В мрачных залах огромного здания царила спартанская простота. Ничего от пышности императорского дворца в Трооне и ни единого человека в гражданском платье. Чувствовалось, что здесь — центр военного государства.

Они подошли к тяжелой двери. Стражи с атомными ружьями расступились.

Комната была еще более неприютной, чем другие помещения. Единственный стол, жесткие стулья — вот и вся обстановка. Человек, сидевший за столом, встал. Он был высок и широкоплеч, лет около сорока. Коротко остриженные черные волосы, энергичное худощавое лицо, пронзительные черные глаза.

— Шорр Кан, вождь Темных Миров! — с восторгом объявил Дерк Ундис. — Пленники доставлены, господин!

Цепкий взгляд Шорр Кана оцупал Гордона, мельком скользнул по Лианне и обратился к сирианину.

— Отличная работа, Терн! Вы и Чен Корбуло доказали свою преданность великому делу Лиги. И Лига не останется

перед вами в долгу... А сейчас, во избежание подозрений, возвращайтесь в Империю и присоединяйтесь к Флоту.

— Ваша мудрость велика, господин! — щелкнул каблуками Терн Эльдред. — Готов исполнить любое новое приказание!

— Вы тоже свободны, Дерк, — кивнул Шорр Кан. — Я сам допрошу наших... гостей.

Дерк Ундис смешался.

— Оставить вас с ними, господин? Правда, они безоружны, но...

Диктатор уничтожающе посмотрел на офицера.

— Вы считаете, я должен бояться какого-то слабосильного императорского отпрыска? Разве миллионы людей не готовы с радостью отдать свои жизни во имя нашего великого дела? Разве кто-нибудь из них отступит перед опасностью, когда от его самоотверженности и беззаветной преданности зависит успех наших грандиозных планов? Мы добьемся победы! Займем свое законное место в Галактике, отвоюем его у алчной Империи, жаждущей обречь нас на вечное прозябание в этих темных мирах! Борясь за общее дело, как может вождь помышлять о своей персоне?

Дерк Ундис поклонился, истово, с благоговением, Терн Эльдред тоже. Оба вышли из комнаты.

Едва дверь за ними закрылась, суровое лицо Шорр Кана смягчилось. Вождь Лиги опустился на стул и смотрел на пленников, широко улыбаясь.

— Как вам моя речь, Зарт Арн? — поинтересовался он. — Ловко я их, правда? Что делать — людям нравится подобная чушь.

Внезапная перемена в его поведении была поразительна.

— Значит, вы сами не верите в это? — спросил Гордон.

— Разве я похож на круглого идиота? — засмеялся Шорр Кан. — Такие слова годятся только для сумасшедших фанатиков. Но фанатики — главная движущая сила, вот и приходится... — Он радушно указал на стулья. — Садитесь. Я бы предложил выпить, но не держу здесь ничего такого. Не дай

бог, рухнет легенда о строгой жизни Шорр Кана, о его неустанных трудах на благо народов Лиги...

Он пристально посмотрел на Гордона.

— Я многое знаю о вас, Зарт Арн. Вы скорее ученый, чем человек дела, зато вы весьма умны. Да и принцесса Лианна, ваша невеста, отнюдь не глупа. А с умными людьми беседовать приятнее. Не надо нести трескучую ерунду о чести, долге, о нашей исторической миссии...

Теперь, когда первое изумление миновало, Гордон ощущал странное чувство неполноценности. Преимущество в

силе и хитрости было на стороне противника. Сознание этого только обостряло его ненависть.

— Вы ждете спокойного делового разговора? После того, как похитили меня да в придачу поставили клеймо отцеубийцы?

Шорр Кан пожал плечами.

— Конечно, вам неприятно. Но вы мне нужны! И давно были бы здесь, не помешай случай. — Он сокрушенно покачал головой. — Все помехи устранены, Корбуло представил полное расписание патрулей вокруг Земли... И вдруг, как на грех, эта антаресская эскадрилья! Вот мне и пришлось изыскивать иные пути, принц Зарт.

— Значит, адмирал Корбуло действительно работает на вас?

Шорр Кан усмехнулся.

— Держу пари, для вас это тяжелый удар. Так? Он бредит властью, бредит собственным звездным королевством. И скрывает свои вожеления под маской грубоватого, честного служаки, любимца Галактики. Но вам будет приятно узнать, что, кроме Корбуло, нас поддерживают лишь очень немногие чиновники и офицеры Империи. Всего человек двадцать. Этого, правда, достаточно, чтобы лишить Империю всех шансов, когда дойдет до настоящего дела.

Гордон подался вперед.

— И когда это будет?

16. ПОВЕЛИТЕЛЬ ОБЛАКА

Шорр Кан откинулся на спинку стула.

— А вот это, дорогой принц, в определенной мере зависит от вашего согласия сотрудничать.

— То есть предать Империю? — не выдержала Лианна. Вождя Лиги ее слова не смутили.

— Можно назвать и так. Не будем спорить о терминах. — Его подвижное лицо стало серьезным. — Я играю в открытую, Зарт. Сейчас наш флот сильнее имперского и лучше вооружен. Мы разработали совершенно новый тип оружия, оно разнесет вас вдребезги.

— Это не игра в открытую, а блеф, — заметил Гордон. — Что еще за новое оружие?

— Не торопитесь, принц. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что оно поражает неприятельские корабли изнутри. — Диктатор цинично усмехнулся. — Как и адмирал Корбуло... Словом, мы давно раздавили бы Империю, не будь одного препятствия. Это — Разрушитель. У Корбуло нет к нему доступа. Предания о его ужасающей силе, возможно, преувеличены, хотя не лишены оснований. 2000 лет назад ваш предок Бренн Бир с помощью Разрушителя наголову разгромил агрессоров из Магеллановых облаков. Дайте мне это оружие, Зарт Арн!

Гордон заранее подготовился к такому разговору.

— В обмен вы предлагаете звездное королевство?

— Нет, — ровным голосом произнес Шорр Кан. — Я дарю вам власть над всей Галактикой!

— Вы обещали играть в открытую. Как я могу поверить, что, завоевав Галактику, вы отдадите ее мне?

Шорр Кан хладнокровно пояснил:

— Ну, разумеется, речь не идет об истинной власти. Вы получите высший сан, а это разные вещи. После нашей победы половина Галактики возненавидит меня как узурпатора. Начнутся беспорядки, мятежи... Зачем это? Гораздо разумнее выдвинуть Зарт Арна, прямого наследника Арн Аббаса, а самому стать вашим доверенным советником. — Он улыбнулся. — Видите, как все складывается? Законный император, народ ликует, никаких беспорядков. Вы с Лианной наслаждаетесь роскошью и всеобщим поклонением, я довольствуюсь ролью сильного человека за кулисами трона.

— А если законному императору вздумается перетасовать карты? — любопытствовал Гордон. Шорр Кан рассмеялся:

— Не будет этого, Зарт! Ядро вооруженных сил составят мои облачники. — Он встал. — Что скажете? Сейчас, конечно, на вас лежат тяжелые обвинения. Но их нетрудно снять, и вы станете величайшим владыкой в истории. Согласны?

Гордон пожал плечами.

— Боюсь, вы напрасно теряете время. Дело в том, что я никогда, ни при каких обстоятельствах не выдам тайны Разрушителя.

Он ожидал вспышки гнева, однако в глазах диктатора появилось лишь легкое разочарование.

— Я надеялся, вы достаточно разумны, чтобы, отрешившись от всякой чепухи вроде патриотизма, верности долгу и прочих бесполезных вещей, немного поразмыслить. Ведь что такое все эти замечательные качества? Всего лишь идеи, которые почему-то кажутся людям возвышенными и за которые они умирают. Я реалист. Я никогда не пойду на смерть ради пустой идеи. Но не будем говорить об этом сейчас. Вы устали, ваши нервы напряжены, вы не в состоянии принимать решения. Отдохните. Если вы прислушаетесь к голосу разума, то наверняка увидите, что я прав. — Он помолчал. — А если откажетесь, появится очень неприятная альтернатива... Но я не угрожаю вам, Зарт! Я не требую, чтобы вы шли со мною во имя каких-то там высших соображений. Я просто надеюсь, что вы способны видеть собственную выгоду. — Вождь Лиги нажал кнопку. — Дверь открылась, появился Дерк Ундис. — Выделите принцу и его невесте лучшие комнаты. Охрана должна быть надежной, но незаметной. Малейшее проявление непочтения будет строго караться.

Дерк Ундис молча поклонился. Гордон взял руку Лиланны, и они вышли из помещения.

17. НАСТУПЛЕНИЕ НОЧИ

После захода солнца чудовищная цитадель напоминала темницу. Редкие светильники были бессильны рассеять ночь коридоров. Комнаты, отведенные пленникам, не отличались роскошью. Голые стены, грубая мебель, слепые прямогольники окон...

Дерк Ундис отвесил принужденный поклон.

— Предупреждаю: выходы охраняются. Здесь есть все необходимое.

Офицер удалился. Лианна стояла у окна, стройная, беззащитная. У Гордона перехватило дыхание.

— Если бы я, Лианна, мог спасти вас ценой Разрушителя, я бы сделал это, — тихо произнес он.

Она обернулась.

— Нет! Пока Шорр Кан колеблется, есть шанс, что измена будет раскрыта. К сожалению, даже если мы чудом бежим и захватим корабль, нам не найти дороги из Облака.

Облако! Здесь оно было небом — темным, беззвездным, гнетущим. Талларна бодрствовала. По-геометрически правильным магистралям проносились тяжелые грузовики. Из далеких доков слышались громовые раскаты.

Гордон прилег на диван в гостиной, не надеясь, что сможет уснуть. Однако природа взяла свое. Разбудил его мертвенный, серый рассвет. Лианна сидела на краю дивана. Она слегка покраснела.

— Я думала, вы уже не спите, Зарт. Завтрак готов. Она не так плоха, эта питательная жидкость. Попробуйте.

На протяжении всего долгого дня, пока тусклое солнце с унылой медлительностью ползло по низкому небу, они ожидали вызова к Шорр Кану. Но лишь под вечер явился Дерк Ундис в сопровождении четырех вооруженных солдат.

— Вождь желает видеть вас, принц Зарт. — Когда Лианна шагнула вперед вместе с Гордоном, он добавил: — Одного. Сожалею, но у меня приказ.

Возражать было бессмысленно. Девушка отступила. Гордон подошел к ней, поцеловал.

— Не тревожьтесь, Лианна.

На душе у него было скверно, пока он шагал за Дерк Ундисом мрачными коридорами цитадели. Он знал, что больше не увидит Лианну. Может, так даже лучше, подумал он. Забыть ее в смерти, чем вечно носить в себе память о безвозвратно утерянной любви!

Помещение, куда они наконец прибыли, не походило на вчерашний кабинет. Это была лаборатория. Над металлическим столом нависал массивный конус, соединенный кабелями с каким-то сложным аппаратом, в недрах которого нервно ковырялись два худощавых облачника.

Шорр Кан отпустил конвой и подошел к Гордону.

— Отдохнули? Вот и чудесно. Что вы решили?

— Я уже говорил. Я не могу выдать тайну Разрушителя.

— Что ж, понимаю, — помолчав, произнес Шорр Кан. — Традиции, привычки, стереотипы... Разум бессилён порой против этого. — Его глаза сузились. — Теперь слушайте, Зарт. Вчера я упомянул о неприятной альтернативе, которая возникнет в случае вашего отказа. Я не стал вдаваться в подробности, ибо надеялся на добровольное согласие. Но теперь вы меня вынуждаете... Так вот: хотите вы или нет, но я получу всю необходимую информацию.

— Пытка, значит? — фыркнул Гордон. Шорр Кан поморщился.

— Зачем же так грубо, Зарт? Я против пыток. Этот старинный способ не только неэстетичен, но и весьма ненадежен. — Он указал на старшего из двух облачников. — Ланд Аллер, наш ведущий ученый, несколько лет назад создал мыслескоп, который вы видите. Он считывает информацию с мозга: прощупывает нейроны, строит схемы синаптических соединений и преобразует эту физическую картину в знания, которыми обладает объект исследования. С его помощью, еще до рассвета, тайна Разрушителя будет моей.

— Опять блеф, — сказал Гордон. Шорр Кан покачал головой.

— Нет. Будьте уверены — мыслескоп высосет из ваших извилин все содержимое. Есть, правда, один нюанс — зондирующие лучи за несколько часов разрывают в мозгу все синаптические связи. К концу сеанса человек становится полным кретином.

Гордон похолодел. Невероятно, но вполне возможно для науки будущего! Инструмент, который читает мысли и, читая, разрушает мозг!..

— Мне очень не хочется его применять, — продолжал Шорр Кан. — Вы нужны мне как будущий император. Но у меня нет выбора.

Джон Гордон нервно засмеялся.

— Вам опять помешала случайность. Я не могу выдать вам тайну Разрушителя, ибо не знаю ее.

Шорр Кан сделал нетерпеливый жест.

— Ну, Зарт! Вы же сын императора. Всем известно, что вы посвящены в эту тайну.

Гордон кивнул.

— Да. Но я не сын императора. Я другой человек.

Шорр Кан пожал плечами.

— Как знаете. Очень жаль. Начинайте!

Гордон импульсивно рванулся к диктатору, но один из облачников держал наготове парализатор. Он рухнул на пол. Ощущал, как его кладут на стол, смутно видел холодные глаза Шорр Кана.

— В последний раз обращаюсь к вам, Зарт! Дайте знак, и вы избегнете этой участи!

Гордон смог ответить лишь яростным взглядом. Парализатор снова коснулся затылка. Облачники возились с нависшим над ним металлическим конусом.

Потом его поглотила ночь.

18. ИСКУШЕНИЕ

Он медленно приходил в себя. Внутри черепа словно работали все кузницы ада. Его тошнило.

Губ коснулось холодное стекло. Кто-то сказал повелительно:

— Пейте!

Он с усилием проглотил вонючую жидкость. Стало легче, головная боль утихла. Наконец решился открыть глаза. Он все еще лежал на столе, но конус исчез.

Над ним склонился один из ученых-облачников. Рука, обнявшая плечи, помогла соскользнуть в жесткое кресло. В поле зрения появилось лицо Шорр Кана.

— Как самочувствие... Джон Гордон?

Он вздрогнул.

— Вы... знаете?..

— А вы думали, почему мы прервали сеанс? — Шорр Кан поморщился. — Клянусь Небом, невероятно! Но мыслескоп не умеет лгать. А я-то надеялся! Потратить столько трудов, и впустую! Кто же мог догадаться, что в теле Зарт Арна живет человек из дикой эпохи?

Итак, Шорр Кан знал! Джон Гордон попытался собраться с мыслями. Впервые кто-то раскрыл его самозванство. Чем это обернется?

Шорр Кан расхаживал взад и вперед.

— В теле сына императора! Столько трудов! Невероятно!

— Разве прибор не показал, как это случилось? — осторожно спросил Гордон. Вождь Лиги кивнул.

— Да, мы все знаем. Ай да Зарт Арн! Он исследует прошлое! И это когда его Империя в опасности! Почему, черт возьми, вы молчали? Впрочем, вы пытались. Но я не поверил. А кто бы, клянусь Небом, поверил такому?! — Он метался по лаборатории, кусая губы. — Джон, вы опрокинули все мои планы. Ведь я был убежден, что тайна Разрушителя

уже здесь! — Диктатор поднял сжатый кулак. — Невероятно!..

Силы возвращались, и мысль Джона Гордона напряженно работала. Ситуация изменилась, появился шанс. Да! Гордону показалось, что он видит путь. Он сказал с неудовольствием в голосе:

— Лишь вам удалось выведать правду. Остальных я обвел вокруг пальца. Арн Аббаса, Джал Арна, принцессу... А теперь все пропало.

Шорр Кан прищурился.

— Вам, видимо, понравилось быть принцем?

Гордон изобразил горькую усмешку.

— А кому бы не понравилось? Там, в своей эпохе, я был никто. Демобилизованный солдат... А стал членом королевского дома величайшего государства Галактики! Кого не устроит такое превращение?

— Но вы же собираетесь опять обменяться телами с Зартом, — напомнил Шорр Кан. — Вам пришлось бы забыть о временном взлете.

— Какого черта? — презрительно фыркнул Гордон. — Разве я похож на круглого идиота?

Вождь Лиги пристально посмотрел на него.

— Значит, вы хотели его обмануть?

— Уж не намерены ли вы читать мне мораль? — вспыхнул Гордон. — Вы сами поступили бы точно так же! Вот я здесь, в роли одного из первых лиц этой Вселенной, готовый жениться на самой прекрасной девушке, какую я когда-либо видел. С другой стороны, какое-то глупое обещание. Что бы сделали вы на моем месте?

Шорр Кан расхохотался.

— Джон Гордон, вы мне нравитесь! Клянусь Небом, достойные люди рождались и в те первобытные времена! — Он похлопал Гордона по плечу. — Выше голову, Джон, не унывайте! Да, я посвящен в вашу тайну, но никто о ней не узнает. Ланд Аллер и его ассистент, поверьте, не проболтаются. Вы еще побудете принцем!

— Вы хотите сказать, что не выдадите меня?

— Именно, — кивнул Шорр Кан. — Думаю, мы будем полезны друг другу.

Гордон чувствовал, что острый интеллект, спрятанный за зоркими черными глазами, напряженно работает. Обмануть самого хитроумного заговорщика во Вселенной трудно, почти невозможно. Но в случае проигрыша жизнь Лианны и судьбы Галактики повиснут на волоске.

Шорр Кан помог ему встать, и они вышли из лаборатории. Дерк Ундис уставился на Гордона как на восставшего из мертвых. Вождь покровительственно улыбнулся.

— Все в порядке, Дерк. Принц Зарт — мой новый сотрудник.

Личные покои Шорр Кана были столь же непритязательны, как и его кабинет. Жесткие стулья, голый пол, в соседней комнате — походная койка.

— Жалкое логово для повелителя Облака, да? — насмешливо прищурился Шорр Кан. — Но на подданных это производит должное впечатление. — Он указал Гордону на стул. — Все-таки невероятно! Говорить с пришельцем из далекого прошлого! Каков же он был, ваш век, когда никто еще не покидал маленькой Земли?

Гордон пожал плечами.

— По существу, разницы мало. Те же войны и конфликты. Люди не очень меняются.

Вождь Лиги понимающе кивнул.

— Толпа остается толпой. Несколько миллионов человек, схватившихся в рукопашную на вашей Земле, или тысячи звездных миров, идущих [против] друг друга в современной Галактике... Одно и то же. Вы нравитесь мне, Джон Гордон. Что вы самозванец, никому не известно. И, следовательно, несущественно. Для Галактики вы — Зарт Арн. В сущности, даже более удобный партнер, у вас нет врожденной лояльности к Империи. Значит, после победы Облака вы станете императором.

Гордон ощутил вспышку торжества. Как и было задумано, диктатор видел в нем честолюбивого авантюриста. Он изобразил смущение.

— Императором? Я, Джон Гордон?..

— Правителем всей Галактики! — повысил голос Шорр Кан. — Какие головокружительные перспективы! У вас будет все, что пожелаете! Богатство, власть, роскошь, всеобщее преклонение! А рядом жена — прекрасная принцесса Лианна!..

И вдруг собственный хитроумный замысел показался Гордону нелепым. Ради чего претворяться? Ведь то, о чем говорит Шорр Кан, вполне реально! Он станет, пусть номинально, верховным владыкой Галактики, со всеми ее миллиардами звезд и планет! А главное — Лианна всегда будет с ним.

Единственное, что требуется, — перейти на сторону Облака. Почему бы и нет? Разве он присягал на верность Империи?..

Диктатор продолжал свои речи, но Гордон не слушал. Коварный внутренний голос нашептывал в его уши, говорил, кричал...

19. ТАЙНА ГАЛАКТИКИ

Жить ложью! Вечно играть чужую роль, помнить о своем предательстве и смотреть при этом в глаза любимой... Нет! Есть вещи, поступаться которыми человек не имеет права. Честь и достоинство — не пустые слова. Для Шорр Кана — возможно, но он не Шорр Кан.

— Вы, по-моему, растерялись, — сказал диктатор. — Напрасно. В конце концов обойдемся без Разрушителя. Корбуло сумеет помешать его применению. Арн Аббаса он нейтрализовал. А что какой-то Джал Арн?

— Это ваши дела, — твердо заявил Гордон. — Я думаю о своих. Вы хотите сделать меня императором. Но без Разрушителя ваша Лига меня не примет.

Шорр Кан нахмурился.

— Не понимаю.

— Облачники считают меня Зарт Арном, — объяснил Гордон. — Они спросят: «Раз он с нами, почему не делится тайной?»

— Проклятье! — выругался диктатор. — Этот чертов Разрушитель мешает нам на каждом шагу!

— Кстати, что он такое? — спросил Гордон. — Я вынужден притворяться знатоком, не имея о нем никакого понятия.

— И никто не имеет, — помедлив, ответил Шорр Кан. — Есть легенда. 2000 лет назад пришельцы из Магеллановых облаков вторглись в Галактику. Захватили несколько планетных систем. Но великий император Бренн Бир — он же знаменитый ученый — ударил по ним каким-то страшным оружием. Он якобы уничтожил не только магелланийцев, но и оккупированные ими системы. Да что там, вся Галактика была под угрозой! Оружие, которым воспользовался Бренн Бир, называют Разрушителем, но о нем, к сожалению, никто толком ничего не знает. В данный момент единственный посвященный — Джал Арн, а он вне нашей досягаемости.

— Есть еще один человек, — сказал Гордон. — Настоящий Зарт Арн.

— Он же в далеком прошлом, в вашем собственном теле... — Диктатор запнулся. — Кажется, вы что-то придумали. Говорите!

Гордон внутренне собрался, стараясь, чтобы его слова звучали убедительно. От того, как воспримет их Шорр Кан, зависел его смутный, почти нереальный план бегства из Облака.

— Зарт выложит все, что нам надо, — уверенно произнес он. — В лаборатории на Земле есть приборы, с помощью которых я могу связаться с ним сквозь время. Предположим, я

скажу: «Люди Шорр Кана держат меня в плену. Цена моей свободы и вашего возвращения — информация о Разрушителе». Как вы думаете, что он сделает? Ведь здесь его мир, на Трооне ждет женщина, которую он любит... Он жертвует всем, чтобы вернуться.

Наступило молчание. Шорр Кан задумчиво смотрел на него, затем воскликнул:

— Клянусь Небом, это работает! А что дальше?

— Я просто прерву контакт. Пусть себе живет в моем времени и моем теле. Хороший подарок, как вы считаете?

— Повторяю, Джон, вы настоящий человек! — расхохотался Шорр Кан и вновь начал рассказывать по комнате. — Только как отвезти вас на Землю? В тех местах кишат императорские патрули. Корбуло не может очистить целый район, это вызовет подозрения... Ну что ж, придется послать призрак. — Уловив недоуменный взгляд Гордон, диктатор пояснил: — Это легкий крейсер с мощным атомным вооружением. Экранирующее поле делает его невидимым, отклоняя все электромагнитные лучи. Затраты энергии, правда, огромны, можно рассчитывать максимум на 20–30 часов невидимости. Но больше и не потребуется. Решено. Корабль поведет Дерк Ундис. Знать, кто вы на самом деле, ему необязательно. Его задача — доставить вас на Землю и обратно. Пять дней туда, пять назад, сутки на месте...

Гордон вспомнил презрительное лицо, искру торжества в глазах офицера. Очевидно, Дерк Ундис его ненавидит. Провести столько времени в обществе этого фанатика...

— Значит, я полечу под стражей? Вы мне не доверяете?

— А с какой стати я должен вам верить? — весело возразил Шорр Кан. — Я никому не верю. Другое дело, что наши интересы, по-видимому, совпадают... Но для гарантии с вами пойдут Дерк Ундис и еще несколько надежных людей.

Гордон заставил себя холодно кивнуть.

— Спасибо за откровенность. Но и я не вполне полагаюсь на ваше слово, поэтому не полечу без Лианны. Я люблю ее и не собираюсь оставлять здесь, вам на забаву.

— Принцесса Фомальгаута? Ваша невеста? — В глазах Шорр Кана мелькнула ироническая усмешка. — Так вот где ваше слабое место, Джон! Успокойтесь, все женщины для меня одинаковы. Ставить на карту дело ради какого-то хорошенького личика... Нет. Но если вы ревнивы, пусть прогуляется. Только как вы ей объясните?

— Скажу, что вы нас отпустите в обмен на ценные научные сведения, за которыми мы и отправляемся.

— Вот и отлично, — кивнул Шорр Кан. — Я велю сейчас же приготовить корабль. Удачи вам, Джон Гордон, и счастливого возвращения. — Глаза его блеснули. — Тогда я объявлю, что тайна Разрушителя в наших руках, что Зарт Арн — наш союзник, дам сигнал Корбуло и брошу всю Лигу в атаку!

Гордон встал.

— Я должен немного отдохнуть. Такое ощущение, словно меня пропустили через мясорубку.

Шорр Кан засмеялся.

— Это ничто по сравнению с тем, что сделал бы с вами мыслескоп за пару часов. Какой поворот судьбы! Вместо жалкого кретина оказаться владыкой Галактики! — Лицо диктатора на мгновение стало жестким, как сталь. — Но не забудьте — приказывать буду я.

Гордон твердо встретил его испытующий взгляд.

— Если я забуду об этом, то ничего не выиграю. В случае вашего падения я обречен. Так что можете на меня положиться.

— Нет, мы определенно сработаемся, — усмехнулся диктатор и нажал кнопку. На пороге появился Дерк Ундис. — Проводите принца и немедленно возвращайтесь за приказами.

Лианна встретила Гордона так, будто не чаяла увидеть его больше. Она схватила его за руку. Глаза ее сияли.

— Зарт, вам плохо? Я так боялась...

Она любила его. Гордон видел это. Наверное, и его чувства отразились у него на лице, так как она покраснела и слегка отступила.

— Ничего, — сказал Гордон, опускаясь в неудобное кресло. — Правда, я отведал науки Облака, это было не слишком приятно.

— Они пытали вас! Заставили выдать тайну Разрушителя!

Он покачал головой.

— Нет. Я убедил Шорр Кана, что необходимо побывать в лаборатории на Земле, чтобы добыть ее. Мы отправимся завтра же.

— Вы хотите его перехитрить? У вас есть какой-то план?

— Если бы, — вздохнул Гордон. — Мы улетим из Облака, вот и все. Остальное непредсказуемо. Я должен найти способ ускользнуть с корабля и сообщить брату о предательстве Корбуло. Единственное, что приходит на ум, — это вывести крейсер из строя, чтобы его смог захватить патруль. Но с нами летит этот Дерк Ундис, обмануть его будет нелегко.

Вера и отвага светились в глазах Лианны.

— Вы что-нибудь придумаете, Зарт. Я знаю, вы придумаете!

На следующий день крейсер-призрак поднялся из космопорта Талларны и устремился к границам Облака.

20. БУНТ НА КОРАБЛЕ

Дерк Ундис проводил их на среднюю палубу «Дендры».

— Ваши каюты. Будете оставаться здесь весь полет.

— Нет! — заявил Гордон. — Принцесса нездорова, ей вредно сидеть взаперти. Без права на прогулку мы отказываемся от сотрудничества.

Облачник колебался. Ему, очевидно, не хотелось беспокоить вождя по таким пустякам.

— Хорошо, разрешаю гулять по коридору два раза в день. В дверях щелкнул замок. Лианна спросила:

— Вы что-то придумали, Зарт? Говоря откровенно, заточение мне не очень мешает.

— Я хочу привлечь внимание какого-нибудь патруля, — объяснил Гордон. — Для этого нужна хотя бы минимальная свобода.

В последующие часы лишь ровный гул генераторов сопутствовал их разговорам. «Дендра» продиралась сквозь плотные рои микрометеоритов, раскачивалась в космических вихрях. Прокладывая путь из Облака, крейсер-призрак то и дело менял курс. Сутки спустя они вынырнули в открытое пространство. «Дендра» набирала скорость. Впереди сверкали незнакомые созвездия, среди них величественно сияла туманность Ориона.

— Они хотят обойти Маркизаты Внешнего Космоса, чтобы только потом свернуть к Солнцу, — предположила Лианна.

— В Империю с черного хода, — проворчал Гордон. — Но много ли патрулей мы встретим, следуя по пустынным районам?

Девушка кивнула.

— Три-четыре, не более, и Дерк Ундис легко уйдет от них «втемную».

Взгляд Гордона скользнул туда, где, как он знал, находится Канопус. Лианна нахмурилась:

— Вы думаете о Мерн?

— Нет. Об изменнике Корбуло, который ждет случая убить моего брата. Но мы не позволим.

Трое суток спустя он уже не был в этом уверен. «Дендра» огибала туманность Ориона. А там, совсем близко, Солнце — и Земля.

Дважды на борту раздавался сигнал тревоги: радары засекали патруль Империи. И оба раза небо за иллюминаторами внезапно окутывал мрак.

Когда это случилось впервые, Гордон испугался. Лианна пояснила:

— Включен экран. Мы идем «втемную».

Гордон понял. Громкий визг генераторов означал, что экранирующее поле задействовано. Оно отклоняло все падающие на крейсер световые и радарные лучи, так что он оставался невидимым. Генераторы на нижней палубе безумствовали почти час. Корабль двигался по инерции — вероятно, экран потреблял чуть ли не всю мощность. Это повторилось, когда «Дендра» приблизилась к западной оконечности туманности Ориона. Ее величественное сияние занимало теперь полнеба. Перед затмением Гордон видел внутри туманности многочисленные горячие звезды. Их-то излучение и заставляло пылегазовую среду светиться.

Пленники под вооруженной охраной прогуливались по коридору, когда в третий раз загремел сигнал тревоги. Облачник воскликнул:

— Затмение! Возвращайтесь в каюты!

Гордон наклонился к Лианне:

— Притворитесь, что падаете в обморок, когда мы будем у двери.

Ее пальцы стиснули его руку. Облачник шагал сзади, положив ладонь на атомный пистолет. У каюты Лианна пошатнулась, схватилась за сердце.

— Мне дурно, Зарт!

— Я знал, что этим кончится! — Гордон поддержал девушку и гневно обратился к конвоиру: — Помогите же!

У офицера был приказ: в случае затемнения немедленно препроводить их в каюту. Служебное рвение его подвело. Он нагнулся к Лианне. Гордон тотчас же уронил ее на пол и схватился за кобуру облачника. Оружие оказалось в его руках раньше, чем тот понял, что происходит. Рукоятка пистолета обрушилась на висок, пониже шлема. Офицер упал за смертью.

— Лианна! — шепнул Гордон. — Быстрее!

Они внесли тело в каюту. Гордон начал сдирать с него одежду.

— Где-то рядом корабль Империи. Я испорчу затемнение! Рискнем?

Ее серые глаза вспыхнули.

— Да, Зарт! Речь идет о будущем всей Галактики!

— Оставайтесь здесь, — приказал он, напяливая черный мундир убитого и его шлем. Сунул атомный пистолет в кобуру и выскользнул в коридор.

«Дендра» осторожно перемещалась в созданном ею же мраке. Коридор был пуст. Экипаж занимал места согласно боевому расписанию.

Гордон, торопясь, спускался по узкому трапу. На нижней палубе было темно, все двери распахнуты настежь. У приборов сидели облачники: два офицера и четыре солдата. Вдоль

стены тянулась панель с огромными электронными лампами, пульсирующими белым свечением. Гордон поднял пистолет. Один из офицеров обернулся, увидел его лицо.

— Это Зарт Арн! — воскликнул он, хватаясь за атомное ружье. Гордон нажал спуск. Он целился в электронные лампы, но с непривычки пистолет вскинулся в руке, и пуля обожгла потолок. Гордон бросился на пол. От выстрела офицера загорелся косяк двери.

Гордон снова спустил курок. На сей раз атомная пуля взорвалась среди ламп. Из них выплеснулось фиолетовое электрическое пламя. Комната мгновенно превратилась в огненный ад. Гордон отступил в коридор. Тьма за иллюминаторами сменилась вдруг ясным звездным небом.

— Экран вышел из строя! — закричал голос в динамиках. — Приготовиться к бою!

21. СРАЖЕНИЕ В КОСМОСЕ

В конце коридора появились солдаты Лиги. Гордон прицелился. Полутьму разорвали вспышки, несколько человек повалилось. Но пистолет умолк, заряд его исчерпался. Солдаты бросились к Гордону.

Внезапно небо за иллюминаторами словно воспламенилось. Корпус «Дендры» пронзила болезненная вибрация. Обшивка трещала, свистел выходящий наружу воздух. Потом раздались щелчки автоматически возводящихся переборок.

Между Гордоном и нападавшими выросла непроницаемая стена.

— Все по местам! Надеть скафандры! — прозвучала в динамиках команда Дерк Ундиса. — Нас обстреливает вражеский крейсер!

Били колокола, завывали сирены. Залпы атомных орудий отзывались короткими толчками отдачи. Далеко в

черноте Гордон увидел вспыхивающие и пропадающие точки света.

Дуэль в космосе! Лишенная защитного поля, «Дендра», словно мишень, предстала перед патрульным крейсером, и тот немедля открыл огонь. Но и она не оставалась в долгу.

Гордон вспомнил о Лианне и вскарабкался по трапу на среднюю палубу. Девушка выбежала навстречу, бледная, но не теряющая самообладания.

— Я нашла скафандры! Скорее, Зарт!

Они вернулись в каюту и натянули скафандры — металлизированные, с крупными прозрачными шлемами. Поддача кислорода включилась автоматически. В радиофоне раздался голос Лианны:

— Кажется, патруль собирается разнести нас в щепки!

Гордон не отрывался от иллюминатора. «Дендра» непрерывно маневрировала, уходя из-под ударов, и одновременно отстреливалась. Дистанция была настолько огромной, что разрывы мощных атомных снарядов выглядели безразмерными точками.

Небо опять заполыхало ослепительным пламенем — снаряд рванул совсем близко. «Дендра» содрогнулась в беззвучных потоках энергии. Гордона и Лианну бросило на пол. Гул маршевых турбин заметно ослаб. Вновь защелкали автоматические переборки.

— Пробоина в машинном отделении! — закричал кто-то в радиофоне. — Работают только два генератора!

— Держаться! — ответил решительный голос Дерк Ундиса. — Сейчас мы доберемся до этого корабля. У нас есть кое-что...

Гордон вспомнил слова Шорр Кана о новом секретном оружии, против которого нет защиты. Вероятно, облачник собирается пустить его в ход. Значит, забот у него прибавится...

— Им теперь не до нас, Лианна! Нужно завладеть спасательной шлюпкой!

— Я готова, Зарт!

— Тогда идемте, — приказал он.

Они долго бежали по пустым коридорам. «Дендру» сильно качало. Миновали оружейную галерею. Облаченные в скафандры артиллеристы были поглощены сражением и ничего не заметили. А вот и тупичок — шлюз, ведущий к одной из шлюпок. Наконец-то! Гордон взялся за рукоятки.

— Лианна, как открыть люк?

Она тоже подергала ручки — безрезультатно.

— Замок заблокирован! Вероятно, шлюпка повреждена...

— Ничего, найдем другую, — уверенно сказал он.

«Дендру» качало, трещали шпангоуты и переборки. За бортом один за другим ослепительно взрывались снаряды. И вдруг в радиэфоне раздался торжествующий голос Дерк Ундиса:

— Наше оружие достало их! Всем бортом, огонь! Есть!

В иллюминатор рядом со шлюзом Гордон увидел далекую вспышку. Это была уже не точка, а яркая звезда, загоревшаяся и тут же погасшая. Вечная память!..

Из бокового коридора выбежали два офицера.

— Вот они! — крикнул первый, хватаясь за атомный пистолет. Гордон кинулся навстречу. Корабль снова дернуло, и они покатались по полу, вырывая друг у друга оружие.

Потом Гордон услышал новые голоса и почувствовал на себе множество рук. Его грубо поставили на ноги. Он увидел Лианну, окруженную десятком облачников. Их возглавлял Дерк Ундис, лицо за забралом шлема было искажено бешенством.

— Предатель! — проскрежетал он. — Я предупреждал Шорр Кана — нельзя доверять императорскому отродью!

— К стенке обоих! — потребовал кто-то. — Это из-за них мы чуть не отправились на тот свет!

— Нет, — отрезал Дерк Ундис. — С ними пусть разбирается вождь, когда мы вернемся в Облако.

— Вернемся? — возразил другой офицер. — Экран не работает, последние два генератора еле дышат, спасательные шлюпки искалечены. Патруль наверняка сообщил о стычке.

Здесь пространство Империи! Не пройдет и суток, как сектор будет кишеть кораблями.

Дерк Ундис по-волчьи оскалился.

— Знаю. Но еще я знаю, куда идти. — Он ткнул в иллюминатор, на близкую, медного цвета звезду, светившую сквозь огненную дымку туманности Ориона. — У этого солнца есть необитаемая планета. Там мы укроемся и вызовем помощь.

— Но на картах указано, что система находится в центре пылевого циклона! На двух турбинах туда не пробиться.

— Вихрь сам понесет нас, — парировал Дерк Ундис. — А для спасательного корабля он не помеха. Идем туда на максимальной скорости, какую способны дать генераторы, энергию оставим только для связи с Талларной. А этих двоих связать и держать под прицелом. Исполняйте, Линн Кайл!

22. ТУМАННОСТЬ ОРИОНА

Пленников втолкнули в одну из уцелевших кают. Бросили в пружинные вращающиеся кресла, привязали прочными пластиковыми ремнями. Потом офицер удалился, оставив с ними вооруженного часового.

Гордон повернул кресло к Лианне.

— Я старался как лучше, — тихо сказал он, — но все только испортил.

Она ответила отважной улыбкой.

— Это было необходимо. По крайней мере, мы расстроили планы Шорр Кана.

Однако Гордон понимал — все кончено. Он достиг одного: продемонстрировал облачникам, что он враг. Предупредить Троон об измене теперь не удастся. Их с Лианной снова доставят в Облако, в лапы диктатора...

«Этому не бывать! — поклялся себе Гордон. — Прежде я заставлю облачников убить нас!»

Несколько часов генераторы натужно ревели, расходуя последние запасы энергии. Потом умолкли, начался свободный полет. Вскоре «Дендра» вошла в светящуюся дымку туманности.

Время от времени из недр звездолета доносились злоеющие скрипы.

Еще через пару часов возникла болтанка: корабль попал во власть сильных пылевых течений. Качка усиливалась, казалось, «Дендра» разваливается на части. Раздался оглушительный треск, а следом — громкий, шипящий звук.

— Из отсеков выходит воздух, — шепнула Лианна. — Без скафандров мы бы уже погибли...

Смерть и так была рядом: беспомощный корабль швыряли могучие пылевые вихри, несшие его к планете-цели. Она появилась в иллюминаторах — мутно-желтый, дымящийся шар. Загремела последняя команда Дерк Ундиса:

— По амортизаторам! Жесткая посадка!

Солдат, стороживший пленников, пристегнулся в свободном кресле. Сквозь дыры в обшивке засвистел воздух. Гордон успел заметить мчавшиеся навстречу сплошные желтые заросли. Двигатели надсадно взвыли, стараясь замедлить падение. Потом был страшный толчок — и наступила тьма.

...Его привел в себя тревожный шепот Лианны:

— Зарт, вы не ранены?

— Нет, — с трудом ответил Гордон, озираясь по сторонам. — Мы, кажется, сели...

«Дендра» больше не была кораблем — изуродованная груда металла, для которой полеты кончились навсегда. Жаркий медный свет вливался сквозь зияющий пролом в стене. Снаружи теснились высокие деревья, широкие янтарные листья которых росли прямо из гладких стволов. Золотистая пыльца плавала в металлическом свете солнца, и

странные перепончатокрылые птицы реяли над джунглями.

В каюту заглянул Линн Кайл — уже без шлема, в черном офицерском мундире.

— Снимите с них скафандры, — приказал он сопровождавшим его солдатам. — А потом снова свяжите, и не церемоньтесь!

Без тяжелого облачения Гордон почувствовал себя лучше. Воздух был пропитан незнакомыми пряными запахами, однако дышалось легко. Напротив каюты располагалась рубка связи. Спустя какое-то время оттуда донесся высокий писк передатчика, затем голос Дерк Ундиса:

— Талларна, отвечайте! Говорит: «Дендра»! Отвечайте!..

— Вдруг передачу услышат наши? — шепотом спросила Лианна.

— Вряд ли. Наверняка он работает на какой-нибудь тайной волне.

Незаметными толчками тела Гордон развернул кресло и сквозь проломы в стенах видел теперь Дерк Ундиса и оператора, тщетно взывавших к своей штаб-квартире. После нескольких неудачных попыток они выключили питание и ушли. Вернулись часа через два. Связист тщательно установил на панели верньеры и замкнул несколько рубильников.

— Не сбейте волну, — предостерег его Дерк Ундис. — Если проклятые имперские крысы перехватят хоть слово, они нас тут же запеленгуют.

Вновь начались вызовы. На сей раз Талларна откликнулась.

— Здесь «Дендра»! — радостно закричал облачник. — Не могу включить телестерео, мало энергии. Даю опознавательный код...

Он продиктовал длинный ряд цифр, потом сообщил пространственные координаты планеты, ставшей их прибежищем, коротко доложил о сражении.

В приемнике раздался звучный голос Шорр Кана:

— Благодарю за службу, Дерк. Вот уж не думал, что принц настолько глуп. Но не отчаивайтесь, Лига не бросит своих героев. Сейчас же высылаю еще один призрак. Ждите, он скоро прибудет. И не выходите больше на связь. Нельзя, чтобы противник пронюхал о вашем местонахождении.

— Слушаюсь, господин! — воскликнул Дерк Ундис. — Если я правильно понял, везти Зарт Арна на Землю не надо?

— Ни в коем случае! — рассмеялся Шорр Кан. — Главная задача — чтобы они не удрали. Вы должны доставить их в Облако живыми или мертвыми. Но лучше живыми — я подготавливаю теплый прием...

Гордон похолодел, услышав эти слова. Лианна быстро взглянула на него, но промолчала. А облачники ликовали. Еще бы, скоро придет подмога! Немного погодя Гордон услышал, как Дерк Ундис отдает распоряжение поставить вокруг корабля сторожевые посты.

23. РЕЗИНОВЫЕ ЛЮДИ

Медное солнце опустилось за горизонт, и желтые заросли окутала мгла. Стало ощутимее сырое дыхание леса. Ночь была ясная, как в полнолуние: небом здесь была туманность Ориона, ее холодное сияние озаряло мрачные джунгли и останки разбитого корабля.

Вскоре после заката из зарослей донесся отдаленный протяжный крик. Это был гортанный, звериный рев, но звучал в нем и странно осмысленный, почти человеческий призыв.

Лианна зябко поежилась.

— Страшные истории рассказывают об этих затерянных мирах, Зарт. Не каждый капитан отважится войти в пылевой циклон...

— Сюда-то прилетят многие, если узнают, — рассеянно пробормотал Гордон. Его занимала другая проблема. При

посадке треснул металлический подлокотник, к которому была примотана его правая кисть. У трещины был приподнятый, зазубренный край. Об эту острую кромку он тер сейчас прочный пластиковый ремень. Вряд ли пластик поддастся, но это хоть какая-то деятельность. Он незаметно занимался ею, пока не заныли мышцы. Потом погрузился в тяжелый сон.

Под утро их разбудил новый крик в зарослях — жуткий, нечленораздельный. Минул день, и ночь, и еще один день. Посланцы из Облака не появлялись. А на третью ночь пришел ужас.

Сразу после наступления темноты со стороны одного из постов донесся вопль, затем выстрел атомного ружья.

— В чем дело? — крикнул Дерк Ундис.

— Какие-то твари вроде людей, но они растаяли, когда я выстрелил, — отозвался другой голос. — Исчезли, словно по волшебству!

— Опять! — испуганно завопил третий голос. — Они наступают!

Залп атомных ружей разорвал темноту. Дерк Ундис выкрикивал приказания. Лианна развернула кресло к иллюминатору.

— Зарт, смотрите!

Из зарослей к кораблю бежали десятки человекоподобных существ. Они были похожи на огромных резиновых людей. Глаза у них пылали адским огнем.

Дерк Ундис и остальные целились из атомных ружей. Ослепительные разрывы вновь затмили холодный свет туманности. Но при попадании резиновые люди попросту таяли. Тела их превращались в вязкую слизь, которая нехотя уползала в кустарник.

— Мы окружены! — истерически крикнул Линн Кайл. — Их слишком много! Оружие бесполезно!

— Отставить панику! — рявкнул Дерк Ундис. — Линн, к генераторам! Подключите к ним кабель. Попробуем разогнать этих тварей излучением. Живее!

Резиновая орда теснила облачников к кораблю. Глаза Лианны наполнились ужасом — нападавшие схватили двух солдат и поволокли их в чащу.

— Зарт, это чудовища! Не люди, но и не звери...

В поле зрения показались Линн Кайл и еще двое. Они тащили массивный излучатель, снятый из двигательной установки. За ним тянулся тяжелый кабель.

— Расступитесь! — Линн Кайл включил аппарат. Оттуда вырвался ослепительный энергетический луч. Земля покрылась слизью, отползающей под прикрытие леса. Заросли отозвались злобными воплями.

— Откуда они взялись? — взвизгнул Линн Кайл.

— некогда рассуждать! — отрезал Дерк Ундис. — Тащите второй излучатель! Расставьте их по всему периметру!

Полчаса спустя последовала новая атака. На этот раз резиновое воинство встретила соединенная мощь четырех излучателей. Когда агрессоры отступили, а генераторы были выключены, Гордон услышал вдали новый звук. Ровный, пульсирующий, словно глухая дробь барабанов, он доносился с запада, из озаренных холодным сиянием джунглей. Вдруг сквозь барабанный бой прорвались слабые, полные муки человеческие голоса. Их заглушил торжествующий гортанный хор. Затем наступило молчание.

«Это кричали пленники! — ужаснулся Гордон. — Бог знает, что с ними случилось!» Ради спасения Лианны от здешних кошмаров какое-то мгновение он готов был добровольно вернуться в Облако. Но минута слабости тут же прошла. Они вырвутся отсюда — но не для того, чтобы попасть в лапы Шорр Кана!

Гордон вновь начал тереть ремень о зазубренный край трещины. Устав, задремал и проснулся уже после восхода солнца.

В свете медного солнца джунгли казались обманчиво мирными. Весь долгий день Гордон продолжал упорные попытки избавиться от своих уз, пользуясь каждым случаем, когда охранник не смотрел в его сторону. Лианна шепнула:

— Надеетесь освободиться?

— Да, — сказал он. — И мы позовем на помощь. Я знаю способ.

Настал вечер. Дерк Ундис отдавал отрывистые приказания:

— По два человека к каждому излучателю. Готовьтесь отгонять чудовищ. Генераторы будут работать всю ночь.

Из чащи снова донеслись свирепые крики. И тут же неудержимой лавиной выкатилась резиновая стая. Ее встретил концентрированный удар излучения.

— Они отступают! — воскликнул Дерк Ундис.

— Но не умирают! — возразил кто-то. — Они тают и утекают в кусты!

Гордон понял, что время созрело. Генераторы включены, все облачки заняты обороной. Ремень был уже перерезан наполовину. Он напряг мышцы со всей силой, на какую был способен. Пластик лопнул. Торопясь, он распутал остальные ремни, освободил Лианну. Потом кинулся из каюты к рубке связи.

— Покараульте, — попросил он. — Попробую включить передатчик.

— А вы сумеете связаться с Трооном?

— Нет, но я собью настройку. Какой угодно сигнал тут же привлечет внимание к этой планете.

На ощупь, в полумраке рубки, Гордон нашел рубильники, которые в прошлый раз включал оператор. Но передатчик остался мертвым. Ни звука, ни искры в вакуум-лампах. Попытка освободиться вновь закончилась полным провалом.

24. УЩЕЛЬЕ КОШМАРОВ

Снаружи бушевала битва. Гордон заставил себя успокоиться, ощупью проверил рубильники. Один не был замкнут! Раздалось жужжанье, в лампах засветились нити накала.

— Излучатели теряют мощность! — закричал Дерк Ундис.
— Эти твари опять атакуют! Линн, посмотрите, что там с генераторами. Живее!

Гордон лихорадочно вращал верньеры. Аппарат то ожидал, то затихал под его неопытными руками. Шум битвы приближался. Предостерегающий голос Лианны заставил его обернуться. В дверях стоял бледный, растрепанный Линн Кайл.

— Тысяча чертей! Я так и думал...

Гордон бросился на него, и они повалились на пол. Потом он услышал полный ужаса крик Лианны и увидел страшные фигуры, вломившиеся в коридор.

Резиновые агрессоры! Порождения безумного мира прорвались в корабль сквозь ослабленную оборону!

Мощные лапы подняли девушку в воздух. Пустые лица, пылающие глаза были совсем близко. Гордон дико закричал, отбросил Линн Кайла и попытался встать. Но его уже придавила мягкая масса, в тело вцепились руки, гибкие, как щупальца осьминогов. Линн Кайл успел спустить курок, и один из нападавших превратился в ползучую слизь. Но остальные тут же навалились на облачника.

По коридорам прокатился гром выстрелов. Их перекрыл голос Дерк Ундиса:

— Очистить корабль! Держать двери, пока мы не наладим излучатели! Пошевеливайтесь!

Гордон отчаянно сопротивлялся, но могучие руки оторвали его от пола. Резиновые полчища отступали из разбитого корабля, унося с собою троих людей. Гордон с ужасом понял, что это он, лишив облачников защиты, подверг Лианну страшному испытанию.

— Дерк, нас схватили! — заорал Линн Кайл. Грохотали выстрелы, им вторили свирепые вопли. Похитители легко несли пленников сквозь высокие заросли. Гордон смутно различал отвратительных тварей, с обезьяньим проворством преодолевающих непроходимые дебри. Холодное зарево туманности время от времени высвечивало бледные

лица Лианны и офицера. Через несколько минут бег похитителей еще более ускорился. Лес стал реже, за деревьями мелькали скалистые склоны. Путь резиновых орд пролегал по глубокому каменистому ущелью. Утесы слабо светились, и это не было отражением небесного сияния.

«Радиоактивность, — понял Гордон. — Вот откуда взялись эти адские создания».

Скалы огласились криками. Ущелье было полно резиновых чудовищ. Они приветствовали соплеменников громкими гортанными восклицаниями.

Потом Гордон осознал, что стоит рядом со смертельно бледной Лианной. Их обоих крепко держали.

— Что с нами сделают, Зарт?..

Он не ответил. Толпа человекообразных страшилищ окружила Линн Кайла. Сильные руки срывали с него одежду. К небу вознесся одобрителный рев. Резиновые твари, сидя на корточках, стучали ладонями по земле, ритмично, как в барабан.

Линн Кайл ожесточенно отбивался, но его подняли и понесли. Толпа расступилась, давая дорогу. В глубине ущелья, окаймленное радиоактивными скалами, лежало круглое озеро поперечником метров двадцать. На его поверхности играли блики. Но это была не вода.

В смешанном свете неба и скал там вздымалась и опадала огромная масса живой шевелящейся слизи!

— Что это? — вскрикнула Лианна.

Почти теряя сознание, Гордон увидел, что от края вязкой массы тянутся длинные червеобразные отростки, на концах которых копошатся маленькие резиновые человечки. Один из них у него на глазах отделился и зашагал прочь.

«Господи! — подумал Гордон. — Они отпочковываются от этой штуки!»

Гортанные вопли и барабанную дробь прорезал отчаянный крик Линн Кайла. Резиновые люди с размаху швырнули его прямо в шевелящуюся протоплазму. Облачник снова страшно вскрикнул. У Гордона померкло в глазах. Мигом

позже тело Линн Кайла уже поглотила жадная вязкая жидкость.

— Не смотрите туда, Лианна! — крикнул Гордон. Алчные руки со всех сторон тянулись к нему, рвали одежду. Он дернулся из всех сил — тщетно. Уже ничего не видя, услышал слабый, сдавленный крик Лианны...

Гром атомных ружей заглушил остальные звуки. Полутьму разогнали ослепительные разрывы пуль. Резиновые твари падали, теряли форму, текли ползучей слизью к своему озеру.

— Дерк Ундис! — с чувством воскликнул Гордон, различив в группе вооруженных облачников узкое лицо командира «Дендры».

— Взять Зарт Арна и девушку, живо! — скомандовал тот. — И назад, к кораблю!

Гордон на миг восхитился своим тюремщиком. Дерк Ундис получил приказ доставить их в Облако. Он выполнит приказ или умрет.

Кругом безумствовал хаос. Гремели выстрелы, лопались атомные пули. Гордон вырвался из державших его рук и бросился к Лианне. Резиновые чудовища металась и дико вопили, ошеломленные дерзким налетом. Наконец, отбив пленников, облачники заспешили из ущелья.

— Они преследуют нас по пятам! — крикнул кто-то рядом с Гордоном. В чаще позади них раздавались знакомые горные вопли. Очевидно, резиновые захватчики опомнились и пустились в погоню, не желая отказываться от законной добычи. Пользуясь преимуществом в скорости, они заходили с флангов, отмечая свое продвижение воинственными возгласами. Когда до разбитого звездолета оставалось еще полпути, заросли впереди огласились таким же свирепым кличем, а потом со всех сторон из леса полезли резиновые люди.

— В атаку! — вскричал Дерк Ундис, потрясая пистолетом. — Да здравствует вождь!

Отчаянная попытка не имела шансов — и он, и Гордон понимали это. С дюжиной атомных ружей не пробиться сквозь неисчислимые полчища.

Атака захлебнулась. Резиновые напирали. Гордон, заслоняя собою Лианну, яростно отбивался выломанной в лесу суковатой дубинкой. Он надеялся сохранить силы для последнего удара, чтобы Лианну не унесли живой к кошмарному озеру...

Внезапно на поле битвы упала тень. Что-то большое, черное быстро спускалось с пылающего неба.

— Корабль! — заорал кто-то из облачников. — Корабль Лиги!

Крейсер-призрак с гербом Облака на борту тяжело опустился в лес, ломая деревья. Люки открылись, оттуда выпрыгивали солдаты с атомными ружьями наперевес и тут же вступали в сражение.

Ряды резиновых дрогнули. Гордон опустил ненужную больше дубинку, обернулся. Лианна без чувств лежала на земле. Он склонился над нею.

— Салют, Холл Вонн! — приветствовал Дерк Ундис коренастого, коротко остриженного предводителя спасателей. — Вы появились в самый нужный момент!

— Похоже, — ответил тот, с омерзением глядя на вязкую протоплазму, уползавшую с поля боя. — Что за дьяволы на вас навалились?

— Исчадия этой радиоактивной планеты, — объяснил Дерк Ундис. — Вероятно, здесь была когда-то колония. Люди подверглись мутациям. Теперь они рождаются из озера протоплазмы и возвращаются туда после смерти, чтобы родиться заново. — Он промолчал. — Это обсудим после. Главное — убраться отсюда. Думаю, имперские эскадрильи обшаривают сейчас весь район западнее туманности.

— Точно, — кивнул Холл Вонн. — Мы пойдем сквозь туманность на восток, а затем свернем к югу вдоль ее края.

Тем временем Гордон привел Лианну в чувство. Она с изумлением глядела на новые лица.

Дерк Ундис повелительно указал на корабль.

— Прошу на борт, господа пленники!

Холл Вонн, казалось, к чему-то прислушивался. Он поднял руку.

— Внимание!

Гордон посмотрел вверх. С неба бесшумно падали четыре больших корабля. И не какие-нибудь призраки, а тяжелые крейсера, оцетинившиеся батареями атомных пушек. На носу каждого пылала комета — эмблема Империи.

— К кораблю! — воскликнул Дерк Ундис. — Возможно, еще удастся от них ускользнуть!

— Поздно, — мотнул головой Холл Вонн. — Они держат нас под прицелом.

Дерк Ундис мгновение стоял неподвижно, потом повернулся к пленникам. В глазах его появилось мстительное выражение, рука легла на кобуру.

— Великий вождь приказал, чтобы эти люди ни при каких обстоятельствах не вернулись в Троон, — с расстановкой произнес он, медленно извлекая оружие. — Клянусь Небом, приказ будет выполнен.

Он поднял атомный пистолет.

25. ИЗ ПЛЕНА В ПЛЕН

Гордон не стал дожидаться произнесения приговора. В прыжке, словно пущенный из катапульты снаряд, он обрушился на Дерк Ундиса. Тот упал навзничь.

Холл Вонн уже бежал к кораблю, выкрикивая приказания. Дерк Ундис не шевелился. Продержаться всего несколько минут! Гордон схватил Лианну за руку, они бросились под прикрытие чащи.

Позади них грянул гром двигателей: призрак Холл Вонна устремился в небо. Да, облачники не были трусами.

Зная, что кара за нападение на силы Империи в ее пределах — мгновенное уничтожение, — Холл Вонн ринулся в бой.

Атомные орудия громыхнули, послав запас снарядов в снижающиеся имперские корабли. Ослепительные разрывы затмили бледное свечение неба.

Но силы были слишком неравны. Батареи четырех крейсеров ответили разом. Огненные атомные цветы на миг заслонили призрак; уже в следующую секунду раскаленным болидом он мчался к земле.

— Зарт, берегитесь! — Лианна рванула Гордона в сторону. Пуля просвистела мимо его лица и взорвалась в кустах.

Дерк Ундис вновь целился. Лианна бросилась к нему. Облачник оттолкнул ее, но Гордон уже прыгнул. Уронив пистолет, Дерк Ундис ударил его коленом в живот и начал колотить кулаками.

Гордон едва ощущал удары. Они повалились на землю, Дерк Ундису удалось упереться спиной в толстый ствол, обеими руками он схватил Гордона за горло. В глазах потемнело, Гордон ощупью вцепился в жесткие волосы противника и ударил его затылком о дерево. И еще раз, и еще...

— Остановитесь, Зарт! — услышал он восклицание Лианны. Хватка на шее ослабла, легкие жадно втянули воздух. Он все еще держал облачника за волосы. Тот был мертв.

Гордон, шатаясь, поднялся.

— Лианна, вы спасли мне жизнь...

— Здесь кто-то есть! — раздался совсем рядом незнакомый молодой голос. Из зарослей показались солдаты в серой форме Империи. Голос принадлежал возглавлявшему их статному капитану.

— Эти двое не похожи на облачников, но... — Капитан шагнул ближе, пристально всматриваясь в разбитое лицо Гордона. — Принц Зарт Арн, клянусь Небом! Значит, вы в сговоре с Облаком!

По шеренге солдат прошло движение. На их лицах Гордон прочел смертельную ненависть.

— Я капитан Дар Каррел, — сурово произнес офицер. — Вы арестованы, принц. Вы виновны в измене и убийстве императора...

— Но я не убивал Арн Аббаса! — взмолился Гордон. — И не был в союзе с облачниками! Они держали меня в плену. — Он указал на неподвижное тело. — Этот человек намеревался прикончить нас, чтобы не дать ускользнуть. Что, кстати, привело вас на эту планету? Ненастроенный сигнал, не так ли?

— Откуда вы знаете? — удивился Дар Каррел.

— Его послал Зарт! — вмешалась Лианна. — Специально, чтобы привлечь ваше внимание!

— Но всем известно, что вы убили своего отца! — оправился от изумления офицер. — Адмирал Корбуло видел это собственными глазами. А потом бежали с Троона...

— Был похищен, — настойчиво возразил Гордон. — Я прошу одного: разрешить мне переговоры с братом.

Дар Каррел был озадачен.

— Это вне пределов моей компетенции, я всего лишь рядовой капитан эскадрильи. Вы обвиняетесь в тягчайших

преступлениях. Я должен запросить инструкции у руководства эскадры. Прошу вас пройти в корабль.

26. ПРИГОВОР

Спустя десять минут крейсер в сопровождении трех других уже мчался сквозь туманности на запад, удаляясь от Планеты Кошмаров. Гордон яростно мерил шагами каюту.

— Только бы мне позволили предупредить брата! Если придется ждать до Троона, мы можем опоздать.

— Даже в Трооне, — сказала Лианна, — убедить Джал Арна будет непросто, Зарт. Правда, я смогу подтвердить вашу историю. А ведь я, — в голосе ее послышалась гордость, — пока еще принцесса Фомальгаута!

Медленно тянулись часы. Эскадрилья, выйдя из туманности Ориона, по-прежнему летела на запад. Лианна спала — сказалось напряжение последних дней. Но Гордон бодрствовал. Он обязан убедить Джал Арна. Времени в обрез — Шорр Кан не дремлет.

Наконец началось торможение. Туманность Ориона, превратившись в слабое светящееся пятно, затерялась далеко позади. Впереди, совсем близко, пылали звезды Плеяд. Меж ними на бархате неба протянулась длинная линия крохотных искр.

Корабли! Крейсирующая близ Плеяд эскадра Средне-Галактической империи, одно из крупных соединений по охране границ.

Лианна уже проснулась. Они вместе смотрели на проплывающие мимо громады линкоров и крейсеров, стройные призраки, истребители, разведчики. Потом крейсер застопорил рядом с гигантским линейным кораблем, их корпуса соприкоснулись. Послышался лязг швартовочных механизмов.

Дверь каюты отворилась, вошел Дар Каррел.

— Принц Зарт! Я получил приказ доставить вас на флагманский линкор «Этне».

— Позвольте мне сначала связаться с Трооном, — попросил Гордон. — Мое сообщение, возможно, спасет Империю.

Дар Каррел покачал головой.

— Приказано перевести вас немедленно. Полагаю, «Этне» тотчас же пойдет в столицу. Там вы скажете все, что хотите.

Гордон даже не пытался скрыть разочарования. Лианна взяла его за руку. Сопровождаемые стражей, они направились к шлюзу. Корабли соединял короткий цилиндрический переход. На борту линкора их ожидала другая группа конвоиров — лейтенант и солдаты. В их глазах Гордон увидел уже знакомые чувства. Они тоже считали его изменником и отцеубийцей.

— Я должен поговорить с вашим командиром, — обратился он к офицеру.

— Вот он, — ледяным тоном ответил тот.

В коридоре раздался шаг. Гордон повернулся к входившим. И увидел коренастого человека в адмиральском мундире, чье немолодое широкое лицо было ему отлично знакомо.

— Корбуло!

Взгляд адмирала остался непроницаемым.

— Да, изменник, это я.

— Вы называете так меня? — задохнулся Гордон. — Вы, величайший изменник в истории?!

Чен Корбуло повернулся к высокому офицеру-арктурцу, появившемуся вместе с ним.

— Капитан Марланн, нет нужды везти этого убийцу и его сообщницу в Троон. Я сам видел, как он прикончил Арн Аббаса. И я, командующий Флотом, нахожу их виновными по космическим законам и приказываю немедленно казнить!

27. МЯТЕЖ

В холодной усмешке Корбуло сквозило торжество. Все было ясно. Получив известие от Дар Каррела, предатель сообразил, что допустить Гордона в Троон нельзя. И прилетел сюда, чтобы отделаться от пленников раньше, чем они успеют что-нибудь рассказать.

Гордон в отчаянии посмотрел на окруживших его офицеров, но увидел в их глазах только ненависть и презрение.

— Поверьте, я не изменник! Это Корбуло убил моего отца и вступил в сговор с Шорр Каном!

Впустую. И вдруг он увидел знакомое лицо. Это был Хелл Беррел, капитан с Антареса, вырвавший его в Гималаях из лап посланцев Шорр Кана и назначенный помощником адмирала.

— Хелл Беррел! — взмолился Гордон. — Вы же знаете, Шорр Кан и раньше хотел похитить меня!

Меднолицый антаресец нахмурился.

— Действительно, я так считал. Но я не знал, что это только игра.

— Игра? Почему вы все позволяете Корбуло водить себя за нос?

— Принц Зарт говорит правду! — воскликнула Лианна. — Корбуло — предатель!

Адмирал повелительно махнул рукой.

— Довольно с нас этого бреда! Капитан Марланн, распорядитесь, чтобы их выбросили через шлюз. Это наиболее милосердный вид казни.

Стражи приблизились. В глазах Корбуло мелькнула искра удовлетворения.

— Он вас дурачит! — взорвался Гордон. — Знаете, почему он велит казнить нас, вместо того чтобы доставить в Троон? Он нас боится! Мы слишком много знаем!

Это произвело нужное впечатление. Хелл Беррел вопросительно посмотрел на Корбуло.

— Прошу прощения, адмирал, но, возможно, имеет смысл правда отвезти их в столицу?

— Зарт Арн, в конце концов, член императорской семьи, — поддержал его Валь Марланн, командир линкора. — А принцесса Лианна — повелительница независимого королевства.

— После расправы с нами Фомальгаут отколется от Империи, — подхватила Лианна. — Подумайте хотя бы об этом!

Широкое лицо Корбуло потемнело от гнева. И раздражение заставило его совершить ошибку.

— Нет нужды везти в Троон этих убийц! — отрезал он. — Выполняйте приказание!

Но Гордон успел среагировать.

— Видите? Он боится! Да он наверняка даже не известил моего брата!

Хелл Беррел, все более сомневаясь, обратился к молодому лейтенанту-землянину:

— Вы офицер связи, Верлин. Знает ли император, что Зарт Арн здесь?

— Капитан Беррел, вы забываетесь! — вспыхнул Корбуло. — Клянусь Небом, я разжалую вас в рядовые!

Лейтенант Верлин нерешительно посмотрел на взбешенного адмирала и, запинаясь, ответил:

— Императору ничего не известно... Адмирал приказал ничего не сообщать в столицу...

— Неужели и это вас не убеждает? — повысил голос Гордон. — Для чего Корбуло держать в тайне наше пленение? Просто он знает, что Джал Арн прикажет доставить нас в Троон, а именно это его и не устраивает! Поймите, я не прошу о помиловании. Если я виновен, то заслуживаю казни. Но пусть это решит суд. А если Корбуло отказывается мне в этом, то только потому, что он сам предал Империю!

Лица у всех изменились: слова Гордона пробудили, наконец, глубокое сомнение в их умах. Хелл Беррел посмотрел на своих товарищей, потом на Корбуло.

— Адмирал, мы уважаем дисциплину. Однако требование насчет суда кажется нам справедливым. Зарт Арна нужно доставить в Троон.

— Правильно! — раздались возгласы. Опасение за судьбы Империи оказалось сильнее служебной субординации. Лицо Корбуло побагровело.

— Беррел, вы арестованы! Клянусь Небом, вы прогуляетесь по доске вместе с этими убийцами! Солдаты, вяжите его!

Вперед выступил Валь Марланн.

— Погодите, солдаты! Адмирал, вы глава Флота, но на борту «Этне» командую я! А я согласен с Хелл Беррелом.

— Вы больше не капитан «Этне», Марланн! — прогремел Корбуло. — Я смещаю вас и беру командование в свои руки!

— Нет! — гордо выпрямился Валь Марланн. — Адмирал, если я не прав, то готов принять на себя всю ответственность. Но, клянусь, есть в этом деле нечто, вопиющее к Небу! Мы пойдем в Троон и узнаем, что это такое.

Гордон услышал одобрительный ропот офицеров. Услышал его и Корбуло. Бессильное бешенство на его лице стало явным, он выругался:

— Хорошо, пусть будет Троон! Но вы еще пожалеете! Мятеж в открытом пространстве! Погодите же!

Корбуло вышел. Хелл Беррел и остальные офицеры молча глядели друг на друга, постепенно остывая. Потом Валь Марланн угрюмо повернулся к Гордону.

— Принц Зарт, вы получите что хотели. Но если вы сказали неправду, нам конец.

— Это должно быть правдой, — заявил Хелл Беррел. — Я и раньше не мог понять, зачем принцу убивать родного отца...

Внезапно громкоговорители корабля ожили:

— Общая тревога! Говорит адмирал Корбуло! На «Этне» мятеж! Зачинщики — капитан Валь Марланн, мой помощник Хелл Беррел, принц Зарт Арн и принцесса Лианна!

Приказываю всем, кто остался верен Империи, вооружиться и схватить мятежников.

28. ПОЕДИНОК

В глазах Хелл Беррела сверкнул гнев.

— Он поднимает корабль против нас! Валь, ступайте к пульту и соберите экипаж. Люди вас послушаются.

Офицеры устремились в коридор, ведущий внутрь корабля.

— Оставайтесь здесь! — крикнул Гордон Лианне. — Видимо, будет драка!

Торопясь вместе с другими по внутренним переходам линкора, он услышал где-то вверху нарастающий гул. Громадный корабль охватывало смятение: били колокола, орали громкоговорители, слышался топот многочисленных ног.

Люди, кинувшиеся было выполнять приказ адмирала, столкнулись с теми, кто остался верен своему капитану. Вооружиться почти никто не успел. В ход шли кулаки и что попало. Потасовка охватила кубрик, оружейные галереи, коридоры. Гордон вместе с Валь Марланном и Верлином, связистом-землянином, оказался в гуще свалки на средней палубе. Они пробивались к пульту громкоговорителей. Хелл Беррел немного отстал. Валь Марланн закричал в микрофоны:

— Внимание всем! Говорит капитан Марланн! Сообщение о мятеже было ложным! Прекратите драку!

Верлин схватил Гордона за руку. Сквозь шум они услышали далекое гудение.

— Это стереопередатчик! Корбуло обращается к другим кораблям эскадры!

— Надо остановить его! — воскликнул Гордон. Они кинулись по трапу на верхнюю палубу. Четкие распоряжения

Валь Марланна, похоже, достигли цели. Люди знали его голос, и давняя привычка заставила их повиноваться.

Верлин и Гордон ворвались в обширную рубку связи. Но из-за аппаратуры здесь было тесно. Генераторы работали. У панели управления застыли два растерянных техника, а Чен Корбуло, с пистолетом в руке, стоял на пластине передатчика.

— ...приказываю всем кораблям немедленно послать десантные группы на «Этне» для подавления мятежа. Арестовать...

Адмирал заметил ворвавшихся и, не раздумывая, спустил курок. Пуля предназначалась Гордону, но Верлин, прыгнув вперед, встретил ее грудью. Гордон споткнулся о падающее тело землянина, и вторая пуля Корбуло прошла над его головой.

Схватив Корбуло за колени, Гордон швырнул его на пол. Техники бросились было на помощь адмиралу, но отпрянули, увидев лицо нападавшего.

— Господи, да это принц Зарт! — воскликнул один из них. Инстинктивное почтение к императорскому дому парализовало обоих. Гордон выхватил пистолет из кобуры Верлина. Корбуло вскочил и снова поднял оружие.

— Вы никогда не попадете в Троон! — прогремел он. — Кля...

Гордон выстрелил с пола. Пущенная наугад пуля попала Корбуло в шею и взорвалась, отбросив его назад.

В этот момент в рубку вбежали Валь Марланн и Хелл Беррел, сопровождаемые другими офицерами. Марланн склонился над обожженным телом Корбуло.

— Мертв!

Хелл Беррел, задыхаясь, повернулся к Гордону:

— Боже, помоги нам, если ваша версия не верна, принц Зарт!

— Она верна. «Корбуло был лишь одним из кучки предателей на содержании у Шорр Кана», — твердо сказал Гордон, подавляя невольную дрожь. — Я докажу это.

На приемной пластине телестерео появилось объемное изображение высокого смуглого офицера.

— Вице-адмирал Рон Гирон. Что творится у вас на «Этне»? Мы идем к вам, как приказал адмирал Корбуло.

— Уже не надо, — ответил Валь Марланн. — Мы сейчас же отбываем в Троон.

— Что это значит? Дайте мне поговорить с адмиралом.

— Корбуло убит, — отрезал Хелл Беррел. — Он оказался предателем.

— Вот как? — вскричал Рон Гирон. — Застопорите для приема десанта или мы откроем огонь!

— И уничтожьте единственный шанс распутать заговор Шорр Кана, — проговорил Валь Марланн. — Мы поручились нашими жизнями за принца Зарта. Его нужно доставить в Троон.

Джон Гордон, выступив вперед, обратился к разгневанному вице-адмиралу:

— Адмирал Гирон, доверьтесь им. Дайте нам возможность спасти Империю!

Гирон заколебался.

— Безумие! Корбуло обвинен в измене и убит, Зарт Арн вернулся... Это выше моего разумения. Разберемся в Трооне. Но «Этне» будут сопровождать четыре моих корабля. С приказом уничтожить вас, если вы пойдете куда-либо, кроме Троона.

— Этого мы и хотим! — воскликнул Гордон. — Но имейте в виду, Лига может напасть в любой момент.

— Я свяжусь с императором и сообщу обо всем, — буркнул Гирон.

Изображение исчезло. Потом все могли видеть в иллюминаторы, как четыре линкора отделились от эскадры и приблизились к «Этне».

— Эскорт подан, — усмехнулся Валь Марланн. — Идем в Троон. Пойду отдам распоряжения.

Когда он вышел, Гордон осторожно спросил:

— Должен ли я считать себя пленником?

— Гром и молния! Разумеется, нет, — ответил Хелл Беррел. — Если вы сказали правду, какой в этом смысл? А если нет, нас всех все равно казнят.

29. СНОВА В ТРООНЕ

Огромный, яркий Канопус пылал среди звезд во всем своем ослепительном великолепии. Пять кораблей приближались к нему с постепенно уменьшающейся скоростью.

И вновь Джон Гордон смотрел с капитанского мостика на сияющее солнце — сердце Империи. Сколько событий произошло с тех пор, когда он впервые стоял так рядом с Хелл Беррелом!

— Сядем через два часа, — нарушил молчание антаресец. И добавил невесело: — Нас будет встречать целая комиссия. Ваш брат уже все знает.

— Я уверен, что смогу его убедить, — сказал Гордон. Но в глубине души его мучила растущая тревога. Все зависело от одного-единственного человека, от того, насколько правильно Гордон его оценил.

Нет, все должно получиться. Он, Джон Гордон, обязан убедить Джал Арна. А когда измена раскроется, Империя будет готова отразить нападение Облака. Гордон, выполнив свой долг, вернется на Землю и обменяется телами с Зарт Арном.

И навсегда потеряет Лианну...

Она вошла на мостик в тот момент, когда он думал о ней, стала рядом, и ее тонкие пальцы сжали его руку.

— Ваш брат поверит вам, Зарт. Я знаю, что он поверит!

Корабли спускались к Троону. В столице была ночь. Свет поднявшихся лун играл на склонах Хрустальных гор и серебряной морской глади. Городские башни горделиво тянулись к звездам.

Эскадрилья приземлилась в доках космопорта. Вышедших из «Этне» встретил отряд вооруженных солдат. К Гордону приблизился Орт Бодмер, худощавое лицо верховного советника выражало глубокую тревогу.

— Какое печальное возвращение, ваше высочество, — тихо произнес он. — Дай вам бог доказать свою невиновность! Его величество ждет вас. Но я должен предупредить, что солдатам приказано стрелять при малейшей попытке сопротивления.

Когда их нес вагон подземки, происходящее вновь показалось Гордону сном. Как много произошло! И лишь теплая рука Лианны вернула ему чувство реальности.

Оказавшись во дворце, они поднялись пустыми коридорами в то самое помещение, где Гордон впервые увидел Арн Аббаса. На императорском кресле сидел теперь Джал Арн, красивое лицо его было смертельно усталым.

— Пусть конвой останется снаружи. И вы, Бодмер, — бесстрастно приказал он.

— Пленники безоружны, но... — заколебался сановник.

— Делайте, что приказано! Не беспокойтесь, у меня есть чем защититься.

Верховный советник, оба капитана и стража вышли за дверь. Гордон шагнул вперед и спросил со сдержанной яростью:

— И это называется правосудие? Осудить человека, не дав ему высказаться?

— Но Корбуло видел, как ты убивал отца! — Джал Арн встал. — А теперь ты убил и его!

— Это не так, — спокойно сказала Лианна. — Выслушайте Зарта, император.

— Я не осуждаю вас, Лианна, — помолчав, произнес Джал Арн. — Вы любите его и, естественно, верите. Но он, которого я обожал и который, как выяснилось, все время стремился к власти...

— Замолчи! — крикнул Гордон. — Дашь ли ты мне говорить?

— Я и так знаю, что ты скажешь. Гирон сообщил, что ты обвинил Корбуло в измене. Но какие доказательства смогут перевесить твоё бегство, свидетельство покойного адмирала, тайные послания Шорр Кана?

Гордон начал говорить. Он рассказал все как было, умолчав об единственном обстоятельстве, что настоящий Зарт Арн находится в прошлом. Но видел, что Джал не верит ему. Да, слов недостаточно, нужны доказательства.

— В заговоре участвовал не только Корбуло, — сказал он. — Шорр Кан утверждал, что заговорщиков человек двадцать, однако никого не назвал. Но одного я знаю. Это Терн Эльдред, командир корабля, отвезшего нас в Облако. Думаю, он подтвердит мои слова.

Джал Арн тронул кнопку на столе.

— Штаб Флота? У вас есть капитан по имени Терн Эльдред. Выясните, в Трооне ли он. Пришлите его немедленно.

Гордон ждал. Если сирианин прослышал о последних событиях и успел скрыться...

Четкий голос из динамиков ответил:

— Его крейсер только что вернулся с патрулирования. Сейчас он будет у вас.

30. СВИДЕТЕЛЬ

Через полчаса дверь отворилась, вошел Терн Эльдред. Его зеленоватое лицо выражало легкое удивление. И тут он увидел Гордона и Лианну.

— Зарт Арн! — Он потянулся рукой к поясу, видимо, забыв, что оружие изъято при входе.

— Удивлены? — усмехнулся Гордон. — Думали, мы все еще в облаке?

К Терн Эльдреду вернулось самообладание. Он глядел на Гордона с деланным недоумением.

— Зарт утверждает, что вы доставили их в Талларну силой, — заговорил Джал Арн. — Он обвиняет вас в заговоре и измене Империи.

— Это гнусная ложь! — возмущенно воскликнул предатель. — Я не видел принца и принцессу с Праздника Лун!

Джал Арн испытующе посмотрел на Гордона.

— Ты говорил, он подтвердит твою историю. Пока все наоборот.

— А я? — пылко вмешалась Лианна. — Разве свидетельство принцессы Фомальгаута уже ничего не значит?

Император нахмурился.

— Вы влюблены в него, Лианна, и не можете быть беспристрастной.

Решающий момент наступил. Гордон шагнул к сирианину.

— Терн Эльдред, вы проиграли. У вас нет шансов скрыть свою вину. Когда «Маркаб» вез нас в Облако, на борту была вся команда. Разумеется, люди подкуплены и будут поначалу все отрицать. Но в конце концов хотя бы один сознается, чтобы спасти свою шкуру!

В глазах предателя мелькнуло сомнение, но он гневно потряхнул головой:

— Вы несете бессмыслицу, принц Зарт! Можете допрашивать их сколько угодно. Никто не признается в том, чего не было.

Гордон продолжал атаку.

— Терн Эльдред, вы блефуете! Вы прекрасно знаете, что хотя бы один заговорит. И тогда вы погибли. У вас есть единственный путь спасения. Дайте нам имена участников заговора, и вас отпустят на все четыре стороны!

— Отпустить изменника? — вмешался Джал Арн. — Ни за что!

Гордон резко повернулся к нему.

— Джал, разумеется, он достоин смерти. Но что для тебя важнее: казнить этого негодяя или спасти Империю?

Джал Арн нахмурился, но, помолчав, ответил:

— Хорошо, я обещаю его отпустить, если он назовет со-
общников.

— Терн Эльдред, это последний шанс! Сейчас или нико-
гда!

Гордон видел нерешительность в глазах сирианина. Рас-
чет оказался верным. Он сдался.

— Император дал мне слово, запомните!

— Так это правда? — в бешенстве вскричал Джал Арн. —
Но я обещал вам свободу, и я сдержу свое слово!

Терн Эльдред сильно побледнел, но попытался улыб-
нуться.

— Будь я проклят, если пойду на смерть ради Шорр Кана!
Да, император, принц Зарт сказал правду. Адмирал Корбуло
возглавлял группу сановников, изменивших Империи. Он
убил Арн Аббаса и велел мне увезти Зарт Арна и Лианну,
чтобы вина пала на них. Все, что говорил принц, — чистая
правда...

В глазах у Гордона все поплыло, а потом он ощутил теп-
лые руки Лианны, услышал ее голос... Рядом стояли Хелл
Беррел и Валь Марланн, они хлопали его по спине.

— Зарт, я знала, что вы оправдаетесь. Я знала, Зарт!

К Гордону приблизился Джал Арн, бледный как смерть.
Голос его был хриплым:

— Простишь ли ты меня когда-нибудь, Зарт? Господи! Но
я себе никогда не прощу...

— Успокойся, Джал. Разве ты виноват, что все было так
хитро подстроено?..

Терн Эльдред, склонившись над столом, что-то писал.
Потом молча протянул листок Джал Арну.

— Вы будете под арестом, пока ваши показания не провер-
ят, — сказал тот, подзывая стражу. — Тогда вас освободят.
Но весть о вашем предательстве последует за вами до самых
далеких звезд.

Сирианина увели. Джал Арн бросил взгляд на список
имен.

— Господи, что это?

Гордон взял список. Первым в списке стояло: «Орт Бодмер, верховный советник Империи».

— Бодмер? Невозможно! — вскричал Джал Арн. — Это навет! Я ему полностью доверяю!

— Да, — крикнул Гордон. — Но вспомни — Корбуло был в таком же доверии.

Джал Арн нахмурился и подошел к столу.

— Пригласите ко мне советника Бодмера.

Тут же последовал ответ:

— Советник Бодмер покинул приемную несколько минут назад. Его нет во дворце. Никто не знает, куда он пошел.

— Он видел, как уводили Терн Эльдред! — догадался Гордон. — Джал, он все понял и скрылся!

31. АУДИЕНЦИЯ

— Дайте общий приказ о его розыске, — бросил Джал Арн начальнику стражи. — И арестуйте этих людей. — Он передал список и устало повернулся к Гордону. — Послы южных королевств потребовали срочной аудиенции. Боюсь, они собираются разорвать союз с Империей... Капитан Беррел проводит вас, принцесса. Вам нужно отдохнуть.

Гордон только теперь заметил, что тоненькая фигурка Лианны поникла от усталости. Девушка попыталась улыбнуться.

— Да, я бы не возражала.

— Вы и ваши люди, — обратился император к двум капитанам, — конечно, свободны от обвинения в мятеже. Я ваш должник на всю жизнь.

Когда Лианна и отважные офицеры вышли, Гордон упал в кресло. Слуга поднес ему кубок саквы. Огненная жидкость прояснила затуманенный мозг, вернула силы в измученное тело.

— Прости, что задерживаю тебя, — сказал Джал Арн. — Но послы должны убедиться, что в нашем доме вновь мир и согласие. Проклятый Шорр Кан!..

Дверь отворилась. Отвесив низкий поклон, камергер объявил:

— Посланники королевств Полярной, Лебедея, Персея, Кассиопеи! Посланник баронств Геркулеса!

Один за другим в помещение входили послы, облаченные по случаю аудиенции в парадные одеяния. И застывали как вкопанные при виде Гордона.

— Принц Зарт! — выразил общее изумление круглолицый представитель Скопления Геркулеса. — Но мы полагали...

— Мой брат полностью оправдан, — прервал его Джал. — Истинные преступники задержаны. Через час об этом узнают все. — Его взгляд холодно скользнул по лицам вошедших. — С какой целью вы пожаловали ко мне?

Вперед выступил Ту Шал — представительный, немолодой посланец Полярной. На морщинистом лице его появилось смущение.

— Ваше величество! Шорр Кан только что предложил нашим правительствам договор о дружбе с Лигой Темных Миров. Облако мобилизовало все свои силы, снабдив их новым, секретным оружием. Если мы останемся в союзе с Империей, нам грозит полный разгром. Такова суть этого предложения.

Глаза Джал Арна сверкнули.

— Так он уже предъявляет ультиматум?! А что он думает о Разрушителе?

— Шорр Кан утверждает, что вы не посмеете прибегнуть к нему, ибо это слишком опасно. Боюсь, наши правительства не смогут выполнить своих обязательств, если вы не опровергнете эту информацию.

Взор Джал Арна пылал огнем. В его торжественных словах Гордону почудился отзвук чего-то сверхъестественного, страшного.

— Ту Шал, мощь Разрушителя ужасна. Не буду скрывать, что освободить ее крайне рискованно. Но много лет назад это было сделано. И будет сделано снова, если возникнет необходимость! Мы с Зартом скорее пойдем на это, чем позволим тирании поработить наши свободные миры!

— Но, государь... — Ту Шал, казалось, еще более смутился. — Наши правительства хотели бы удостовериться... Далеко не все убеждены, что Разрушитель действительно существует...

Лицо Джал Арна потемнело.

— Я надеялся, что он никогда не будет приведен в действие. Но, быть может, лучше сделать так, как вы просите. — Глаза его сверкнули снова. — В пятидесяти парсеках западнее Алголя лежит необитаемая область погасших звезд. Через двое суток мы развяжем там силу Разрушителя.

— Государь! — просветлел Ту Шал. — После такой демонстрации наши правительства тут же отвергнут предложение Шорр Кана!..

Когда делегация удалилась, Джал Арн сказал с горечью:

— Только это могло удержать их, Зарт! В случае отказа мы остались бы без союзников.

— Ты действительно намерен включить Разрушитель?

— Бог свидетель, мне очень не хочется этого! — Джал Арн вытер лицо шелковым платком, и Гордон с изумлением увидел в его глазах страх. — Но иного выхода нет. Сейчас мы пойдем и посмотрим, готов ли он к работе.

Прикоснуться к сокровеннейшей тайне Галактики! Гордон стоял в нерешительности. Он здесь чужой, он не имеет права... Но, с другой стороны, что ему эта тайна? Еще несколько дней — и он вернется. На Землю, а потом и в XX век...

И вновь мысль о Лианне болью отозвалась в его сердце.

— Идем, Зарт, — сказал Джал. — Знаю, что ты устал, но времени у нас мало.

32. ВОЛНА СМЕРТИ

В приемной Джал Арн отмахнулся от стражи. Движущиеся ковры несли их вниз, все глубже и глубже, пока Гордон не понял, что они находятся ниже уровня подземной тюрьмы.

Потом они спустились по винтовой лестнице в зал, выдолбленный в базальтовом основании континента. Здесь начинался длинный коридор, озаренный пульсирующим мертвенно-белым светом, который испускали укрепленные на стенах пластины. Гордон едва скрывал изумление. Он ожидал увидеть вооруженную до зубов охрану, бронированные двери, тяжелые запоры... Ничего подобного. И когда Джал Арн взялся за дверь в конце коридора, она, как оказалось, не была даже заперта.

— Вот он, — голос императора дрогнул.

Круглая камера, выбитая в сплошной скале, была освещена тем же пульсирующим сиянием. В центре ее ошеломленный Гордон увидел то, на что Джал Арн глядел с нескрываемым благоговейным страхом.

Разрушитель! Оружие столь ужасное, что за два тысячелетия его мощь была развязана лишь однажды!

Это были 12 одинаковых конусов тускло-серого металла высотой по 10–12 футов. Вершины их венчало множество хрустальных шариков, от основания тянулись разноцветные провода.

Что скрывалось внутри конусов, Гордон не мог догадываться. Кроме них и массивных монтажных креплений, в помещении был лишь громоздкий куб с рядом светящихся указателей и шестью регуляторами.

— Он берет массу энергии, — задумчиво сказал Джал Арн. — Как твоя «Этне»? Хватит ли мощности ее генераторов?

— Вероятно, да, — растерянно пробормотал Гордон. — Впрочем, тебе лучше знать.

— Мне? — изумился Джал Арн. — Но ученый-то у нас ты! Ты знаешь гораздо больше!

— Боюсь, ты ошибаешься. Видишь ли, я многое забыл.

— Забыл о Разрушителе? Ты шутишь! Неистребимое знание о нем впечатано в нашу память в тот день, когда нас впервые привели сюда, чтобы настроить Волну!

Волна? Гордон ощутил знакомое чувство острой нехватки необходимой информации.

— Джал, но Шорр Кан зондировал меня мыслескопом. Видимо, поэтому я забыл некоторые детали.

Объяснение вполне удовлетворило Джал Арна.

— Понятно, мысленный шок! Но ты вспомнишь. Это — крепления для установки конусов на носу корабля. Провода подключаются к клеммам того же цвета на пульте

управления, кабель от трансформатора — прямо к генераторам. Настройка должна быть точной. Регуляторы...

Гордон постепенно начинал понимать. Конусы скорее всего фокусируют какую-то энергию в заданной точке пространства. Но что происходит с предметом, на который они направлены? Он не смел спрашивать об этом.

— ...так что мишень, во избежание реакции, должна находиться не ближе 10 парсеков. Теперь вспоминаешь, Зарт?

— Да, — кивнул Гордон. — Но все-таки я рад, что работать с ним будешь ты.

На лице Джал Арна появилось усталое отчаяние.

— Бог свидетель, мне не хочется этого! Он бездействовал много веков. Предупреждение Бренн Бира все еще в силе.

Он указал на высеченные в стене старинные письма:

«Потомки мои, наследники и хранители Разрушителя! Я, Бренн Бир, обращаюсь к вам через тьму веков. Внешлите моему завещанию. Сила, которой владеете, беспредельна; не употребляйте ее ради выгоды или власти. Лишь когда судьбы Галактики станут на карту, дозволяется к ней прибегнуть. Но и в крайней необходимости помните — однажды освободив, нелегко обуздать ее снова. Только жизнь или смерть во вселенских масштабах оправдывает сие деяние».

— Помнишь, Зарт, как отец привел нас сюда, чтобы настроить Волну? Мы же были совсем дети! Кто мог подумать тогда, что наступит черный день?..

Гордон молчал, потрясенный. В его голове звучали слова умершего императора. Джал повернулся, и они зашагали прочь. Как странно! Никакой охраны...

Они вернулись по длинному коридору к началу винтовой лестницы, в мягкий желтый свет первого каменного зала.

— Мы установим его на «Этне» завтра утром, — проговорил Джал Арн. — А к вечеру продемонстрируем в действии перед посланниками звездных королевств...

— Вы никогда не сделаете этого, Джал Арн!

Из-за лестницы выступил человек с атомным пистолетом.

— Орт Бодмер! — воскликнул Гордон. — Так вот где вы прячетесь!

Худое лицо советника исказила гримаса.

— Да! Когда я понял, что Терн Эльдред нас предал, я укрылся в подземельях. Я предвидел, что вы спуститесь в камеру Разрушителя. Пусть я погиб, но я не уйду один. Я прихватчу вас с собой!

Пистолет плясал в его вытянутой руке.

— Что вы хотите? — спокойно спросил Джал Арн.

Бодмер подступил ближе, в его глазах горело безумие.

— Ваше слово нерушимо, император. Обещайте, что я помилован, и вы будете жить!

— Джал, соглашайся! — крикнул Гордон.

— Я уже простил одного изменника. Довольно!..

В то же мгновение пистолет Бодмера выстрелил. Пуля ударила Джала в плечо. Гордон ринулся на безумца. Перехватил руку, чтобы вырвать пистолет, но в тщедушном советнике, казалось, проснулась нечеловеческая сила. Потеряв равновесие, они покатались в коридор, в его мертвенно-белый свет.

И вдруг Орт Бодмер закричал. Это был вопль адской муки. Гордон почувствовал, что тело противника обмякло в его руках.

— Волна! — прохрипел Бодмер, корчась в белом сиянии, и тут же застыл. Лицо его как бы обуглилось. Гордон встал. На полу лежал бесформенный, безжизненный труп.

33. ГРОЗА НАД ТРООНОМ

Вот оно что! Пульсирующее сияние в коридоре и камере Разрушителя не было светом. Это была Волна, о которой говорил Джал Арн. Страшная, разрушительная сила,

настроенная на избранных и умерщвляющая чужака, который посмеет проникнуть к святыне!

Гордон поспешно вернулся к лестнице и склонился над распростертым телом Джал Арна. На плече его зияла страшная рана, но он еще дышал.

— Сюда! — крикнул Гордон, обратив лицо вверх...

Час спустя он вместе с другими ждал известий в королевских покоях, у дверей комнаты, куда унесли императора. Здесь же была и Лианна, утешавшая жену Джал Арна.

Из комнаты вышел врач.

— Будет жить! Но для полного выздоровления понадобятся недели... — Он с тревогой добавил: — Император желает видеть принца Зарта.

Гордон нерешительно перешагнул порог пышной спальни. Обе женщины последовали за ним. Он наклонился к императору.

— Стереопередатчик... — прошептал Джал Арн. — Я должен обратиться к народу...

Передатчик тут же внесли. Установили его так, чтобы в поле зрения попали Гордон, Лианна и Зора. Джал Арн с усилием приподнялся.

— Слушайте! Наемные убийцы, поднявшие руку на моего отца, хотели убить и меня. Но покушение не удалось. Главари заговорщиков — Чен Корбуло и Орт Бодмер, оба получили по заслугам. Мой брат Зарт Арн полностью невиновен. Я назначаю его регентом, он будет править до моего выздоровления.

— Нет! — вырвалось у Гордона. Аппарат уже выносили. Джал Арн ответил:

— В эти критические минуты, когда тень Облака протянулась через всю Галактику, Империя не может быть обезглавленной...

— Вы королевской крови, Зарт, — поддержала его Зора. — Только вас будет слушаться народ.

Голова у Гордона кружилась. Что делать? Раскрыть свою тайну? Но тогда Империя лишится руководства, возникнет смута, союзники отшатнутся. И Шорр Кан...

— Я сделаю все, что смогу, — сказал Гордон. — Но если я ошибусь...

— Не ошибешься, — прошептал Джал Арн. — Я верю тебе, Зарт.

Он откинулся на подушки, совершенно обессиленный. Тут же появились врачи и велели всем покинуть больного.

На выходе Гордон столкнулся с Лианной.

— Как я смогу править Империей?

— Но почему бы и нет? Разве вы не сын Арн Аббаса?

Он очень хотел возразить, но смолчал. Лианна повелительно махнула столпившимся вокруг царедворцам.

— Принц утомлен! Оставьте его в покое!

Гордон почувствовал, что ноги у него подгибаются от усталости. Лианна проводила его, они попрощались. Он лег и моментально уснул.

Наутро, открыв глаза, Гордон увидел в своей комнате Хелл Беррела.

— Принцесса Лианна попросила меня быть вашим помощником, принц.

— Отличная идея! — обрадовался Гордон. — Вы же знаете, я никогда не занимался политикой. Ваши советы очень мне пригодятся.

Высокий антаресец покачал головой.

— Не хочется вас огорчать, но, кажется, наступает время решений. Посланники южных королевств вновь просят аудиенции. Вице-адмирал Гирон дважды выходил на связь. Ему надо срочно переговорить с вами.

— А он хороший офицер?

— Один из лучших.

В императорском кабинете Гордона ждали. Та же группа дипломатов, с которыми лишь накануне разговаривал Джал. И снова, как и вчера, вперед выступил Ту Шал, посланник Полярной.

— Принц Зарт! Все наши правительства выражают глубокое сожаление в связи со злодейским покушением на вашего брата. Но это печальное событие, мы надеемся, не помешает продемонстрировать Разрушитель в действии?

Гордон похолодел. В вихре событий он почти забыл о данном обещании. Но как работает этот могучий аппарат? Кое-что рассказал Джал Арн, однако Гордон все еще не имел четкого представления ни о возможностях Разрушителя, ни о том, как им пользоваться.

— Мой брат тяжело ранен, — сказал он. — У меня много дел. Быть может, придется на какое-то время отложить демонстрацию.

Ту Шал нахмурился.

— Нет, принц! Затягивание усилит позиции тех, кто утверждает: Разрушитель чересчур силен, воспользоваться им никто не посмеет. Это повлияет на колеблющиеся партии и почти наверняка приведет к отрыву части королевства от Империи.

Гордон почувствовал, что попал в тупик. С одной стороны, он не имеет права ослаблять Империю. Но и работать с Разрушителем он пока не умеет! Он попытался придать своему голосу твердость.

— Демонстрация будет проведена в первый же подходящий момент. Это все, что я могу обещать.

Послы встревоженно переглядывались. Слова Гордона их явно не удовлетворили. Круглолицый посланник Геркулеса холодно поклонился.

— Я извещу баронов о наших переговорах.

Остальные тоже поклонились и молча вышли. Однако поразмыслить над ситуацией Гордон не успел.

— Вице-адмирал Гирон на стерео! — доложил Хелл Беррел. — Включать?

Секундой позже над одной из кварцевых пластин появилось живое объемное изображение адмирала. Было видно, что он взволнован.

— Принц Зарт! Прежде всего хочу узнать, кто теперь командующий Флотом? Должен ли я исполнять свои обязанности или ждать нового командира?

— Вы, адмирал, — быстро ответил Гордон. Но Гирона эти слова, казалось, не очень обрадовали.

— Благодарю, принц. Раз так, мне необходимы политические сведения, на основании которых я смогу строить свои планы.

— Что вы хотите сказать?

— Локаторы дальнего действия зафиксировали крупные перемещения флотов Лиги. Четыре больших соединения оставили свои базы в Облаке и крейсируют вплотную к его северным границам. Полагаю, Шорр Кан готовит внезапный удар минимум по двум направлениям. Ввиду такой возможности я должен дать немедленные указания Флоту. — Рядом с Гирином возникла знакомая уже Гордону разноцветная карта Галактики. Адмирал продолжал: — Наши главные силы состоят из трех дивизий, расположенных на линии между Ригелем и туманностью Ориона. Контингент Фомальгаута включен в первую из них. Предварительный план обороны основан на том, что флоты королевства Полярной и баронств Геркулеса будут противодействовать попыткам противника вторгнуться в их пределы. Флоты Лиры, Лебеда и Кассиопеи должны присоединиться к нам по первому сигналу. Но готовы ли союзники выполнить свои обязательства? Два часа назад я известил их о подозрительных передвижках внутри Облака. Ответа пока нет.

Гордон довольно смутно сознавал важность проблемы, вставшей перед адмиралом Гирином далеко на юге, однако было ясно, что наступает критический момент.

— Дайте мне еще сутки, — попросил он. — За это время я попытаюсь получить подтверждение от союзников.

— Но наше нынешнее положение весьма уязвимо, — возразил адмирал. — Предлагаю сместить главные силы западнее, чтобы иметь возможность отразить нападение со стороны Полярной и Геркулеса.

— Хорошо, — кивнул Гордон. — Как только у меня будет что сообщить, я немедленно свяжусь с вами.

Адмирал отдал честь, его изображение растаяло в воздухе. Хелл Беррел озабоченно посмотрел на Гордона.

— Принц Зарт! Пока вы не покажете союзникам Разрушитель, рассчитывать на них нельзя.

— Знаю, — сказал Гордон. Он наконец решился. — Я должен поговорить с братом.

Когда он появился в покоях Джал Арна, врачи забеспокоились.

— Он спит. Ему нельзя разговаривать. Императору необходим отдых...

— Я должен, — настаивал Гордон. — Дело крайне важное. Речь идет о судьбах Галактики.

В конце концов доктора уступили.

— Но только несколько минут, не больше.

Когда Гордон склонился над Джал Арном, тот открыл мутные, воспаленные, ничего не понимающие глаза.

— Джал, ты должен ответить! — умолял Гордон. — Я же не помню, как работать с Разрушителем, ты знаешь это!

— Странно, что Шорр Кану... это удалось... — голос Джал Арна был еле слышен. — Я думал, забыть это... нельзя... Но ты вспомнишь все... когда будет нужно... — шепот становился все слабее. — Конусы устанавливаются кругом... пятьдесят футов... на носу корабля... Провода к трансформатору... к клеммам того же цвета... Кабель... к генератору... Установи направление... радаром точно на центр... Уравновесь конусы... по измерителям... каждую пару... Включай... когда... все шесть... уравновешены...

— Джал! Мне нужно знать больше!

Но Джал Арн уже безмолвствовал, погрузившись в тяжелый наркотический сон. Гордон мысленно повторил услышанное. Информации слишком мало! Что сделает дикарь, если ему дать пистолет и объяснить, как спускать курок? Не исключено, что повернет пистолет дулом к себе!

Надо тянуть время, сказал он себе. Убедить послов, что все в порядке, а в следующий раз попытаться узнать от Джала побольше.

В сопровождении Хелл Беррела он спустился к камере Разрушителя. Антаресец остался у лестницы, Гордон пошел по коридору, озаренному мертвенно-белым сиянием. Вернулся с креплениями для монтажа энергетических конусов. Когда они поднимались наверх, Хелл Беррел смотрел даже на эти простые приспособления с нескрываемым ужасом.

Подземной дорогой они добрались до космопорта. У мрачного корпуса «Этне» их встретили Валь Марланн и еще несколько офицеров. Гордон передал им крепления.

— Установите их на носу, по кругу диаметром ровно 50 футов. И протяните кабель от главного генератора.

— Так вы хотите поставить Разрушитель на «Этне», принц? — с энтузиазмом воскликнул Валь Марланн. Гордон кивнул. Они поднялись в знакомую стереорубку и вызвали посольство Полярной.

— Как видите, Ту Шал, мы готовимся к демонстрации Разрушителя, — сказал Гордон как можно уверенней. — Она состоится в ближайшее время.

— Принц, это нужно сделать немедленно! Все столицы Галактики говорят о приготовлениях Облака!

К вечеру с моря на Троон надвинулись грозовые тучи. Над императорским дворцом рокотал гром. Добравшись наконец до своих покоев, едва живой от усталости, Гордон увидел за окнами фиолетовые вспышки молний и их злоеющие отсветы на склонах Хрустальных гор.

Его встретила взволнованная Лианна.

— Все во дворце говорят, что Лига вот-вот нападет. Что это война.

— Сейчас Шорр Кан не посмеет. Только бы продержаться, пока... — Он чуть не добавил: «пока я не обменяюсь телами с Зарт Арном, чтобы он взял на себя страшное бремя ответственности».

— ...пока Джал Арн не поправится? — подхватила Лианна и улыбнулась. — Зарт, я знаю как вам трудно. Но вы же тоже сын Арн Аббаса!

Ему хотелось обнять ее, прижаться к теплой щеке. Вероятно, это желание отразилось в его глазах, так как зрачки Лианны слегка расширились.

— Зарт! — раздался вдруг звонкий голос. Они обернулись. Гордон сразу узнал прелестную брюнетку, вбежавшую в комнату.

— Мерн!

Девушка взглянула на Лианну, на лице ее появилось удивление.

— Принцесса?

— Нам не надо притворяться друг перед другом, — спокойно сказала Лианна. — Я знаю, что Зарт Арн любит вас, Мерн. У вас больше прав. Я уйду.

Гордон хотел задержать ее, но она уже вышла. Мерн смотрела на него снизу вверх мягкими, темными глазами.

— Зарт, ты обещал, что будешь другим, когда вернешься. Что все будет, как и раньше.

— Подожди еще немного, — взмолился он. — И все будет как раньше, клянусь тебе!

— Я все равно не могу понять, — прошептала она смущенно. — Ты очень странный. Но я так рада, что ты вернулся!

Когда она ушла и Гордон лег, все хаотически кружилось в его голове: Лианна, Мерн, Джал Арн, Разрушитель... Проснулся часа через два. Над Трооном все еще бушевала гроза. Ослепительные молнии непрерывно плясали над городом, не умолкая грохотал гром.

Гордона тряс за плечо Хелл Беррел, глаза его возбужденно блестили.

— Дьявол сорвался с цепи, принц! Флоты Облака перешли границу! За Ригелем уже идут крейсерские дуэли, корабли гибнут десятками. Гирон сообщил, что две эскадры Лиги направились к Геркулесу!

34. ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ РЕШАЮТСЯ

Война! Смертельная схватка между Империей и Облаком! И вся ответственность за оборону лежит на нем, на Джоне Гордоне!

Он вскочил с постели.

— Флот Лиги идет к Геркулесу? А что бароны?

— Шорр Кан говорил с ними по стерео и со всеми королевствами тоже, — ответил Хелл Беррел. — Он и сейчас говорит с ними! Вы должны удержать союзников, принц!

Гордон оделся с лихорадочной торопливостью, и они помчались в императорский кабинет. Дворец и весь Троон просыпались. Кричали люди, вспыхивали огни, в грозовом небе слышался рев поднимающихся кораблей.

Кабинет был наполнен движением. Работали все стереоустановки, на какой-то миг зрелище ошеломило Гордона. Два аппарата давали вид на мостики крейсеров, содрогавшихся от залпов.

Взгляд Гордона переместился на объемное изображение Шорр Кана. С непокрытой головой, с неколебимой уверенностью в холодных глазах диктатор произносил речь:

— Повторяю еще раз. Бароны Геркулеса и правители звездных королевств, наша священная война никоим образом не направлена против вас. Мы бросаем вызов алчной Империи, которая на протяжении веков, прикрываясь красивыми словами о дружбе и мирном сотрудничестве, добивалась господства в Галактике. Теперь мы, Лига Темных Миров, восстали против этих гегемонистских устремлений. И победа будет за нами! Мы несем свободу всем звездным народам и просим взамен лишь одного: беспрепятственно пропустить флоты Лиги через ваши владения. Тогда вы станете равноправными членами Галактической федерации, которая будет создана после нашей победы. Империя обречена! Мы гораздо сильнее, и даже Разрушитель ее не спасет. Арн Аббас погиб, Джал Арн тяжело ранен, а Зарт Арн не

сумеет воспользоваться этим оружием! — Голос Шорр Кана зазвенел, перекрывая шум космической битвы. — Он вовсе не Зарт Арн, он самозванец, и я могу доказать это! Разве мы бы рискнули, если бы было не так? Короли и бароны, подумайте о своих подданных!

— Он сошел с ума! — ахнул Хелл Беррел. Изображение Шорр Кана исчезло. Какой-то офицер взволнованно прокричал через всю комнату:

— Принц Зарт, срочно! Адмирал Гирон на связи!

Гордон перебежал к другому аппарату. Тот показывал мостик линкора. Рон Гирон и несколько офицеров внимательно разглядывали экраны радаров. Адмирал повернулся к Гордону.

— Как там звездные королевства, принц? Крупные соединения Лиги идут на запад, к Полярной и Геркулесу. Что делают союзники? Мы должны знать это!

— Я сейчас же свяжусь с их послами, — растерянно ответил Гордон. — Как ваши дела, адмирал?

Тот махнул рукой.

— Сейчас сражаются только крейсерские заслоны. Несколько призраков противника ведут прицельный огонь по нашим кораблям у Ригеля, но это пока не страшно. А вот если Лига решит ударить со стороны Геркулеса, и бароны пропустят ее, мне придется отходить далеко на запад, чтобы прикрыть Канопус от фланговой атаки! У Облака оказалось вдвое больше кораблей, чем мы думали. И если союзники подведут...

Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

— Вызовите посланников, срочно! Ведите их прямо сюда! Антаресец бросился из комнаты, но тут же вернулся.

— Они уже здесь, принц.

Через мгновение в кабинете появились послы, бледные, возбужденные. Гордон начал без церемоний:

— Вы слышали, что два флота Шорр Кана идут к Полярной и Геркулесу? Я хочу знать, намерены ли союзники исполнить свой долг?

Смертельно бледный посланник Полярной ответил:

— Наши королевства будут верны своим обязательствам, если Империя не откажется от своих! Когда мы заключали договор, Империя обещала в случае необходимости применить Разрушитель!

— Разве я не подтвердил, что так будет? — вспыхнул Гордон.

— Обещали, но уклонились! Почему? А вдруг Шорр Кан говорит правду, и вы действительно самозванец?

— Черт возьми, да вы разве не видите, что это Зарт Арн?! — в бешенстве воскликнул Хелл Беррел.

— Не знаем, — отрезал посол Геркулеса, впиваясь взглядом в лицо Гордона. — Наука позволяет сделать и не такое.

— Тише! — приказал Гордон, в голове которого мелькнула смутная мысль. — Если я сейчас докажу, что я действительно Зарт Арн, что я могу применить Разрушитель и применю его, — поддержат ли королевства Империю?

— Полярная — да! — не задумываясь, ответил Ту Шал. — Докажите это, и я немедленно извещу столицу.

Остальные присоединились к нему, а посол Геркулеса добавил:

— Мы, независимые баронства, будем сражаться. Но лишь в том случае, если это не безнадежно.

— Следуйте за мной! — приказал Гордон.

Все поспешили из комнаты и через несколько минут, спустившись по винтовой лестнице, уже стояли в каменном зале, откуда начинался коридор, полный пульсирующего, мертвенно-белого сияния.

— Вы должны знать, куда ведет этот тоннель, и кто может войти в него! Смотрите же! — Гордон ступил в мертвенное сияние Волны, достиг камеры Разрушителя, ухватился за один из энергетических конусов — они стояли на роликовых платформах — и вывез его к пораженным послам. — Вы все еще считаете меня самозванцем?

— Клянусь Небом, нет! — воскликнул Ту Шал. — Лишь настоящий Зарт Арн мог войти туда и остаться живым. Вся Галактика знает это!

Остальные одобрительно зашумели. Гордон видел, что убедил их, что помощь Гиرونу обеспечена. Но теперь этого уже недостаточно. Он указал на конус.

— Это часть Разрушителя. Я сейчас же принесу остальные, мы соберем аппарат и раздавим Шорр Кана!

— Если так, мы выполним свои обязательства! Полярная будет сражаться с Облаком!

— И Лира! И баронства! — раздалась возбужденные голоса. Когда взволнованные посланники удалились, Гордон повернулся к антаресцу:

— Вызовите сюда техников и отряд солдат, Хелл. Я вынесу остальное, и пусть аппарат установят на «Этне».

Через час они уже стояли в космопорту, рядом с могучим линкором. Неподалеку высились еще два корабля. Другие давно умчались к месту великой битвы.

Сверкали молнии, грохотал гром, хлестал дождь. Техники укрепляли серые конусы на носу корабля. Их вершины были направлены вперед, провода пропущены сквозь корпус в штурманскую каюту. Там установили куб трансформатора. Толстые кабели тянулись к мощным генераторам линкора.

— Старт через десять минут! — доложил Валь Марланн, лицо его блестело. Гордон дрожал от напряжения и усталости.

— Проверю в последний раз. Время еще есть.

Он выбежал под дождь, поглядел вверх, на огромный нос корабля. Укрепленные там серые конусы казались ничтожными. Невозможно поверить, что в таком маленьком аппарате таится непостижимо грозная сила. Но...

— Две минуты! — закричал с трапа Хелл Беррел. Били колокола. Гордон обернулся. К нему кто-то бежал. Высокая, тонкая фигурка...

— Лианна!

Она кинулась в его объятия. Поднятое к нему бледное лицо было залито слезами и дождем.

— Я должна была успеть, Зарт! Если вы не вернетесь, я хочу, чтобы вы знали! Я люблю вас!

35. БИТВА СРЕДИ ЗВЕЗД

Хелл Беррел тащил его вверх по трапу. Гордон вырывался. Увидеть в последний раз ее стройную фигурку, бледное лицо, удивительные глаза... В последний раз!

С лязгом захлопнулся люк. Взвыла стартовая сирена. И, набирая мощность, завели монотонную песню атомные турбины.

— Старт! — объявили динамики, и в громе рассекаемого воздуха «Этне» ринулась в грозное небо. Следом, как две материализовавшиеся молнии, взмыли корабли эскорта. Атмосфера провалилась вниз, вокруг разворачивалось полное звезд пространство.

— Гирон на связи! — сообщил Хелл Беррел. — У Ригеля большое сражение. Флотилии Лиги идут на прорыв!

В центре штурманской рубки, рядом с пультом Разрушителя, возникло стереоизображение адмирала. В иллюминаторе за его спиной полыхал пожар. Рвались атомные снаряды, горели обреченные корабли. Блики и тени играли на суровом лице флотоводца.

— Мы ведем бой с двумя восточными эскадрами Лиги. Наши потери огромны, — устало доложил он. — Противник применил какое-то новое, неслыханное оружие...

Вот он, секретный козырь Шорр Кана! Гордон быстро спросил:

— Как оно действует?

— Неизвестно, — ответил Гирон. — Корабли один за другим выходят из строя и не реагируют на сигналы. Из Геркулеса сообщают, что объединенный флот баронов двинулся

навстречу двум крупным группировкам противника. Эскадры Лиры, полярной и других союзных королевств полным ходом приближаются к нам с северо-востока. Но новое оружие Шорр Кана крайне эффективно! Я отступаю к западу, однако призраки Лиги все время просачиваются сквозь линию обороны. Должен предупредить — мы недолго продержимся при таких потерях!

— Я иду с Разрушителем, но путь займет у нас много часов. И еще одно... — Гордон вспомнил: цель должна быть как можно компактнее. — Чтобы его применить, надо собрать флоты Лиги вместе. Сделаете?

— Можно отступить юго-западнее, — помедлив ответил Гирон. — Будто мы идем на помощь баронам. Это позволит соединить обе атакующие неприятельские группировки. К моменту вашего появления поле боя сместится на запад от Денеба. Бог знает, что останется к этому времени от флота!..

Гирон отключился, но другие стереоустановки показывали в деталях битву, идущую по всему фронту близ далекого Ригеля. Помимо гибнущих в атомном пламени, радары демонстрировали и еще много безжизненных имперских кораблей, незаметно выбывших из сражения.

— Они подсекают Гируну крылья, — буркнул Валь Марланн. — Как бы отступление не превратилось в бегство...

Гордон отвернулся к иллюминаторам. Миновав группу маленьких солнц, «Этне» и ее эскорт спешили на юг. В мерном грохоте дюз линкор стремился вперед, с каждой минутой приближаясь к слабой искорке Денеба, куда стягивались сейчас все силы Империи. Гордон почувствовал приступ паники. Ему нет места в этой битве титанов! Как он осмелится поднять меч, способный уничтожить Галактику?..

— Силы небесные! Смотрите, что творится у Геркулеса! — воскликнул Хелл Беррел.

Стереопанорама, транслируемая одним из кораблей, являла собой непостижимое зрелище. Небо близ гигантского шарового скопления было усеяно точками света. Они вспыхивали и тут же гасли, каждая была залпом бортовой

атомной батареи. Гордон не вполне понимал, что там происходит, опыт не мог подсказать ему подлинного значения этой губительной пляски искр. Битва на немыслимых расстояниях, в которой корабли нащупывают друг друга радарами, а орудия стреляют по мгновенной команде электронных устройств, казалась ему нечеловеческой и неправдоподобной. Лишь постепенно стала проясняться общая схема сражения. Мерцающие огни медленно отступали к грандиозному рою солнц — линия фронта искрилась к северу и северо-западу от него.

— Они отходят согласно плану Гирона, — проговорил Хелл Беррел. — Но у них осталась лишь половина флота!

Валь Марланн метался от стерео к стерео.

— Облачники бьют Гирона как хотят. Наши потери огромны!

Изображение, на которое он указывал, демонстрировало обширный вихрь мерцающих искр, отступающих от Ригеля на запад. Но Гордон не мог воспринимать это как остальные. И не хотел. Нервы на пределе, а ему необходимо хладнокровие.

— Сколько еще лететь? — спросил он Валь Марланна.

— Часов двенадцать, не меньше.

— Проклятый Шорр Кан! — выругался Хелл Беррел. — Проклятые фанатики! Сколько лет они готовились к этому дню!

Гордон подошел к пульту Разрушителя, в тысячный раз повторяя про себя услышанную от Джал Арна инструкцию. Но как действует роковая машина? Как чудовищный «луч смерти»? Или уничтожитель материи? При чем же здесь угроза Галактике?..

В страшном напряжении тянулись часы. Три корабля стремительно приближались к месту сражения. Но еще скорее ухудшалось положение императорского флота. Отходя на соединение с потрепанными силами баронов, в районе Медведицы Гирон встретился наконец с эскадрами союзных королевств. Здесь он развернул свои боевые порядки и на протяжении двух часов яростно сражался с настигшей его армадой Облака.

Потом Гордон услышал команду Гирона. Закодированная, как и все остальные, она ясно прозвучала в стерео, восстановленная дешифрирующим устройством.

— Дивизия Лиры, капитан Сандрелл! Выйти из туманности! Противник пытается прорваться между вами и дивизией Лебеда.

— Призраки Лиги концентрируются у головы нашей колонны, — отозвался Сандрелл. — Но мы...

Передача оборвалась. Ничего не понимая, Гордон слушал, как адмирал тщетно вызывает командира дивизии.

— Опять то же самое! — в бешенстве воскликнул Хелл Беррел. — Корабль сообщает о приближении призраков и тут же навсегда умолкает!

— Новое оружие Облака, — скрипнул зубами Валь Марланн. — Догадаться бы, что это такое!

— Погодите, — сказал Гордон. «Оно поражает неприятельские корабли изнутри», — всплыла в памяти фраза Шорр Кана. — Возможно, я ошибаюсь, но вдруг они вводят нечто в атакуемый корабль по его собственному стереолучу? Каждый погибший передавал что-то по стерео!

— Клянусь Небом, это возможно! — воскликнул Валь Марланн. — Если они используют стерео как несущую...

Торопясь, он вызвал Гирона и сообщил о возникшем подозрении. Адмирал согласился — объяснение похоже на истину.

— Надо вести передачу прерывисто, короткими импульсами, — заключил капитан «Этне». — Тогда они не успеют вовремя включиться в наш луч. И приготовьте глушители в стереорубках.

— Попробуем, — кивнул Гирон. — Я велю всем перейти на импульсные пакеты.

Валь Марланн поставил у своих стереоприемников людей с глушителями — портативными генераторами экранирующих электромагнитных полей. Подчиняясь приказу, корабли Флота выбрасывали теперь сообщения секундными порциями.

— Кажется, помогло, — доложил адмирал. — Потери стали гораздо меньше. Но все равно — если через четыре часа вы не подоспете, от нас ничего не останется.

Турбины «Этне» и так работали на пределе. Маленькая эскадрилья стремилась с севера к белому маяку Денеба, а с востока к нему смещалось поле великой битвы: словно огненная волна, образованная пылающими, гибнущими

кораблями. С юга на соединение с силами Империи и королевств спешили остатки отважного флота баронов.

Армагеддон Галактики! Обе группировки Облака сошлись на востоке и ринулись в последнюю сокрушительную атаку.

— Еще полчаса! — выдавил сквозь зубы Валь Марланн. До места сражения осталось совсем немного. И вдруг наблюдатель у главного радара воскликнул:

— Призраки слева по борту!

Последовал молниеносный обмен ударами. Едва Гордон заметил цель на экране радара, как пространство за иллюминаторами озарила слепящая вспышка. Орудия «Этне», управляемые мгновенными вычислителями, ответили оглушительным залпом. Космос вокруг вновь словно воспламенился от взрыва тяжелых снарядов, чуть не накрывших линкор. Многим позже вдали зажглись и погасли две слабые световые точки.

— Один из наших погиб! — крикнул Хелл Беррел. — Но и мы поразили два призрака. Остальные затемнились и не посмеют больше открыться.

Из стереоприемника раздался голос Гирона — импульсная передача была записана и преобразована в нормальную.

— Принц Зарт, Лига заходит с фланга! Торопитесь!

— Еще немного! — крикнул в ответ Гордон. В то же мгновение изображение изменилось. Вместо адмирала в рубке возникли бледные люди в черных мундирах. В руках они держали угрожающего вида стержни. Один из них выплюнул синюю молнию. Разряд пронесся над головой Гордона и врезался в металлическую стену.

Вторжение стереоизображений! Фантомов, использующих стереолуч и способных убивать!

Это длилось всего секунду. Щелкнуло импульсное реле, и облачки вместе со своим оружием растаяли в воздухе.

— Так вот что они придумали! — воскликнул Хелл Беррел. — Неудивительно, что мы потеряли половину кораблей!

— Включить глушители! — приказал Валь Марланн. — Атака может повториться!

«Этне» входила в зону битвы. Турбины работали с перегрузкой, воздух был насыщен электричеством. Гордон почувствовал, что волосы у него на голове шевелятся. Приблизился решающий момент. Гирон выстроил флоты Империи и королевств в линию, прикрытую с левого фланга пылающим белым шаром Денеба. Тяжелые колонны Облака напирали на нее, силясь смять правый фланг. Пространство было наполнено пляшущим между звезд пламенем. Орудия «Этне» то и дело стреляли по призракам противника, появившимся из затмения для атаки.

— Гирон, мы уже здесь! — закричал Гордон. — Перестраивайтесь и уходите на всех парах!

— Тогда Лига прорвет наши заслоны, как бумагу, — возразил адмирал.

— Не беспокойтесь, — ответил Гордон. — Быстрее!

Стереоизображение Гирона опять сменилось вооруженными фантомами. Сверкнули синие молнии — и погасли, поглощенные полем глушителей. Тут же сработало реле, облучники исчезли.

— Одних этих помех достаточно, чтобы решить исход битвы, — простонал Хелл Беррел. Гордон не отрывался от экрана радара. Колонны Гирона, растягиваясь и набирая скорость, отходили к западу.

— Флот Лиги! — крикнул Валь Марланн.

И Гордон увидел это — неисчислимое множество искр на экране, тысячи боевых кораблей. До них было уже не более 12 парсеков. Они преследовали Гирона, и Гордон знал, что настала пора действовать, что нельзя позволить им подойти ближе. Флот Империи был теперь за кормой, «Этне» осталась одна между ним и надвигающейся армадой.

— Нацельтесь точно в центр их фронта, — хрипло приказал он и включил рубильники.

36. РАЗРУШИТЕЛЬ

Стрелки измерителей ожили. Гул генераторов повысился в тоне — Разрушитель забирал от них мощность. Какая энергия концентрируется сейчас в конусах на носу линкора? Что говорил Джал Арн?

«Уравновесь конусы... по измерителям... каждую пару... Включай... когда... все шесть... уравновешены...»

Но они не желали уравниваться! Гордон тронул один регулятор, потом другой. Стрелки ползли к красным меткам, но с разной скоростью.

По лицу Гордона струился пот. Он ощущал на себе взгляды товарищей.

— Уже восемь парсек, — тихо предостерег Валь Марланн.

Три стрелки остановились на красном. Потом четвертая. Гордон подстраивал регуляторы. Пятая. «Этне» содрогалась от рева турбин. Пахло озоном. Шестая стрелка нехотя вползла в красный сектор и замерла.

Гордон замкнул рубильник.

Шесть бледных, прозрачных лучей вырвались из конусов на носу «Этне» и ушли в пространство. Как стрелы, пущенные в темноту.

— Ничего не случилось! — простонал Хелл Беррел. — Ничего! Наверное это...

Он не договорил. По экрану словно прошла помеха. Облако искр, обозначавшее приближающуюся армаду, задрожало. И тут же в его центре появилась черная точка. Она увеличивалась, пульсируя и дергаясь. Это был уже большой, растущий сгусток мрака. Необычной темноты, в которой свет просто отсутствует, но плотной, активной, всепожирающей тьмы, какой не видел еще никто из ныне живущих. Она разрасталась, поглотив половину неприятельского флота.

— Боже небесный! — вскричал, побелев, Валь Марланн. — Он разрушает пространство!

Невероятная правда открылась наконец помутившемуся рассудку Гордона. Он не понимал, как это возможно, однако результат был налицо. Разрушитель уничтожал не материю, но пространство!

Пространство-время нашей вселенной — это четырехмерный континуум, погруженный во внеразмерную бесконечность. И энергия грозных лучей разрушала все больший его участок, выдавливая его прочь из космоса!

Это промелькнуло в голове за долю секунды. Объятый мистическим ужасом, Гордон судорожно рванул рубильник. В следующее мгновение вселенная словно взбесилась.

Будто руки гигантов швыряли беспомощный корпус «Этне». Огромная пламенная масса Денеба резво прыгала в пустоте. Звезды безумными кометами носились по небосводу. Вся вселенная, казалось, восстала против ничтожных людишек, посягнувших на ее основы...

Гордон очнулся много минут спустя. Линкор еще раскачивался в яростных вихрях эфира, но звездное небо уже успокоилось. Валь Марланн держался за переборку и что-то кричал в микрофон. Он повернул к Гордону залитое кровью лицо.

— К счастью, турбины выдержали, принц. Нас едва не бросило в Денеб. Да что там — многие звезды сдвинулись со своих позиций!

— Отдача, — задыхаясь, сказал Гордон. — Это была отдача. Пространство устремилось в полость, пробитую Разрушителем.

— Уцелели не только мы, — послышался от радара голос Хелл Беррела. Антаресец пристально вглядывался в экран. — Уничтожена лишь половина армады.

Гордон содрогнулся.

— Но я не смогу, не посмею! Его нельзя больше включать!

— И не нужно, — успокоил его Хелл Беррел. — Оставшиеся корабли в панике бегут к Облаку.

В их бегстве нет ничего постыдного, подумал Гордон. Увидеть воочию, как на тебя рухнет возмущенное небо, — это слишком много для смертного. Знай он заранее, какая сила таится в Разрушителе, он никогда не дерзнул бы ее развязать. Никогда, ни при каких обстоятельствах. Недаром Бренн Бир предостерегал против ее применения...

— Дай бог, чтобы это больше не повторилось!

37. КОНЕЦ ДИКТАТОРА

Из стерео слышались вызовы. Гиرون жаждал выяснить, что произошло.

— Противник в панике отступает, — сообщил Хелл Беррел. — Наш долг — окончательно сокрушить его и свергнуть Шорр Кана. Нельзя упустить этот шанс!

Гиرون согласился, и началась многочасовая гонка по просторам Галактики. «Этне» и корабли Гирона по пятам преследовали остатки разбитой армады, однако тем удалось укрыться за непроницаемой завесой Облака. У границы туманности имперский флот остановился, нужно было решить, что делать дальше.

— Идти за ними внутрь опасно, — заявил Гиرون. — Навигация там сложна, и возможны засады.

— Предъявим им ультиматум, — предложил Гордон. — Потребуем безоговорочной капитуляции.

— Шорр Кан не пойдет на это, — возразил Хелл Беррел.

Тем не менее после недолгих споров луч телестерео был направлен к Талларне. Роль парламентаря взял на себя Гордон.

— Мы обращаемся к правительству Темных Миров! Облако окружено и находится под прицелом Разрушителя. Вас спасет только немедленная капитуляция. В противном случае весь этот район навсегда исчезнет с карты Галактики!..

Гордон знал, что блефует, однако надеялся, что враг об этом не подозревает. Ответа не было долго. Лишь спустя два часа, после повторного обращения, в стереоприемнике появилось несколько испуганных облачников. Передача велась из цитадели Талларны.

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт. Наши корабли будут разоружены. Вы сможете войти сюда через несколько часов.

— Коварство Шорр Кана общеизвестно! — предостерег Валь Марланн. — Где гарантия, что он не употребит эти часы на организацию обороны?

Облачник покачал головой.

— Тирания Шорр Кана свергнута. Он отказался капитулировать, и нам пришлось взять власть в свои руки. Смотрите!

Изображение изменилось. Гордон узнал мрачную комнату, где он впервые увидел диктатора и откуда, вероятно, тот руководил попыткой галактического переворота. Окруженный вооруженными облачниками, Шорр Кан полулежал в неудобном кресле. Лицо его было белым, как мрамор, в боку зияла глубокая рана.

Его тусклые глаза на миг прояснились, увидев Гордона, на губах появилась болезненная улыбка.

— Вы выиграли, — тихо произнес он. — Я не мог предположить, что вы все-таки осмелитесь... Недооценил. Но я ни о чем не жалею. Жизнь у человека одна, и свою я использовал до конца. В глубине вы точно такой же, за это мне и нравиться... — Его темноволосая голова поникла, голос упал до едва различимого шепота. — Может, я остаток вашего мира, Джон? Может, я опоздал родиться?..

Тело диктатора обмякло — он был мертв. Гордон ощутил странную, непонятную грусть. Жизнь загадочна в своих поворотах. У него не было причин любить Шорр Кана, но все же, но все же...

— Что он сказал, принц Зарт? — озадаченно поинтересовался Хелл Беррел. — Я не совсем понял...

Его вопрос потонул в ликующих криках. Радостная весть о победе распространилась по Флоту. Через два часа Гирон начал вводить в Облако свои корабли, их направляли маяки Талларны. Авангард сообщил, что остатки армады стоят в доках и разоружаются.

— Я оставил вам эскорт, принц, — сказал по стерео Гирон во время очередного сеанса. — Представляю, как вам не терпится вернуться в Троон.

— Эскорт не нужен, — помолчав, ответил Гордон. — Валь, мы отправляемся немедленно.

38. ПУТЬ К ЗЕМЛЕ

«Этне» двинулась в долгий обратный путь через всю Галактику, направляясь к Канопусу. Но уже полчаса спустя Гордон отдал новый приказ.

— Поворачивайте к Солнцу, Валь. Наша цель — Земля.

— Но нас ждет столица, принц Зарт! — изумился Хелл Беррел. — Вся Империя сходит с ума от радости и нетерпения!

— Нет, сначала на Землю, — покачал головой Гордон. — Есть одно неотложное дело.

Им пришлось подчиниться. Линкор взял курс на север, к далекой желтой искорке Солнца. Гордон часами сидел у иллюминаторов, погруженный в странное, усталое оцепенение. Наконец-то! Наконец-то он возвращается на Землю, в свой мир и свою эпоху.

И в свое собственное тело.

Он смотрел на сияющие звезды Галактики. Далеко-далеко на западе сверкал яркий маяк Канопуса, и Гордону казалось, что он видит Троон, ликующие толпы народа...

Он вспомнил Лианну, и волна слепого отчаяния вновь и вновь поднималась в его душе.

Он дремал, просыпался и снова погружался в тревожный сон. Время утратило всякий смысл. Шли дни, и наконец он увидел в иллюминаторе знакомый желтый диск Солнца.

«Этне» приближалась к зеленой Земле, падала к ее освещенному солнечными лучами восточному полушарию.

— Приземлитесь на прежнем месте, — попросил Гордон.
— Вы помните, где это, Хелл.

Башня среди снеговых гималайских пиков была такой же, какой он ее оставил. Как давно это было! «Этне» мягко опустилась на маленькое плато.

— Я должен заглянуть в лабораторию. Со мной пойдет Хелл Беррел. — Гордон посмотрел на удивленные лица своих товарищей, и у него перехватило дыхание. — Давайте пожмем друг другу руки. Вы самые лучшие друзья, какие только бывают у человека.

— Вы как будто прощаетесь, принц, — встревожился Валь Марланн. — Что, во имя Неба, вы собираетесь там делать?

— Не беспокойтесь. — Гордон с усилием улыбнулся. — Через несколько часов я вернусь.

Они обменялись рукопожатиями. Потом Гордон и Хелл Беррел вышли на морозный воздух.

В лаборатории, среди приборов, сооруженных Зарт Арном и его покойным наставником, Гордон попытался припомнить все, чему учил его Вель Квен. Как давно это было! Тщательно проверил усилитель и передатчик. Хелл Беррел наблюдал за ним с нарастающим беспокойством.

— Хелл, мне потребуется ваша помощь. Но обещайте: вы сделаете все, как я попрошу, даже не вполне понимая смысл того, что делаете.

— Я исполню любое ваше приказание, мой принц! — пылко воскликнул антаресец. — Но все-таки мне хотелось бы знать, чем это кончится.

— Через несколько часов вы полетите к Троону, и ваш принц будет с вами. А теперь ждите.

Гордон надел шлем телепатического усилителя. Удостоверился, что он настроен на индивидуальную частоту Зарт

Арна, повернул выключатель. Сосредоточился, чтобы бросить усиленную аппаратом мысль в необъятную бездну времени.

«Зарт Арн! Вы меня слышите?»

Ответа не было. Вновь и вновь посылал он мысленный вызов — безрезультатно. Час спустя Гордон повторил попытку. Тщетно. Хелл Беррел терпеливо ждал. Время шло. Еще одна, отчаянная попытка.

«Слышите ли вы меня, Зарт Арн?»

И вдруг в голове у него возникла слабая ответная мысль. «Джон Гордон! Господи, а я уже потерял надежду! Но почему говорите вы, а не Вель Квен?»

«Он погиб, — быстро ответил Гордон. — Убит солдатами Лиги. Была галактическая война. У меня не было возможности вернуться на Землю. Теперь я здесь готов к обмену. Тайну моей личности узнал лишь один человек, но он тоже мертв».

«Гордон! — мысль Зарт Арна была сбивчивой, возбужденной. — Так вы верны своему обещанию! Война, и Вель Квен погиб! Вы могли остаться там, в будущем, но не сделали этого! У меня тоже были неприятности! Я не помнил вашего прошлого и на время попал в больницу...»

«Давайте о деле, Зарт, — прервал его Гордон. — Времени не так много. Думаю, я смогу подготовить аппаратуру обмена, Вель Квен мне все объяснил».

Он мысленно повторил все операции, которые надлежало выполнить. Зарт Арн внимательно слушал, иногда поправляя.

«Но кто включит передатчик?»

«Мой друг Хелл Беррел. Он не посвящен в тайну, но делает все, что я попрошу».

Гордон снял шлем и обернулся к встревоженному антаресцу.

— Вот теперь мне нужна помощь. — Он указал на передатчик. — Когда я дам знак, включите вот это.

Хелл Беррел кивнул.

— Сделаю. Но что тогда будет?

— Не могу вам сказать, Хелл. Но мне это не повредит.

Клянусь Небом!

Он крепко пожал руку товарища, снова надел шлем.

«Готовы, Зарт?»

«Готов, — отозвался принц. — Спасибо за все. Прощайте!»

Гордон поднял руку. Услышал, как Хелл включает рубильники. Передатчик загудел, и Гордон почувствовал, что проваливается в зияющую черную пропасть.

39. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Он медленно приходил в себя. Голова болела, тело было чужое. Он шевельнулся, открыл глаза.

Он лежал в знакомой постели, в своей маленькой нью-йоркской квартире, в тесной, темной комнатке. Дрожащей рукой включил свет, встал и посмотрел в зеркало.

И увидел обветренное лицо Джона Гордона. Свое лицо! И свою сильную, коренастую фигуру.

Значит, это был только сон? Нет!

Неуверенно переставляя непослушные ноги, Гордон подошел к окну. Здания и огни Нью-Йорка показались ему жалкими и нелепыми — мысли все еще были полны великолепием Троона.

Он взглянул в звездное небо, и глаза затуманила влага. Туманность Ориона была лишь слабой звездочкой, подвешенной к поясу гиганта-созвездия. Белая точка Денеба мерцала над горизонтом.

А Канопуса не было вообще, он прятался где-то за горизонтом. Но сквозь пропасть пространства и времени Гордон видел волшебные башни Троона.

— Лианна! — прошептал он. По лицу струились слезы. Непреодолимая бездна навсегда отделила его от той,

которую он любил. Нет, забыть ее он не сможет. Но здесь другая жизнь, другое существование...

Утром Гордон пошел в свою страховую компанию. Со всем недавно он выходил из этих дверей, предвкушая невероятные приключения. Недавно? С тех пор прошла целая жизнь!

Шеф встретил его приветливо.

— Гордон, как себя чувствуете? Когда вы вышли из больницы, доктор Уиллис высказал надежду на скорое выздоровление. Но все-таки покажитесь ему.

Уиллис, главный врач больницы, поднялся навстречу Гордону, широко улыбаясь.

— Как ваша амнезия, Гордон?

— Нормально. Я уже все вспомнил.

— Вот и чудесно! — обрадовался доктор. — Честно говоря, я боялся, что получится, как у девушки из соседней палаты. Рут Аллен, помните? Она лишилась рассудка от шока и лежит в перманентной коме.

Не составляло большого труда догадаться, что произошло. Незнание этого мира, очевидно, привело Зарт Арна в психиатрическую больницу, и Уиллис лечил его от временной потери памяти.

— Я вполне здоров, доктор, — повторил Гордон. — Хотелось бы поскорее начать работать.

В последующие дни только работа удерживала его от полного отчаяния. Давала то, что другим дают алкоголь или наркотики. Возможность забыться. Но бывали ночи, когда он лежал без сна и смотрел в окно на мерцающие звезды, которые навсегда останутся для него могучими солнцами, и видел лицо Лианны...

Как-то недели через две после его возвращения шеф сказал:

— Гордон, я опасался, что болезнь помешает вашему продвижению. Однако вы работаете хорошо. Полагаю, скоро вы станете помощником заведующего отделом.

Гордон едва не разразился безумным смехом. Помощником? Он, принц Империи, пировавший со звездными королями в пышных залах Троона? Он, руководивший союзным флотом в великой битве у Денеба? Он, разгромивший Лигу и потрясший саму Галактику?..

Но Гордон не засмеялся.

— Надеюсь оправдать ваше доверие, сэр.

* * *

Вечером он снова сидел в своей комнате у распахнутого окна и с болью в сердце смотрел на звезды. В дверь постучали.

— Войдите.

В дверях стояла девушка, которую он никогда раньше не видел, — красивая, бледная, темноволосая.

— Здравствуйте. «Меня зовут Рут Аллен», — робко сказала она.

— Рут Аллен? — переспросил Гордон, смутно припоминая. Да! О ней говорил доктор Уиллис. Шок, потеря рассудка, перманентная кома...

А сейчас она смотрела на него ясными глазами, и вдруг лицо ее словно стало прозрачным, и сквозь ее черты Гордон увидел другое лицо, другие глаза... Это было безумие, сумасшествие. Он вскочил.

— Лианна!

Она неловко ступила вперед, руки обвилились вокруг его шеи, щека прижалась к его щеке.

— Джон Гордон! Так вы узнали меня даже в этом облике? Я знала, что вы узнаете.

Глаза ее, полные слез, смотрели ему в лицо. Совсем другие глаза, но все же глаза Лианны...

— Зарт Арн рассказал мне все, когда вернулся в Троон. А когда понял, что я люблю вас и всегда буду любить, то отправил меня сюда, в ваше время. Я его попросила, и он это

сделал. Вспомнил, что здесь есть девушка, рассудок которой потерян навсегда. И он переслал меня в ее тело...

Гордон был ошеломлен.

— Господи, Лианна, но это невозможно! Ваша телесная оболочка...

Она ответила улыбкой, которую он так любил.

— Тело принцессы Фомальгаута погружено в перманентную кому. Не будем говорить об этом.

— Но я не могу принять такую жертву... Вы должны вернуться... Первобытная Земля покажется вам варварской...

Ее глаза повелительно блеснули.

— Я останусь здесь, Джон Гордон, и запрещаю вам обсуждать эту тему!

Он зарылся лицом в ее теплые мягкие волосы.

— Лианна! Лианна...

...Сумерки сгущались в ночь. Они сидели рядышком у окна. Она рассказывала о возвращении Зарт Арна в Троон.

— Он плакал, Джон Гордон! Он не мог говорить, когда услышал, как вы сражались за Империю! — Она глянула в усеянное звездами небо. — Все они теперь там — Зарт и его Мерн, Джал и Зора и все остальные. Очень далеко, правда? А мы здесь. Это теперь наш маленький мир. Наш дом. Здесь уютно и тихо, нет войн и нет Разрушителя. Это лучшее место в Галактике...

Гордон уже не возражал. Он искал приключений, но нашел нечто гораздо большее. Да, он многое повидал, но нигде еще не было так хорошо. Он сидел с ней рядом, и они вместе смотрели на великолепие звезд над мирными огнями Нью-Йорка.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛЕВСТВА

1

Секретарша открыла дверь.

– Войдите, мистер Гордон.

– Спасибо.

Дверь за его спиной затворилась, а человек, сидевший до этого за столом, встал и пошел навстречу, протягивая руку для приветствия. Высокого роста, моложе, чем можно было предположить, он весь лучился доброжелательством.

– Мистер Гордон? Я доктор Кеог.

Они обменялись рукопожатием. Джон Гордон опустился в кресло, Кеог вновь сел за свой стол. Под взглядом психологического аналитика Гордону стало неудобно.

– В первый раз у психиатра? – спокойно спросил Кеог.

– Я... Раньше в этом не было необходимости.

– Не стесняйтесь, – сказал Кеог. – У каждого свои проблемы. Главное – осознать, что они существуют. Лишь в этом случае имеет смысл попытаться справиться с ними. – Он улыбнулся. – Так что главный шаг сделан, остальное несложно. Посмотрим...

Кеог бегло проглядел карту пациента – записей там было на удивление много.

– Значит, вы служите в страховой компании?

– Да.

– И, как я вижу, безуспешно.

– В последние годы я работал довольно много, – сказал Гордон не слишком уверенно.

– Любите свою работу?

– Не то, чтоб очень.

Некоторое время Кеог молчал, вчитываясь в карту. Гордону нестерпимо хотелось удрать, но он отчетливо понимал, что вернуться сюда придется. Жить так он больше не может. Он должен знать все. Просто обязан.

– Вижу, вы не женаты, – отметил Кеог. – Почему?

– Это одна из причин, почему я пришел. Была одна девушка... – Гордон замялся, потом продолжил с суровой решимостью: – Я хочу знать – галлюцинации у меня или нет?

– Галлюцинации? – переспросил Кеог. – Какого рода?

– Когда это было, я не сомневался, – торопливо сказал Гордон. – Это была реальность, более настоящая, более живая, чем все, что я испытывал прежде. Но сейчас... я просто не знаю. – В его глазах, устремленных к доктору Кеогу, появилась боль. – Скажу вам правду. Я не хочу терять этих видений, если это видения. Они мне дороже любой реальности. И если... если я... Боже мой!

Гордон вскочил и сделал несколько шагов, до боли сжав кулаки. Он был как человек, который вот-вот бросится со скалы, и Кеог знал, что так оно и есть. Но молча ждал.

– Мне казалось, что я... Что я жил среди звезд... Не сейчас, а в будущем, через двести тысячелетий... Дайте договорить, доктор, а потом можете надевать на меня смирительную рубашку. Я правда верил, что мой разум перенесся сквозь время в тело совсем другого человека, но я... Я сохранял свое «я». Понимаете? Разум и память Джона Гордона из XX века. И при этом был в теле Зарт Арна, принца Среднегалактической империи. Там, среди звезд...

Голос его понизился до шепота. Он стоял сейчас возле окна и смотрел на дождь, поливающий крыши и трубы 64-й улицы Ист-сайда. Небо нависало серой, будто покрытой копотью, массой.

– Я слышал Песню Вершин, которая раздается в Трооне, когда лучи Канопуса нагревают Хрустальные горы. Пировал в Звездном зале императорского дворца вместе со звездными королями. Вел флот Империи на бой с Лигой Темных

Миров. Видел армады звездолетов, гибнущие на границах Скопления Геркулеса...

Он не смотрел, как реагирует на его слова Кеог. Его это не интересовало. Он начал говорить и хотел высказать все до конца. Голос его был полон гордости и печали.

– Я терпел бедствие в Туманности Ориона, пересекал пылевые облака, где плененные солнца с трудом просвечивали сквозь вечные дымные сумерки. Я убивал людей. И, доктор, в последней битве я... – Замолчав, он покачал головой и резко отвернулся от окна. – Впрочем, все это неважно. Кроме одного. Вся эта вселенная, другой язык, люди, одежда, здания, бесчисленные детали... Мог ли я придумать все это?..

Теперь он смотрел на Кеога, и в лице его читалось отчаяние.

– Вы были счастливы там? – спросил Кеог.

Некоторое время Гордон размышлял. На его честном, открытом лице появились многочисленные морщины, выражавшие всю силу душевных мук.

– Большую часть времени. Да, там было страшно. События... – Он сделал отчаянный жест. – Мне там постоянно угрожала опасность, но... Да, видимо, я был счастлив. Кеог понимающе кивнул. – Вы упомянули о девушке.

Гордон вновь отвернулся к окну.

– Ее звали Лианна. Принцесса королевства Фомальгаут и невеста Зарт Арна. Это политический союз, ничего больше. У Зарт Арна была другая женщина. А я, будучи в его теле, влюбился в Лианну.

– А она?

– И она. Потом все рухнуло. Мне пришлось покинуть ее и вернуться сюда – в свой мир, в свое время... А сейчас я скажу вам главное, доктор. Я давно оставил все надежды ее увидеть, но однажды ночью мне показалось, что она со мной разговаривает. Телепатически, сквозь время. Она сообщила, что Зарт Арн, как ему кажется, нашел способ перенести меня к ним физически, в моем собственном теле... – Он помолчал, нерешительно склонив голову. – Наверное, я выгляжу

сумасшедшим. Но только эта надежда – когда-нибудь вернуться туда – позволяет мне жить. Выносить это тягостное существование. Но сегодня я уже сомневаюсь, было ли это в действительности. – Он снова сел в кресло, усталый и опустошенный. – Я никому не рассказывал об этом. Сейчас я словно убил часть себя самого. Но я не могу жить между двумя мирами. Если тот мир галлюцинация, а этот – единственная реальность, то... Помогите мне убедиться в этом.

Теперь уже Кеог встал из-за стола и начал мерить шагами комнату. Раз или два посмотрел на Гордона, будто не знал, с какой стороны начать атаку. Потом заговорил:

– Хорошо, хорошо. Поглядим, за что здесь можно зацепиться. – Он бросил взгляд на записи. – Значит, вы утверждаете, что ваш разум перенесся сквозь время и оказался в теле другого человека?

– Да. Зарт Арн был не только аристократ, но и ученый. Он создал этот метод. Обмен был осуществлен в его лаборатории.

– Допустим. Но что делалось с вашим собственным телом, пока разум отсутствовал?

Джон Гордон поднял глаза.

– Я же сказал об обмене. Собственно, все началось именно потому, что Зарт Арн пожелал оказаться здесь, у нас. Он исследовал прошлое и занимался этим регулярно. Но в моем случае появились накладки.

– Значит, Зарт Арн был в вашем теле?

– Да.

– И работал вместо вас?

– Не совсем так. Когда я вернулся, шеф заявил, что рад видеть меня выздоровевшим. Без сомнения Зарт Арн специально не появлялся на моей работе, чтобы не совершить какой-нибудь оплошности. Я же такой возможности был лишён.

– Поздравляю, мистер Гордон. Ваша логика безупречна. Но вещественных доказательств у вас, разумеется, нет.

– Нет, конечно. Да и откуда им быть?.. А почему вам нравится моя логика?

Доктор Кеог позволил себе улыбнуться.

– Вы замуровали себе все выходы. Ваши галлюцинации совершенны, мистер Гордон. Мало кто из людей наделен подобным воображением. – Лицо Кеога вновь стало серьезным. – Понимаю, чего вам стоило прийти ко мне. Но не беспокойтесь, все получится. Я чувствую подсознательно вы отдаете себе отчет в том, что все эти звездные королевства, огненные туманности и прекрасные принцессы суть всего лишь создание разума, стремящегося уйти от рутины этого мира. Тягостного, как вы его называете. Но работа предстоит долгая и серьезная. Будут, конечно, сложности, однако, я вас уверяю, беспокоиться нечего. И тот факт, что у вас уже давно не было видений подобного плана, весьма обнадеживает. Если не возражаете, я хотел бы видеть вас два раза в неделю.

– Я постараюсь.

– Отлично. Мисс Финлей запишет дни консультаций. А вот мой телефон. – Кеог протянул визитную карточку. – Если когда-нибудь это повторится, звоните в любое время!

Он горячо пожал руку на прощанье, и несколько минут спустя Джон Гордон был уже на улице, под мелким частым дождиком, не испытывая ничего, кроме полного отчаяния. Кеог прав, не может не быть правым. Гордон и сам уже подошел к этим выводам, не хватало лишь внешнего толчка. Но то, что пришлось все рассказать... Это как скальпель хирурга, сказал себе Гордон. Хирурга, который делает тебе операцию, гуманную и необходимую. Правда, без анестезии. Значит, ничего не было. Не было, хоть и казалось таким реальным... Джон Гордон решительно выбросил из головы и сердца голос Лианны, ее прекрасное лицо, воспоминания о прикосновении губ. В своем бюро Кеог торопливо диктовал на магнитофон историю Джона Гордона, покачивая от удивления головой. Да, этот случай достоин учебников... Аккуратно, два раза в неделю, Гордон являлся на консультации.

Отвечал на вопросы Кеога, описывал многочисленные детали своих видений, начиная мало-помалу, под умелым руководством врача, относиться к ним критически. Он постепенно осознал их глубоко запрятанную мотивировку – неудовлетворенность скучной работой, желание приобрести известность, стать значительным, могущественным, хоть немного отомстить миру, который обманным образом заставлял его обкрадывать самого себя. А Кеога больше всего поражало описание Разрушителя, оружия непостижимой мощи, которое использовал Гордон в великой битве с Лигой Темных Миров.

– Значит, вы уничтожили часть пространства? – переспрашивал Кеог, покачивая головой. – Могучие же у вас зашашки. Счастье, что выход они находят только в ваших видениях!

Легче всего объяснялось то, что в галлюцинациях присутствовала Лианна. Она была недоступным созданием мечты и, отдавая ей свои желания, Гордон избавлял себя от необходимости добиваться любви девушек, которые его окружали. Кеог сделал вывод, что он, вероятно, боится женщин. До этого Гордон считал, что с ними просто скучно, но врач, по всей видимости, знал его подсознание лучше его самого. Проходили недели, и видения постепенно теряли яркость и остроту. Кеог был в восторге. Лучшего пациента нельзя было вообразить. Собранные материалы станут основой для сенсационных статей и докладов на конференциях. И однажды, в погожий майский день – солнце весело блистало на небе среди небольших облаков – психоаналитик сказал Гордону:

– Я вполне удовлетворен. Прогресс налицо. Вы делаете заметные успехи. Попробуйте некоторое время обойтись без меня. Заходите недельки через три – расскажете, как дела.

Они опрокинули по стаканчику в честь такого события. В тот же вечер Гордон закатил себе королевский обед. Потом пошел в театр в самом отличном расположении духа. И не переставал повторять себе, как он счастлив. Возвращаясь

домой, он уже не смотрел на бесчисленные звезды, которыми было заполнено небо. И спокойно лег спать. Телефонный звонок разбудил доктора Кеога в сорок три минуты третьего. Врач снял трубку. Первые же слова заставили его подпрыгнуть на постели: он проснулся окончательно.

– Гордон? Что случилось?

Голос в трубке был полон ужаса:

– Это началось снова! Зарт Арн! Он только что говорил со мной! Сказал... сказал, что все готово для переноса! И что меня ждет Лианна... Доктор! Доктор...

Голос оборвался.

– Гордон! – заорал Кеог в онемевшую трубку. – Подождите, не паникуйте! Я сейчас буду у вас!..

Спустя четырнадцать минут он уже был на месте. Дверь квартиры Гордона была заперта, так что пришлось разбудить консьержку. В квартире никого не было. Телефонная трубка висела на шнуре, будто ее бросили посреди разговора. Кеог положил ее совершенно машинально. Минуту он молча размышлял. Да, сомнений не может быть. Не в силах отказаться от своих блистательных видений, от своей мечты, Гордон бежал. Бежал от реальности и от врача, который ему помогал. Потом он, конечно, вернется, но начинать придется с начала... Доктор Кеог вздохнул, покачал головой и вышел в ночь.

2

Сознание возвращалось медленно. Сначала лишь смутные воспоминания о страхе и панике, головокружение и тошнота, к которым примешивалось странное ощущение падения в никуда. В ушах стоял собственный крик, и Гордон не понимал, почему Кеог до сих пор не пришел помочь. Потом он услышал далекие голоса, знакомые и незнакомые одновременно. В горло его влилась холодная жидкость и

взорвалась в желудке ледяным пламенем. Он открыл глаза. Все вокруг было ослепительно белым. Потом на фоне этой сплошной молочной белизны стали проступать какие-то формы. Большие предметы: окна, стены, мебель. И небольшие, более близкие. Они склонялись к нему. Лица. Два склоненных к нему мужских лица. Одно незнакомое, напряженное и озабоченное. А вот второе... Его собственное лицо. Лицо Джона Гордона. Нет. Гордон был шатен широколицый и голубоглазый, а над ним склонился горбоносый, темноглазый человек. И все же...

– Джон Гордон! – позвал человек.

– Секунду, ваше высочество, – отозвался другой.

Гордон почувствовал, что ему приподнимают голову. Увидел руку, стакан в этой руке, автоматически выпил. Вновь внутри взорвалось ледяное пламя, приятное и тонизирующее. Туман рассеялся окончательно. Некоторое время он вглядывался в смуглое красивое лицо мужчины, потом произнес:

– Зарт Арн...

Могучие руки сжали его плечо.

– Слава Богу! А я начал уже бояться. Нет, не пытайся встать. Не двигайся, ты еще не оправился от шока. И неудивительно – ведь каждому атому твоего тела пришлось пронзить толщу времени. И все-таки это сделано! Наконец-то, после стольких лет! – Зарт Арн улыбнулся.

– Неужели ты мог подумать, что я забыл тебя?

– Мне казалось... – начал Гордон. «Кеог! – воззвал он мысленно, закрывая глаза. – Кеог, помогите! У меня снова галлюцинации, я схожу с ума. Но что есть реальность? Где она? А в том, что я вижу сейчас, я не сомневался никогда в жизни, несмотря на всю вашу точную логику. И это не есть реальность?..»

Он не без труда принял сидячее положение и окинул взглядом лабораторию. Она была такой, какой он ее помнил разве что сложной аппаратуры стало гораздо больше. Посередине помещения возвышался предмет, подобный

стеклянному саркофагу, подвешенному между двумя энергетическими решетками. Ничего подобного Гордон раньше не видел. Толстые силовые кабели змеились по полу – генератор, очевидно, находился где-то снаружи. Тем не менее это была все та же восьмиугольная комната с высокими окнами, в которые врываются потоки ярчайшего солнечного света, какой бывает только на большой высоте. И действительно, снаружи возвышались величественные гималайские вершины. Джон Гордон, стало быть, находился сейчас на старушке Земле. Он остро ощущал свои руки и тело, чувствовал мягкость и прочность обивки стола, на котором сидел, ткань покрывал, свежий ветерок на своей голой спине. Повинуясь внезапному импульсу, он схватил руку Зарт Арна. Кости, мышцы, кожа и кровь, горячие и живые.

– Где Лианна? – спросил Гордон.

– Она тебя ждет. – Зарт Арн махнул в сторону смежной комнаты. – Она хотела быть здесь, но мы решили, что лучше, если она побудет там... пока ты окончательно не придешь в себя.

Гордон почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Реальность или видение, истина или безумие – какая разница? Он жив, и Лианна ждет его. Он вскочил и облегченно расхохотался, когда они бросились к нему, чтобы поддержать.

– Я долго ждал – сказал он Зарт Арну. – Иногда приходил в отчаяние. Но теперь все в порядке. Жизнь такова, какая она есть. Нельзя ли еще стаканчик этого адава огня, а? И хорошо бы какую-нибудь одежду.

Зарт Арн посмотрел на своего компаньона.

– Как вы считаете, Лекс Вель?.. Познакомьтесь с сыном Вель Квена, Гордон. Он заменил здесь своего отца. Без него я бы никогда не решил эту труднейшую задачу.

– Да, – подтвердил Лекс Вель. И добавил, сердечно пожимая руку Гордона: – А вставать вам пока что рано. Отдохните еще немного, потом мы вернемся к этому разговору.

Гордон не без сожаления лег снова. Зарт Арн сказал:

– Ты не представляешь, какой прием ищет тебя в Трооне. Мой брат Джал – один из немногих, кто полностью в курсе всего. Он знает, чем я тебе обязан. Но отблагодарить тебя в полной мере, к сожалению, мы не в силах.

Гордону вспомнилось, как Джал Арн, только-только приняв всю полноту власти после гибели отца, сам едва избежал покушения на свою жизнь и взвалил на Гордона тяжелое бремя власти и защиты Империи. И Гордон, надо отметить, выкрутился из ситуации с честью – благодаря Небу и невероятному, сумасшедшему везению. Его губы тронула улыбка.

– Спасибо.

И, незаметно для себя, Джон Гордон вновь погрузился в сон. Когда он проснулся, свежий и отдохнувший, свет был не столь ярок, тени удлиннились. Зарт Арн отсутствовал. Лекс Вель бегло осмотрел Гордона, указал на одежду, которая висела на спинке кресла. Гордон оделся. Он еще чувствовал дрожь в коленях, но силы быстро возвращались. Костюм из той самой шелковистой ткани, которую он хорошо помнил: безрукавка, брюки медного цвета и плащ. Гордон бросил взгляд в зеркало: никогда раньше он не видел себя в этом одеянии. На теле Зарт Арна оно выглядело совершенно естественно, а сейчас заставило его улыбнуться. Он словно попал на бал-маскарад. И внезапно ему открылась страшная правда: Лианна никогда его не видела! Она любила его, когда он был в облике Зарт Арна, и лишь потом узнала, что он – это Джон Гордон из XX века. Что случится, когда она увидит его в этом, настоящем обличье? Обманется в своих ожиданиях... найдет его самым обычным, быть может, непривлекательным?.. Гордон неуверенно обратился к Лекс Велю:

– Нельзя ли еще стаканчик этого стимулятора?

Тот оценивающе посмотрел на него, затем принес требуемое. Гордон осушил стакан, и тут появился Зарт Арн.

– Что происходит?

– Не знаю, – замялся Лекс Вель. – Все шло, как было намечено, а потом...

Зарт Арн приветливо улыбнулся Гордону:

– Кажется, понимаю. Это из-за Лианны?

Гордон утвердительно кивнул.

– Мне только что пришло в голову, что она... Что она меня ни разу не видела.

– Не беспокойся. Я же описал ей твою внешность. Она просила об этом как минимум десять тысяч раз. – Зарт Арн положил руку на плечо Гордона. – Возможно, ей понадобится какое-то время, чтобы привыкнуть к тебе, но наберись терпения. В ее чувствах не сомневайся. Она очень долго ждала – здесь, вдали от своего королевства. – Множество раз государственные дела требовали ее вмешательства, но она оставалась здесь. Игнорировала послания с Фомальгаута и не слушала меня. Единственная надежда, что тебя она будет слушать. Скажи ей, Гордон. Скажи, что она должна вернуться к себе.

– Так плохо идут дела?

– Всегда плохо, когда руководитель государства отсутствует. Она, правда, ничего не рассказывает, но послания с Фомальгаута шли сначала под грифом «срочно», теперь – «сверхсрочно». Поговоришь с ней?

– Конечно, – ответил Гордон, радуясь, что новые заботы вытесняют его собственные проблемы.

– Прекрасно, – сказал Зарт Арн, беря его под руку. – Смелее, друг мой. Не забудь – она знает тебя по моим рассказам. И никак не ожидает увидеть Аполлона. Он так посмотрел на Гордона, что тот не смог сдержать улыбки.

– Спасибо тебе, друг, – с чувством сказал Гордон.

Она ждала его в маленькой комнате с окнами на запад. Снежные пики, казалось, были облиты жидким золотом, а ущелья погружены в пурпурную тень. Зарт Арн проводил Гордона только до двери. В комнате стояла тишина. Лианна повернулась от окна и Гордон застыл на месте, не в силах двинуться или заговорить. Она была столь же прекрасна, как и в его воспоминаниях: тоненькая, грациозная фигурка, чудесные золотистые волосы с пепельным оттенком, серые,

ясные глаза. Что произошло в сердце Гордона, выразить словами нельзя; но он только теперь по-настоящему осознал, что все происходящее – правда.

– Лианна, – прошептал он. – Лианна...

– Вы... Джон Гордон...

Она устремилась к нему, пристально вглядываясь в лицо, как-бы выискивая знакомые черты. Ему хотелось раскрыть ей объятия, прижать к груди, расцеловать со всей силой того чувства, которое он накопил за долгие месяцы одиночества, но... Он не посмел. Остался стоять, несчастный и неподвижный, тогда как она приближалась к нему, напряженно всматриваясь в лицо. Затем остановилась, выпустила глаза. Губы ее дрожали.

– Вы шокированы? – спросил Гордон.

– Зарт Арн описал вас довольно точно.

– И я кажусь вам...

– Нет, – живо возразила она, вновь устремляя на него взгляд своих серых глаз. На губах ее появилась ласковая улыбка. – Прошу вас, не думайте об этом. Если бы я увидела вас впервые – действительно впервые, – то нашла бы вас очень привлекательным. – Она мотнула головой. – Я хочу сказать, что ты оно и есть, но не в этом дело. Нужно, чтобы я снова привыкла к вам. Конечно, – добавила она, не отводя от него взгляда, – если ваши чувства ко мне не изменились.

– О нет, – простонал Гордон. – Нет, конечно, не изменились.

И положил ей руки на плечи. Она не отстранилась, но и не сделала встречного движения. Неуверенно улыбнулась и повторила то, что он уже слышал от Зарт Арна:

– Наберитесь терпения.

– Да, разумеется. – Он убрал руки, стараясь скрыть разочарование, и медленно пошел к окну. Сияющие вершины уже погрузились в тень, ледники окрасились глубокой голубизной, на небе проступали первые звезды, Гордон ощутил печаль, столь же холодную и безутешную, как ветер,

пролетающий над этими ледниками. – Зарт Арн сказал, что у вас неприятности.

Она сделала пренебрежительный жест.

– Ничего. Он хочет, чтобы вы уговорили меня вернуться, правда?

– Да.

– Я так и сделаю. Завтра же. Но только с одним условием... – Она вновь приблизилась. В последних лучах уходящего дня лицо казалось бледным и резко очерченным, как на камее. – Вы полетите со мной.

Гордон молча смотрел на нее. Она коснулась его руки и сказала тихонько:

– Я вас обидела, да? Но я не хотела, действительно не хотела. Вы меня прощаете?

– Конечно, Лианна.

– Тогда мы летим вместе. Немного времени – вот все, что я прошу.

– Хорошо, – сказал Джон Гордон. – Я полечу. «Полечу, – подумал он гневно, – и, если нужно, чтобы я завоевал тебя вновь, я это сделаю. И, клянусь, ты забудешь, что было когда-то время, когда я выглядел по-другому».

3

Королевский крейсер, на носу которого сверкала эмблема Фомальгаута – Белое Солнце, – медленно поднимался над величайшим городом грядущей Земли, полным пространства и столь прекрасным, что захватывало дух. На каждом перекрестке густой дорожной сети высились гигантские светящиеся колонны. В желтом солнечном свете носились странные для взгляда Гордона перевернутые конусы – обычное теперь средство воздушного сообщения, – а офицеры службы движения строго следили за ними с высоты своих антигравитационных башен. Звездолет уходил от всего

этого ввысь, чтобы окунуться в свою родную стихию – безбрежный и бездонный океан пространства, омывающий редкие звездные острова. Золотая искорка Солнца и древняя зеленая планета, с которой некогда началось завоевание Вселенной, растаяли в черноте космоса. Обильная россыпь звезд вновь предстала перед Джоном Гордоном во всей своей роскоши и наготе.

«Ничего удивительного, – думал он, – что я, познав это великолепие, задыхался в тесном мире XX века». В бескрайних просторах Галактики центры звездных королевств блистали всеми цветами радуги – рубиновым, золотым, изумрудным, бирюзовым – или сверкали бриллиантами чистой воды. Королевства Лиры и Лебедя, Кассиопеи и Полярной звезды. Столица Среднегалактической империи – Канопус. Огни звезд Скопления Геркулеса отмечали столь же многочисленные Баронства. Крейсер мчался на запад, к Фомальгауту, а на южной стороне небосвода блистало лучами звездного пламени созвездие Ориона. Далеко к северу чернело пятно Облака, в центре которого пряталась Талларна, укрощенная и миролюбивая.

Когда корабль менял курс, огибая опасное пылевое скопление, Гордон обратил внимание на Магеллановы Облака, состоящие из еще не обследованных звезд. Они были подобны островам в космической бездне. Вспомнилось, что когда-то пришельцы из этой дали пытались поработить молодую еще Империю, но были разгромлены предком Зарт Арна, который применил против них ужасное секретное оружие – Разрушитель.

Гордон невольно улыбнулся – в памяти всплыли доктор Кеог и его психоанализ. «Разрушительный фанатизм» – вот как он это назвал. Жаль, что его здесь нет! Врач тут же объяснил бы Гордону, какую психологическую матрицу символизирует собой звездный крейсер. Так же легко, как истолковал образ Лианны. Но вот что он сказал бы по поводу Кортханна, министра Фомальгаута по связям с негуманоидами?

Первая встреча с Коркханном, состоявшаяся накануне вылета, произвела на Гордона шоковое впечатление. Конечно, он знал, что в Звездных королевствах обитают не только гуманоиды. Некоторых представителей других разумных видов Гордон даже видел, правда, лишь мельком и издали; теперь он впервые познакомился с одним из них.

Коркханн был уроженцем Крена, планетной системы, расположенной на самой окраине королевства Фомальгаут. Оттуда, сказал Коркханн, хорошо просматриваются дикие пограничные системы Графств Внешнего Космоса, непрочно привязанные к зыбким рубежам цивилизации.

– Как ты, разумеется, помнишь, – объяснил накануне Зарт Арн, – графы входят в союз с Империей, однако они столь же дики, сколь независимы. Очевидно, таковыми собираются и остаться. Клятва верности, утверждают они, отнюдь не обязывает их открыть свои границы перед кораблями Империи. Брат часто задается вопросом: не лучше ли иметь подобных врагов, чем друзей?

– Ими займемся позже, – сказал тогда Коркханн. – В данный момент меня занимают более важные проблемы. И он направил тяжелый взгляд своих желтых глаз на Лианну. В ответ она протянула руку и нежно погладила серые, блестящие перья своего министра.

– Я подвергла вас тяжелому испытанию. – Лианна повернулась к Гордону.

– Сопровождая меня, Коркханн не прекращал контактов по телестерео с Фомальгаутом. Не так-то легко заниматься делами государства, находясь от него вдали.

Коркханн обратил лицо с желтыми глазами и клювом, заменяющим ему нос, к Гордону и произнес своим резким, свистящим голосом:

– Я счастлив, что вы, Джон Гордон, прибыли здоровым и невредимым, причем в то время, когда Лианна еще правит своим королевством.

Лианна, казалось, не обратила внимания на это заявление, и Гордон уяснил для себя, что они не всегда ладят – она и это странное существо полутораметрового роста, прямо стоящее, но обходящееся вместо одежды своими собственными перьями. Оно говорило довольно бегло на языке, имеющем в основе английский, – главном языке Империи – и сопровождало свои речи грациозными жестами когтистых пальцев, которыми завершались его неспособные к полету крылья. Теперь, во время совместного полета, Гордон имел массу возможностей лишний раз убедиться в этом.

Они сидели втроем в небольшом, но великолепного убранства салоне крейсера. Гордон нетерпеливо ждал, когда Коркханн и Лианна закончат невероятно сложную

шахматную партию. Надеялся, что Коркханн удалится потом в свою каюту. Пока что Гордон делал вид, что увлечен взятой в бортовой фильмотеке лентой, не переставая украдкой любоваться склоненным над доской лицом Лианны. Он смотрел на нее с любовью и восхищением, но когда взгляд его падал на Коркханна, то испытывал невольное отвращение, бороться с которым не переставал с самой первой встречи.

Неожиданно для себя он позвал:

– Коркханн!..

Узкая, вытянутая голова повернулась к нему, блеснув в свете ламп перьями шеи.

– Да?

– Вы вчера отметили, Коркханн, свое удовлетворение по поводу того, что я вернулся, когда Лианна еще правит своим королевством. Что вы хотели этим сказать?

В разговор вмешалась Лианна:

– Зачем возвращаться к этому? Коркханн – верный друг и опытный министр, но он, по-моему, слишком...

– Ваше высочество, – перебил Коркханн очень вежливо. – Между нами никогда не было даже малейшей лжи. Сейчас не тот момент, чтобы нарушать традицию. Точно так же, как и меня, вас волнует Нарат Тейн, однако известные обстоятельства заставляют вас уйти от этого. Лишь во имя своего душевного спокойствия вы отрицаете, что есть причины для беспокойства.

У Гордона мелькнула мысль, что Коркханн приводит примерно те же аргументы, что и доктор Кеог. Значит, следует реакция.

Действительно, Лианна сжала губы, глаза ее вспыхнули. Она встала, властная и величественная – Гордон однажды уже видел ее такой. Но Коркханн спокойно выдержал ее взгляд и даже остался сидеть. Она резко отвернулась от него и сказала:

– Вы меня рассердили. Впрочем, по существу, вы, наверное, правы. Хорошо, тогда объясните ему.

– Кто такой Нарат Тейн? – задал вопрос Гордон.

– Двоюродный брат Лианны – ответил Коркханн. – И вероятный наследник короны Фомальгаута.

– Я думал, что Лианна...

– Она законная и бесспорная королева, но должен быть и наследник. Что знаете вы о нашем королевстве, Джон Гордон?

Гордон указал на кассету.

– Как раз сейчас я изучаю эти вопросы, но, боюсь, слишком поверхностно... – Он с сомнением посмотрел на Коркханна. – И мне очень хочется знать, почему именно этот вопрос так волнует министра по связям с негуманоидами?

Коркханн поднялся от шахматной доски.

– Сейчас я вам покажу.

Он тронул кнопку на стене, и свет погас. Одно из нескольких панно исчезло, открыв объемную карту королевства Фомальгаут: затерянные во мраке крошечные солнца, среди которых выделялась своими размерами яркая белая звезда, давшая имя всему региону.

– В Галактике обитает множество негуманоидных рас, – сказал Коркханн.

– Некоторые из них разумны и цивилизованны, другие находятся всего лишь на пути к цивилизации, третьи никогда не сделают этого шага. Отношения между ними и людьми складываются по-разному. История знает несколько довольно болезненных столкновений. Причины этому были, как с одной стороны, так и с другой. Вот вы, например, находите мою внешность отталкивающей...

Гордон вздрогнул от неожиданности. Заметил внимательный взгляд Лианны, и кровь бросилась ему в лицо.

– Почему вы так решили? – резко спросил он.

– Извините меня, – сказал Коркханн. – Вы были отменно любезны, и я никоим образом не хотел вас оскорбить. Тем более что ваша реакция чисто инстинктивна...

– Коркханн телепат, – объяснила Лианна. – Очень многие негуманоиды обладают этими способностями. Но если он

говорит правду, Джон Гордон, то вы должны подавить в себе этот инстинкт.

– Так вот, – невозмутимо продолжал Коркханн. – Более половины миров нашего королевства заселены негуманоидными расами. – Быстрым жестом своих когтистых пальцев он указал на звезды, окруженные сонмом планет. – С другой стороны, здесь есть много необитаемых миров, которые были в свое время колонизованы вашим человечеством – тут, тут и там... – Его пальцы снова пролетели над картой. – Плотность населения на этих планетах велика, общая численность жителей примерно вдвое больше, чем в мирах, заселенных негуманоидами. Принцесса, как вы знаете, в своем правлении опирается на Совет, разделенный на две палаты: в одной из них представительство пропорционально числу планет, в другой – количеству жителей.

– Таким образом, – понял Гордон, – в каждой из двух палат доминирует одна из двух групп.

– Совершенно, верно. И в большинстве случаев мнение правителя является решающим. Соответственно все определяют его симпатии.

– Серьезных затруднений раньше не было, – вмешалась Лианна. – Но два года назад кто-то начал кампанию, имеющую цель доказать негуманоидам, что люди – их естественные враги. В частности, что я их ненавижу и строю различные козни. Разумеется, здесь нет ни крупицы правды, однако у негуманоидов, как и у людей, всегда находятся готовые верить в такого рода вымыслы.

– Ситуация постепенно становится все более определенной, – продолжал Коркханн. – Группа негуманоидных миров желает добиться суверенитета и для начала заменить Лианну принцем, которому они симпатизируют.

– То есть Нарат Тейном?

– Именно. А сейчас, Джон Гордон, я отвечу и на ваш немой вопрос. Нет, Лианна это вполне правомерный вопрос, и я хочу на него ответить. – Желтые сверкающие глаза посмотрели прямо в глаза Гордону. – Вас интересует, почему я

на стороне людей, а не своих соплеменников. Так вот, люди в данной ситуации правы. Группа, поддерживающая Нарат Тейна, юридически действует безупречно, но думают они лишь о власти. И за всем этим, я знаю, стоит какое-то зло, суть которого я не понял, но которого я боюсь. – Он передернул плечами, отчего серые блестящие перья заколебались. – Кроме того, Нарат Тейн...

В дверь решительно постучали.

– Войдите, – разрешила Лианна. В салоне появился один из младших офицеров, встал по стойке «смирно».

– Ваше высочество! Капитан Гарн Горва почтительно просит вас на капитанский мостик. – Повернувшись к Коркханну, офицер добавил: – Вас тоже, господин министр.

Гордон нутром почувал опасность. Лишь в чрезвычайной ситуации капитан мог так себя повести.

Лианна согласно кивнула:

– Конечно. Пойдемте с нами, Гордон.

Молодой офицер шел впереди них по узкому освещенному коридору. Потом остановился у крутого трапа, ведущего в пост управления, который даже в эту отдаленную эпоху носил древнее название «мостик».

На заднюю, изогнутую и широкую стену поста были выведены панели компьютера, системы управления, индикаторы контроля массы и скорости, а также состояния аккумуляторных батарей. Вибрация генераторов под стальными щитами пола ощущалась как биение живого сердца. Носовые экраны показывали пространство перед кораблем в оптическом и радарном изображении с шириной охвата в 180 градусов. Сбоку примостилась установка телестерео. Войдя в помещение, Гордон поразился царившей здесь тишине, нарушаемой лишь бормотанием и пощелкиванием электронных устройств. Технический персонал, казалось, пребывал в некоторой растерянности: внимание этих людей разделилось между аппаратурой, за которой они должны были следить, и группой, сгрудившейся у экрана радара. Капитан,

его первый помощник и несколько офицеров высокого ранга.

Гарн Горва был высок и широкоплеч. Седые волосы, энергичный, пронзительный взгляд. Он повернулся, чтобы приветствовать вошедших.

– Прошу прощения за беспокойство, которое я причинил вашему высочеству, но это было необходимо.

В технических вопросах Гордон не разбирался, поэтому его глаза не видели на радаре ничего, кроме нескольких светлых точек, лишенных всякого смысла. Он посмотрел на телеэкраны. Крейсер приближался к зоне, богатой разнообразным космическим мусором. Вначале Гордон увидел лишь темное облако, затем стал различать отдельные детали, высвеченные слабыми лучами далеких солнц. Огромные угловатые обломки, размером от здания до средней планеты, медленно перемещались в обширном пылевом облаке, простиравшемся на один-два парсека космической пустоты.

Опасная зона была далеко, к тому же крейсер оставлял ее по левому борту с приличным запасом, и Гордон не мог понять, чем вызвано беспокойство капитана. А тот уже давал Лианне необходимые пояснения:

– Обычные радары фиксируют лишь отраженные импульсы, типичные для подобных скоплений космических объектов. Но детекторы радиоактивности зарегистрировали нечто иное. Несколько источников высокой энергии, совершенно нехарактерных для таких областей. – Лицо Гарн Горвы стало суровым. – Боюсь, это указывает на присутствие кораблей, затаившихся среди этих обломков.

– Засада? – спросила Лианна совершенно спокойным тоном. Гордон почувствовал, как сердце его подпрыгнуло и стало болезненно колотиться. – Но я не вижу, каким образом ее могли бы подстроить. Ведь вы выбрали наиболее безопасный маршрут, с новыми опорными координатами и нерегулярными интервалами. Как можно сделать засаду, не зная

заранее, по какому отрезку пути мы проследуем в очередной бросок?

– Можно было бы предположить и предательство, – ответил Гарн Горва, – однако эта гипотеза представляется слишком маловероятной. Скорее всего они пользуются услугами телепатов. – Голос его стал еще более жестким. – Полагаю, их не так мало в окружении Нарат Тейна. – Он повернулся к Коркханну: – Вы, господин министр, могли бы оказать нам неоценимую помощь.

– Вы хотите знать, действительно ли там скрываются корабли, – сказал Коркханн. – Как вы правильно заметили, в окружении Нарат Тейна телепатов много, но представителей моего народа среди них нет. Хорошо, я сделаю все, что в моих силах.

Он сделал шаг вперед и замер, желтые глаза его словно провалились в таинственную глубину глазных впадин. Все молча ждали, тишину нарушали лишь вибрации и тихое ворчание генераторов. Гордон почувствовал сухость в горле, ладони же, напротив, стали влажными.

Наконец Коркханн заговорил:

– Да, корабли там есть. И они действительно принадлежат Нарат Тейну.

Он замолчал.

– Что вы еще слышались – спросила Лианна.

– Разум, нечеловеческий и негуманоидный. Я услышал мешанину мыслей существ, готовящихся к битве. – Тонкие пальцы раскрылись в жесте отчаяния.

– Я не смог прочесть это отчетливо, ваше высочество, но я думаю, нет, я уверен – они готовятся не захватить нас в плен, а убить.

На мостике раздались крики гнева и удивления. Повелительным жестом Гарн Горва восстановил порядок:

– Тихо! Мы только теряем время!

Он вновь взгляделся в экраны. Тело его напряглось, будто натянутая тетива Гордон смотрел на Лианну. Она сохраняла полное хладнокровие, ничем не выказывая своих чувств, в то время как сам Гордон испытывал уже самый настоящий страх.

– А что, если запросить помощь с Фомальгаута? – предложил он.

– Слишком далеко, они не успеют. Кроме того, перехватив передачу, те, что прячутся среди этих обломков, атакуют нас тут же. А они ее, без сомнения, перехватят.

Гарн Горва выпрямился, лицо его искривила горькая гримаса:

– Наш единственный шанс, ваше высочество, – немедленное бегство.

– Нет, – твердо сказала Лианна.

Все посмотрели на нее с удивлением. Она коротко улыбнулась, но улыбка получилась не слишком веселой.

– Не надо щадить меня, капитан. Я не хуже вас знаю, что мы легко оторвемся от их кораблей, но не от их ракет. А уж ракет они выпустят тучи, едва мы стартуем.

Тщетно Гарн Горва пытался ее убедить. Бежать необходимо, говорил он, противоракетная защита надежна, но она уже подошла к группе связистов.

– Мне нужно поговорить с Королевским центром связи на Фомальгауте. По обычному каналу.

– Но, ваше высочество, – возразил капитан. – Передача будет тут же перехвачена.

– Именно этого я и хочу, – объяснила Лианна.

– План ваш дерзок, ваше высочество, но за такие вещи приходится иногда платить. Умоляю вас все обдумать, прежде чем принять решение...

– Которое касается вас, Коркханн, не в меньшей степени, чем меня. Я понимаю это. Но я все хорошо обдумала и не вижу другого выхода. – И, обращаясь уже ко всем, она продолжила: – В своем послании я укажу, что собралась нанести визит на Маралл, навестить своего кузена Нарат Тейна, дабы обсудить с ним государственные проблемы чрезвычайной важности. И я это действительно сделаю. В наступившей тишине раздалось лишь приглушенное восклицание Гордона, а Лианна продолжала как ни в чем не бывало:

– И вот что мы получим в итоге. Раз я направляюсь на Маралл и со мной что-то случается виноват, естественно, мой кузен. Так все решат. Подобный поворот в общественном мнении разрушит все его надежды на престол. Таким образом те, кто сидит в засаде, оказываются в патовой ситуации... Нарат Тейн никогда не решится на убийство, которое угрожает его честолюбивым планам.

– Звучит логично, – сказал Гордон, – но что произойдет, когда мы туда прибудем? Ведь он мечтает от вас избавиться, в вы сами отдаете себя в его руки! – Он приблизился к ней, не замечая сгустившегося вокруг ледяного молчания. – Нет, предложение капитана лучше. Пусть шанс улизнуть мал, но он есть. Следовательно...

Глаза Лианны стали огромными, приобрели холодный стальной оттенок. На ее губах появилась легкая улыбка.

– Вы очень заботливы, Джон Гордон, благодарю вас. Но я все взвесила, и решение мое принято. – Она вновь обратилась к связистам: – Фомальгаут, пожалуйста.

Старший связист вопросительно посмотрел на капитана. Гарн Горва бессильно пожал плечами:

– Здесь командует ее высочество.

Ни капитан, ни другие офицеры, судя по всему, не обратили внимания на странные превращения, происходившие с лицом Гордона: вначале красное, внезапно оно стало

белым. Все вели себя так, словно Гордон стал невидимкой. Но шагнув вперед, ой почувствовал, как Коркханн схватил его за руку своими острыми когтями. Гордон инстинктивно дернулся, но тут те взял себя в руки и попытался успокоиться. Лианна уже разговаривала с Фомальгаутом. Он посмотрел на экраны – ничто там не изменилось. Мимо медленно проплывала темная масса, подчиненная Холодному древнему распорядку, чуждому человеческой жизни. Гордону на мгновение показалось, что Коркханн просто придумал эти зловещие корабли-убийцы.

– Смотрите сюда, – тут же откликнулся министр, указывая на экраны детекторов радиоактивности. – Видите эти всплески? Каждый из них – генератор большого корабля. И поскольку обломки движутся – а в пространстве нет ничего неподвижного, – корабли движутся вместе с ними. Эти детекторы видят там, где пасуют радары.

– Коркханн, друг мой, – тихо сказал Гордон, – вы действуете мне на нервы все меньше и меньше. К чему бы это?

– Скоро совсем привыкнете. Не забывайте, что я действительно ваш друг.

Тем временем Лианна закончила передачу, обменялась несколькими словами с капитаном и, сопровождаемая Гордоном и Коркханном, решительным шагом покинула мостик. Спустившись по трапу, она обратилась к своему министру с пленительной улыбкой:

– Извините, но нам надо поговорить.

Церемонно поклонившись, Коркханн удалился на своих длинных, тонких ногах. Лианна не дожидаясь, когда Гордон откроет дверь салона, толкнула ее сама. Только она затворилась, повернулась к нему лицом.

– Вы никогда, – голос ее был чеканным и повелительным, – слышите, ни при каких обстоятельствах не должны публично подвергать сомнению или оспаривать мои приказы. Ясно?

– А в личной жизни? – усмехнулся Гордон. – Или вы командуете и в спальне?

Она покраснела.

– Быть может, вам это трудно понять. Вы из другой эпохи, другой культуры...

– Да. А теперь послушайте, что я скажу. Я никогда не откажусь от своего права говорить то, что думаю. – Лианна попыталась возразить, но Гордон, слегка подняв голос, продолжал: – Более того, когда я говорю с вами как друг, который вас любит и думает лишь о вашей безопасности, я не позволю публично себя унижать. И поэтому, Лианна, я спрашиваю: не лучше ли вам подыскать кого-нибудь другого, более изощренного в придворном протоколе?

Они обменялись упрямыми, возмущенными взглядами.

– Постарайтесь меня понять, Джон Гордон! Есть обязанности, превышающие мои личные чувства! У меня королевство...

– Я вас понимаю. У меня тоже была когда-то империя. Помните?

Гордон повернулся и вышел. В коридоре он невольно улыбнулся: говорил ли кто-нибудь с Лианной в подобном тоне? Если да, то нечасто...

Оказавшись в своей каюте, он растянулся на койке. Чем закончится дерзкий план Лианны? Удастся ли дойти до Маралла? Он ежеминутно ожидал взрыва, который раскидает обломки корабля по этому сектору пространства. Но один за другим проходили часы, и ничто не нарушало обманчивого спокойствия. Гордон думал теперь о Лианне и о будущем, которое их ожидает. Потом забылся тревожным сном. И в сменяющих друг друга сновидениях постоянно терял Лианну – то в мрачной тьме, населенной странными тварями, то в огромном тронном зале, где она удалялась, все быстрее скользя по полу и глядя на него холодным, отстраненным взглядом незнакомки...

Крейсер тем временем миновал скопление обломков, слегка подправил курс на юго-запад и продолжал путь, без всяких помех с чьей-либо стороны.

На следующее утро по бортовому времени Коркханн обнаружил Гордона в кают-компании, где тот завтракал в печальном одиночестве – Гарн Горва и его офицеры уже закончили трапезу. Лианна же всегда завтракала у себя.

– Все идет пока по плану, – сказал Коркханн.

– Еще бы, – отозвался Гордон. – Дичь сама устремилась в капкан. Зачем убивать ее на полпути?

– Но Нарат Тейну, видимо, будет не так просто расправиться с нами на своей планете. Возможно, он побоится огласки.

– Вы в это действительно верите?

Коркханн медленно покачал головой.

– Нет. Я знаю Нарат Тейна, его придворных и подданных. Вряд ли что-нибудь их остановит.

Некоторое время они молчали. Потом Гордон сказал:

– Будет лучше, если вы введете меня в курс дела.

Они перешли в салон. Коркханн включил объемную карту. В темноте засверкали маленькие солнца королевства Фомальгаут.

– Вдоль юго-западных границ королевства, – начал Коркханн, – располагаются обширные пространства, занятые в основном необитаемыми мирами, среди которых изредка встречаются и планетные системы, где есть жизнь. В одну из них входит Крен, моя родная планета. Все эти вольные разобщенные миры заселены исключительно негуманоидами. – Он указал на красновато-желтую звезду, окруженную темным пылевым облаком. – Это Маралл. На здешней планете Тейн располагает резиденция принца Нарата.

Гордон нахмурился:

– Неподходящее место для наследника трона.

– До недавнего времени он был лишь шестым из претендентов. Он родился на Тейне, страсть к интригам у него в крови. Его отец был сослан именно по этим причинам, за несколько лет до рождения Лианны.

– А почему негуманоиды относятся к нему лучше, чем к ней?

– Он провел среди них всю жизнь. Он думает, как они. Вероятно, он им даже ближе, чем, например, я. Негуманоиды ведь разные, Джон Гордон. В каждой звездной системе эволюция шла по собственному пути. Есть существа настолько необычные, что их избегают не только люди, но и другие негуманоиды. Нарат же ко всем относится одинаково хорошо. Это странный человек и, по-моему, не очень уравновешенный. – Коркханн повернулся, взъерошенные перья выдавали его смущение. – Лучше бы Лианна послушала вас. Бог с ним, с протоколом! Но она слишком отважна, чтобы пугаться там, где страшно обычным людям. И слишком похожа на своего отца, чтобы уступить перед угрозами. Кузен ее разозлил, и теперь она намерена пресечь его действия. – Он печально покачал головой. – Но, боюсь, она потеряла время.

– Все равно теперь уже ничего не изменишь, – сказал Гордон.

Да, Лианна так и не позволила ему себя переубедить. Красноватая звезда росла. Вначале мерцающая точка, затем – ослепительный диск. Хотя отношение Лианны к Гордону оставалось ровным и дружеским, встреч с ним наедине она избегала, и он не раз ощущал на себе ее странный взгляд – казалось, она просчитывает что-то в уме. Гордон знал теперь, какая пропасть их разделяет, но преодолеть ее не пытался. Сейчас не время.

Крейсер начал тормозить, приблизился ко второй из пяти планет системы Маралла, пошел на посадку. Тейн.

Мир Нарата.

Пыль улеглась, уменьшилась удушающая жара. Лианна, Гарн Горва и Коркханн стояли полукругом перед экранами, показывавшими ближайшие окрестности точки посадки. Немного поодаль Гордон тщетно пытался справиться с волнением.

– Они получили наше послание? – спросила Лианна.

– Да, ваше высочество. Мы зарегистрировали подтверждение приема.

– Не сомневаюсь в ваших словах, капитан, однако мне представляется странным...

Джон Гордон тоже находил это странным. Вокруг небольшой посадочной площадки, которая была плохо оборудована и которой, очевидно, пользовались редко, вокруг многочисленных закрытых наглухо зданий и обветшавших ангаров простирался безжизненный на первый взгляд пейзаж. За зоной опаленной земли возвышался лес с редкими грациозными деревьями цвета спелой пшеницы, но совершенно другой формы. В тени цвет переходил в оранжевый. Бриз, который они не могли ни слышать, ни ощущать, раскачивал тонкие верхушки деревьев. А больше никакого движения.

Лианна продолжала безмятежным тоном, который не соответствовал серьезному выражению ее лица:

– Ну что ж, поскольку кузен не удосужился устроить встречу, я пойду к нему сама. Подготовьте экипаж и охрану капитан. Немедленно.

Гарн Горва отдал необходимые распоряжения. Лианна приблизилась к Гордону.

– Визит будет официальным. Поэтому ваше присутствие необязательно.

– Но, ваше высочество, – Гордон сделал ударение на титуле, – мне не хотелось бы пропустить это знаменательное событие.

Слегка покраснев, она кивнула и направилась к выходу. Гордон пошел следом. Коркханн посмотрел на него искоса, но ни одного слова не было больше произнесено. Их окружила охрана. Наружный люк открылся. Знаменосец развернул флаг Белого Солнца и зашагал впереди к ждущему их экипажу. Воздух был пропитан странными запахами.

Водрузив флаг на носу машины, офицер застыл по стойке «смирно» и стоял так, пока Лианна садилась в экипаж продолговатой обтекаемой формы, с незаметной броней и хорошо укрытым оружием. Охрана была вооружена до зубов. Но Гордон не чувствовал уверенности. Было что-то

зловещее в высоких раскачивающихся деревьях, в светлых, невинных на вид полянках, в таинственных тенях цвета спелого меда... В воздухе горячем, как дыхание хищника, в диком запахе ветра... Нет, Гордон не испытывал доверия к этому миру. Даже небо отталкивало – небосвод с почти осязаемым отблеском металла вызывал ассоциации с крышкой какой-то ловушки.

Экипаж следовал по немощеной, изрытой дороге, но воздушная подушка компенсировала выбоины и ухабы. Перед глазами проносился мрачный пейзаж. Вначале равнинная местность вскоре стала холмистой: поросшие редким лесом вершины сменились голыми скалами. Тени заметно сгустились, будто приближался вечер.

Вдруг кто-то – водитель, знаменосец или один из охраны – предостерегающе закричал. Прежде чем Гордон понял, в чем дело, экипаж оцетинился оружием. Коркханн указал на уходящую в лес извилистую тропинку:

– Смотрите, там, среди деревьев...

Действительно, на затененной поляне что-то виднелось... Какая-то движущаяся масса, какие-то формы, которые ровно ничего не напоминали Гордону. В машине молчали, слышен был лишь свист поддерживающих ее струй воздуха. Внезапно возник высокий хрустальный звук, нежный и пронзительный одновременно, ударивший по нервам, подобно электрическому разряду. И в то же мгновение с холма на них устремилась орда.

5

Гордон дернулся было к оружию, но раздался повелительный голос Лианны:

– Не стрелять!

Коркханн толкнул его в бок:

– Подождите...

Колышущаяся живая волна пронеслась по тропе и охватила машину кольцом. Формы нападавших были трудноразличимы из-за причудливых теней деревьев. Воздух дрожал от нечеловеческих криков и воплей, в которых, как показалось Гордону, звучали триумф и угроза. Напрягая зрение, он всматривался в оранжевый сумрак и увидел наконец всадников на больших четвероногих животных, передвигающихся гибкими, кошачьими прыжками.

Нет. Внезапно он различил их совершенно отчетливо. Цвет потемневшей меди с округлыми сверкающими пятнами. Он ощутил тошноту, но не потому, что они были безобразны – напротив, его поразила их экзотическая красота, – а из-за их непостижимого своеобразия. Это были создания, похожие на кентавров: голова, торс и передние лапы походили на человеческие, только более хрупкие и резко очерченные. Огромные кошачьи глаза светились разумом. Рты

смеялись, мощные тела радовались скачке, а вертикальные торсы изгибались, подобно тростнику.

– Геррны, – шепнул Коркханн. – Они преобладают на этой планете.

Окруженная живым кольцом, машина остановилась. Гордон видел неподвижный профиль Лианны, словно высеченный из белого мрамора; она смотрела прямо перед собой. Напряжение в машине стало непереносимым, как в пороховой камере, когда достаточно искры, чтобы грянул взрыв.

– Чувствуете ли вы их намерения? – тоже шепотом спросил Гордон.

– Нет, – отозвался Коркханн. – Они тоже телепаты, причем сильнее меня. Они способны полностью закрыть свой мозг. Я даже не ощущаю их присутствия. И, по-моему, они прикрывают еще чьи-то мысли... А вот и он!

Гордон увидел, что если и ошибся насчет «всадников», то не на все сто процентов. Один из Геррнов нес на себе молодого человека, столь же стройного и мускулистого, как и сами Геррны, но одетого в облегающий костюм из золотистой ткани. Волосы его, выгоревшие на солнце, в беспорядке падали на плечи, на боку висел серебряный рог. Казалось, он составлял единое целое с огромным самцом темной масти, остановившимся прямо перед машиной. Глаза его были цвета сапфира, более страшные и более сумасшедшие, чем даже глаза Геррна.

Он улыбнулся и поднял руки в широком жесте.

– Добро пожаловать на Тейн, кузина Лианна!

Она приветствовала его кивком. Напряжение ослабло. Люди перевели дыхание вытерли мокрые от пота лица. Нарат Тейн поднес к губам серебряный рог. В вечерней тишине вновь разнесся хрустальный звук. Орда Геррнов заколыхалась, подобно бушующему потоку, унося за собой машину.

Два часа спустя перед ними возник сверкающий огнями Тейн-холл, пронзительно запели волынки. Дворец был воздвигнут на склоне речной долины-длинное, приземистое

здание из камня и дерева с огромными окнами, распахнутыми в ночь. Обширные лужайки опускались к самому берегу реки, где под кронами громадных деревьев располагалась деревня аборигенов. Ночное небо было светлое, как перед рассветом, – свечение исходило от окружающего systému пылевого облака. В этом мерцающем свете видны были странные существа, резвящиеся на тропинках, входящие и выходящие из домов, сидящие у окон.

Шесть человек, несущие караулу машины, чувствовали себя в таких условиях неуверенно. Оператор в кабине через условленные промежутки времени посылал сообщения на корабль.

В гигантских каминах, расположенных в торцевых стенах обширного банкетного зала, пылало жаркое пламя. С куполообразного свода свисали бесчисленные подсвечники, оттуда лился яркий свет. Воздух был напоен запахами вина, кушаний, дыма. За единственным в зале столом сидели Лианна, Гордон, Нарат Тейн и Коркханн, с достоинством откинувшийся в кресле. Остальные гости устроились прямо на ковре и на подушках, устилавших пол.

На небольшой свободной площадке в центре зала три сгорбленных, волосатых существа играли на инструментах; напоминающих волынки и бубны, а два создания ярко-красного цвета, с явно избыточным на первый взгляд числом конечностей, кружились в манерном танце: движения их были стилизованы, напоминая школу театра Кауки; да и удлинённые лица с фасеточными глазами походили на красные лаковые маски. Барабанный ритм ускорился, пение волынок стало пронзительнее, алые конечности мелькали все быстрее. Танцующие вращались и балансировали, словно в трансе; все поплыло перед глазами Гордона. Жара была ужасна, запах от распростёртых на полу тел становился невыносимым. Нарат Тейн наклонился к Лианне, но Гордон услышал лишь ее ответ:

– Я прибыла к вам, чтобы прийти к соглашению, и не уйду, пока оно не будет достигнуто. Остальное не имеет значения.

Нарат Тейн поклонился с насмешливой грацией. Сейчас он был одет в зеленое, непокорные волосы удерживал тонкий золотой обруч. Неистовство танцоров достигло предела, за которым последовали внезапная остановка и полная тишина. Нарат Тейн поднялся, сжимая две огромные бутылки с вином, и прокричал что-то на музыкальном диалекте, полным свистящих звуков. Красные существа согнулись в церемонном поклоне и скользнули к нему, чтобы принять сосуды. Зал огласился криками и громом аплодисментов.

Воспользовавшись поднявшимся шумом, Гордон спросил Коркханна:

– А где его люди и его корабли?

– В городе на другой стороне планеты расположен аэропорт. Среди вольных миров этого региона процветает торговля, и Нарат Тейн ее контролирует. Он богат и довольно могуществен. И у него...

Внезапно все в зале замолчали. Где-то вдалеке нарастал какой-то посторонний звук... Да, это был рев, межзвездного корабля, идущего на посадку. Гордон увидел, как напряглась Лианна, да и его собственные нервы были на пределе.

– Ха! – воскликнул Нарат поднимая глаза самым невинным видом. – Еще гости! Вот так всегда – то пусто, то густо!..

Он продолжил речь на гортанном языке то и дело взрываясь хохотом и ударяя по столу кулаком. Большой Геррн, который носил на себе Нарата, появился на освобожденной танцорами площадке. Ссерк – так его звали – был главой местных Геррнов и ближайшим помощником Нарат Тейна. Кентавр медленно пошел по кругу, совершая ритуальные движения и потрясая кинжалами в высоко поднятых львиных лапах. Остальные Геррны в такт его движениям издавали ритмичные гортанные возгласы, как собаки, лающие на Луну. Нарат Тейн расслабленно опустил в кресло и, улыбаясь, сказал что-то Лианне.

– И у него наверняка есть союзники, – шепотом закончил Коркханн.

Гордон тихо выругался.

– Вы действительно не можете ничего прочесть в его сознании?

– Его прикрывают Геррны. Я чувствую лишь, что он доволен, но это вы и так видите на его лице. Боюсь, что мы...

Пение прервал громкий крик. Еще один Геррн, молодой мускулистый самец в пятнистом одеянии, прыгнул в круг и забил копытами, высоко подняв два кинжала и пристально глядя на Ссерка янтарными глазами.

Тон песни понизился. Те, кто не принимал участия в пении, теперь хранили молчание. Два Геррна кружили в центре зала. Даже слуги, в большинстве своем молодые самки, покрытые еще детским пушком, прекратили сновать туда-сюда, поглощенные зрелищем.

Ссерк пригнул вперед: кинжалы сверкнули в свете свечей. Молодой парировал атаку. Ссерк встал на дыбы. С обеих сторон последовали быстрые обманные движения и попытки преодолеть защиту противника. Молодой в очередной раз увернулся от удара и сам встал на дыбы, переходя в наступление. Ссерк его отбил. Поединок продолжался.

За дуэлянтами не следил лишь Нарат Тейн. Гордон видел, что он чего-то ждет. Или кого-то. Глаза его были полны сдержанного триумфа. Лианна оставалась такой же гордой и спокойной, как в своем дворце на Фомальгауте.

Гордон спрашивал себя: испытывает ли она под этой маской спокойствия страх, подобный тому, который ощущал он сам?

Дуэль продолжалась. Мелькали ловкие руки, железные когти, тела были гибки и динамичны. Глаза сверкали жадной боя, борьба велась не на жизнь, а на смерть. Уже появилась кровь. Вначале незаметная, теперь она уже брызгала на ближайших зрителей. Песня усилилась, превратившись в настоящий звериный рев. Против своей воли и к стыду своему Гордон почувствовал, что и его захватывает жестокая

забава: позы и жесты сражающихся гипнотизировали, время от времени у него вырывались возгласы одобрения. Наконец самец в пятнистой тунике швырнул свои кинжалы на пол и умчался, весь покрытый кровоточащими ранами. Ссерк издал громкий победный вопль, а остальные Геррны, окружив его с криками восхищения, протягивали бокалы с вином и куски ткани, чтобы перевязать раны. Возбуждение Гордона улеглось, он вновь ощутил тошноту и потянулся к своему бокалу. В этот момент Коркханн тронул его за локоть:

– Посмотрите, там, у двери...

В проеме стоял высокий, мощного сложения человек, облаченный в черную кожу. На груди сверкало изображение Булавы из драгоценных камней. Стальной шлем венчало перо. Темно-пурпурный, почти черный плащ свисал за плечами. И там прятался еще кто-то. Или что-то. Лианна вздрогнула. Нарат Тейн вскочил, требуя тишины, затем громко объявил:

– Граф Син Кривер, из Внешнего Космоса!..

Граф шел по залу, и Геррны почтительно расступались. Гордон увидел наконец следовавшего за ним спутника, почти полностью укрытого отливающей металлическим блеском одеждой, отдаленно напоминающей монашескую рясу с капюшоном. Фигура этого существа была странно тщедушной, а передвигалось оно дергающимися рептилиеподобными движениями, что показалось Гордону довольно отталкивающим.

Граф снял шлем и поцеловал руку Лианны.

– Какое счастливое совпадение, госпожа! Счастливое для меня, по крайней мере... Надеюсь, вы не в претензии, что я нанес визит вашему кузену одновременно с вами?

– Кто же будет обижаться на случай! – ответила Лианна как можно нежнее и отняла руку. – А кто ваш компаньон?

Создание в капюшоне произвело несколько телодвижений, долженствующих изображать вежливый поклон, и

издало некий свистящий звук, после чего ретировалось за дальний конец стола.

– Он представляет самых дальних союзников Империи, госпожа. Традиция не позволяет ему открывать лицо. – Син Кривер улыбнулся и посмотрел на Коркханна. – Он занимает при мне такое же положение, как и ваш министр.

Граф коротко поздоровался с Гордоном и сел за стол. Празднество продолжалось. Гордон заметил, что Коркханн нервничает: его когти сжимались и разжимались на кубке вина. Музыканты вновь заняли свои места в центре зала. Ни на что не похожие создания с кожистыми крыльями, обосновавшиеся на балюстраде, начали издавать ритмичные повизгивания – так они пели. Однако Гордон чувствовал, что обстановка стала слегка натянутой, будто над собравшимися нависла тень. Казалось, Ссерк и его соплеменники не находят уже радости в вине и веселье – один за другим они потихоньку рассасывались по углам. Гордон спрашивал себя – уж не присутствие ли странного незнакомца заставляет их ощущать дрожь и холод в области позвоночника, какие испытывал, и он сам? Во всяком случае, чувство, что эта проклятая тварь следит за ним из-под своих странных одежд не исчезало.

На боевой площадке молодой Геррн удачно атаковал противника, снова пролилась кровь, и зал зашумел. Лианна встала.

– Оставляю вас с вашими утехами, кузен, – сказала она ледяным тоном.

– О делах поговорим завтра.

Гордон поднялся раньше, чем она кончила говорить, подумав, что появилась возможность удрать. Увы! Нарат Тейн настоял на том, чтобы проводить Лианну, а Гордон с Коркханном вынуждены были жалко тащиться следом.

Они поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору. Сюда доносились лишь слабые отзвуки праздника.

– Крайне сожалею, что вам не понравились мои друзья, Лианна. Я прожил среди них столько лет, что и забыл, как могут к ним относиться другие...

– Я ничего не имею против ваших друзей. Это вы меня оскорбляете. Вы и Син Кривер.

– Помилуйте, кузина!..

– Вы глупец, Нарат Тейн, и цель, которую вы перед собой поставили, далеко превосходит ваши возможности. Лучше бы вам удовольствоваться вашими лесами и дорогами вашему сердцу Геррнами.

Гордон увидел гримасу, искажившую лицо Нарата, и блеск в его глазах. Но тон его оставался совершенно спокойным:

– Корона дает мудрость счастливым, которые ее носят. Поэтому я не осмеливаюсь оспаривать ваши слова...

– Ваше кривляние совершенно неуместно. Ведь вы готовы убить из-за этой короны.

Нарат Тейн посмотрел на кузину, не в силах скрыть свое изумление и даже не пытаясь опровергнуть ее слова.

Впрочем, Лианна не оставила ему времени на это. Указала на шесть охранников, стоявших у дверей ее апартаментов:

– На всякий случай я посоветовала бы вам объяснить Син Криверу, что я под защитой верных людей, которых нельзя ни купить, ни припугнуть, ни накачать наркотиками. Разумеется, их можно физически уничтожить, но тогда придется убить и их товарищей на корабле, с которыми они поддерживают постоянную связь. Если этот контакт прервется, Фомальгаут будет немедленно извещен, и сюда нагрянет небольшая флотилия звездных кораблей. Конечно, никто не помешает Син Криверу попытаться уничтожить и их, но после этого и он, и вы потерпите полное поражение.

– Не бойтесь, госпожа. – Голос Нарат Тейна был слегка хрипловатым.

– А я не боюсь. Спокойной ночи, кузен.

Стража закрыла за ней дверь. Нарат Тейн безразлично посмотрел на Гордона и Коркханна и удалился, не проронив ни слова. Коркханн взял Гордона под руку, они направились к своим покоям. Гордон было заговорил, но спутник повелительным жестом заставил его молчать. Казалось, он к чему-то прислушивается. Потом он увлек Гордона мимо их комнат в конец коридора. Они шагали все быстрее и быстрее, пока не достигли темного уголка, откуда начинался винтовой спуск одного из дворцовых выходов. Коркханн подтолкнул Гордона к лестнице, в голосе его звучало отчаяние:

– За нами сейчас никто не следит... Мне нужно срочно оказаться в машине и предупредить Гарн Горву.

Сердце Гордона сжалось от тягостного предчувствия.

– В чем дело?..

– Я все понял, – сказал Коркханн. – Они не собираются убивать Лианну.

В его желтых блестящих глазах легко было прочесть весь ужас, который он сейчас испытывал.

– То, что они намерены сделать... В тысячу раз хуже!

6

Гордон невольно попятился.

– Надо увести ее как можно скорее!

– Не получится. За ней следят. Геррны прячутся в прилегающих к ее апартаментам помещениях и тут же поднимают тревогу. У нее нет шансов бежать из дворца.

– Но стража...

– Выслушайте меня, Гордон. Здесь есть сила, против которой охрана бессильна. Это странный тип в сером, который прибыл вместе с графом. Я пытался зондировать его разум, но был отброшен, оглушен. Геррны как телепаты сильнее меня, и некоторым из них удалось пробить его защиту, по крайней мере частично. Они были настолько потрясены, что

забыли даже об экранировании собственных мыслей. Обратили внимание, что Ссерк и другие покинули зал? Их напугало, страшно напугало это создание, а ведь Геррны не отличаются робостью. – Коркханн говорил так быстро и с таким отчаянием, что Гордон едва успевал его понимать. – А до этого Ссерк долго глядел на Лианну, забыв, как я упоминал, о защите, и в своих мыслях видел ее куклой, лишенной воли и разума, испытывая смесь ужаса, сострадания и сожаления о том, что она оказалась здесь.

Гордон ощутил, как его охватывает темная волна страха:

– Это существо настолько сильно?..

– Никогда я не встречался ни с чем подобным. Не знаю, откуда оно взялось и что собой представляет, но его разум опаснее всего нашего оружия. – Коркханн двинулся вниз по лестнице. – Пока что они держат свои планы в секрете. Если Гарн Горва предупредит Фомальгаут, то они не осмелятся...

«Это так, – подумал Гордон. – Но есть и другой путь. Гарн Горва может прислать отряд, достаточно многочисленный, чтобы страшный незнакомец в сером не мог заблокировать его целиком. На крейсере есть вертолет, так что помощь может появиться уже через полчаса...»

Гордон устремился вслед за Коркханном. Спустившись по лестнице и пройдя узким коротким коридором, они через небольшую дверь вышли из дворца в ночь. Звуки далекой оргии были слышны и здесь. Они обогнули здание. Подойдя к углу фасада, осторожно огляделись. Подъезд был ярко освещен, возбужденные гости сновали туда-сюда, однако их стало заметно меньше. Машина стояла на старом месте, ее по-прежнему охраняли шесть стражей. Внутри сидели связист и водитель.

Гордон бросился вперед, но Коркханн удержал его:

– Мы опоздали. Их сознание...

Гордон заколебался. Ему показалось, что среди Геррнов прошмыгнул серый силуэт и исчез в подъезде. Связист внутри машины, склонившись к микрофону, говорил что-то.

– Видите? – сказал Гордон. – Все нормально, они поддерживают контакт.

Освободившись от рук Коркханна, он побежал к машине, но не успел сделать и пяти шагов, как его заметил один из охранников и немедленно поднял оружие. Другие стражи тоже угрожающе двинулись. Гордон вернулся за угол дворцового здания. Охранники впустили оружие и приняли прежние позы, равнодушно взирая остекленевшими глазами на существа, которые прыгали и резвились среди деревьев.

– В следующий раз будете слушаться, – проворчал Коркханн.

– Но радист...

– Да, он поддерживает связь. Для Серого это детская забава.

Они пошли назад, следуя изгибам погруженной во тьму стены. Коркханн в отчаянии сжимал и разжимал пальцы:

– К ним дорога закрыта. Но нужно действовать, и быстрее.

Гордон поднял глаза. Высоко светились окна покоев Лианны. Возможно, Серый уже приближается к ее охране, чтобы превратить их сознание в безвольный студень, а Геррны, затаившиеся в соседних комнатах, ждут своего часа...

Геррны!

Гордон бросился через поляну в направлении группы деревьев, под которыми вырисовывались круглые крыши деревни. Коркханн бежал рядом, и Гордон порадовался телепатическому дару товарища, который позволял не тратить времени на объяснения.

Они достигли деревьев, смутные тени которых колебались в рассеянном свете звездной зари, и услышали непривычные, но уже знакомые звуки, издаваемые Геррнами. Наполовину скрытые тенью, неслышными шагами аборигены приближались, окружая пришельцев. Гордон видел их продолговатые головы, кошачьи глаза, отражавшие свет

звезд. Как ни удивительно, страх куда-то пропал. Для страха не осталось времени.

– Мой разум открыт для вас, – сказал он. – Вы должны понять мои слова, неважно, знаете ли язык. Мне нужен Ссерк.

По рядам аборигенов пробежало оживление. Один из темных силуэтов приблизился. Раздался грубый, неразборчивый голос:

– Ваше сознание мне открыто. Я понимаю ваше желание, но помочь ничем не могу. Возвращайтесь.

– Нет, – возразил Гордон. – Вы поможете во имя любви, которую испытываете к Нарат Тейну. Не ради нас, даже не ради Лианны, но только ради него. Вы коснулись мыслей серого незнакомца...

Геррн издал возглас неудовольствия. Коркханн спросил:

– Син Кривер и этот Серый... Кто из них командует, и кто подчиняется?

– Руководит Серый, – откликнулся Ссерк. – Граф выполняет его приказы, даже не подозревая об этом.

– А если королем Фомальгаута станет Нарат Тейн, кто будет истинным повелителем?

Глаза Ссерка коротко блеснули в свете звезд, но он отрицательно качнул головой:

– Нет. Я не в состоянии вам помочь.

– Но Ссерк, – продолжал Гордон, – долго ли они позволят Нарат Тейну управлять государством? Он борется за власть для негуманоидов, но те, другие, для кого жаждут ее они?

– Я не могу видеть так далеко, – проговорил Ссерк совсем неслышно, – но не для нас, это точно.

– И не для Нарат Тейна. Он нужен им как законный наследник на случай смерти принцессы, но вы знаете, что с ним станется в конце концов. ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТО, ССЕРК.

Гордон видел, что Геррн дрожит от волнения и не преминул воспользоваться этим:

– Если вы любите, спасите его. Вы же знаете, что разум его не в полном порядке.

– Да, но он любит нас, – грозно проговорил Ссерк, поднимая над человеком свою громадную лапу. – Он один из нас.

– Тогда спасите его. Иначе он погиб.

Ссерк не ответил. В верхушках деревьев гулял ветерок. Геррны возбужденно переговаривались, размышляя, что делать. Гордон спокойно ожидал их решения. Если в помощи будет отказано, он возьмет в руки оружие и сам убьет Серого...

– Вы умрете, не успев нажать спуск, – ответил Ссерк его мыслям. – Но хорошо. Для него... Только ради него мы вам поможем.

Гордон ощутил внезапную слабость в коленях. Он был мокрый от пота.

– Тогда поспешим. Мы должны успеть до того, как...

Геррны преградили ему дорогу.

– Нет, не вы, – произнес Ссерк. – Вы останетесь здесь, и мы будем прикрывать ваш разум. Мы делаем это с самого момента вашего прибытия.

Гордон попытался возразить, но Ссерк схватил его и встряхнул, как разгневанный отец:

– Мы следим за ней. И мы попробуем вывести ее из дворца. Вам это никогда не удастся. Вернувшись туда, вы будете немедленно обнаружены. И все будет кончено.

– Он прав, – вставил Коркханн. – Пусть делают, как считают нужным.

Четверка Геррнов во главе с Ссерком направилась в сторону дворца. Гордон с горечью сопровождал их взглядом. Остальные Геррны толпились вокруг.

– Они поддерживают над нами защитный экран, – объяснил Коркханн. – Чтобы помочь им, думайте о чем-нибудь отвлеченном.

Отвлеченном?! Легко сказать... о, хотя это и было выше его сил, Гордон постарался переключиться. Минуты уходили в ритме капель ледяного пота, стекавших по его телу.

Внезапно со стороны дворца послышались крики и выстрелы. Гордон физически ощутил реакцию Геррнов,

вскочил. Мгновением позже огромными прыжками при-мчался Ссерк. В его руках барахталась неразличимая в тем-ноте фигурка. Следом прибыли трое его товарищей, один рухнул на землю.

– Держите. – Ссерк бросил Лианну в объятия Гордона. – Она ничего не понимает. Объясните ей – или мы все про-пали.

Лианна вырывалась.

– Так это ваша затея, Джон Гордон? Они взломали дверь, вытащили меня из постели... – Ее нервное, горячее тело, прикрытое лишь тонкой ночной рубашкой, боролось в его руках. – Как вы посмели?..

Она ударила его по щеке, и он принял этот удар не без удовольствия.

– Расстрелять меня вы прикажете позже, если пожела-ете, но сейчас вам придется слушаться. От этого зависят ваш разум и ваша безопа...

И тут на него обрушилось ЭТО. словно ужасающий удар палицы, бросивший парализованное, трепещущее сознание в бескрайнюю, бездонную пустоту. Перед глазами мельк-нуло растерянное лицо Лианны. Кто-то – кажется, Коркханн – издал сдавленный крик. В рядах Геррнов раздалась глухие стоны. Какие-то силы, превосходящие рассудок Гордона, вступили в непримиримую борьбу – он неизъяснимым обра-зом чувствовал это. Потом черная вуаль перед его глазами развеялась, и он услышал голос Ссерка:

– Пойдемте. Быстрее...

Руки Геррнов тянули, толкали его, побуждая к действию. Он помог усадить Лианну на спину Ссерка, сам же оказался верхом на мускулистом крупе другого большого самца. Де-ревня была охвачена паникой. Во всех направлениях сно-вали охваченные ужасом самки, сжимавшие в руках детей. Ссерк, сопровождаемый десятком наиболее сильных сам-цов, устремился сквозь чащу. Гордон цеплялся из последних сил, а скакун нес его по полям и лесам, спускался в лощины, повторяя бесчисленные повороты тропинок. Время от

времени Гордон видел Коркханна, ловко сидящего на другом крупном самце, и развевающуюся в ночи белую рубашку Лианны.

В небе занимался рассвет: ярко-розовые лучи, зеленые, как морской лед, белые, как молоко... Величественное и далекое зрелище.

Он слышал за своей спиной голоса. И ощущал что-то еще... Страх. Внутри все съеживалось, трепеща в ожидании нового удара. Ему казалось, что Серый преследует их, ловкий и невидимый, быстрый как ветер, с развевающимся за спиной капюшоном...

И вдруг это случилось снова. Удар палицы. На сей раз Гордон перенес его легче, но увидел, как согнуло Лианну. Она упала бы, если бы не сгрудившиеся вокруг Геррны. Удар, видимо, был нацелен прямо в нее.

Потом – быстрее, чем в первый раз – непонятная сила уменьшилась и исчезла совсем.

– Слава богу, – хриплым голосом сказал Коркханн, – возможности Серого ограничены. С расстоянием его сила слабеет.

– Наша способность прикрывать ваш разум тоже слабеет из-за постоянного давления, – откликнулся Ссерк.

Он поскакал еще быстрее, пересекая поляны фантастическими прыжками. Лианна отчаянно цеплялась за его плечи. Остальные прикладывали отчаянные усилия, чтобы не отстать от вожака. Тем не менее Гордону казалось, что они передвигаются слишком медленно через нескончаемые километры золотистых холмов, вздымающихся к огненному небу.

– Слушайте!.. – внезапно воскликнул он.

Вдалеке поднимался новый звук, приглушенный и монотонный, подобный свисту ветра в ветвях деревьев.

– Да, – сказал Коркханн, – это машина. За нами гонится Серый.

Геррны увеличили скорость, стараясь удалиться от дороги как можно дальше, но свист неотвратимо

приближался. Не требовался телепатический дар, чтобы почувствовать, как напуганы Геррны, как они стараются уйти от нового удара прежде, чем кто-нибудь не упадет от изнеможения. Из последних сил отряд вынесся на вершину одного из холмов. Впереди была кромка леса. Еще несколько прыжков, и Гордон увидел строения порта и сверкающие силуэты двух крейсеров. На носу одного блистала эмблема Белого Солнца, второго – Булавы. Люки обоих были распахнуты. Гордон соскользнул на землю и принял бесчувственное тело Лианны.

– Серый рядом! – предупредил Ссерк, задыхаясь после бешеной скачки.

Свист прекратился. Вероятно, машина притормозила неподалеку от площадки. Гордон чувствовал, как шевелятся его волосы.

– Мы вам очень признательны, – обратился он к Геррнам.
– Принцесса этого никогда не забудет.

Прижимая Лианну к груди, он побежал и кораблю. До него донесся голос Ссерка:

– Мы сделали то, что должны были сделать. Да будет так.
И восклицание Коркханна:

– Не оставляйте нас! Иначе все усилия были напрасны! Я не могу один защитить их разум!

Гордон, напрягая последние силы, бежал по бетонному полю. Все его чувства были устремлены навстречу распахнутому люку корабля. Он слышал, как рядом бежит Коркханн. На мгновение ему показалось, что Серый отказался от погони и что больше ничего не произойдет, но удар беззвучного грома тут же поверг его в небытие.

Тело Лианны выскользнуло из его рук. Инстинктивно он попытался прикрыть ее своим телом. Она застонала. Ослепленный, терзаемый неведомой мощью, Гордон боролся с мраком, который окутывал его сознание, стараясь во что бы то ни стало добраться до ожидающего их люка. Свет его становился все ярче... ярче... стал ослепительным... Руки и голоса. Гордон вынырнул из кромешного ледяного мрака, увидел лица, людей в форме, Лианну на руках у Гарн Горвы... Потом он почувствовал, как его поднимают сильные руки. Далеко позади раздался яростный свист будто от урагана в кронах деревьев. Двое внесли в корабль терявшего сознание Коркханна.

Властный голос Гарн Горвы приказал:

– Приготовиться к старту!

Со скрежетом закрылся входной люк, завывали сирены, замигали красные стартовые огни... Это было последнее, что видел и слышал Гордон.

Он очнулся в салоне. Лианна прижималась к нему, бледная до синевы. Глаза ее были расширены от пережитого ужаса, она дрожала, словно испуганный ребенок. Крейсер уже вышел за пределы атмосферы. Оранжевый диск Тейна быстро уменьшался. Только теперь к Коркханну вернулось сознание. Взгляд его был блуждающим, но голос звенел от гордости:

– Минуту, целую минуту!.. Целую минуту я сдерживал его один!

– Коркханн, кто это... Кто это был – Серый? – спросил Гордон.

– Думаю, он не из нашей Галактики, – шепотом ответил Коркханн. – Думаю, проснулись древние демоны... Думаю...

Министр по связям с негуманоидами опустил голову и больше ничего не сказал. Гордон погрузился в свои мысли. «Да, – подумал он, – там, в XX веке, я вспоминал красоту этого бескрайнего мира, но забыл про его ужасы и опасности. Все равно это гораздо лучше, чем та гнусная жизнь, пленником и заложником которой я был... Да, это заблуждение, доктор Кеог! Заблуждение считать, что реальна лишь крошечная планетка со своим неторопливым течением времени, а бескрайний океан будущего мира не имеет никакого значения. Пусть это мечта, доктор, но я выбрал эту мечту, я пожертвовал всем ради нее, и я никогда не вернусь обратно!»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. БЕРЕГА БЕСКОНЕЧНОСТИ

1

Снаружи, под светом бегущих по небу лун, спали спокойным сном древние короли Фомальгаута, высеченные из камня. На всем протяжении дороги от светлого города к роскошному дворцу возвышались по обе стороны их статуи, высотой превышающие рост человека. Одиннадцать династий, более сотни королей – души проходящих по этой дороге наполнялись страхом и уважением. Дорога под лунами оставалась пустынной и тихой, и в их изменчивом свете каменные лица, казалось, улыбаются и хмурятся, размышляя о чем-то своем, затаенном.

Стоя лицом к величественной аллее в обширном, сумрачном пространстве тронного зала Джон Гордон чувствовал себя маленьким и ничтожным. С высоты теряющихся во мраке стен на него глядели другие лица, написанные маслом, и ему казалось, что он читает в их взорах презрение. «Землянин, человек из древнего XX века, отстоящего от нас на 200 тысячелетий, что делаешь ты здесь, вне своего времени и пространства?»

И действительно, что он здесь делает?

Он чувствовал себя бесконечно чуждым всему окружающему. Физически ощущал, как проваливается в бездну парсеков и тысячелетий.

Уже не впервые он боролся с этим ощущением. Секстильоны километров и тысячи веков отгородили его от мира, где он родился. Трижды он пересек невообразимую пропасть пространства и времени, но сам при этом не изменился. Он оставался Джоном Гордоном из Нью-Йорка XX века.

Почему? Ради чего он смертельно рисковал? Во имя чего атомы его тела пересекали пучину времени, чтобы воссоединиться в далеком будущем? Он думал, что делает это из-за женщины, которую полюбил, будучи в облике Зарт Арна. Но теперь она видела в нем лишь чужого, пришельца, и оставалась недоступной. Зачем он здесь оказался? Зачем???

Он стоял в гнетущей тьме огромного зала. И вдруг вздрогнул, услышав свистящий нечеловеческий голос:

– Это удивительно, Джон Гордон. В минуты величайшей опасности вы совсем не испытываете страха, а сейчас весь дрожите.

В густых сумерках можно было бы принять Коркханна за человека, если бы не шорох его перьев да лицо с крючковатым клювом и мудрыми спокойными глазами, блестящими в свете лун.

– Я же просил вас не читать моих мыслей.

– Вы не разбираетесь в телепатии, – извиняющимся тоном произнес Коркханн. – Я не углубляюсь в ваши мысли,

но не могу запретить себе ощущать ваш эмоциональный настрой. – Помолчав, он добавил: – Я пришел к вам, чтобы проводить на Совет. Меня послала Лианна.

Гордон вновь почувствовал, как в душе оживают раздражение и обида.

– Что нужно от меня Совету и принцессе Лианне? Я не в курсе здешних дел. К тому же я – примитив, не стоит забывать этого.

– В какой-то мере вы правы. Но Лианна – женщина и принцесса. Ваши чувства столь же сложны для нее, как и ее для вас. Забывать это тоже не стоит.

– Черт побери! – взорвался Гордон. – Не хватало еще мне, как отставному любовнику, выслушивать слова утешения от... От...

– От гипертрофированного воробья, – закончил Коркханн его мысль вслух. – Полагаю, это одно из пернатых, населяющих вашу Землю. Успокойтесь, вы меня ничуть не обидели.

– Простите, я не хотел, – растерялся Гордон. Он сказал это вполне искренне. Хотя общаться с негуманоидами до сих пор было непривычно, но с Коркханном их связывало многое. Без его помощи он вряд ли выбрался бы из тех трудностей, которые пришлось пережить вместе. – Хорошо, иду.

Они покинули огромный темный зал. Было уже довольно поздно, и в широких коридорах дворца навстречу никто не попался. Но в этой тишине и пустоте Гордон ощущал неизъяснимое напряжение, которое всегда предшествует опасности. Ощущение это не было рождено его воображением: ведь опасность отсюда далеко, она затаилась на рубежах Маркизатов Внешнего Космоса, у далеких, диких границ Галактики. Однако простой факт, что Совет собрался в столь поздний час, сразу после их внезапного возвращения, говорил о серьезности и размерах опасности.

Когда они вошли в небольшое помещение, обшитое деревянными панелями, к Гордону повернулось четыре лица. Он прочел на них весьма богатую гамму чувств: от

беспокойства до неприкрытой враждебности. Коркханн был единственным негуманоидом, входящим в Совет.

Лианна, председательствующая за столом, поздоровалась и представила Гордона четырьмя мужчинам, своим коллегам.

– Это действительно необходимо? – поинтересовался самый молодой из них, подняв густые брови, и резко добавил: – Нам известно ваше расположение к этому землянину, принцесса, но я, признаться, не вижу смысла...

– Я не напрашивался, – прервал его Гордон. – Я...

Голубые глаза Лианны встретили его взгляд.

– Да, это необходимо, Абро. Присаживайтесь, Джон Гордон.

Он сел за стол, готовый к отпору, и тут же услышал шепот Коркханна:

– Не следует быть таким агрессивным...

Замечание существа, столь похожего на огромную птицу с янтарными, полными мудрости глазами, заставило Гордона улыбнуться, и он позволил себе немного расслабиться. Абро заговорил, грубо, не глядя на него:

– Ситуация складывается следующим образом. Осмелившись использовать силу против суверена Фомальгаута, Нарат Тейн стал нашим врагом. Мое мнение – следует нанести упреждающий удар. Послать на Тейн эскадру тяжелых крейсеров, чтобы хорошенько проучить Нарата и его Геррнов.

В глубине души Гордон не мог с этим не согласиться: вновь он видел, как они едва ускользнули от неминуемой гибели. Однако Лианна медленно покачала головой, увенчанной ореолом золотых волос.

– Мой кузен Нарат не представляет опасности, хотя давно уже плетет заговоры против меня. Только что он может со своими варварами? Но теперь его союзники – графы Внешнего Космоса.

– Тогда надо ударить по ним, – сурово произнес Абро. Гордон почувствовал невольную симпатию к этому прямому, решительному человеку, хотя тот и принял его так

недоброжелательно. Но услышал свистящий, дрожащий голос Коркханна:

– Это тоже не главный противник. Неизвестные тайные силы прячутся за спиной графов и Нарат Тейна. Их посланец едва не стал причиной нашей гибели. Нам не удалось разузнать, кто это был.

Гордон вспомнил закутанное в серые одежды существо, которое прибыло на Тейн вместе с Син Кривером и атаковало их разум могучей, ни с чем не сравнимой разрушительной силой. Лианна побледнела. Также вспомнила.

– Ударив по графам, мы откроем, кто стоит за ними, – сказал другой советник. – Абро прав.

– Вы, по-моему, забываете, – вмешалась Лианна, – что графы пока что являются союзниками Империи.

– Как и мы, – произнес Абро. – Только мы лояльны.

Лианна кивнула.

– Конечно. Однако мы не можем нанести удар, не проконсультировавшись вначале с Трооном.

Гордон ощутил общее неудовольствие. Этим людям, как и большинству граждан маленьких королевств, было присуще непомерное чувство гордости, поэтому их возмущала мысль, что они зависимы от кого-то в своих решениях. Но Империя есть Империя. Самая могучая держава – Галактики, царящая над невообразимым числом звездных миров...

– Я посылаю для переговоров Коркханна, – сказала Лианна. – Сопроводять его будет Джон Гордон.

Гордон почувствовал, как бешено забилося сердце. Троон! Он снова увидит Троон!..

Абро стал горячо возражать, а Астус Нор, старейшина Совета, встал, чтобы выразить общий протест. Смерив Гордона долгим изучающим взглядом, он повернулся к Лианне.

– Мы не вправе судить о вашем выборе фаворитов, ваше высочество, но не можем молчать, когда они начинают совать свой нос в государственные дела. И мы говорим – нет.

Лианна тоже встала, разгневанная, но старик выдержал ее испепеляющий взгляд. Однако она не успела сказать что-либо, потому что вмешался Коркханн. Он прервал ее на полуслове, но с таким тактом и изяществом, что никто не оскорбился.

– С вашего разрешения, ваше высочество, я хотел бы ответить на это замечание. – Он пристально посмотрел на четыре враждебных лица. – Вы, кажется, не сомневаетесь в том, что я обладаю некоторыми способностями и редко ошибаюсь в том, что касается фактов?

– Ближе к делу, Коркханн, – проворчал старейшина.

– Хорошо, – ответил министр, опуская когтистую лапу на плечо Гордона.

– Я приведу один-единственный, зато непреложный факт. Во всей Галактике нет никого, подчеркиваю, НИКОГО, кто пользовался бы в руководстве Империи доверием, сравнимым с тем, которым пользуется этот землянин по имени Джон Гордон.

Враждебное выражение на лицах членов Совета сменилось крайним удивлением.

– Но почему... Каким образом? – промолвил Абро.

– Значит, вы все-таки читаете у меня в мозгах, – с подозрением пробормотал Гордон. – Если, конечно, она сама вам ничего не рассказала...

Коркханн не обратил внимания на его бормотание:

– Я изложил факт. Добавить мне нечего.

Все смотрели на Гордона с интересом, но по-прежнему недоверчиво. Потом Астус Нор проворчал:

– Если Коркханн говорит, значит, так оно и есть. Тем не менее... – Он запнулся, потом продолжил твердым голосом: – Хорошо, пусть летит тоже.

– Никто почему-то не спросил, хочу ли я лететь, – тихо сказал Гордон.

Ему надоело быть послушным исполнителем чужой воли, не имеющим даже права голоса, и он бы высказал все,

что думал по этому поводу, если бы не Лианна. Тонем, не терпящим возражений, она произнесла:

– Совет окончен, господа.

Ни единого слова больше не было произнесено. Когда все удалились, Лианна подошла к Гордону:

– Почему вы так сказали? Вы же сгораете от желания попасть туда.

– Вы думаете?

– Не притворяйтесь. Я же видела, как просветлело ваше лицо при упоминании о Трооне. – Она посмотрела на него укоризненно и продолжала: – В какой-то момент, на Тейне, когда смерть была рядом, мне показалось, что мы снова станем близки... Как когда-то. Видимо, я ошиблась. Я ничего для вас не значу.

– Вы говорите странные вещи. Странные для человека, который рисковал жизнью, чтобы быть с вами рядом!

– Вот я и думаю... Ради этого ли вы рисковали, Джон Гордон? Обо мне ли мечтали в своей далекой эпохе?.. Или о приключениях, звездных кораблях, обо всем том, чего не было в ваше время?

Зерно правды в этом предположении было. Достаточное, чтобы умерить гнев Гордона. Глаза, видимо, его выдали – улыбка Лианны была горькой и разочарованной.

– Так я и думала. – Она отвернулась. – Отправляйтесь на свой Троон, и пусть дьявол будет вашим попутчиком!

2

Все свободное время по пути к Канопусу Гордон проводил на командном мостике корабля-разведчика. Сквозь иллюминаторы (которые на деле иллюминаторами не были) он наблюдал, как появляются, увеличиваются, а затем пропадают звезды. После бесплодных лет; проведенных на

Земле, он все еще не мог вдоволь насладиться этим величественным зрелищем.

Гигантское шаровое скопление в созвездии Геркулеса, заносчивые бароны которого считали себя равными королям, неторопливо сжималось на западе. Корабль медленно огибал едва освещенную массу планетных тел, так называемый Провал Лебеда, и выходил в тот сектор пространства, в котором некогда разыгралось решающее сражение объединенного космического флота Империи с армадой Лиги Темных Миров.

Гордон вспоминал. Далеко-далеко к югу угадывалось темное, чернее ночи, пятно Облака, откуда шли в наступление корабли Лиги. Вспомнились Талларна и Шорр Кан, вождь Лиги, который ушел из жизни, признав себя побежденным.

– Вы слишком много думаете о прошлом, – заметил Коркханн, лукаво кося на него желтым глазом. – В ущерб настоящему...

– Знай вы меня лучше, – улыбнулся Гордон, – вы, несомненно, меньше бы удивлялись. Да, я был самозванцем, я почти не разбирался в том, что делал во время этого сражения, но я там БЫЛ. Такое не забывается.

– Опьянение властью... В ваших руках была вся вселенная. Видимо, вы сожалеете, что все это в прошлом?

– Нет, – быстро ответил Гордон, удивленный, что предположения Коркханна совпадают с мнением Лианны. – Да и вообще, я был наполовину парализован страхом.

– Вы в этом уверены?

И, не дожидаясь ответа Гордона, Коркханн покинул мостик. А в иллюминаторах тем временем вырастала из галактической бездны центральная звезда Средне-Галактической империи...

Ослепляющее, белое с голубоватым оттенком пламя Канопуса высокомерно затмевало свет других солнц. Вскоре стали видны и планеты. От одной из них Гордон не мог оторвать взгляда. Серая сфера, закрытая облаками... Троон.

Он вспомнил, как впервые увидел эту планету, оглушенный и ослепленный грандиозностью грядущего мира. Тогда он играл роль, к которой абсолютно не был подготовлен, и чувствовал себя пешкой в руках могущественных политических деятелей космического масштаба, и совершенно не догадывался о цели игры.

А что теперь? Быть может, история повторяется? Ведь он, вероятно, послан на Троон с единственной целью: содействовать увеличению влияния Коркханна на Джал Арна, владыку Империи. Правда, это нужно не ради каких-то абстрактных политических интересов Фомальгаута, но скорее для Лианны, для борьбы против зловещей угрозы, возникшей в пограничных мирах...

На огромном серо-зеленом шаре планеты уже отчетливо просматривались обширные равнины и большие города, блиставшие в белом солнечном свете. Далее был океан, а на его берегу то, что с таким жадным нетерпением жаждал увидеть Гордон, – ослепляющий блеск Хрустальных гор, величественный веер стрел и копий сверкающего кварца. Миновав этот феерический пейзаж, корабль начал спускаться к изящным стеклянным башням столицы Империи.

Ритм жизни центрального астропорта поразил Гордона своей напряженностью. Следуя указаниям электронного мозга, колоссальные космолеты с Денеба, Альдебарана или Солнца, сопровождаемые флотилиями мелких судов, удивительно точно выходили к причалам. Прилетевший с официальной миссией корабль с Фомальгаута вне очереди приземлился на территории военного порта, в доках которого терпеливо ждали своего часа огромные черные крейсера Империи.

Меньше, чем через час после посадки прибывшие уже входили в величественное здание родового королевского замка. Их вышел встретить Зарт Арн, но улыбка его погасла, едва они с Гордоном обменялись рукопожатием.

– Я надеялся, мы встретимся при не столь чрезвычайных обстоятельствах. – Он повернулся к Коркханну. – Брат

осведомлен о причинах, вызвавших ваш визит. Вы не первые, кто приносит весть об этой опасности.

– Есть и другие новости с границы? – живо спросил министр.

– Да, но поговорим об этом позднее. К черту дипломатию. Пошли, выпьем по стаканчику, Джон.

Движущаяся дорожка доставила их в большой зал, стеклянные стены которого украшали изображения черных – звезд и погасших солнц, обломки потерпевших крушение космических кораблей, создававшие величественное и злое впечатление. Гордон хорошо помнил это мрачное великолепие, как и множество огней смежного зала...

Дорожка несла их на верхние этажи. Встречавшиеся слуги и придворные низко склонялись перед Зарт Арном, но не могли скрыть своего изумления при виде принца, панибратски беседующего с незнакомцем.

– Очень странно идти вот так вместе, – сказал Гордон. – Ведь когда-то каждый из нас был в теле другого. Непривычное ощущение.

– Для меня – нет, – улыбнулся Зарт Арн. – Не забывай, что я-то пересекал время неоднократно и обитал во многих чужих телах. Но я тебя понимаю.

Наконец они достигли покоев Зарт Арна. Гордон помнил эти высокие комнаты, строгий белый цвет которых скрашивали изящные шелковые занавеси на окнах. Стеллажи с кассетами мыслезаписей оставались на своих местах. Он поздоровался с Мерн, по-прежнему похожей на подростка, и вышел на широкий, протянувшийся вдоль всего фасада балкон полюбоваться панорамой города. Все было как в прошлый раз. Вновь клонился к закату Канопус, озаряя своими феерическими лучами великолепные башни столицы, бескрайнее изумрудное зеркало океана и Хрустальные горы, надежный оплот этого всепобеждающего света.

Голос Зарт Арна вырвал Гордона из воспоминаний.

– Помнишь вкус саквы? – Он протянул высокий бокал, наполненный темно-коричневой жидкостью. – Ничего не изменилось, не правда ли?

– Не совсем, – тихо сказал Гордон.

Зарт Арн сразу понял:

– Ты имеешь в виду Лианну? Мне было неудобно спрашивать. Что между вами произошло?

– Серьезной ссоры не было, но, ты понимаешь... В общем, я прилетел сюда не ради нее, а ради всего этого.

Широким жестом, как бы заключая панораму в свои объятия, Гордон указал на сияющий город, невообразимо красивые горы, наполненные прозрачным светом, космические корабли, величаво уходящие в небо.

Зарт Арн хотел еще что-то спросить, но не успел, потому что на балконе появился высокий крепкий мужчина, весь в черном, на груди которого поблескивал небольшой знак Кометы. Он смотрел на Гордона изучающим взглядом. Гордон узнал Джал Арна, повелителя Средне-Галактической империи и старшего брата Зарта.

– Удивительно, – сказал тот. – Вы-то меня отлично знаете, а вот я вас вижу впервые. – Они обменялись рукопожатием. – Зарт рассказал мне, что именно таким образом приветствовали друг друга люди вашей эпохи. Добро пожаловать в Троон, Джон Гордон, я счастлив принимать вас в этом дворце. – Император произнес это без всякой напыщенности, но пожатие было крепким. – К сожалению, вы прилетели не просто погостить. Впрочем, не только вы. Один за другим прибывают посланники от самых верных наших союзников. Они тоже встревожены.

Джал Арн подошел к балюстраде и задумчиво поглядел на город, зажигающий свои первые огни. В сумеречном небе уже светились обе луны: одна – густого золотистого цвета вторая-холодная и серебристая.

– По Галактике ползут слухи. Источник их неизвестен, но говорят, что на рубежах Внешнего Космоса появилась грозная неведомая опасность. Ничего конкретного никто не

сообщает, но руководители некоторых королевств обеспокоены. Другие, правда, считают, что все это выдумки.

– То, что мы видели на Тейне, не плод нашего воображения, – возразил Гордон. – Коркханн посвятит вас во все подробности.

– Он это сделал. Я принял его сразу же по прибытии. И его отчет в восторг меня не привел. – Джал Арн сокрушенно покачал головой. – Решение надо принимать не откладывая. Сегодня же. Даже если есть риск поставить под угрозу сложившееся политическое устройство Галактики. К сожалению, информации недостаточно.

Он замолчал и направился к выходу. Обернувшись в дверях, усмехнулся:

– Вы работали вместо меня несколько дней, Джон Гордон. Могу вас уверить, что с тех пор мои обязанности не стали ни на йоту приятнее.

Джал Арн вышел.

– Я провожу тебя в ваши с Коркханном покои, – сказал Зарт. – Я распорядился, чтобы их отвели здесь, поблизости. Нам есть о чем поговорить.

Оказавшись в своих апартаментах, Гордон был поражен их роскошью. В сравнении с ними жилище Зарт Арна выглядело спартанским: подобно большинству ученых, принц предпочитал скромную, строгую обстановку. Над спинкой одного из кресел торчал пучок перьев. В кресле, как выяснилось, сидел Коркханн. Лицо министра было обращено к великолепной панораме города, теперь уже ярко залитого иллюминацией, и звездному небу, в котором вспыхивали время от времени бортовые огни взлетающих и садившихся кораблей.

– Мне очень не нравится то, что я узнал, – начал Гордон, приближаясь к сидящему. И вдруг закричал в страхе: – Коркханн!..

Тело пернатого существа было странно неподвижным, как и его лицо со смешным клювом, к которому Гордон за последние дни привык и даже испытывал определенную

симпатию. Янтарные глаза потускнели, став похожими на лишенные смысла холодные драгоценные камни. Гордон схватил Коркханна за плечи, ощущая удивительную хрупкость покрытого перьями тела.

– Коркханн! Что случилось? Очнитесь! Пожалуйста!..

В глазах негуманоида мелькнул проблеск сознания...

Бесконечная боль. Подобное выражение глаз могла бы иметь чья-нибудь проклятая душа, если бы бросила короткий взгляд из мест, где ее постоянно пытали.

На лбу Гордона выступили обильные капли пота. Он тряс бесчувственное тело, что-то кричал. Во взгляде пернатого существа вновь появилось страдание, потом отблеск нечеловеческой борьбы, которая происходила внутри, затем что-то как будто взорвалось. Коркханн согнулся пополам, его хрупкое туловище сотрясла крупная дрожь.

Из горла его послышалось невнятное бормотанье.

– Что случилось? – повторил Гордон. Но только через минуту Коркханн устремил к нему глаза, наполненные растерянностью и болью.

– Это то, что мы уже один раз испытали. И вы и я. Только гораздо хуже. Вы помните то создание в серой рясе, которое пыталось на Тейне лишить нас разума?..

Гордон почувствовал, как кровь стынет в жилах. Да, он помнил, слишком хорошо помнил таинственное существо – союзника графа Син Кривера и других приграничных владык. Его боялись даже Геррны...

– Да, – прошептал Коркханн. – Один из них находится здесь, во дворце.

Императорский дворец сиял в ночи тысячами огней. Сквозь сотни окон изливались яркие лучи света, вырывались взрывы музыки, слышались бесчисленные голоса. В

честь именитых гостей давали большой бал. Пестрая толпа гостей, прибывших из миров, где перья, чешуя или шерсть заменяли шелковые одежды, веселилась в громадных залах и дегустировала напитки. Глаза, узкие и круглые как тарелки, глаза фасеточные и глаза без ресниц оживленно блестели в свете тысяч люстр. Смешные силуэты блуждали в саду среди светящихся цветов из системы Ахернара.

Словно для напоминания, что Империя умеет не только развлекаться, около двадцати кораблей одновременно поднялись в воздух, заглушив музыку ревом двигателей. Легкие разведчики и призраки взлетели раньше, а теперь настала очередь тяжелых крейсеров. Блеск их корпусов на миг затмил созвездия. Они следовали на базу в районе Плеяд.

Гордона празднество практически не коснулось. Вместе с Зартом он поучаствовал в церемонии выхода Джал Арна, затем все трое поднялись в кабинет императора. Гордон догадывался, что очень многие задаются вопросом, почему это

какой-то землянин без чинов и званий повсюду сопровождает владыку Империи.

– Зря я бросил Коркханна, – сказал он. – Он еще не совсем оправился.

– Его охраняет моя личная гвардия, – пояснил Джал. – На совещание он прибудет... И еще один человек, которого, думаю, вы отлично Помните.

На пороге кабинета появился высокий широкоплечий мужчина в форме Флота. Черные волосы коротко острижены, бронзовый загар на лице. Гордон вскочил.

– Хелл Беррел!

Офицер посмотрел на него с удивлением:

– По-моему, мы незнакомы...

Гордон опустил в кресло. Разумеется, Хелл его не узнал. Да, он стал незнакомцем для лучших друзей и для любимой. Двусмысленная, неприятная ситуация!

– Капитан Беррел! – начал Джал Арн. – Вы помните агрессию Лиги против Империи? Когда на меня совершили покушение, и брат вынужден был встать во главе государства?

– Разве можно это забыть, ваше величество? – Загорелое лицо Беррела просветлело. – Под руководством принца Зарт Арна мы здорово всыпали Лиге у Денеба!

– Бросив против нас свои армады, – продолжал Джал Арн, – Шорр Кан распространил по всей Галактике послание, которое я хочу напомнить.

Он сделал жест. Стенное панно засветилось, превратившись в экран телестерео. На нем появился тучный, широкоплечий и седоголовый человек, пронзительные насмешливые глаза которого, казалось, светятся в полумраке помещения. Решительный и твердый голос завершал образ человека вне морали и предрассудков.

– Шорр Кан, – растерянно прошептал Гордон. Он хорошо помнил всевластного, циничного диктатора Лиги Темных Миров, с которым когда-то боролся, не жалея сил, в то время как судьба Империи висела на волоске.

– Слушайте! – поднял руку Джал Арн. И Гордон невольно заново пережил свой уже однажды пережитый страх, когда Шор Канн, как и тогда, сказал: «Зарт Арн – это вовсе не Зарт Арн, он самозванец. Звездные короли и бароны, не жертвуйте собой ради никчемной цели!»

Экран телестерео погас. Хелл Беррел с удивлением посмотрел на Джал Арна:

– Я это отлично помню, ваше величество. Его обвинения были столь смехотворны, что никто не придавал им никакого значения.

– Он говорил правду, – произнес Джал Арн.

Хелл Беррел смотрел на своего повелителя в полном недоумении. Потом растерянно повернулся к Зарт Арну. Тот улыбнулся:

– Да, Шорр Кан говорил правду. Мало кто в курсе дела, но получилось так, что несколько лет назад я изобрел и испытал на практике метод обмена разумом с людьми из других миров и эпох. Один из этих людей – присутствующий здесь Джон Гордон. Именно он был тогда в моем теле и привел Империю к победе. Шорр Кан узнал об этом. – Ученый вновь нажал кнопку телестерео. – Как вы помните, когда мы разгромили вражескую армаду, руководство Лиги признало свое поражение и запросило мира. Посмотрите сокращенный вариант этой передачи.

Телестерео воспроизвело сцену, которая неизгладимо запечатлелась в памяти Гордона. Группа перепуганных людей в одном из залов цитадели диктатора Лиги Темных Миров. Один из них выступил вперед. Голос его был хриплым:

– Мы согласны на ваши условия, принц Зарт. Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Сейчас я его покажу. Он умирает.

Телестерео переключилось на другое помещение, личную комнату Шорр Кана. Диктатор сидел в кресле, окруженный вооруженными облачниками. Лицо было бледным как мел, по левому виску тянулась темная полоса запекшейся

крови. Но тусклые глаза на миг прояснились, ему удалось даже слабо улыбнуться.

– Вы выиграли, Джон... Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом... Может быть, я остаток вашего мира, Джон? Родился не вовремя? Может быть...

Шорр Кан рухнул. Один из окружающих склонился над ним.

– Мертв. Но для нас было бы лучше, если бы он вообще не появлялся на свет.

Запись на этом кончилась. Некоторое время в комнате царило молчание: каждый из зрителей по-своему переживал увиденное. Потом Хелл Беррел произнес несколько недоуменно:

– Да, я помню это. И помню, что никто из нас не понял, почему он так назвал принца Зарт Арна – «Джон». Никто... – Он пристально посмотрел на Гордона. – Так, значит, это вы были тогда рядом со мной? Тогда, во время битвы... Это вы... победили Шорр Кана?!

– Именно так, – ответил за Гордона Зарт Арн.

А сам Гордон облегченно протянул руку:

– Вот мы и встретились, Хелл. Антаресец еще секунду недоверчиво смотрел на землянина, затем схватил его руку и стал горячо трясти, давая выход своим чувствам.

И тут появился Коркханн. На немой вопрос Джал Арна он ответил:

– Ничего, ваше величество, я в отличной форме.

Гордон позволил себе усомниться в этом: в желтых глазах Коркханна он видел отблески страха, которого раньше не было.

– Дворец обыскан сверху донизу, – сказал Джал Арн. – Никаких следов этого мистического существа не обнаружено. Расскажите все-таки поподробнее, что произошло.

Голос Коркханна понизился до шепота:

– К сожалению, сказать мне почти нечего. То же самое ощущение непереносимого психического удара, что и на

Тейне, только более сильного. Сопротивляться я смог лишь какие-то секунды, потом потерял сознание. Только помощь Гордона позволила мне прийти в себя. И еще... Я убежден, что пока был в бессознательном состоянии, мой мозг все мои знания и память были детально обследованы. Рядом с таким телепатом все мои способности не более чем детская забава.

Император наклонился к нему:

– Скажите, Коркханн, когда на вас это обрушилось, не почувствовали ли вы в мозгу ощущение холода?

– Как вы догадались, ваше величество? – удивился Коркханн.

Джал Арн не ответил, но обменялся с братом многозначительным взглядом.

Появился камергер и объявил о прибытии приглашенных высоких гостей из других систем. Гордон услышал знакомые имена и увидел знакомые лица.

На совещание явилось не менее трех звездных королей: молодой Сат Самар с Полярной, престарелый король-регент с Кассиопеи и хитрый чернокожий повелитель Цефея. Прибыли также премьер-министры двух других королевств и Джон Оллен, могущественный барон из Скопления Геркулеса. Его владения, простирающиеся до самых границ Внешнего Космоса, были обширнее многих королевств. Его сухое, аскетическое лицо было мрачным, красноречиво свидетельствуя о тяжелых заботах.

Гордон был уже достаточно знаком с галактографией, чтобы догадаться – все представленные на совещании регионы граничат с Внешним Космосом.

– До вас, бесспорно, дошли слухи, – без предисловия начал Джал Арн, – что некоторые графы Внешнего Космоса готовят внезапную агрессию. Угроза касается всех нас, но наибольшая опасность грозит королевству Фомальгаут. Вот почему здесь присутствуют Коркханн и мой друг Джон Гордон. – Джал сделал ударение на слове «друг», и все с интересом посмотрели на Гордона.

– Коркханн, доложите, что произошло на Тейне.

Министр Фомальгаута кратко поведал собравшимся о попытке Нарат Тейна захватить в плен Лианну, о его неожиданном союзе с некоторыми графами Внешнего Космоса и странным существом, лица и тела которого никто никогда не видел, но которое владеет ужасающей телепатической мощью. Когда повествование подошло к концу, в зале повисла тяжелая тишина. Затем слово взял Сат Самар. Голос его слегка дрожал:

– Мы ничего не слышали о таинственном незнакомце, но графы ведут себя на территории моего королевства необычайно нагло. На каждом шагу угрожают силой, которая, по их словам, раздавит нас в самом буквальном смысле слова.

Чернокожий повелитель Цефея ничего к этому не добавил, зато старый регент Кассиопеи подтвердил:

– На границе что-то происходит... Никогда еще графы не становились такими дерзкими.

Коркханн спокойно посмотрел на барона:

– А вы, Джон Оллен? Мне кажется, вы что-то скрываете. Лицо барона вспыхнуло.

– Я не давал позволения копать в моем мозгу, чертов телепат!

– А как бы я смог это сделать, – с сарказмом спросил Коркханн, – если вы плотно прикрыли свой разум, как только пересекли порог этого помещения?

– Лишние заботы мне ни к чему – с плохо скрываемым раздражением ответил барон. – От моих владений до Внешнего Космоса рукой подать. Они наиболее уязвимы.

Голос Джал Арна стал повелительным:

– Но вы союзник Империи. Если вам угрожает опасность, помощь придет незамедлительно. Так что говорите.

На лице Оллена отразилось колебание, затем он решился:

– Ничего конкретного у меня нет. Но... Неподалеку от границ моего баронства имеется одна планета, Аар. Так вот

– там, по-моему, с некоторых пор происходят таинственные явления.

– А точнее?

– Однажды мы обратили внимание, что торговый корабль, возвращавшийся из Внешнего Космоса, следует по необычной траектории. На сигналы он не отвечал, и один из моих крейсеров был послан разобраться, в чем дело. Когда люди проникли на борт «купца», они обнаружили, что все там сошли с ума. Во всяком случае, вели себя именно так. Согласно автоматическому бортжурналу, их последней оставкой был Аар. В другой раз мы приняли SOS с корабля, находившегося в районе этой планеты. Передача внезапно прервалась. В порт назначения корабль не прибыл.

– Это все?

Лицо Оллена вытянулось.

– Как-то меня посетил граф Син Кривер. Он упомянул между делом, что из-за каких-то научных экспериментов Аар и прилежащая область пространства стали опасны. И рекомендовал мне дать своим кораблям соответствующие указания. Чтобы они избегали данный регион. Собственно, в его устах это звучало как самый настоящий приказ.

– Ну что ж, – помолчав, проговорил Джал Арн. – Похоже, что Аар – если не центр, то хотя бы один из центров этой чертовщины.

– Можно направить туда эскадру и разобраться на месте, – предложил Зарт Арн.

– А если она ничего не обнаружит? – воскликнул Джон Оллен. – И графы обвинят в этом вторжении меня? Войдите же в мое положение!

– Мы все понимаем, – сказал Джал Арн и глянул на брата. – Нет, Зарт, барон прав. Если там ничего не обнаружится, графы придут в бешенство. Мы не можем идти на риск пограничной войны по всей границе. Мне думается, лучше всего послать туда легкий разведчик с несколькими надежными людьми. Они скрытно все разузнают. Капитан Беррел, поручаю это вам.

Впервые с начала заседания Гордон попросил слова. – Я тоже полечу с Хеллом. Никто, кроме меня, никогда не видел этих загадочных союзников графов. За исключением Коркханна, но он не создан для такого рода путешествий.

– Почему это? – Все перья Коркханна взъерошились от возмущения.

– Потому что никто другой не сможет быть советником принцессы Лианны, – попробовал Гордон успокоить министра. – Нельзя допустить, чтобы она вас лишилась.

– И все-таки риск велик, – пробормотал Джон Оллен. – Прошу вас об одном – не впутывайте меня в это дело.

– Меня глубоко тронула ваша забота о судьбе моих друзей, – ледяным тоном заметил Джал Арн, но барон словно не заметил сарказма:

– Я немедленно возвращаюсь к себе. – Он поднялся. – Я ни во что не замешан. Ваше величество, господа... До свидания.

Дверь за бароном закрылась.

– Черт бы его побрал! – не выдержал Сат Самар. – И это не в первый раз. Еще когда мы дрались с Темными Мирами, когда остальные бароны подавали пример отваги, этот колебался до самого конца. До того момента, когда поражение Шорр Кана стало неминуемым.

– Да, – согласился Джал Арн. – К сожалению, из-за стратегического положения баронства союз с ним необходим. Мы вынуждены считаться с его чудовищным эгоизмом.

Когда короли и другие участники совещания разошлись, Джал Арн посмотрел на Гордона с легкой печалью.

– Мне не хочется вас отпускать, мой друг. Не для того же вы вернулись сюда, чтобы вновь рисковать своей жизнью.

Гордон уловил внимательный взгляд Коркханна и догадался, о чем тот думает. Вспомнились горькие минуты прощания с Лианной. Но по-прежнему он упрямо верил, что вернулся в этот грандиозный сверкающий мир только из-за нее, а не ради полной приключений жизни.

– Вы только что сами упомянули, – сказал он Джалу, – что королевство фомальгаут подвергается наибольшей опасности. Все, что угрожает Лианне, непосредственно затрагивает и меня.

Но он далеко не был уверен, что император ему поверит, зато был убежден, что Коркханн не поверит вообще. Как бы то ни было, всего три дня спустя легкий корабль уже дождался их в Имперском аэропорту Троона. Это был разведчик-призрак без опознавательных знаков. И даже экипаж, включая капитана Беррела, не был облачен в форму.

А накануне отлета Гордон в последний раз разговаривал во дворце с Зарт Арном. При разговоре присутствовала Мерн.

– Надеюсь, Джон, тебе удастся раздобыть новые сведения. В противном случае ровно через тридцать дней на Аар прибудет весь Имперский флот.

– Но ведь это может спровоцировать войну с Пограничем, – растерялся Гордон. – Совсем недавно твой брат говорил...

«Есть вещи похуже пограничных войн», – мрачно заметил Зарт Арн. – Ты же изучал нашу историю. Помнишь Бренн Бира?

– Разумеется. Ваш дальний предок, основатель династии. Именно он вышвырнул за пределы Галактики агрессоров из Магеллановых Облаков.

– Да и заодно уничтожил часть нашей собственной Галактики... Соответствующая информация хранится в тайных архивах дворца. Так вот, некоторые детали в описании серого незнакомца заставили нас с братом еще раз внимательно с нею ознакомиться.

Ужасная догадка мелькнула в голове Гордона. И была тотчас же подтверждена его собеседником:

– Описывая пришельцев, Бренн Бир упоминает их невероятную телепатическую мощь, которой никто, будь то человек или негуманоид, не в силах противостоять. И теперь,

спустя много тысячелетий, они, похоже, вернулись сюда
вновь!

4

Когда-то зона Внешнего Космоса представляла собой довольно неопределенную область пространства, располагавшуюся, если верить старым галактическим атласам, между западными и южными звездными королевствами на окраине Галактики. Исторически складывалось так. Три величайших технических достижения XXII века – открытие сверхсветовых волн и методов управления инерционной и гравитационной массами сделали возможными межзвездные путешествия. И человечество ринулось покорять Галактику, устремляя свои корабли главным образом в ее насыщенные звездами центральные области и пренебрегая пустынными окраинами. Тысячелетия спустя, когда вдали от Земли оформились и окрепли независимые от бывшей метрополии королевства, отдельные отчаянные авантюристы из этих новых миров проникли и сюда, основывая небольшие колонии, ограничивавшиеся зачастую одной-единственной звездой и ее планетной системой.

Вот эти-то графы Границы – как они себя называли – и стали самыми наглыми, заносчивыми и жестокими правителями во всей Галактике. В своих притязаниях они не считались ни с одним королевством, а с Империей заключили чисто формальный договор, гарантировавший защиту в случае нападения кого-либо из соседей. Граница давно уже превратилась в центр всевозможных интриг, здесь находили себе прибежище самые отъявленные преступники. На протяжении многих веков такое положение дел оставалось неизменным.

«И очень жаль, – размышлял Гордон. – Если хорошенько прочистить эти звездные джунгли раз и навсегда, негде

было бы ютиться той опасности, которая угрожает сейчас всей Галактике».

Следуя окольным путем, разведчик-призрак проник уже далеко в зону Границы. Скорость его по галактическим меркам была средней, да и вооружение состояло всего из нескольких орудий. Но для успешного выполнения своей миссии у него были более надежные средства – он мог становиться невидимым. Каждый флот Галактики стремился иметь в своем составе побольше таких кораблей.

– Скоро нам придется «исчезнуть», – заметил Хелл Беррел. – А перемещаться вслепую в таком хаосе будет весьма затруднительно.

«Если это и хаос, то великолепный!» – подумал Гордон.

На черном бархате неба алмазами, изумрудами и рубинами сверкали десятки звезд. Экраны радаров демонстрировали скопления космических глыб и обломков всех размеров, облака космической пыли, величественно пересекающие пустынное пространство Границы. Вдали хорошо просматривалось Скопление Геркулеса, напоминающее тучу ночных бабочек, слетевшихся на свет лампы. Еще дальше можно было заметить и слабую точку Канопуса. При виде его Гордон твердо пообещал себе вернуться назад живым.

А вновь посмотрев вперед, он почувствовал, как воображение уносит его все дальше и дальше – за извивающиеся рукава гигантской спирали Галактики, в неизмеримую космическую бездну, в глубине которой мерцали слабеньким светом Магеллановы Облака.

– Слишком далеко, – вздохнул он. – Вероятно, Зарт Арн ошибается. Магелланийцев здесь быть не может. А если бы они и появились, то зачем секретность? Они нахлынули бы, словно лавина.

Хелл Беррел отрицательно покачал головой.

– Таким образом они уже приходили. И были уничтожены Разрушителем. Теперь им поневоле приходится придумывать нечто новое. Но я согласен – верится в это с трудом. Ведь предыдущее нашествие было черт знает когда!

«Призрак» все глубже внедрялся в пространства Границы, уклоняясь от многочисленных обломков, каменными потоками мчащихся в пустоте, огибая огромные потухшие солнца, уносясь все дальше от рубежей цивилизации. И настал момент, когда Хелл Беррел указал на появившуюся на экране маленькую оранжевую звезду.

– Это Аар.

– И что теперь будет? – поинтересовался Гордон.

– Теперь мы станем «невидимками», – буркнул антаресец. – И это нам сильно осложнит оставшийся путь.

Он отдал приказ, взревели сигналы тревоги, а в кормовых отсеках заработали мощные генераторы поля, делавшие корабль невидимым в обычном свете. Одновременно на экранах и «иллюминаторах» пропало всякое изображение. Гордон не впервые летел на корабле этого типа, поэтому происходящее его не удивило. Генераторы создали вокруг корпуса своеобразный энергетический кокон, который заставлял свет и излучение радаров его огибать, и корабль стал абсолютно невидимым. Но у каждой палки имеется два конца – экипаж тоже потерял способность наблюдать за окружающим. Продвигаться можно было лишь медленно и осторожно, полагаясь на специальный субспектральный радар.

Медленно тянулись часы. В голову Гордона невольно пришло сравнение с подводной лодкой XX века, прокладывающей себе путь в океанской пучине. То же ощущение слепоты и беспомощности, тот же страх столкновения – в данном случае с метеоритами, обнаружить которые субспектральный радар не был способен, и даже то же истерическое желание поскорее увидеть Солнце... Тонкие струйки пота стекали по лицу Хелла Беррела, прокладывавшего курс к единственной планете оранжевой звезды. И вот по приказу капитана корабль замер на месте.

– Под нами должна находиться поверхность планеты, – проговорил антаресец, вытирая заливавший глаза пот. –

Ничего больше сообщить не могу. Будем надеяться, что наше «проявление» не произойдет прямо над головой врага.

Гордон пожал плечами.

– Джон Оллен утверждает, что планета практически необитаема.

– Я всю жизнь восхищался оптимистами, которым не надо ни за что отвечать, – проворчал антаресец. – Впрочем, ждать дальше бессмысленно. Выключить экранировку!

Рокот генераторов смолк. На мостик хлынул яркий оранжевый свет. Все ринулись к иллюминаторам.

– Оптимисты оказались правы, – отметил капитан. – Выбрать место лучше было невозможно. Даже с открытыми глазами.

Корабль висел в воздухе над густым покровом обширного леса. Растения – несмотря на размеры, Гордон не мог назвать их деревьями – поднимались на 10–12 метров. Пучки изящных упругих стеблей вздымали к небу огромное количество золотистых листьев. Это золотое покрывало тянулось во все стороны, насколько видел глаз.

– Немедленно вниз! – скомандовал Хелл Беррел. – Пока нас не засекали радары!..

Корабль плавно приземлился среди золотистых стеблей на почву, поросшую мелким колючим кустарником. Кусты были усеяны незнакомыми черными плодами. И вдруг Гордон, с жадностью разглядывавший растительность сквозь иллюминатор, воскликнул:

– Смотрите!

Одним прыжком капитан оказался рядом.

– Что там?

– Это уже исчезло. Нечто маленькое, едва заметное. Оно шмыгнуло под те кусты.

– Так. В справочниках говорится, что планета не заселена. Когда-то здесь пытались основать колонию, но потом отказались от этой затеи – жизнь здесь слишком опасна. Возможно, это какой-нибудь хищник?

– Вряд ли оно было такое маленькое!

– И все-таки я предпочел бы разглядеть его получше, прежде чем делать вылазку. – Обращаясь к одному из офицеров, Хелл Беррел приказал: – Вы, Варрен, пойдете со мной на разведку. В полном вооружении.

Гордон вскинул голову.

– С Варреном пойду я. Чтобы выполнить порученное нам дело, один из нас двоих должен остаться на корабле. И лучше, чтобы этот человек мог кем управлять.

Вскоре Гордон и Варрен ступили на землю, облаченные в комбинезоны двойного назначения: в космосе они служили скафандром, на планетах – защитной одеждой. Разумеется, оба вооруженные. Снаружи было тихо, лишь густая золотистая листва едва шелестела под дуновением легкого ветерка. Кроме этого шелеста, наушники шлемов доносили до людей только слабые неясные шорохи. Гордон даже засомневался – не почудилось ли ему давешнее существо?

– Где вы увидели это животное? – спросил Варрен.

– Где-то здесь... Точно не помню... Неужели это был просто упавший лист?

Внезапно Гордон остановился и посмотрел вверх. В четырех метрах над ним, в развилке древесного стебля, располагался странный предмет, отдаленно напоминающий гнездо белки... Но это была не кучка веток и листьев, а небольшая вытесанная из дерева коробочка. В одной из стенок даже имелась дверца.

– Существо, которое я заметил, исчезло из виду именно тут. Смотрите.

Вглядевшись в крону дерева, Варрен вполголоса выругался. Гордон сказал:

– Попробую туда забраться. Не думаю, что это опасно, но... В случае чего, прикройте меня, Варрен.

Высота была небольшая, но лезть мешал неудобный комбинезон. Гордон-весь взмок, пока не оказался на одном уровне с маленьким домиком, прочно упираясь ногами в одну из ветвей. Осторожно толкнул маленькую дверь.

Раздался сухой треск, будто лопнула проволочная скобка. Он надавил сильнее. Дверь поддавалась, но медленно. Что-то – или кто-то – ее удерживало.

Внезапно сопротивление прекратилось. Дверь распахнулась. Заглянув внутрь, Гордон не различил поначалу ничего, кроме красноватого сумрака. Потом, когда привыкли глаза, стали видны все детали.

Те, кто изо всех сил мешал ему открыть дверь, испуганно жалась к дальней стенке домика. Ростом они не превышали 30 сантиметров, однако форма тела была совсем человеческая. Это были мужчина и женщина, абсолютно обнаженные, если не считать длинных перчаток, предназначавшихся, видимо, для защиты рук от колючек при сборе ягод.

Необычность усугубляла полупрозрачность их тел, словно изваянных из стеклопластика. Некоторое время пораженный Гордон рассматривал их, не в силах вымолвить ни слова. Мужчина произнес что-то тонким высоким голосом, но этот воистину «птичий» язык был Гордону совершенно незнаком. Он соскользнул на землю.

– Варрен, полезайте теперь вы. Возможно, поймете их речь.

– Их... что? – Варрен посмотрел на него как на сумасшедшего, но, ни о чем больше не спрашивая, полез на дерево. Спустился не скоро. Вид у него был ошеломленный, лицо бледное, глаза блуждали.

– Я с ними говорил. – Чувствовалось, что он сам не может поверить в это до конца. – И отлично понял их язык. Несколько тысячелетий назад... Словом, у нас общие предки.

Гордон недоверчиво на него посмотрел.

– С этими созданиями? Но они...

– Они потомки наших колонистов. Помните, капитан рассказывал? Колония была эвакуирована, но успели уйти не все. Некоторые уже стали жертвой неведомой опасности... Есть в здешнем воздухе или воде какая-то химическая составляющая, под влиянием которой за несколько поколений размеры человеческого тела резко уменьшаются... –

Варрен сокрушенно покачал головой. – Бедняги! Представляю, что им довелось пережить. По-моему, их полупрозрачность – следствие еще одной мутации, возможно, защита от других обитателей планеты...

Гордон невольно содрогнулся. Звездный мир внушал ощущение не только красоты, но и ужаса.

Еще мне показалось – они очень боятся чего-то, что предполагается на востоке, – продолжал Варрен. – Внятно объяснить, что это такое, они не смогли.

Когда разведчики вернулись на корабль, капитана Беррела больше всего заинтересовала именно последняя деталь.

– Это соответствует данным радаров. В нескольких сотнях километров на восток фиксируется большой металлический объект. Вероятно, он-то нам и нужен. – Некоторое время капитан молча размышлял. – Пешком нам туда не дойти. Решено. Как только стемнеет, попробуем подкрасться поближе на корабле. Двигаясь над самыми кронами, мы, возможно, обманем их радары.

Спустилась ночь, беспросветно темная – лун у планеты не было. Призрак, едва не задевая деревья, летел над лесом беззвучно – слышался лишь шелест листьев, слабо поблескивавших в скудном свете редких звезд галактической окраины. Капитан сидел за пультом, а Гордон не отрывал глаз от экрана переднего вида. Там было черно.

И вдруг ему показалось, что он что-то видит. Да, вдали появился тусклый металлический отблеск.

– Я вижу, – опередил Хелл Беррел его указующий жест. – Снижаемся.

Однако корабль, вопреки ожиданиям Гордона, продолжал медленно продвигаться вперед. Должно быть, капитан искал удобную площадку для приземления, какую-нибудь поляну. Металлический блеск приближался, и вскоре Гордон уже различал строения небольшого городка. Купола, стены, улицы... Все из металла, ни единого огонька в окнах. Лес, вероятно, уже давно наступал на город – большинство

зданий скрывала густая растительность. Да, сомнений не оставалось – это была заброшенная база неудачливых колонистов.

Неподалеку от города Гордон заметил несколько замаскированных источников света. Они озаряли то, что осталось от древнего космопорта: обширную площадку с твердым покрытием, которую наступающий лес был пока не в силах взломать. С трудом удалось различить смутные формы нескольких легких кораблей типа А-5 – размером они едва ли превосходили «призрак». Рядом с ними стоял еще один звездолет, силуэт которого показался Гордону незнакомым.

Он повернулся к Беррелу, чтобы обратить его внимание на странный корабль. Но капитан на вопрос не отреагировал. Более того – он оказывается, и не думал искать место для приземления! Взгляд его был устремлен прямо по курсу – к космодрому с находящимися на нем кораблями.

– Какого черта! – вскричал Гордон. – Что вы делаете?! Мы же сядем точно у них под носом!!!

Антаресец не отвечал. Гордон было схватил его за руку, но был с силой отброшен. Не удержался на ногах и упал. Зато успел ясно увидеть лицо капитана – сведенные судорогой черты, стеклянные, бессмысленные глаза... В следующий миг Гордон уже все понял.

Собрав все свои силы, он вновь ринулся к антаресцу, чтобы оттащить его от пульта управления. Но тот с нечеловеческой силой держался за рычаги. После короткой борьбы Гордону удалось его от них оторвать, но перед этим, видимо, капитан успел что-то нажать. «Призрак» сорвался в пике. Голова Гордона больно ударилась о металлическую переборку, и он потерял сознание.

Кругом была полная темнота. Голос мертвого человека произнес:

– Так вот, значит, как он выглядит! Ну да ладно.

Чей это был голос? Истерзанный разум Гордона отказывался отвечать на этот вопрос. И почему он решил, что голос принадлежит покойнику? Неизвестно. Тем не менее он был убежден – обладатель этого голоса мертв. Он попытался открыть глаза, чтобы увидеть человека, который способен разговаривать после собственной смерти. Усилие вызвало боль. Гордон вновь потерял сознание. А когда очнулся вторично, то почему-то понял, что времени прошло очень много. Голова гудела как никогда в жизни. На сей раз глаза открыть удалось. Он лежал на металлическом полу, над ним нависал металлический потолок, со всех сторон блестели металлические стены. В одной из них имелась массивная дверь. Все из металла! Сквозь зарешеченное окошко с трудом пробивался оранжевый свет дня. На полу у стены валялся Хелл Беррел, неподвижный, как труп.

Гордон поднялся. Тело слушалось плохо, он едва не упал. С огромным трудом сделал несколько шагов и опустился подле капитана на колени.

На подбородке антаресца виднелась одна-единственная ссадина, других ран на загорелом лице не было. Однако, судя по всему, состояние его было крайне тяжелым. Бронзовое лицо потеряло твердость и скульптурную четкость, черты стали дряблыми, невыразительными. Глаза были закрыты. Тонкая ниточка слюны стекала из полуоткрытого рта.

Гордон встряхнул его за плечи, громко позвал. Внезапно вялое тело преобразилось, в нем пробудилась поистине нечеловеческая сила. Как у взбесившегося тигра или ягуара. Хелл Беррел яростно отбивался – и руками, и ногами. Глаза

горели, как у попавшего в клетку дикого зверя. Гордон отлетел к противоположной стене.

Потом дикий блеск в глазах капитана потух, мышцы его расслабились. Он смотрел на Гордона с изумлением.

– Что это со мной, во имя Неба?

– Вас оглушили, – ответил Гордон. – Только не дубиной, а мысленным ударом. Кто-то вторгся в ваше сознание, пока мы летели сюда.

– Сюда? – переспросил Хелл Беррел, оглядывая пыльную металлическую камеру. – Я ничего не помню. Это что, тюрьма?

– Видимо, да. Мы сейчас в заброшенном городе колонистов. Тюрьмы есть в каждом городе. – Гордона сильно мучила головная боль, но еще больше уязвленное самолюбие. – Хелл, в прошлый раз, когда я был в теле Зарт Арна, вы считали меня героем, так?

– Да, – удивился Беррел. – Но...

– Мне снова предоставилась такая возможность, – с горечью продолжал Гордон. – Я хотел доказать, что и в собственном теле чего-то стою. И мне это удастся, не так ли? Троон, Лианна... Все снова будут мною гордиться.

– Кораблем командовал я, – хмуро возразил Хелл Беррел. – Это из-за меня вы попали в такой переплет. – Он посмотрел через окошко наружу, нахмурился и вновь повернулся к Гордону: – Вы говорили о мысленном внушении. Значит, где-то прячется хотя бы один из этих проклятых магелланийцев.

– Конечно. Никому другому такое не под силу. Нас провели, как малых детей. Мы сами влезли в этот капкан.

– Варрен, Кано, Ранн, где вы? – изо всех сил крикнул внешне Хелл. Но никто из его людей не откликнулся.

– Значит, их нет поблизости, – заключил антаресец. – А мы сидим в этой железной мышеловке. И что же делать?

– Ждать, – лаконично ответил Гордон.

Ждать пришлось больше часа. Потом, без всякого предупреждения, дверь распахнулась. На пороге появился

молодой человек с надменным выражением лица. На его черной форме сверкал знак Булавы.

– Эмблема Син Кривера! – воскликнул Гордон. – Так я и думал!

– Граф готов вас принять, – произнес молодой человек. – Идите. Если, конечно, не предпочитаете, чтобы вас волокли силой.

За его спиной в коридоре стояли двое, вооруженные парализаторами.

– Мы пойдем сами, – сказал Гордон. – С меня хватит и головной боли.

Они вышли под жаркие лучи солнца и зашагали по улице, некогда широкой, но со временем уступившей напору леса и превратившейся в узкую тропу. Кое-где сквозь листву блестели металлические фасады домов. В одном месте посреди просторной когда-то площади высился даже памятник – статуя человека в космическом скафандре. Несомненно, это был один из Звездных Капитанов, привезших сюда толпы несчастных колонистов.

«Взгляни-ка вокруг, Капитан, и да возрадуется твое сердце! – подумал Гордон. – Все, что ты создал здесь, давно уже мертво. Потомки твоего народа в результате неподвижной мутации давно уже превратились в крошечных пугливых животных, прячущихся в густой листве деревьев. Но не предавайся отчаянию, Капитан. Возрадуйся, что глаза твои слепы и не видят плодов твоей деятельности...»

Пленников ввели в здание, вероятно, когда-то бывшее мэрией. В просторном, сумрачном зале комфортабельно устроился со стаканом в руке граф Син Кривер. Он был одет в черное, лишь на груди вызывающе блистала родовая эмблема. На Гордона он смотрел почти дружелюбно.

– Вы причинили нам на Тейне немало хлопот. Но сейчас, полагаю, попались вполне надежно... – Он опустошил бокал и добавил: – Хотите добрый совет? Никогда не доверяйте негодьям... Типа Джон Оллена, например.

– Вот оно что! – понял Гордон. – Оллен – ваш человек!

Действительно, это все объясняло. И поскольку барон оказался предателем, то именно он, безусловно, провез на Троон сверхтелепата из Магеллановых Облаков.

– Где мои люди? – сумрачно осведомился Хелл Беррел.

Син Кривер приветливо улыбнулся.

– Мы не претендуем ни на ваших людей, ни на ваш корабль. Они нам не нужны и, стало быть, уничтожены. Точно так же, как будете уничтожены и вы, когда мы перестанем в вас нуждаться.

Хелл сжал кулаки. Казалось, он готов броситься на графа. Но конвоиры с парализаторами сделали шаг вперед. Син Кривер продолжал:

– Допросим мы вас попозже. Кстати говоря, вы здесь исключительно потому, что вас пожелал повидать один старый друг. Бард, скажите ему, что они уже прибыли.

Один из охранников направился к двери в глубине зала и вышел. При звуке приближающихся шагов волосы на голове Гордона встали дыбом – как ему показалось, он понял, что их с Хеллом ожидает. Но предчувствие на этот раз обмануло. В дверях появился отнюдь не силуэт, закутанный с мого до головы в серую драпировку, в высокий, широкоплечий мужчина с жесткими чертами лица и пронзительным взглядом. Он остановился, с улыбкой разглядывая пленников.

– Клянусь Небом! – воскликнул Хелл Беррел. – Шорр Кан!

– Невозможно, – прошептал Гордон. – Это ловкий обман. Я сем видел, как Шорр Кан умер от руки своих же людей...

Двойник Шорр Кана рассмеялся от всей души.

– Вы видели по телестерео то, что хотели увидеть, Джон Гордон. Вы позволили обвести себя вокруг пальца. Согласитесь – если учесть сильнейшую нехватку времени, я разыграл это совсем неплохо.

Голос был точь-в-точь как голос Шорр Кана. И еще – как голос мертвого человека, который произнес в беспросветной ночи: «Так вот, значит, как он выглядит!» Но человек был вполне живой. Подойдя поближе, он перешел на задушевный тон:

– Ситуация, в которую я попал по вашей милости, оказалась довольно гнусной. Проклятый Разрушитель грозил разнести мой флот в клочья. Пронюхав о неминуемом поражении, народы Темных Миров взбунтовались и вышли на улицы. Шкуре моя была под угрозой. Нужно было найти выход, и очень быстро.

– Он удовлетворенно улыбнулся. – Вы все попались на удочку, не так ли? Несколько верных офицеров разыграли сцену капитуляции с бедным старым Шорр Каном в качестве главной кинозвезды. Какая рана в боку! Какая игра! Какой актер сыграл бы собственную смерть столь достоверно?

Он торжествующе захохотал. Мозг Гордона отказывался верить услышанному, однако перед ним, бесспорно, стоял самый настоящий Шорр Кан.

– Но ведь в развалинах цитадели нашли ваше тело...

– Там нашли чье-то тело, так будет точнее. Тело одного из оборонявшихся. Фигура, видимо, была похожа на мою, только и всего. Точное опознание вряд ли было возможно – мы предали все огню, прежде чем скрыться.

– И с тех пор вы скрываетесь здесь, на Границе? – окончательно примирился с фактом Гордон.

– Вернее сказать, нахожусь при дворе некоторых своих друзей. Граф Син Кривер – один из них. И когда стало известно, что в наши края заглянул мой хороший знакомый Джон Гордон, которого я, правда, никогда не видел, я, естественно, поспешил его поприветствовать.

«Он по-прежнему необычайно нагл и циничен», – подумал Гордон. А вслух сказал:

– Ну что ж. Я счастлив, что вам удалось спасти свою шкуру, Шорр Кан. Конечно же, жить на милостыню какого-нибудь Син Кривера – это большая честь. Особенно если ты был когда-то повелителем Темных Миров... Но даже это лучше, чем ничего.

Бывший диктатор вновь оглушительно расхохотался:

– Слышите, Син? Теперь вы понимаете, за что я люблю этого парня? Даже парад лицом неминуемой смерти он не

может упустить момент, чтобы не уязвить меня и не посеять раздор между нами!

– Слышите, Хелл? – в тон подхватил Гордон. – Как держится! Неплохо, правда? Владыка Облака, повелитель Темных Миров, едва не покоривший Галактику... И вот он скрывается на границе, плетя мелкие интрижки с подручными этих графьев, у которых и нет то ничего, кроме разве какой-нибудь вшивой планетки...

– Довольно! – Гордон увидел снисходительную усмешку Шорр Кана и бледное, перекошенное лицо Син Кривера. Граф смотрел ему прямо в глаза. – Вы повидали своего старого врага, этого достаточно. Бард, привяжите их к этой решетке. Вечером сеньор Суссюр покопается в их мозгах, а когда вытянет из них сколько-нибудь полезное, остальное можно будет выбросить на свалку.

– Значит, сеньор Суссюр, – повторил Гордон. – То есть один из ваших подлых союзничков-магелланийцев, которым мы утерли нос на Тейне?

Син Кривер, вдруг успокоившись, глядел на привязанных к решетке с холодной усмешкой.

– Размышляя о том, что вас ждет в недалеком будущем, я не в силах запретить себе испытывать к вам определенную жалость... Но достаточно! – Он повернулся к ним спиной и обратился к предводителю стражи: – До прибытия сеньора не спускать с них глаз. Он придет сразу же после захода.

– Вот так, друзья мои, – весело добавил Шорр Кан. – Убежден, что вы умрете героями. Я всегда считал – принимать смерть надо как подобает мужчине... если невозможно ее избежать. Но вам, по-моему, последнее не грозит.

В ответ раздалось приглушенное проклятье антаресца, и пленники остались наедине с бдительным офицером. Хелл продолжал изрыгать наиболее впечатляющие ругательства, какие только известны в звездных мирах.

– Сифилитическая змеиная шлюха! – заключил он свою тираду. – Вся Галактика считает его покойником, а он

выскакивает как чертик из табакерки, да еще смеется нам в лицо!

– Не надо о прошлом, – сказал Гордон. – Меня больше волнует будущее. То, что произойдет сегодня вечером, когда нам нанесет визит этот Суссюр, прячущийся от солнца.

– А что он сможет нам сделать?

– Думаю, нечто вроде вивисекции мозга. Видимо, он способен внедриться в наше сознание и вытянуть из его тайников всю желаемую информацию. После этого мы превратимся в марионеток, полностью лишенных разума. Хелл вздрогнул. Его голос был полон сдерживаемой ненависти:

– Неудивительно, что Бренн Биру оставалось только вышвырнуть их из Галактики вон.

Наступило долгое молчание. Все было уже сказано. Растянутый, как на дыбе, Гордон стоял, прикованный к решетке цепями. Цепи больно впивались в руки. Сжав зубы, он следил, как за открытой дверью медленно угасает день. В помещение пробились оранжевые лучи предзакатного солнца. Ветер шевелил золотую листву, картина напоминала раннюю земную осень. За деревьями статуя Звездного Капитана все так же гордо взирала на городские развалины.

Перед дверью расхаживали охранники, время от времени бросавшие внутрь короткие взгляды. Других движущихся деталей в поле зрения не было...

Что же все-таки происходит? Планета, несомненно, играет в заговоре графов и магелланийцев ключевую роль. Однако это не главный центр заговорщиков, иначе предатель Джон Оллен о ней бы не заикнулся. Ловушка, вероятно, рассчитана лишь на Гордона и его группу, но отнюдь не на весь Имперский флот. А Джал Арн говорил, что, если связь прервется, именно флот будет послан на помощь. Если так, то они с Хеллом заварили неплохую кашу. Лианна может гордиться!

Гордон вспомнил Лианну и их нехорошее расставание. Чтобы отвлечься от горьких мыслей, стал всматриваться в игру листьев и пятен света...

Время шло. Золотой свет тускнел. Выйдя из оцепенения, Гордон понял, что уже наступили сумерки. Стражи нервно расхаживали взад-вперед, постепенно отходя все дальше и дальше от дверей. Видимо, у них не было особого желания встречаться с сеньором Суссюром. В зале воцарилась уже полная темнота. Послышался легкий шорох, Гордон насто-рожился. Позади них в помещении что-то было. И это что-то медленно приближалось.

6

Гордон почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Тихие шаги обогнули их сбоку и слышались теперь впереди. Внезапно он увидел прямо перед собой на фоне все еще светлого дверного проема резкий профиль Шорр Кана.

– Слушайте и молчите, – шепотом приказал тот. – Прежде чем вновь взойдет солнце, вы будете мертвы. И даже хуже, чем мертвы. Так будет, если я вас отсюда не выведу. А такая возможность есть.

– Но зачем вам это надо? – тоже шепотом удивился Гордон.

– Разумеется, из-за огромной любви к нам, – с сарказмом отметил Хелл Беррел. – У него настолько чувствительное сердце, что он не способен видеть наши страдания.

– Клянусь Небом! – шепотом воскликнул Шорр Кан. – Лучше иметь умного врага, чем глупого друга! В нашем распоряжении всего несколько минут. Потом сюда зайвится этот Х'харн.

– Х'харн?

– Так именуют себя те, кого вы называете магелланийцами. Суссюр – один из них. Если он явится сюда, вам конец. Понятно?

Оспаривать этот довод было бессмысленно, однако Гордон заметил с сомнением в голосе:

- Но он же сильный телепат. Он должен знать, что вы здесь.

В голосе Шорр Кана прозвучала нотка презрения:

- Все почему-то считают, что Х'харны всеведущи и всемогущи. Это не ты. В некотором смысле они даже глупы. Да, их парапсихическая мощь ужасающа - но лишь тогда, когда они концентрируют внимание на одном объекте. Более того, радиус действия этой силы сравнительно невелик. С определенного расстояния она быстро падает...

Гордон и сам заметил это на Тейне, но комментировать сообщения Шорр Кана не стал. Тот оглянулся на стражей, которые по-прежнему, заметно нервничая, топтались на

почтительном расстоянии от дверей, затем едва слышно продолжал:

– Действовать нужно быстро. Слушайте меня. Я живу на Границе с момента поражения Темных Миров. Я рассчитывал, что удастся посеять смуту среди графов, поднять одних против других. Глядишь – к моменту, когда туман развеется, я был бы уже королем Границы... Но планы мои сорвались. Явившиеся из соседней галактики разведчики Х'харнов вошли в контакт с Син Кривером и несколькими другими графами. Чтобы оправиться от сокрушительного поражения, Х'харнам понадобилось довольно много времени, но они восстановили силы и вновь, используя различные средства, пытаются завоевать нашу Галактику.

– Какие средства? – спросил Гордон.

– Не знаю. Сомневаюсь, что даже Син Кривер в курсе. Но я уверен, что Х'харны в Магеллановых Облаках что-то готовят... Нечто такое, против чего Галактика будет бессильна. Не представляю, что бы это могло быть. Суссюр и еще несколько разведчиков – Х'харнов ищут союзников, чтобы заключить с ними договор, расчищающий путь захватчикам. Они пообещали графам, что разделят с ними Галактику поровну. И эти кретины им верят!

– А вы нет?

– Слушайте, Гордон... Вы же меня знаете. Неужели вы считаете меня полным идиотом? Х'харны настолько негуманоиды, что старательно скрывают свои тела под покрывалами даже от ближайших союзников. Они покончат с графами сразу же, как только перестанут нуждаться в их помощи. А что вы сами думаете об этих обещаниях?

– То же, что и вы.

Шорр Кан приглушенно засмеялся.

– Рад, что мы пришли к одинаковым выводам. Но приходится старательно маскировать свои мысли. Если у этого проклятого Суссюра появится хотя бы малейшее подозрение, и он прозондирует мой мозг – я пропал. Я и так у них засиделся. Давно надо было смыться отсюда, но одному не

управиться с кораблем. Второе – дело другое. Вот почему я здесь. – Его шепот стал настойчивым. – Дайте слово, что пойдете со мной, и я тотчас освобожу вас.

– Дать слово Шорр Кану? Ну и идея...

– погодите, Хелл, – прервал товарища Гордон. – Даже если Шорр Кан задумал сыграть какую-нибудь злую шутку, хуже не будет, чем если сюда заявится Суссюр поиграть с нами. Дайте ему слово. Свое я даю.

– Согласен, – не очень охотно отозвался антаресец. – Я тоже даю слово.

Шорр Кан торопливо извлек из-под одежды тускло блестящий металлический предмет. Нечто вроде серпа – тяжелый полукруглый крюк, внутренняя поверхность которого была остро отточена.

– Ключей от ваших оков у меня нет. Попробуем этим... Натяните-ка цепь, чтобы, я вас не поранил ненароком.

Он обогнул Гордона и стал пилить цепь. Гордон было испугался, что звук привлечет стражей, но те ничего не услышали.

– Еще чуть-чуть. Если хотите...

Внезапно Шорр Кан замолчал и перестал пилить. Более того – по шороху одежды Гордон понял, что он удаляется.

– Куда вы?.. – шепотом начал Гордон и посмотрел на дверь. И увидел такое, что сердце в груди бешено заколотилось.

На улице, слабо освещенной последними лучами заходящего оранжевого солнца, стражи почти бегом ретировались на противоположную сторону. А в дверном проеме стояла фигура ростом несколько менее человеческого, закутанная в серую накидку, которая тускло блестела в свете умирающего дня. Абсолютно беззвучно фигура направилась прямо к Гордону. Телодвижения ее напоминали отвратительные извороты рептилии. Гордон услышал сдавленный вскрик Хелла – тот еще ни разу не видел Х'харнов – и непроизвольно напрягся, со страхом ожидая прикосновения чуждого ра-зума.

В густом сумраке помещения мелькнула темная тень. Х'харн издал свистящий испуганный возглас и грохнулся на пол. Во втором силуэте Гордон угадал Шорр Кана. Бывший диктатор остервенело молотил своим серпом распостертое на полу тело. Объятый ужасом, Гордон рванулся изо всех сил, и подпиленная цепь, не выдержав; лопнула. Х'харн медленно отползал к дверям под градом смертоносных ударов Шорр Кана.

– Помогите же! – задыхаясь, воскликнул тот.

Гордон схватил тяжелое кресло и устремился на помощь. Мозг сотрясла волна невыносимой боли – осознанно или бессознательно, но пришелец воспользовался своим могучим оружием.

Гордон зашатался и сел прямо на пол. По всему телу прошла судорога, затем боль отпустила. Он снова поднялся, колени тряслись. В дверном проеме появились силуэты двух стражников. Но войти они не решались.

– Сеньор Суссюр? – дрогнувшим голосом окликнул один из них.

В темноте грянули выстрелы, и стражники рухнули наземь.

– Живее! Пилите цепь Хелла! – крикнул Шорр Кан, протягивая Гордону свое ужасное оружие. Крюк был весь в липкой жидкости.

Освобождая из оков Хелла Беррела, Гордон видел мельком, как Шорр Кан сорвал тунику с лежавшей на полу неподвижной массы. Но в зале было слишком темно, чтобы различить издали формы тела Х'харна, и Гордон лишь услышал невольный возглас отвращения, который издал Шорр Кан. Цепь наконец поддалась. Шорр Кан устремился в глубину зала.

– Скорее! Время дорого!

...Небольшой аэропорт на окраине города был погружен в темноту и молчание. Шорр Кан остановился у небольшого корабля, стоявшего поодаль от остальных. Никогда еще

Гордону не доводилось видеть звездолет с такими непривычными очертаниями.

– На нем из своей галактики прилетели четверо Х'харнов, – объяснил Шорр Кан, берясь за входной люк. – Остальные трое отправились на Тейн и в другие системы. Корабль оставили Суссюру. Насколько я понимаю, он гораздо быстрее наших. Если удастся взлететь, то нас уж никто никогда не догонит.

Люк наконец поддался. Оказавшись внутри поста управления, Хелл Беррел не смог удержаться от возгласа восхищения.

– Не разевайте рот, – вывел его из столбняка Шорр Кан. – Вы единственный среди нас профессионал. За работу, черт побери! Вы должны вытащить нас отсюда как – можно быстрее.

– Я никогда не видел такого пульта. Назначение некоторых рычагов управления мне попросту непонятно. Я...

– А остальных?

– Понятно, но, а...

– Тогда беритесь за них и поскорее взлетайте.

Беррел с трудом втиснулся в слишком узкое для него пилотское кресло. Вероятно, поначалу он отказывался просто из скромности, поскольку очень скоро корабль стартовал, мгновенно пробил атмосферу и вырвался в открытый космос.

– Куда держать курс? – спросил антаресец.

Шорр Кан сообщил ему координаты. Некоторое время Хелл тщетно пытался соотнести их с неизвестной ему системой отсчета.

– Я сделаю все, что вы говорите, но будь я проклят, если нас не занесет в какую-нибудь космическую дыру.

Гордон всматривался в редкие звезды, быстро растущие на обзорных экранах. Нервное напряжение последних часов понемногу уменьшалось.

– По-моему, мы приближаемся к окраине Галактики, – отметил он.

- Совершенно, верно, – кивнул Шорр Кан.
- И когда мы собираемся поворачивать?
- А зачем поворачивать? – ответил Шорр Кан. – Мы будем лететь прямо, прямо...

- Куда? – резко повернулся к нему Хелл Беррел. – Перед нами внегалактическое пространство, там же ничего нет.

- Вы забываете о Магеллановых Облаках, мой друг, – напомнил Шорр Кан.

- О родине Х'харнов.

- Но зачем нам... туда?

- Не хочется? – рассмеялся Шорр Кан. – Но не забудьте: вы дали мне слово. Так вот – в нашем мире Х'харны готовят какую-то пакость. Мы же наведем кое-какие справки в их мире и в результате узнаем, какую именно пакость они готовят. А когда возвратимся с информацией, Империя врежет этим земноводным на всю катушку. Разве не такую задачу вы перед собой ставили?

- Но с чего вам-то рисковать своей шкурой? – недоуменно спросил Гордон.

- Ответ прост. Находиться среди предателей-графов мне было больше нельзя. Стоило какому-нибудь из Х'харнов чуть-чуть покопаться в моей башке – и я погиб. С другой стороны, как вернуться в Империю? Меня тут же повесят.

- Непременно, – буркнул Хелл.

- И вы это одобряете, – улыбаясь, продолжал Шорр Кан. – Рад слышать. Но если я появлюсь с информацией о планах этих тварей, прошлое мое будет забыто. Я стану героем, а героев у нас не вешают. Готов держать пари – через год у меня будет трон одной из планет.

Хелл Беррел не привык к столь откровенному цинизму. Его передернуло.

- Неужели мы станем ему помогать?!

- Да, Хелл, – осторожно ответил Гордон. – И не только потому, что дали слово. Он прав, напоминая нам о наших задачах.

Антаресец замысловато выругался.

– Вы сумасшедший, Гордон. Но я иду с вами. Я прожил уже достаточно долгую жизнь, чтобы позволить себе поставить ее на карту в предприятии вроде этого и в веселой компании сумасшедшего и крупнейшего галактического преступника.

Шорр Кан дружески похлопал его по плечу.

– Отлично сказано! Ничто во всей Галактике не устоит перед союзом таких трех великих друзей!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РАЗБИТЫЕ ЗВЕЗДЫ

1

Маленький корабль с невероятной скоростью мчался к внешним рубежам Галактики. Мимо сияющих солнц и мертвых звезд, окруженных планетами, лунами, различным космическим хламом. Позади остались космические джунгли Границы, свободные от контроля какого-то ни было галактического правительства. Там же остались оранжевое солнце и его планета Аар, на которой Джон Гордон и Хелл Беррел едва не покончили счеты с жизнью.

Гордон задумчиво покачал головой.

«Это был кошмар, галлюцинация, – подумал он. – Если бы не Шорр Кан, мы были бы уже жалкими тряпичными куклами без малейшего проблеска разума».

Он до сих пор не оправился полностью от удивления. Шорр Кан вновь объявился! Целый и невредимый, совершенно живой! И он, злейший враг Империи и самого Гордона, помогает ему бежать! Невероятно!

И тем не менее все это правда. Сейчас Шорр Кан сидел в нескольких метрах от Гордона и массировал сильными ладонями лицо, усталые черты которого красноречиво

говорили о том, что пережитое не проходит даром даже для самых сильных личностей. «В конце концов, – размышлял Гордон, – разве его возвращение в этот мир более чудесно, чем мое собственное?»

Возглас Хелла Беррела вывел его из задумчивости:

– Ну и каким образом, по-вашему, я выведу вас из Галактики? Как я возьму курс на Магеллановы Облака, если даже не могу прочесть ни одной надписи под этими кнопками и рукоятками?

– Курс куда? – переспросил Гордон. – О чем ты толкуешь? Хелл смотрел на него с недоумением.

– На Магеллановы Облака... Откуда прилетели эти проклятые Х'харны. Мы же летим туда на разведку.

– На Этой скорлупке идти за пределы Галактики? Ты что, спятил?

– Да, – подтвердил Шорр Кан. – Это самая странная мысль, какую я когда-либо слышал.

– Но вы же сами это предложили! – возмутился Хелл Беррел. – Это ваша идея – отправиться в Магеллановы Облака и разузнать на месте, что там готовят Х'харны!

Лицо Шорр Кана напряглось, как у человека, побывавшего в шоке.

– Это абсурд, но... Я помню, что действительно говорил это. – Как всегда в критические минуты, его черты заострились, как лезвие сабли. – Скажите, Хелл, почему вы выбрали для побега именно этот корабль, корабль Х'харнов?

– Корабль выбрали вы, – вмешался Гордон. – Вы заявили, что он быстрее всех прочих.

– Точно, – растерянно произнес Шорр Кан. – Да, но... Каким образом, Хелл, вы заставили корабль стартовать?

Теперь уже для Хелла Беррела настала очередь растеряться:

– Я... Мне... Я включал эти тумблеры практически наугад.

– Наугад? – с издевкой повторил Шорр Кан.

– Вы пилот экстра-класса, Хелл. Вы умеете великолепно водить корабли совершенно незнакомой конструкции. –

Понизив голос, он повернулся к Гордону: – Есть лишь одно объяснение происходящему. Мы под контролем одного из Х'харнов.

Гордон невольно содрогнулся. Тело покрылось холодным потом.

– Но... Вы же сами говорили... Они не способны воздействовать на большом расстоянии.

– Вот именно! – Шорр Кан перевел взгляд на массивную металлическую дверь в задней стенке рубки. – Мы еще не все осмотрели, не так ли?

Гордон понял и эффект от этого понимания был как от мощного удара в солнечное сплетение. Есть много степеней страха, но та, которую он испытал при мысли о Х'харне, была самой сильной. Всепоглощающий ужас. У него перехватило дыхание.

– Вы думаете, один из них на борту?

– Да, – шепотом ответил Шорр Кан. – Бог знает, сколько этих маленьких монстров живет во владениях Син Кривера, но мне казалось, что на Ааре – только один. Тот, которого мы убили. Но теперь я припоминаю, что Син Кривер говорил о них во множественном числе...

Гордон и Беррел переглянулись. Они еще не забыли того парализующего страха, который испытали при приближении Суссюра. Гордон повернулся к Шорр Кану.

– Если кто-то из Х'харнов находится на борту корабля, – произнес бывший диктатор странным, лишенным выражения голосом, – то его необходимо срочно отыскать и уничтожить.

И он резким, неестественным движением обнажил парализатор. Гордон бросился на него, повалил на пол, пытаясь вырвать оружие. Шорр Кан сопротивлялся как тигр. Лицо его превратилось в неподвижную маску, взгляд застыл и остекленел.

– Помоги мне, Хелл! – крикнул Гордон.

Тот был уже рядом.

– Значит, он все-таки предатель? Я ты и думал, что ему нельзя доверять.

– Да нет же! Смотри на его лицо – им управляет Х'харн...

Хелл Беррел с трудом, по одному, разогнул пальцы, судорожно сжатые вокруг рукоятки оружия. Едва оно оказалось в руках антаресца, Шорр Кан расслабленно рухнул на пол. Некоторое время он был недвижим, затем открыл глаза.

– Что это было? Я почувствовал...

Но Гордон не стал ничего объяснять. Он вырвал парализатор из рук изумленного Хелла, молниеносно отсоединил батарею и вернул аппарат товарищу.

– Держи! Батарея будет у меня. Теперь никто из нас не сможет воспользоваться этой штукой, если Х'харн возьмет контроль над...

Закончить фразу он не успел. В голове вдруг взорвался ледяной шар, парализующее действие которого было уже испытано им на Тейне. Никакой защиты не существовало, борьба была бесполезна. Это было похоже на смерть. Нет-это и была смерть...

Гордон пришел в себя столь же внезапно. Он лежал на полу, и руки его сжимали горло Шорр Кана – с такой силой, что пальцы хрустели. Хелл Беррел тщетно пытался оторвать его от жертвы.

– Оставь! – кричал он. – Оставь его, или я тебя оглушу!

Гордон с трудом распрямил онемевшие от дикого напряжения пальцы. Шорр Кан, хватая воздух широко раскрытым ртом, ползком отодвинулся.

– Ничего, я уже в порядке... – пробормотал Гордон, пытаясь подняться. Однако антаресец остановил это движение в самом начале, с огромной силой ударив его коленом по пояснице. Гордон повалился и ударился головой о высокий стальной порог.

Х'харн вновь сменил свою жертву. С лицом, похожим на африканскую маску-черты застыли, взгляд остекленел, – Хелл Беррел бросился на Шорр Кана с очевидным намерением убить его на месте. Но тому удалось увернуться, и тут

на помощь пришел Гордон. Вдвоем они прижали Хелла к полу. Он отчаянно сопротивлялся, потом тело его расслабилось, в глазах появилось выражение ужаса.

– Теперь это был я?

Гордон молча кивнул. Антаресец сел, обхватил голову руками.

– Какого черта он попросту не убьет нас?

– Он не может, – ответил Шорр Кан. – Конечно, Х'харн способен лишить нас разума, одного за другим, однако его вряд ли вдохновляет перспектива остаться на корабле в компании трех идиотов. – Он вновь посмотрел на дверь, отделяющую их от кормовой части. – Но и подойти к нему нам никогда не удастся...

Гордон глядел на экран переднего вида. Корабль с головокружительной скоростью мчался по самым опасным участкам Границы, густо заполненным слепящими солнцами, мертвыми звездами, астероидами, осколками планет. Разумеется, Шорр Кан прав, но...

Повинуясь внезапному импульсу, не давая себе ни секунды на размышление, Гордон кинулся к пульту управления и стал нажимать кнопки и клавиши, переключать тумблеры, дергать за рычаги. И корабль словно взбесился.

Курс беспорядочно менялся, корабль бросало из стороны в сторону, ежесекундно грозя расплющить о какую-нибудь из проносящихся мимо каменных глыб. Хелл Беррел и Шорр Кан катались по рубке, изрыгая проклятия.

На Х'харна, прятавшегося в кормовых отсеках, тряска, очевидно, тоже сильно подействовала. Во всяком случае, он не предпринимал никаких попыток вмешаться в происходящее.

– Ты спятил? – в бешенстве заорал Хелл Беррел. – Ты что, собираешься нас прикончить?! Убери лапы с пульта!..

– Это наш единственный шанс! Нужно припугнуть чудовище. Идите сюда и делайте как я! Оно неспособно контролировать три мозга одновременно!

Посмотрев на экран, Хелл Беррел увидел сумасшедшую пляску звезд.

– Сейчас мы во что-нибудь врежемся! Это самоубийство!

Но Шорр Кан уже понял замысел Гордона и подтолкнул антаресца к пульту.

– Вперед, мой друг! Разрегулируйте все это к чертовой матери!

Слишком удивленный, чтобы раздумывать о последствиях, Хелл повиновался. Теперь уже втроем они измывались над пультом. Бешеная пляска корабля стала еще более быстрой и хаотичной. Гравитационная защита оберегала тела людей от резких толчков ускорения, однако против головокращения была бесполезна.

– Эй, ты! – из последних сил закричал Гордон. – Думаю, ты меня понимаешь. Если мы сейчас разобьемся, ты умрешь вместе с нами. А если попытаешься взять одного из нас под контроль, я тебе гарантирую небольшое кораблекрушение...

Он ждал нового ледящего взрыва в сознании, но напрасно. Вместо этого ощутил, как в мозг к нему осторожно вползает телепатическое щупальце – холодное, чужое и испуганное.

«Прекратите! – телепатировал из своего укрытия Х'харн. – Если вы будете продолжать в том же духе, я не выдержу. Остановитесь!»

2

На лбу Гордона выступили крупные капли пота. На экране с ужасающей быстротой росло бесформенное облако, состоящее из космической пыли и разнокалиберных каменных обломков. Он убрал руки с пульта управления.

– Пусть будет ты, – обратился он к своим товарищам. – Но приготовьтесь начать все сначала.

Очевидно, Х'харн видел происходящее глазами людей. В сознание Гордона проникла его тревожная мысль:

«Сворачивайте, или мы пропали».

– Куда? – огрызнулся Гордон. – К вашим Магеллановым Облакам? И не подумаю.

«Да, мне надо туда вернуться, – последовало новое мысленное послание.

– Но мы можем договориться».

– Каким образом?

«Вы приземлитесь на расположенной поблизости необитаемой планете и покинете корабль».

Гордон вопросительно посмотрел на своих спутников.

– Я уловил его предложение, – отозвался Шорр Кан. – Ты тоже, Хелл? Боюсь, оно нам ничего не даст. Вдруг ему вздумается вновь заняться своими играми?

«Нет», – живо возразил Х'харн.

Гордон колебался. Впрочем, ему было нечего больше предложить. Уникальная ситуация! Они заперты в корабле, во власти телепатической мощи врага, который, однако, способен контролировать одновременно лишь одного или двух из них... В голове родилась новая идея, но он поспешно ее подавил. Нельзя сейчас думать об этом. Нельзя. Он вновь посмотрел на товарищей.

– Я полагаю, стоит рискнуть.

«Вот и отлично, – тотчас же откликнулась чужая нетерпеливая мысль. Пожалуй, слишком нетерпеливая. – Я внушу вашему коллеге, куда лететь».

– Каким образом? – усомнился Гордон. – Опять подчинив его сознание своему и приказывая? Нет, так не пойдет.

«А что же делать?»

– Объяснить телепатически Хеллу все, но при полном сознании. И пусть повторяет вслух. Если увидим, что он собой не управляет, мы снова сделаем эту штуку с пультом. И будь что будет, хоть катастрофа. На этот раз ответа не было долго. Хелл Беррел со страхом глядел в экран переднего обзора. Они находились уже в опасной близости от

космического облака. В прилегающее пространство извергались гигантские выбросы пыли и обломков. Если Х'харн в ближайшие секунды не примет решения, все будет кончено.

Так подумал Гордон, и Х'харн, очевидно, перехватил эту тревожную мысль.

«Я согласен. Но ваш коллега должен немедленно изменить курс».

Хелл Беррел опустил в кресло между Гордоном и Шорр Каном. Они напряженно вглядывались в его лицо, опасаясь увидеть в нем что-нибудь необычное.

– Он утверждает, что вот это – главный контроль боковой тяги, – проговорил Хелл, кладя ладонь на маленькую никелированную рукоятку. – Поворот на пятьдесят градусов. Семь делений влево.

Гигантские пылевые щупальца ушли из поля зрения.

– Это – управление на зенит и надир. – Хелл Беррел коснулся другого рычага.

На экране мелькали созвездия. Все с той же умопомрачительной скоростью, с какой раньше не перемещался никто во всей Галактике, корабль мчался сквозь звездные джунгли параллельно ее окраине, постепенно отклоняясь к зениту.

Напряжение становилось невыносимым. Гордон подозревал, что Х'харн постарается не упустить шанс, что он готовит какую-то ловушку, которая захлопнется сразу после посадки. «Не смей думать об этом, – твердил он себе. – Следи за лицом и действиями Хелла». На обзорном экране медленно рос желтый диск незнакомого светила. Вскоре стали различимы и следующие по своим орбитам планеты. Одна из них становилась все больше и больше.

– Она? – спросил Гордон.

«Да», – мысленно подтвердил Х'харн. А Хелл продолжал громко повторять его неслышимые распоряжения:

– Контроль торможения... Два деления...

Гордон не сводил с него глаз. Если Х'харн действительно решил воспользоваться ситуацией, то это произойдет с минуты на минуту. Выражение лица антаресца оставалось

вполне нормальным, но Гордон слишком хорошо помнил, что оно может стать нечеловеческим буквально в мгновение ока. А тогда... «Не думай об этом. Не думай!»

Планета стремительно приближалась, становилась серо-зеленым шаром. Среди облачных поясов Гордон уже различал сверкающую поверхность моря.

– Торможение... – повторял между тем Хелл инструкции Х'харна – Еще два деления для выхода на орбитальную скорость... Центрировать стрелку на третьей шкале... Стационарная орбита... Рычаг баланса... На четыре деления...

Корабль развернулся и начал вертикальный спуск к поверхности.

– Контроль снижения... Три деления...

Они пронзили легкие перистые облака.

– Контроль тяги... Сбросить скорость спуска на два деления...

Хелл Беррел вновь передвинул рычаг. На экранах была панорама поверхности: зеленые лесные массивы, серебряная извилистая лента реки. Гордон услышал сдавленное дыхание Шорр Кана: бывший диктатор, очевидно, волновался ничуть не меньше его.

«Думай о Шорр Кане, – приказал он себе. – Думай о том, можно ли ему доверять...»

– Уменьшить еще на полделения, – сказал Хелл, выполняя очередную команду.

От поверхности планеты их отделяло не более трехсот метров, когда Гордон нанес удар. Он ударил со всей силой человека, знающего, что на карту поставлена его жизнь. В этот момент Хелл Беррел держался за рычаг спуска, но от удара отлетел в сторону, и Гордон рванул рычаг вниз до упора. Корабль рухнул камнем, кругом засвистел воздух. Хелл Беррел выкрикнул что-то нечленораздельное. Мгновение спустя кормовая часть корабля смялась от удара о землю. Переборки и стены рвались как бумажные. Гордона швырнуло к потолку, и на какой-то момент он потерял сознание.

Когда пришел в себя, в посту управления было тихо. Корабль лежал на боку. Рядом пытался подняться Шорр Кан, из раны на его лбу струилась кровь. Недвижное тело Хелла Беррела лежало у пульта управления. Охваченный недобрым предчувствием, Гордон перевернул его на спину и попытался нащупать пульс.

– Готов? – осведомился Шорр Кан, промокая рану на лбу носовым платком. Платок окрасился кровью.

Гордон осторожно приподнял Хеллу веко и покачал головой:

– Нет. Вряд ли с ним что-то серьезное. Сейчас очнется.

– Значит, повезло. Мы все могли оказаться на том свете по вашей милости. – Шорр Кан бросил на Гордона убийственный взгляд. – Какого черта вам пришло в голову...

И, внезапно умолкнув, повернулся к задней двери. Гордон редко встречал более сообразительных людей. Переборки кормовой части сложились гармошкой, не выдержав сокрушительного соприкосновения с грунтом. Шорр Кан вновь посмотрел на Гордона, теперь уже одобрительно.

– Вы ощущаете что-нибудь... телепатическое? – спросил он шепотом.

Гордон вслушивается в свой разум, пытаюсь уловить хотя бы малейший признак присутствия чужого сознания.

– Нет. Ничего. Значит, приземление его убило.

– Но мы должны в этом удостовериться.

– Он никогда не освободил бы нас из-под контроля, – сказал Гордон, все еще чувствуя некоторую оглушенность. – Никогда. Я обязан был его опередить.

Шорр Кан сложил окровавленный платок и, скривившись от боли, покачал головой.

– Син Кривер поведал мне кое-что о возможностях Х'харнов. Да и я сам немного понаблюдал за тем, который сидел на Ааре. И могу вас заверить – минимум, что бы он сделал, это выжег бы нам мозги.

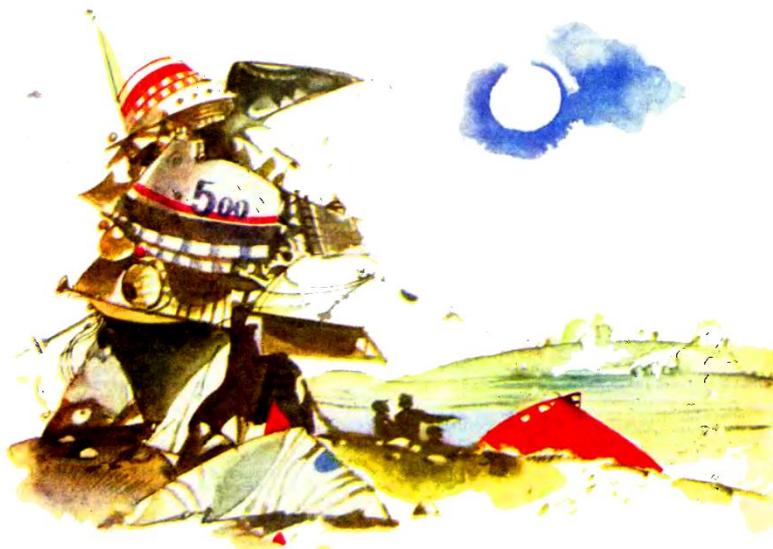
Хелл Беррел, словно почувствовав тревогу товарищей, начал подавать признаки жизни. Наконец осторожно сел. И,

осознав, что разум его отныне свободен, посмотрел на Гордона с восхищением:

– Боюсь, я бы на такое никогда не решился.

– Ты астронавт, – отозвался Гордон. – Поэтому слишком хорошо представляешь, чем это могло кончиться. – Он махнул в сторону кормовой части. – А теперь, друзья, нам придется немного поработать.

Хелл Беррел поднялся, преодолевая боль, но улыбаясь. На возню со смятыми металлическими стенками и переборками, трапами и разбитыми приборами ушло довольно много времени. В конце концов удалось расчистить выход, и они спрыгнули на зеленую траву под жаркие лучи желтого солнца.

Гордон с удовольствием огляделся. Планета, по крайней мере в данной местности, удивительно походила на Землю. Совсем рядом начинался большой лес. Сквозь редкие деревья вдали просматривались отлогие холмы. Голубое небо, золотистый солнечный свет, воздух, напоенный дивным

ароматом растений... Конечно, трава и деревья были не-много другие, тем не менее пейзаж казался вполне земным.

Хелл Беррел размышлял о более прозаических вещах. С грустью смотрел он на то, что осталось от корабля, умчавшего их на край света.

- Машина никогда уже больше не полетит, - мрачно сообщил он.

- Будь она даже в идеальном состоянии, без помощи Х'харна ты бы ее не поднял.

- От этого не легче. Мы сидим Бог знает где, на необитаемой планете, без корабля и вообще без всего.

«Потерпевшие кораблекрушение на необитаемом острове, - подумал Гордон. - Кто в детстве не мечтал о подобной ситуации?»

- А кто сказал, что планета необитаема? - вступил в разговор Шорр Кан, отвлекаясь от своей раны - она уже перестала кровоточить. - Так утверждал Х'харн, но во всей вселенной нет никого лживее этих тварей. За миг... до посадки, - он усмехнулся, - я, кажется, заметил вдали нечто вроде городе.

- Меня это совсем не радует, - заметил Гордон. - Поскольку Х'харн сам выбрал эту планету, то скорее всего населять ее может лишь одно из негуманоидных племен, боготворящих Нарат Тейна и его друзей-графов.

- Боюсь, вы правы, придется соблюдать осторожность. Но идти тем не менее надо. По-моему, это где-то там.

Трое медленно двинулись вперед по краю леса, прячась под сенью деревьев. Кругом расстилалась обширная равнина с редкими отлогими холмами. В лесу щебетали птицы. Иногда в кустах мелькали небольшие, покрытые бурой шерстью животные. Листва шелестела под слабым ветром.

Несмотря на знакомые, совсем земные звуки, что-то Гордона тревожило. Он достал из кармана батарею парализатора и протянул Хеллу.

- Заряди оружие. Может потребоваться в любой момент. Антаресец взял батарею и вставил в парализатор.

– Я не понимаю одного, – сказал он. – Зачем он с нами связался? С какой стати Х'харну вздумалось тащить нас в свои Магеллановы Облака? Что ему от нас было нужно?

– От нас с тобой – ничего, – мгновенно ответил Шорр Кан. – Его интересовал Джон Гордон. Когда мы убили другого Х'харна и пытались бежать, он, очевидно, незаметно зондировал наше сознание.

– И что же он там нашел такого интересного?

– Расскажите сами, – иронически усмехнулся Шорр Кан. – Вы знаете это лучше.

– Да, – согласился Гордон. – Помнишь, Хелл, слова императора о том, что во время битвы с Лигой мое сознание находилось в теле Зарт Арна?

– Помню отлично. Это ты возглавлял наш Флот, когда был применен...

Хелл Беррел не закончил фразы. Так и остался стоять с открытым ртом и выпученными глазами.

– Вот именно, – продолжил за него Гордон. – Именно я, а не Зарт Арн, использовал самое секретное оружие Империи – Разрушитель.

– Тот самый Разрушитель, – закончил Шорр Кан, – который тысячи лет назад разнес в клочья флот Х'харнов при их первой попытке захватить Галактику.

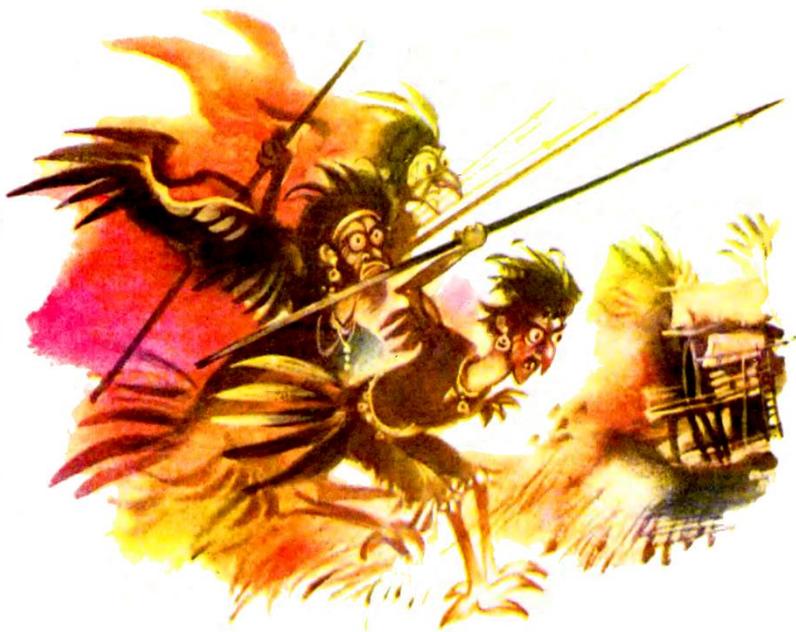
Глаза Хелла, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

– Так вот в чем дело! Конечно, Х'харны отдадут все, чтобы к ним в лапы... или щупальца... попал человек, знакомый с Разрушителем. С оружием, секрет которого так бдительно охраняет императорская семья. Я, кажется, понимаю...

– Предлагаю закончить дискуссию или продолжить ее попозже, – сухо заметил Шорр Кан. – Не забывайте, что мы ведем разведку в тылу врага.

Теперь уже в тишине они продолжили путь вдоль кромки леса. Некоторое время спустя вдалеке на равнине показались несколько темных точек. Гордон принял было их за обычных степных животных, но вскоре стало

очевидно, что способ их передвижения не столь ординарен. То, что увидел Гордон, ему не очень понравилось.

Неизвестные представители фауны не бежали и на летели-они исполняли нечто промежуточное. На вид это были огромные двуногие птицы с укороченными крыльями. Они напоминали сородичей Коркханн, но были значительно крупнее. Серо-коричневого цвета, с почти человеческими головами. Как и Коркханну, крылья с хорошо развитыми кистями и мощными когтями заменяли им руки.

И в руках этих они что-то сжимали. Что-то, как показалось Гордону, весьма похожее на оружие.

Желтое солнце ласково грело, в листве шелестел ветерок. Обычный июньский день. Невозможно было поверить, что Земля невообразимо далеко отсюда. И поэтому громадные птицы казались Гордону столь же нереальными, как если бы он встретил их где-нибудь в Айове или Огайо.

– Это каллы, – сказал Шорр Кан. – Когда Нарат Тейн прибыл на Аар с визитом к Син Криверу, в его свите было множество негуманоидов. В том числе и парочка таких же птах.

Присев в высокой траве, трое внимательно наблюдали за кошмарными тварями, которые целеустремленно, не глядя по сторонам, продвигались вперед, на север. Шорр Кан приставил ладонь козырьком ко лбу.

– Смотрите!

Еще одна, едва заметная из-за расстояния группа аборигенов двигалась вдалеке в том же направлении.

– Значит, там действительно город, – заключил Шорр Кан. – И, следовательно, космодром. – Он задумался. – Несомненно, Нарат Тейн сейчас собирает своих сторонников. Мне представляется, на планете вот-вот появятся корабли мятежных графов. А эти каллы бегут их встречать.

Гордон почувствовал, как внутри все больно сжалось.

– Зачем же это он их собирает?

– Для давно готовящегося нападения, – спокойно объяснил Шорр Кан. – Нападения графов Внешнего Космоса и полчищ Нарат Тейна на Фомальгаут.

Гордон вскочил, вцепился Шорр Кану в горло и встряхнул как тряпичную куклу.

– Нападение на Фомальгаут?! Вы знали это и до сих пор скрывали?

Лицо Шорр Кана осталось невозмутимым. Голос тоже, хотя ему и было трудно говорить.

– Будьте благоразумны, Джон Гордон. Разве была у нас после бегства с Аара хоть одна минута для спокойной беседы?

Он смотрел прямо, не отводя глаз, и Гордон отпустил его, хотя и через силу. Мучили отчаяние и чувство вины. Нельзя было покинуть Фомальгаут и принцессу Лианну.

Начиная с ловушки, которую им подстроил Нарат Тейн, Гордон сознавал, насколько велика опасность. И все-таки оставил Лианну. Вспомнились их встречи, отравленные горечью непонимания, вспомнились упреки Лианны. Вовсе не ради нее, как она полагала, перенесся он через бездны пространства и времени, а исключительно из-за тяги к опасным приключениям. Будто их не было и на Земле XX века.

Эти упреки рассердили его, и он ее оставил. Но при этом знал, что она права.

– И когда они нападут? – спросил он дрогнувшим голосом.

Краем глаза видел, как Хелл Беррел говорит что-то, размахивая руками, но все его внимание было поглощено ответом Шорр Кана.

Тот пожал плечами.

– Как только их разрозненные силы соберутся вместе. Что же касается точной даты... Син Кривер не знакомил меня со всеми подробностями плана. Точно знаю одно: сопровождать тяжелые транспорты, которые будут перевозить все эти негуманоидные полчища, должны егеря графов.

Сжав кулаки, Гордон постарался успокоиться.

– Какая же роль отводилась Х'харнам? Вы говорили, что во всей зоне Границы их всего несколько.

Шорр Кан покачал головой.

– Ничего не знаю. Син Кривер предпочитал не распространяться о своих отношениях с Х'харнами. Он говорил мне только то, что считал нужным сказать. Несомненно, на две трети это была ложь. – Помолчав немного, он продолжил очень серьезным тоном: – Я лично склоняюсь к гипотезе,

что Х'харны намерены использовать Син Кривера и его союзников для таскания каштанов из огня.

Вновь сделав паузу, Шорр Кан поглядел на товарищей с улыбкой сожаления:

– Собственно, именно поэтому я и бежал с вами с Аара. Ведь для этих чудовищ нет ничего проще, чем угадывать наши мысли и намерения. Делается это совершенно незаметно, а никакой защиты не существует. В любой момент они могли выяснить, что у меня имеются собственные планы, далеко не во всем совпадающие с планами Син Кривера.

– А вы не пробовали когда-нибудь играть честно? – спросил Хелл Беррел.

– Да, и довольно часто. И вообще, я никогда никого без нужды не обманывал.

Хелл плюнул с гримасой отвращения. Впрочем, Гордон не прислушивался к этому разговору. Сжав кулаки, он расхаживал взад-вперед. Глаза его были широко открыты, но он ничего не видел.

– Нужно вернуться на Фомальгаут, – сказал наконец он. – И поскорее.

– Интересно, каким это образом? – поинтересовался Шорр Кан. – Догадываюсь, что у вас на уме. Похитить один из кораблей, которые вот-вот придут, и смыться. Послушайте, мой друг, будьте же благоразумны!

– Шорр Кан – самый большой негодяй из всех, кого я знаю, – проговорил Хелл Беррел. – Но сейчас он прав.

Каждый приземлившийся корабль будет окружен толпой этих крылатых чудовищ.

– Да, – подтвердил Гордон. – Но это ничего не меняет. Корабль нам необходим. Следовательно, мы обязаны его раздобыть.

По прошествии долгой минуты Шорр Кан сказал:

– У нас есть единственный шанс...

И замолчал. Гордон и Хелл Беррел затаили дыхание, опасаясь спугнуть появившийся вдруг призрак надежды. Шорр

Кан покусывал губы, погрузившись в размышления. Они терпеливо ждали. Наконец решившись, он посмотрел на Гордона:

– Допустим, нам это удалось. Мы получили корабль и вернулись на Фомальгаут. Я немного знаю принцессу Лианну. Она прикажет вздернуть меня сразу же после посадки.

– Я сделаю все, чтобы этого не случилось, – сказал Гордон. Получилось не слишком серьезно, и Шорр Кан это почувствовал.

– Но что вы можете гарантировать? И вообще, как можно гарантировать, что если не она, то еще кто-нибудь так не поступит?

Гордон понимал, что в их положении ложь недопустима.

– Ничего гарантировать я не могу. Но думаю, влияния у меня достаточно, чтобы вас спасти. Я почти уверен. Хотя, конечно, вы своими поступками заслужили самую худшую кару.

– Ваше «почти» не очень-то обнадеживает, – отметил Шорр Кан. – Однако... – Он пристально посмотрел на Гордона, я тот понял, что бывший диктатор еще раз прикидывает в уме все «за» и «против». – Да, другого выхода нет. Дайте честное слово, что вы сделаете все от вас зависящее.

– Хорошо. Если вы поможете нам добраться до Фомальгаута, я приложу все усилия.

Шорр Кан размышлял еще минуту.

– Договорились. Если бы у меня в прошлом не было возможности убедиться, что вы следуете дурацкому обычаю держать слово, я бы, разумеется, сомневался. Но я вам верю.

Хелл Беррел хотел что-то сказать, но закашлялся от возмущения, и Гордон опередил его:

– И что будем делать?

В глазах Шорр Кана мелькнула лукавая искорка.

– Есть лишь один способ выбраться отсюда: в одном из кораблей мятежных графов, которые явятся за отрядами каллов.

– Но вы только что утверждали, что захватить корабль невозможно...

– Да, – усмехнулся Шорр Кан. – Но у меня особый талант на штуки такого рода. Я придумал одну вещь... – Он понизил голос: – Слушайте внимательно. Я помог вам бежать с Аара, и мы вместе убили этого Х'харна. Но никто не знает, как все было на самом деле. Знают только, что Х'харн был убит и двое пленников – вы и Беррел – исчезли. И что я тоже куда-то пропал.

– К чему вы клоните? – с подозрением спросил Хелл Беррел.

– Сейчас поймете. Допустим, я иду сейчас к каллам и, дождавшись графов, заявляю, что Х'харна убили вы. А меня прихватили в качестве заложника.

– И они вам поверят? – усомнился Гордон. – Они тут же поинтересуются, куда мы делись и как вам удалось освободиться...

– Вот именно! Тут-то и начинается моя главная задумка, – продолжал Шорр Кан. – Видите ли, вы будете рядом. Со связанными руками и под прицелом моего парализатора. А им я расскажу увлекательную историю о том, как мне удалось расстроить пульт управления и как из-за этого мы потерпели аварию. Собственно, для этого особо фантазировать не придется. И еще я расскажу, как в последний момент мне удалось завладеть одним из парализаторов и взять вас в плен. Как они смогут усомниться в моих словах, если перед их глазами будете стоять вы! Ну и как вам такой план? Вы не находите, что он гениален?

Хелл Беррел громко выругался и бросился на Шорр Кана с очевидным намерением прикончить его на месте.

– Остановись, Хелл! – закричал Гордон.

Тот повернул к нему лицо, искаженное бешенством.

– Остановиться?! Разве вы не слышали, что предлагает этот ублюдок? Шорр Кан не изменился. Это все тот же негодяй, едва не погубивший своими интригами всю Империю!

Шорр Кан не мог пожаловаться на телосложение, но Хелл Беррел тряс его с таким ожесточением, что голова бывшего диктатора моталась, как у тряпичной куклы.

– Превосходный план! Он отведет нас к графам, как связанных цыплят, и спасет свою шкуру за счет наших!

– погоди! – урезонивал Гордон товарища, пытаясь оторвать его от бывшего предводителя Лиги. – оставь его в покое! Успокойся, дай нам поговорить...

Наконец ему удалось разжать кулаки антаресца. Жертву тот отпустил с большой неохотой, бросив со злостью:

– Решили сыграть в двойную игру? Вы ее всегда обожали, не так ли, Шорр Кан?

А что? – весело улыбнулся тот. – По-моему, неплохой вариант. Я собирался поступить именно так.

Гордон безрезультатно попробовал прочесть в глазах его действительные намерения.

– А теперь изменили свое решение?

– Да, Джон Гордон. – Бывший диктатор говорил медленно, терпеливо, будто обращаясь к ребенку: – Один раз я уже все сказал, но повторю это снова. Да, я мог бы остаться с графами и все время водить их за нос. Но я не в состоянии обмануть хотя бы одного Х'харна. Одна перехваченная мысль – и мне крышка. Вот почему в данный момент мне выгоднее быть на стороне Фомальгаута. Это же элементарно.

– С вами, мой друг, ничто нельзя считать элементарным, – язвительно заметил Гордон. – Поверить вам бывает иногда очень трудно.

– Значит, надо найти другие мотивы. – Шорр Кан широко улыбнулся. – Например, дружбу. Вы стали симпатичны мне с самого начала, Джон Гордон. А это чего-то стоит.

– Черт побери! – выругался Хелл Беррел. – Где еще в Галактике найдешь такого проходимца? Человек, развязавший межзвездную войну, просит ему верить, поскольку находит собеседника симпатичным! Пусти, я его убью!

– Я и сам сделаю это с удовольствием. Но подожди минутку. – Гордон прошелся взад-вперед, все еще испытывая сильные сомнения в искренности Шорр Кана. – Все сводится к одному. В ближайшее время здесь не приземлится ни один звездолет, кроме кораблей мятежных графов. Шорр Кан предлагает единственный способ завладеть одним из них. Надо решаться, Хелл. Отдай ему парализатор. – Видя, что Хелл Беррел все еще колеблется, Гордон добавил: – Если у тебя есть другое предложение – говори!

Некоторое время антаресец стоял набычившись, потом, выругавшись напоследок, протянул оружие Шорр Кану.

Тот без малейшего промедления направил парализатор на двоих друзей.

– Теперь вы действительно мои пленники. Хелл был совершенно прав. Конечно же, я выдам вас графам. Хелл Беррел пришел в неистовство. Сжав кулаки для сокрушительного удара, рыча и ругаясь последними словами, он бросился прямо на парализатор.

В последний момент Шорр Кан ловко увернулся, и Хелл Беррел по инерции пролетел мимо. Шорр Кан согнулся пополам и повалился на землю в неудержимом приступе хохота.

– Извините, – едва выговорил он наконец. – Невозможно было удержаться... Хелл был настолько уверен... – Он взглянул на антаресца и вновь зашелся в припадке смеха. – Я не мог обмануть его ожиданий... Но я правда прошу прощения... Не сердитесь.

Шорр Кан поднялся на ноги, вытирая слезы.

– Я остаюсь вашим союзником.

При этих словах он дружески похлопал по спине Хелл Беррела, лицо которого от гнева и возмущения стало багрово-синим. Но и Гордон, в свою очередь, не смог удержаться от улыбки.

– Теперь в путь, – уже спокойно сказал Шорр Кан. – Только надо успеть связать вам руки при встрече с этими птицелюдьми или кем-нибудь еще.

Выйдя на равнину, они направились в ту же сторону, что и отряды воинов-каллов. Солнце быстро опускалось за горизонт. Розово-золотой предзакатный свет уступал место сумеркам. Уже сильно стемнело, когда вдали трижды подряд раздались громовые раскаты, сопровождаемые сполохами зарниц. В ясном вечернем небе проскользнули три силуэта кораблей, идущих на посадку. А тремя часами позже, когда мрак был уже абсолютным, перед путниками развернулась картина, которая вполне могла бы служить иллюстрацией к какому-нибудь описанию ада.

4

Красный свет факелов заливал узкие улочки города, который представлял собой беспорядочное скопление хижин, бараков, лачуг из строительных отходов, теснившихся на берегах мутной речушки. Каллы не были настолько цивилизованны, чтобы испытывать необходимость в каких-либо общественных сооружениях. Им вполне хватало рынка, служившего и постоянным местом сбора. Но в эту ночь на узких улочках толкались тысячи птицелюдей. Столпотворение было такое, что, казалось, ветхие стены домов не выдержат напора живой массы и вот-вот рухнут. Маленькие птичьи глазки и кожистые крылья аборигенов блестели в красном колышущемся свете бесчисленных факелов. Пронзительные хриплые голоса сливались в невероятную какофонию. Воздух был пропитан специфическим удушливым запахом тел каллов. Гордону казалось, что он присутствует на сборище вырвавшихся из ада демонов. Толпа медленно, но, верно, продвигалась к трем огромным кораблям, вздымавшимся неподалеку от околицы. Два были транспортные, их отливающие в свете факелов контуры терялись в темноте ночи. Третий, поменьше, был быстроходный крейсер. Между

кораблями и городом курсировали группы вооруженных каллов.

– Это войсковые транспорты, которые должны доставить на Фомальгаут здешних воинов, – сказал Шорр Кан. – А крейсер, без сомнения, принадлежит одному из графов, руководителю операции.

– Слабо представляю себе, что сможет противопоставить этот сброд современному оружию звездных королевств, – с презрением заметил Хелл Беррел.

– Количество, – пояснил Шорр Кан. – Вы видите лишь ничтожную часть воинства, которое собирается повсюду на диких планетах Границы. На призыв Нарат Тейна откликнулись все негуманоидные народы. Все без исключения.

Сомневаться в этом не приходилось. Гордон хорошо помнил, с каким обожанием Геррны носили на себе сумасшедшего кузена Лианны.

– Эскадры графов, – добавил Шорр Кан, – должны завязать сражение с флотом Фомальгаута, а в это время транспортные корабли десантируют на планету орды подопечных Нарат Тейна. И те двинутся на штурм столицы. В воображении Гордона возникла эта кошмарная сцена. Вновь он почувствовал себя по отношению к Лианне предателем.

– Но Империя в союзе с Фомальгаутом, – возразил Хелл Беррел. – Она скажет свое веское слово.

– Нападение будет внезапным. Когда на место действия явится имперский флот, Нарат Тейн уже займет трон. Снять его оттуда будет не так просто.

На этот раз Шорр Кан не сказал ничего нового – просто выразил вслух то, о чем думали и другие.

– Мы долго еще собираемся дискутировать? – раздраженно поинтересовался Гордон. – Или все-таки начнем что-то делать?

Шорр Кан задумчиво созерцал экзотическое зрелище.

– Если я приведу вас к графу в качестве пленников, то он, полагаю, не усомнится, что я все еще верен Син Криверу. Но возникает другая проблема... – он указал на снующие взад-

вперед группы каллов. – Насколько я знаю этих тварей, они разорвут нас в клочья задолго до того, как мы доберемся до корабля.

– Редкий случай, когда я вам верю, – буркнул Хелл Беррел. – Вид у них весьма воинственный.

– Было бы крайне прискорбно закончить так свои дни. Подождем – вдруг подвернется благоприятная возможность. Но, как бы то ни было, пора вас связать. Потом на это не будет времени.

Гордон беспрекословно разрешил скрутить себе руки за спиной, хотя перспектива остаться беззащитным перед полчищами каллов отнюдь не приводила его в восторг. Утешала мысль, что в случае драки голые руки все равно вряд ли помогут. А вот Хелл Беррел выразил весьма энергичный протест и подчинился только после раздраженной реплики Гордона (тому не терпелось перейти к каким-нибудь действиям):

– Ты что, собираешься сидеть здесь до самой смерти?

– Думаю, именно это нас всех ожидает. И очень скоро, – недовольно буркнул антаресец, посмотрев на толпу каллов. Тем не менее завел руки за спину и дал Шорр Кану связать их.

Потом они долго сидели в траве, глядя на огни факелов. На небо высыпали сверкающие звезды Границы. Из города доносились резкие крики, шум толпы. Внезапно Гордон ощутил аромат еще теплой, нагретой солнцем травы и даже вздрогнул от изумления, настолько знакомым показался ему этот запах. И вспомнил – это было давным-давно. Он приехал в Огайо к приятелю, и они сидели ночью в степи, и трава, напоенная солнцем, пахла точно так же, как и сейчас...

Он почувствовал полную растерянность. Кто он такой? Что делает здесь, невообразимо далеко от своего времени и пространства? Нежный, горьковатый запах травы вызвал мучительное желание вновь увидеть свой собственный мир – мир, в котором животные не переговариваются

кошмарными голосами и не формируют воинских подразделений, в котором отсутствуют Х'харны, а звезды недостижимы, в котором нет ни ослепляющего блеска, ни разрушающего тела и души ужаса...

В памяти всплыла Лианна, ее взгляд при прощании. Это из-за нее он решил явиться в мир будущего в своем собственном облике. И Гордон вдруг понял: чтобы ее завоевать, никакой риск и никакая опасность не могут быть чрезмерны. Ни одну девушку в его прежней земной жизни нельзя сравнить с нею...

Он пришел в себя. Главное сейчас – выжить и вовремя предупредить Фомальгаут.

Шорр Кан вскочил на ноги.

– Смотрите!

Гордон и Хелл Беррел неловко встали. В поле зрения, чуть поодаль от основной толпы, появились два человека. Да, два человеческих существа. Вероятно, отошли в сторону подышать свежим воздухом.

– У одного из них знаки Булавы, – отметил Шорр Кан. – Это вассал либо союзник Син Кривера. Нельзя упустить такой случай. Вперед!

Он сильно толкнул «пленников», вынудив их быстро, хотя и спотыкаясь, спускаться по травянистому склону. Сам бежал следом, выставив перед собой парализатор.

– Быстрее, пока они не вернулись на корабль!

Они ускорили шаги, хоть и трудно было бежать со связанными руками по изобилующему рытвинами склону.

Незнакомцы, на груди одного из которых сиял овальный символ Булавы, повернули к кораблю и едва не растворились в толпе. Шорр Кан закричал, чтобы привлечь их внимание. Двое обернулись на крик, но услышали его и птицевоины-каллы.

И стало совсем тихо.

– Бегите! – приказал Шорр Кан.

Они помчались изо всех сил. Но и каллы, опомнившись, бросились наперерез, смешно подпрыгивая, помогая себе на

бегу короткими кожистыми крыльями. Воздух вновь огласился их пронзительными скрежещущими воплями. Шорр Кан пустил в ход парализатор. Несколько каллов покатались по земле. Другие замедлили бег и даже слегка попятнулись.

До незнакомцев оставалось совсем немного. При неверном свете факелов Гордон уже различал их черты. Тот, что постарше, носил нашивки капитана. Небольшой, коренастый, лицо темное и суровое. Более молодой был высокого роста. Лицо его в отличие от первого выражало крайнее изумление.

Гордон и Хелл Беррел бежали так быстро, как только позволяли связанные за спиной руки. Шорр Кан не отставал, но перемещался с достоинством. Не отрывая взгляда от живой стены каллов, он крикнул двум офицерам:

– Эй! Уймите своих животных! Я союзник Син Кривера, сопровождаю двух пленных.

Замешкавшись на мгновение, старший по званию пролаял что-то на грубом языке каллов, после чего оба обменялись нервными репликами. Тем временем беглецы сделали последний рывок и остановились наконец рядом с ними.

– Кто вы такие? – спросил Шорр Кан с изрядной долей высокомерия.

– Я граф Обд Долл, – ответил капитан, взирая на собеседника с величайшим удивлением. – А вы Шорр Кан!

Тот, что исчез с Аара вместе с двумя пленниками!

– Вот с этими самыми, – высокомерно подтвердил Шорр Кан. – И не по собственному желанию, могу вас заверить. К счастью, когда наш корабль потерпел аварию, здесь, неподалеку, мне удалось поменяться с ними ролями.

– Почему же вы их не прикончили?

– Они нужны Син Криверу живыми. Кстати, где он сейчас?

– На Тейне, – сдержанно ответил Обд Долл.

– Ну конечно! Это же центральный пункт сбора. Немедленно доставьте нас к нему.

– Но у меня совсем другое задание, – и граф начал загибать пальцы, перечисляя все пункты отданного ему приказа.

От нетерпения Гордон вспотел. Воображение графа, очевидно, не было достаточно живым, чтобы среагировать на изменившиеся обстоятельства.

– Более того, – граф выпятил подбородок, придавая своему лицу решительное выражение, – кто мне докажет...

– Малыш, – с каменным лицом и легкой угрозой в голосе прервал его Шорр Кан. – Эти пленные – ключ ко всей кампании. Они нужны Син Криверу, ясно? Не считаете ли вы, что разумно заставлять его ждать?

Судя по всему, довод на Обд Долла подействовал.

– В таком случае... вероятно... конечно... Вы позволите предварительно связаться с Син Кривером?..

«Все идет пока что по плану», – подумал Гордон. И в этот самый момент каллы, опомнившиеся после внезапного вторжения неизвестных, начали угрожающе приближаться, плотно сомкнув ряды.

Шорр Кан сделал уже все от него зависящее, дальнейшие события были ему неподвластны. Однако Обд Долл сохранял контроль над ситуацией. Повернувшись к птицелюдям, он вновь прокричал им что-то. Видимо, какие-то зачатки дисциплины были им привиты, ибо они послушно сделали несколько шагов назад.

– Надо поспешить на корабль, – сказал Обд Долл. – Эти каллы, в сущности, дикари. Они мне не внушают доверия.

Гордон вдруг осознал, что капитан больше всего боится за свою шкуру. Крылатое полчище, вооруженное копьями и примитивными ружьями, способно растерзать любое человеческое существо. Несомненно, Нарат Тейн сумел бы умерить их пыл... Но эти двое – вряд ли.

Так и было в действительности. Один вид младшего офицера, лицо которого выражало нескрываемое отвращение, провоцировал каллов на нападение. Тем более что от него за километр несло запахом страха.

Люди направились к крейсеру, по пятам преследуемые толпой подпрыгивающих визжащих существ, причем расстояние до этой толпы неуклонно сокращалось. Пронзительные крики становились все более угрожающими, глаза горели непреодолимым желанием разодрать бескрылых пришельцев в клочья. Гордон понимал, что непрочные путы сковывающей их дисциплины не выдержат и нескольких секунд. Его охватывал страх.

Младший из офицеров в панике выхватил из кармана серый овальный предмет. Голос его дрожал:

– Может, воспользоваться парализующим газом?

– Нет! – приказал Обд Долл. – Прекратите, идиот! Вы обездвигите нескольких, остальные займутся нами. Вперед, мы уже пришли.

Спотыкаясь, они сделали еще несколько шагов. Шуршание кожистых крыльев, скрежет когтей и клювов раздавались совсем близко. Обд Долл продолжал что-то выкрикивать – приказания или, быть может, угрозы. Кто знает!

Гордон предполагал, что граф пытается напомнить калам их обязательства по отношению к Нарат Тейну. Как бы то ни было, его крики помогли. Все пятеро благополучно добрались до крейсера.

Тяжелый входной люк плотно затворился за их спинами. Обд Долл дрожащей рукой вытер вспотевший лоб.

– Командовать ими не так просто. При Нарате все идет нормально, но в его отсутствие они становятся неуправляемыми.

– Вы действовали абсолютно правильно, – похвалил его Шорр Кан. – А теперь вызывайте Тейна и доложите Син Криверу, что я горю нетерпением передать в его руки этих пленных.

Тон его был настолько начальственным, что капитан и не подумал возражать, только спросил с сомнением в голосе:

– Но куда мы их денем? На моем корабле нет тюремных кают.

– Оставим их здесь, в шлюзе. Только снимите с них скафандры. И пусть себе прыгают в космос, если хочется.

Шорр Кан разразился издевательским хохотом. Офицеры последовали его примеру. Не смеялись лишь Гордон и Хелл Беррел. Они молча смотрели на бывшего диктатора, но тот уже повернулся к ним спиной с видом чрезвычайно занятого человека. Которому, естественно, нет никакого дела до двух каких-то там связанных узников.

Хелл Беррел с трудом сдержал рвавшиеся наружу проклятия. Люди Обд Долла без церемоний затолкали пленников в камеру запасного тамбура, предварительно сняв с них скафандры. Внутренний люк захлопнулся, и друзья остались в полутьме воздушного шлюза.

Хелл тут же ощупал тяжелую дверь.

– На этот раз мы вляпались по-настоящему. Чтобы покончить с нами, им достаточно открыть внешний люк.

Гордон покачал головой:

– Они этого не сделают. Шорр Кан убедил их, что мы нужны Син Криверу живыми.

– Да, я слышал. Но, помимо него, мы – единственные, кто знает, как происходили события на Ааре. Если он действительно наш союзник, то это не имеет никакого значения. Но если он ведет двойную игру... Сомневаюсь, что он мечтает, чтобы Син Кривер узнал о его роли в этих делах. Он способен без колебаний отправить нас за борт. А остальным скажет, что мы, дескать, сделали это сами. Предпочли смерть бесчестию, как верные подданные Империи... Или вы все еще верите, что Шорр Кан нас не предаст?

– Верю, – твердо сказал Гордон. – Но не из-за каких-то там принципов или идеалов. Он нас не предаст, потому что это ему невыгодно.

Хелл Беррел пристально посмотрел на Гордона, будто пытаясь прочесть его мысли, потом сел на металлический пол и оперся спиной о металлическую стенку камеры.

– Хотел бы я разделять вашу уверенность...

Гордон промолчал. В действительности он был уверен только в себе.

5

Двигатели крейсера мерно гудели. Корабль мчался по обширным просторам Границы, но время для двух пленников тянулось чрезвычайно медленно. Уже много раз открывался внутренний люк, сквозь который охранники давали им воду и скудную пищу. Других событий не происходило, а Шорр Кан вообще не появлялся. Гордон начал разделять скептицизм Хелла. При малейшем шуме с тревогой оглядывался на наружный люк – не сдвигается ли тот, чтобы впустить космос в помещение шлюза. До сих пор открывался лишь внутренний люк. Но кто поручится, что так и будет?

Тревога Гордона увеличивалась. Он все чаще проклинал себя за необдуманные поступки, в результате которых Лианна осталась одна. И проклинал не только мысленно.

– Конечно, я все понимаю, – не выдержал однажды Хелл Беррел, – но я сыт по горло твоими причитаниями. Сделать что-нибудь мы все равно не можем, а твои стоны меня нервируют.

Гордон почувствовал, как в лицо бросилась кровь, но сдержался. Вместо того, чтобы вспылить, он молча опустился на пол в привычную уже позу – места для ходьбы в помещении не было. Из мрачной задумчивости его вывел необычный запах. Слегка горьковатый, он доносился, вероятно, из системы воздухообмена.

Гордон вскочил и втянул воздух носом. И это было последнее, что он запомнил, прежде чем без сознания рухнул на пол. Не почувствовал даже боли от падения...

Какое-то время спустя он стал приходить в себя. Его трясли за плечи... Кто-то звал его по имени:

– Джон Гордон, Джон Гордон, да очнитесь же!..

Он почувствовал в носу покалывание. Потряс головой, чихнул, наконец открыл глаза.

Над ним склонялся Шорр Кан, держа перед носом узкий баллон, из которого со свистом била струя бесцветного газа.

– Кислород, чтобы очистить ваши мозги, – пояснил бывший диктатор. – Просыпайтесь, Джон Гордон, мне нужна ваша помощь.

Гордон чувствовал себя оглушенным, но сознание понемногу прояснялось.

– Газ... в воздушной системе... Это из-за него я потерял сознание...

– Да-да, парализующий газ. Мне удалось позаимствовать несколько баллончиков в арсенале. Я подключил их к системе воздухообмена.

Гордон, ухватившись за Шорр Кана и пошатываясь, поднялся на ноги.

– Офицеры?..

– Полностью выведены из строя. Я, разумеется, заранее надел скафандр и снял его только что, когда воздух уже очистился. Как вам сейчас, полегче?

Гордон оттолкнул кислородный баллон.

– Все в порядке.

– Офицеры и экипаж отключены, но газ скоро перестанет действовать. Мы с вами должны в темпе всех нейтрализовать, тем временем Хелл займется управлением. Я, правда, включил автопилот, но космос на Границе опасен для навигации.

Хелл Беррел все еще не пришел в сознание, и Шорр Кан сунул ему под нос шипящую струю кислорода. Повернувшись к Гордону, заметил с улыбкой:

– Разве я не обещал, что вскоре освобожу вас?

– И сдержали слово. Поздравляю.

Гордон качнул головой, и это движение тотчас же отозвалось сильной болью в затылке. А когда Хелл Беррел открыл глаза, его первая реакция на Шорр Кана была поистине комической. Совершенно автоматически он протянул

обе руки вперед и сомкнул пальцы на горле бывшего диктатора. Но силы еще к нему не вернулись, он был слаб, как котенок, и Шорр Кан, попросту отшвырнув его в сторону, воскликнул:

– Вижу, вы оба в полном порядке!

Гордон помог антаресцу подняться и объяснил, что произошло.

– Корабль идет на автопилоте, так что беги на мостик.

Хелл Беррел, прежде всего астронавт, мгновенно забыл все остальные тревоги:

– Автопилот? Здесь, на Границе?

Оттолкнув Гордона, он устремился к трапу, ведущему в рубку управления, пошатываясь от остаточного действия газа.

Тем временем Шорр Кан раздобыл в подсобке моток прочного электрического кабеля, и они с Гордоном крепко связали всех членов экипажа.

Последним оказался сам Обд Долл, бессильно валявшийся на кушетке в своей тесной каюте. Когда он был надежно скручен, Шорр Кан задумчиво произнес:

– Пожалуй, стоит его растолкать. Несомненно, он знает кое-какие детали готовящегося нападения на Фомальгаут. Они нас весьма интересуют, не так ли?

– А если он откажется отвечать?

Шорр Кан зловеще улыбнулся.

– Я постараюсь его переубедить. Идите в рубку. Поскольку вы идеалист, вы будете мне только мешать.

Гордон заколебался. Пытка... Но при мысли о Лианне и о том, что с ней может случиться, внутри у него все словно оледенело. Он повернулся и молча покинул каюту.

Когда он появился на мостике, Хелл Беррел, не отрывая взгляда от приборов управления, сказал:

– Я выбрал кратчайший путь к Фомальгауту. К сожалению, мы пройдем в опасной близости от Тейна.

Гордон посмотрел на экран. Крейсер огибал огромное облако космической пыли. Микроскопические частицы, из

которых оно состояло, были настолько наэлектризованы космической радиацией, что облако выглядело волнующимся морем огней. Гордону казалось, что корабль стоит на месте, но он попытался сдержать свое нетерпение. И еще старался не думать о том, чем занимается сейчас Шорр Кан...

Спустя совсем короткое время тот появился на мостике собственной персоной. Увидев побледневшее лицо Гордона, расхохотался:

– Если бы вы себя видели! Да не переживайте так за эту свинью! Ему пришлось пережить лишь несколько минут страха!

– Хотите сказать, что он заговорил, как только вы ему пригрозили? – скептически спросил Гордон.

– Именно! Вот что значит хорошая репутация... Он даже не усомнился, что я без колебаний сделаю все, чем ему пригрозил. И выложил все, что знал. Вскоре выяснится, правда ли это. Но я убежден, что он не врет.

– Когда флот покинет Тейн? – спросил Гордон.

– Обд Долл не смог сообщить точную дату. По его словам, это зависит от того, когда прибудут последние контингенты негуманоидов. Они собираются на Тейн со всех закоулков Границы.

Перед внутренним взором Гордона вновь возникли кошмарные обличья негуманоидов, населявших этот далекий от цивилизации регион Галактики, – чешуйчатых, перепончатокрылых, косматых... Да, их позвал Нарат Тейн, и они пришли. Несомненно, он был сумасшедший, но обладал удивительным даром, позволявшим руководить негуманоидами с такой легкостью, о какой никто до него не мог и мечтать.

– Судя по тому, что рассказал Обд Долл, почти все силы собраны, – продолжал Шорр Кан. – Думаю, нападение произойдет в ближайшие дни.

– А Х'харны? – поинтересовался Хелл Беррел. – Какова их роль?

Шорр Кан удрученно покачал головой.

- По этому поводу Обд Долл не в курсе. Своего флота в этом регионе у них нет. Они направили сюда лишь нескольких эмиссаров. Он клянется, что только Син Кривер и еще один или два человека знают об истинных намерениях Х'харнов.

- Хелл, - спросил Гордон. - А можно отсюда связаться с Фомальгаутом?

Беррел вышел в радиорубку и спустя некоторое время вернулся.

- В принципе - да. Но только по голосовой связи, для телестерео слишком далеко.

- Хотите предупредить Фомальгаут? - живо спросил Шорр Кан.

- Конечно. Главное сейчас - время. Ведь мы можем и опоздать, если вообще когда-нибудь доберемся...

- Но потерпите минутку, прежде чем сесть за передатчик. Тейн и соответственно флот графов находится сейчас точно между нами и Фомальгаутом. Они перехватят передачу и...

Гордон ответил гневным взмахом руки:

- Да, риск есть, но предупредить необходимо.

- Я еще не закончил. Перехватив нашу передачу, графы нападут немедля. Времени на организацию обороны у Фомальгаута не останется. Во всяком случае, на их месте я поступил бы именно так.

Об этой возможности Гордон не подумал. Его вновь охватили сомнения. Но в разговор вмешался Хелл Беррел:

- Я согласен с Гордоном. Их надо предупредить... Слава Богу, графы не так дерзки и коварны, как вы, Шорр Кан.

- Весьма тронут, - поклонился бывший диктатор. - Но что в таком случае будет с нами?

- Риск есть риск, - сказал Гордон.

- У нас нет ни единого шанса. Они перережут все пути отступления через считанные минуты после перехвата.

– Идея! – воскликнул Хелл Беррел. Он тронул какую-то кнопку, и на экране появилась подробная карта той области Границы, где они сейчас находились.

– Чего тут смотреть, – сказал Шорр Кан.

Даже Гордону, при его полном отсутствии опыта, было очевидно, что если флот Нарат Тейна узнает об их присутствии, то улизнуть не будет возможности. Однако Хелл Беррел показал пальцем на скопление красных точек: оно было как подводный риф, окрашенный в цвет опасности. Скопление находилось ровно на полдороге между ними и Фомальгаутом, границы его простирались до планеты Тейн.

– Мы можем сильно сократить путь, – сказал Хелл Беррел.

Шорр Кан посмотрел на него с недоумением.

– Сквозь Разбитые Звезды? – коротко хохотнул он. – Мне, кажется, придется пересмотреть свое мнение о вас, Хелл.

– Что такое Разбитые Звезды? – спросил Гордон.

Ему ответил Хелл Беррел:

– Вы никогда не задавали себе вопроса: почему область Внешнего Космоса так богата разнообразным космическим хламом – метеоритами, астероидами и так далее?

– Нет.

– Ученые утверждают, – продолжал Хелл Беррел, – что когда-то, очень давно, здесь встретились два крупных звездных скопления. Зоны, где звезды располагались редко, почти не пострадали. Но в обоих скоплениях были очень плотные ядра. Последствия столкновения были ужасающими: звезды взрывались одна за другой. В результате и появилась эта невообразимая мешанина осколков, в которую никто по доброй воле не сунется. Правда, двум нашим кораблям удалось здесь пройти. Так что шанс у нас есть. Вы сами видите, насколько он мал.

– Тогда рискнем, – сказал Гордон.

– А у меня есть право голоса? – поинтересовался Шорр Кан.

– Нет, – в один голос ответили Гордон и Хелл Беррел.

Шорр Кан с независимым видом пожал плечами.

– Когда свяжешься с Фомальгаутом, передай им все о заговоре графов, – попросил антаресца Гордон. – Но о Шорр Кане – ни слова. В противном случае они, возможно, не поверят и заподозрят какую-нибудь ловушку.

– Поскольку ты гость Императора, – ответил тот, – я передам сообщение от твоего имени. Есть ли какой-нибудь пароль, ключевое слово, чтобы они поняли, что это действительно ты?

Некоторое время Гордон размышлял.

– Скажи, что я тот, кто лечил Коркханна, министра по связям с негуманоидами. Он должен вспомнить.

Маленький крейсер медленно приближался к границам области, где когда-то произошла грандиозная катастрофа. И только здесь Хелл Беррел вызвал на связь Фомальгаут. Закончив передачу, они тотчас нырнули в исполинское облако Разбитых Звезд.

6

Космос, казалось, пылал – столько звезд было вокруг. Его заполняли раскаленные сгустки материи, рожденные некогда космическим взрывом. Под действием сил гравитации большая часть обломков и осколков собралась в огромную сферу, но и вне ее в пространстве было сколько угодно огненных фрагментов звездной материи, имеющих самую разнообразную форму: эллипсоидов, конусов, спиралей, дисков, лент и так далее. Вокруг них обращались огромные темные глыбы и пылевые облака – все, что осталось от планет погибших звезд. Электронные вычислители, дающие команды на двигатели в зависимости от показаний радаров и выбирающие курс, стучали как сумасшедшие. Хелл Беррел, склонившись над пультом управления, внимательно вслушивался в эту мешанину звуков и лишь изредка

вмешивался в какой-либо маневр. Но каждое его движение отличалось точностью и неуловимой быстротой.

Гордон и Шорр Кан, не отрывая глаз от экранов, с трудом боролись с накатывающими волнами страха.

– Однажды мне довелось пересечь туманность Ориона, – сказал Гордон. – Теперь я понимаю, что это были детские игры. Здесь настоящий ад. Ты действительно веришь, что у нас есть шанс?

– Да, – ответил Хелл Беррел. – Если только не влезем в непрозрачную для радаров тучу. Но могу подсказать, каким образом вы можете увеличить эту вероятность до ста процентов.

– И каким же?

– Оставив меня в покое.» – Хелл Беррел побагровел от гнева. – Мне гораздо удобнее работать без ваших комплиментов.

– Он прав, – отметил Шорр Кан. – Мы не в силах ему помочь. Хотя подождите. Есть одна вещь... Я сейчас вернусь.

С этими словами бывший диктатор покинул штурманскую. Гордон опустил в одно из стоявших отдельно кресел, предназначенных для высших офицеров корабля, которые командовали отсюда действиями пилотов. На экранах царил полный хаос, но, насколько понимал Гордон, кораблей преследователей видно не было. На это Хелл Беррел и рассчитывал: противник, увидев, что они входят в область Разбитых Звезд, сочтет их гибель неминуемой и на преследование вряд ли решится. Так и получилось.

Гордон со страхом смотрел на экран, перед которым застыл в напряженной позе Хелл Беррел. Во всех направлениях мелькали огни и разноцветные вспышки, пронеслись каменные глыбы и осколки всевозможных форм и размеров. Не выдержав, Гордон отвернулся. А он-то считал, что неплохо знает Галактику! Как выяснилось, все, что он раньше видел, это только цветочки... Вернулся Шорр Кан с бутылками и фужерами.

– Я вдруг подумал, что у Обд Долла должен быть где-нибудь бар. Эти графы не упустят случая пропустить рюмочку-другую. Держите.

Гордон машинально взял протянутый фужер.

– Пить? Сейчас? Здесь? – Он кивнул головой в сторону экрана, сумасшедшей пляски обломков, пыли, цветных бликов и вспышек огня. – В любой момент какой-нибудь осколок...

Шорр Кан опустил в соседнее кресло.

– Вот именно. Можно ли придумать лучший повод, чтобы выпить?

Неожиданно для себя Гордон улыбнулся. Он был напуган до такой степени, что стал нечувствителен к страху. Страх убил в нем страх. Парадоксально, но предложение Шорр Кана показалось ему сейчас вполне разумным. Хелл Беррелу требовалось одно: чтобы они вели себя тихо и не мешали. Что ж, это не самый худший способ вести себя тихо. Он залпом проглотил содержимое фужера. Вино было молочного цвета, очень нежное на вкус, но обжигало как адский пламень.

– У нас в Темных Мирах таких вин не водилось, – проговорил Шорр Кан.

– Дайте-ка ваш бокал.

– Припоминаю, – отозвался Гордон. – Когда мы с Лианной были в плену на Талларне... Как это было давно! Тогда вы сказали, что хотели бы предложить что-нибудь выпить, но не держите у себя ничего такого. Это не сочеталось бы с суровым образом патриота-аскета, который вы себе выбрали.

Шорр Кан с сожалением улыбнулся.

– Да. Но это ни к чему не привело. – Он посмотрел на Гордона, и во взгляде его промелькнуло что-то вроде сожаления.

– Почти вся Галактика была в моих руках. Но тут явились вы! Должен признать, вы здорово спутали мои карты.

В рубке раздался звук столь высокий, что заныли зубы – будто корабль врезался в плотное облако космической пыли и оно, словно огромная терка, принялось обрабатывать обшивку. Гордон в тревоге обернулся к экрану. Мелькание звездных огней стало еще интенсивнее. Темный силуэт Хелла частично закрывал эту феерию красок, как бы олицетворяя символ борьбы человека с Мирозданием.

На Гордона накатила новая волна паники. Он поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал.

– Человек из прошлого, – продолжал тем временем Шорр Кан. – Разум, вынырнувший из невообразимой пучины времени, обретает новую жизнь в теле Зарт Арна и превращает в ничто усилия долгих двадцати лет!

Он опрокинул бокал и покачал головой.

– И до чего я дошел? Сначала повелитель Лиги Темных Миров ищет прибежище у графов Границы. Потом прячется в зоне Разбитых Звезд в обществе гордого, но слишком прямолинейного имперского капитана и, извините меня, Джон Гордон, сумасшедшего землянина, выходца из прошлого, который едва ли сам знает, кто он есть... и который совсем скоро превратится в атомы межзвездной пыли. Какой финал для Шорр Кана!

– Не отчаивайтесь, – усмехнулся Гордон. – Как сказал один из наших писателей, «короли рождаются не для долгой жизни, а для славы».

– Выпьем же за того, кто это сказал! – провозгласил Шорр Кан. – А на что похоже это ваше далекое прошлое, Джон Гордон? Я уже однажды спрашивал, но тогда вы солгали. Я не поверил ни единому вашему слову.

– Говоря откровенно, мои воспоминания становятся все менее отчетливыми. – Гордон хлебнул из бокала. – Там был некто Кеог, пытавшийся меня убедить, что будущее, в котором я побывал, это всего лишь наваждение, самовнушение... «Вы ненавидите Землю и настоящее, – говорил он, – и поэтому придумали все эти звездные королевства и великие космические войны». В мое время Землю еще никто не

покидал, космические путешествия были мечтой, и мои рассказы о будущем он считал бредом сумасшедшего.

Гордон бросил новый взгляд на экран. И тут же пожалел об этом. На корабль надвигались три огромных огненных сгустка, два яйцевидной формы и один как гигантское колесо. Хелл Беррел, упрямо наклонив голову, стоял у пульта и, как показалось Гордону, ждал неминуемого конца.

Гордон поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал. Он надеялся, что времени, чтобы опорожнить его, хватит.

И вдруг вспомнил Лианну. Как странно. В этом непрерывно нарастающем ужасе, в ожидании неминуемой смерти, когда все на свете потеряло всякий смысл, только мысли о ней остались важными и реальными. Даже если он уцелеет – в чем Гордон имел основания сомневаться, – она для него потеряна. Но, думая о ней, он был счастлив.

Сумасшедший блеск звезд, пылающие лучи света, калейдоскоп красок... Зрелище притягивало взор помимо воли, несмотря на охвативший его леденящий ужас.

– Уже довольно давно я понял, – продолжал между тем Шорр Кан, – что вы, Джон Гордон, являетесь пресловутой песчинкой, попавшей в механизм. В другом пространстве и времени совершенно случайно выбирают именно вас, перебрасывают в будущее, где вам абсолютно нечего делать, и вы все без исключения выводите из равновесия. Ваше появление перевернуло Галактику с ног на голову, неужели вы не понимаете этого?

– Вы преувеличиваете, – ответил Гордон. – Я всего-навсего разрушил амбициозные планы некоего Шорр Кана. И ничего больше.

– Возможно, вы и правы. – Шорр Кан сделал церемонный жест. – Возможно... – Он протянул руку к бутылке, но замер, глядя на что-то за спиной Гордона. – Клянусь Небом! Смотрите! Видели вы когда-нибудь нечто подобное...

Гордон обернулся. На экране, за темным силуэтом антаресца, действительно творилось нечто из ряда вон выходящее.

На них низвергался колоссальный космический водопад, настоящая звездная Ниагара. Но корабль, как показалось Гордону – и полностью его дезориентировало, – поднимался вверх по отношению к бушующим вокруг звездным сполохам и лучам. Вероятно, это была всего лишь оптическая иллюзия, но они все поднимались и поднимались среди осколков того, что было некогда планетами и целыми солнцами, и вдруг все обзорные экраны разом очистились от слепящего света. Корабль вновь был в успокаивающей черноте чистого космоса. Хелл Беррел включил автопилот и повернулся к товарищам. Впервые с момента входа в зону Разбитых Звезд они увидели его лицо, багровое от напряжения. Но глаза его сверкали. Хриплым торжествующим голосом он воскликнул:

– Клянусь Небом, я это сделал! Я прошел сквозь Разбитые Звезды!..

И вдруг увидел их, развалившихся в креслах с бокалами в руках.

– Будь я проклят! Вы не могли придумать ничего лучше, чем напиться в стельку?!

– Вы сами попросили не мешать, – ответил за обоих Шорр Кан.

Казалось, Хелл Беррел вот-вот лопнет от ярости. Несколько секунд он не был в состоянии ни вдохнуть, ни выдохнуть. Потом разразился оглушительным хохотом.

– Меня в этом мире теперь уже ничто не удивит. – Он потянулся к бутылке. – Ваша очередь командовать, Шорр. А я, пожалуй, выпью глоток-другой.

Граница Внешнего Космоса осталась позади. Впереди призывно сверкал далекий чистый свет Фомальгаута. Хелл Беррел появился в рубке много часов спустя, зевая и потягиваясь. Взглянув на товарищей, он не смог удержаться от смеха.

– Пересечь Разбитые Звезды в компании двух пьяниц! Да мне в жизни никто не поверит!..

Через некоторое время они перехватили передачу с планеты Хатхир, столицы королевства Фомальгаут. Передача предназначалась им, и Хелл Беррел без труда ее расшифровал:

– Флот Фомальгаута приведен в полную боевую готовность. Нам приказано идти на Хатхир.

– А для меня новостей нет? – спросил Гордон.

Антаресец отрицательно покачал головой. Гордон с трудом подавил вздох. На экранах радаров уже были видны далекие корабли, перестраивающиеся в боевые порядки.

– Драться они умеют, – сказал Хелл Беррел. – Они доказали это в битве при Денебе. Но флот у них невелик. Графы проглотят его одним глотком и не подавятся.

Фомальгаут рос на глазах. Потом на экранах возник пурпурный шар главной планеты системы. Хелл Беррел аккуратно провел корабль над многочисленными башнями Хатхира до шестиугольной громады королевского дворца и произвел посадку на расположенном поблизости небольшом космодроме.

Было немного странно дышать чистым воздухом, видеть солнечный свет не сквозь защитные фильтры. Их встретили несколько офицеров. Отсалютовав, эскортировали прибывших во дворец. Короли Фомальгаута смотрели на них с высоты своего каменного роста, но на сей раз Гордон не испытывал к ним особого почтения. Его так и подмывало крикнуть во весь голос: «Теперь я знаю себе цену и знаю, где мое место, а поэтому идите к дьяволу!» Шорр Кан шагал решительно, с одобрительной улыбкой на устах, будто это он был здесь хозяином, будто они приближались к его собственному скромному, хотя и не лишенному изящества дворцу... В сердце Гордона, как выяснилось, жила некая надежда, о которой он догадался лишь тогда, когда она его окончательно покинула – когда они вошли в небольшой зал, где их ожидали Лианна и Коркханн.

Она была все так же прекрасна, но взгляд, которым она встретила Гордона, был взглядом Снежной Королевы. Он

хотел было заговорить, но она уже смотрела на что-то за его спиной. Лицо ее стало бледнее мрамора.

– Шорр Кан?!

Бывший диктатор почтительно поклонился.

– Ваше высочество! Я счастлив видеть вас снова. Разумеется, между нами возникали кое-какие разногласия, но это было очень давно.

Лианна не верила своим глазам. Гордон же помимо своей воли залюбовался Шорр Каном. Поднять армады Лиги Темных Миров на Империю и союзников, ввергнуть всю Галактику в ужаснейшую из войн, а потом отбросить все это, как поношенную одежду, – да, на это способен не каждый!

– Шорр Кан, – сказал Гордон, – вовсе не был убит, как мы считали, а бежал и укрылся на Границе. Должен сообщить, что именно он спас нам жизнь и предупредил о готовящемся нападении графов. И я обещал, – добавил он с силой, – что здесь он будет в безопасности.

Лианна бросила на него взгляд, полностью лишенный выражения, и холодно произнесла:

– Если это действительно так – добро пожаловать на Фомальгаут, Шорр Кан.

– Благодарю за гостеприимство, ваше высочество.

Впрочем, не так давно вы могли оценить мое гостеприимство на Талларне.

Это замечание, произнесенное с напыщенным видом, но несколько неуместное в данной ситуации, вызвало у Хелл Беррела приступ кашля. Кашлем он пытался скрыть свой смех.

Лианна повернулась к нему.

– Капитан Беррел, у нас только что была связь с Трооном. Джал Арн уже направил сюда первые соединения имперского флота.

– Боюсь, они не успеют, ваше высочество, – мрачно ответил Хелл Беррел. – Нарат Тейн и графы отдадут себе отчет, что удар нужно нанести как можно быстрее, до подхода главных сил Империи.

Все это время Коркханн хранил молчание, внимательно глядя на Гордона пронзительными желтыми глазами.

Внезапно он сделал шаг вперед и дотронулся когтями своей оперенной руки до локтя Гордона.

– А магелланийцы?

– Х'харны? – переспросил Гордон.

– Они так себя называют? – поинтересовался Коркханн и, получив утвердительный ответ, заговорил с оживлением, которого Гордон раньше не замечал: – Послушайте, Джон Гордон. Во время моего пребывания на Трооне император позволил мне ознакомиться с архивными материалами эпохи Бренн Бира, касающимися первой войны магелланийцев с Галактикой. И вот что я скажу. Ни в коем случае нельзя допустить нового вторжения. То, что я прочел...

Он сделал паузу, чтобы успокоиться, а затем продолжил более твердым и уверенным тоном:

– Вы знаете, я – телепат. Не самый лучший, но... Я чувствую Тень над Галактикой, черную и холодную... Тень, которая с каждым часом все больше сгущается.

Гордон отрицательно покачал головой:

– Мы встретили только двух Х'харнов, причем одного из них даже не видели. Второго убил Шорр Кан, когда освободил нас с Хеллом. Судя по всему, их сейчас не так много в Галактике.

– Придут другие, – прошептал Коркханн. – Другие...

– Всему свое время, – вмешалась Лианна. – Сейчас нам вполне достаточно забот с Нарат Тейном, Син Кривером и их дикими ордами. Коркханн, проводите гостей в отведенные для них апартаменты.

Она выделила слово «гостей», однако Шорр Кан сделал вид, что ничего не заметил.

– Спасибо за теплый прием, ваше высочество. Я всегда мечтал посетить Фомальгаут. Ваше звездное королевство не зря считается одним из самых блестящих в Империи. До свидания, ваше высочество!

На прощание он отвесил царственный поклон и удалился вместе с Хелл Беррелом и Коркханном.

Лианна повернулась к Гордону, и лицо ее было все то же, лицо Снежной Королевы. Она подошла совсем близко и внезапно своей маленькой ладонью закатила ему звонкую пощечину. Потом черты ее дрогнули, лицо преобразилось, как у капризного ребенка, и она положила голову ему на плечо.

– Не рассчитывайте, – прошептала она, – что вам удастся вновь от меня сбежать, Джон Гордон. Если когда-нибудь...

Он почувствовал на своей щеке ее слезы и, задыхаясь от счастья, сжал ее в объятиях. В голове билась одна мысль – не Зарт Арн, а я, Джон Гордон...

Пусть приходят Нарат Тейн и его приспешники. Пусть даже Х'харны приходят... Теперь это не имело никакого значения. Он добился того, ради чего пересек бездну тысячелетий.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.
УЖАС ИЗ МАГЕЛЛАНОВЫХ ОБЛАКОВ

1

Гордон видел кошмарный сон.

Ему снился Нью-Йорк XX века. Он брел по знакомой улице, по брусчатой мостовой, но ему казалось, что он заблудился. Ему не хотелось быть здесь. Он хотел в будущее, в великие звездные королевства, однако, Бог знает почему, он вновь оказался в этом прозаическом городе с его каменными фасадами, с домами, пропитанными запахом пота... И он больше никогда не увидит другого, чудесного мира...

– Лианна, – шепнул он. И в отчаянии закричал: – Лианна!

Собственный вопль его разбудил. Он открыл глаза. Обстановка была незнакомой. За распахнутым настежь окном заходило солнце. Это был Фомальгаут, и в его светлом блистающем свете Гордон увидел Лианну, которая молча сидела рядом.

Он вскочил, вытер с лица холодный пот. Пережитая только что боль еще жила в нем, и с минуту он не был в состоянии говорить.

– Вам снилось, что вы снова на своей Земле? – спросила Лианна.

Он молча кивнул.

– Я так и подумала... Я беседовала с капитаном Беррелом. Он рассказал кое-что о ваших приключениях. Немудрено, что после них вам снятся плохие сны.

Они помолчали. Гордон отметил, что в их отношениях есть еще некоторая неловкость.

– Когда вас мысленно касается Х'харн, – произнес наконец он, – что-то остается. Это как рубец в сознании... Флот Нарат Тейна еще не покинул Границу?

Лианна отрицательно покачала головой. Повелительница Фомальгаута не могла, естественно, выказать хоть каплю страха, но напряжение последних дней сказалось на выражении ее глаз.

– Еще нет. Но Абро считает, что если они все-таки нападут, то это случится скоро. Он согласен с капитаном Беррелом – узнав, что мы предупреждены, они должны тут же пересмотреть свои планы, чтобы ударить до прихода подкреплений.

– Мне все время кажется, что я забыл нечто важное, – задумчиво проговорил Гордон. – Я должен немедленно увидеться с Хелл Беррелом и Шорр Каном.

Взгляд Лианны еще более омрачился.

– Шорр Кан!.. Человек, который едва не уничтожил Империю и звездные королевства! Против которого сражался Фомальгаут, да и вы сами... И теперь он – ваш друг!

Гордон в который раз принялся терпеливо объяснять:

– Он мне не друг. Он просто приспособленец, который печется лишь о собственном благе. Единственный для него шанс в нынешней обстановке – быть нашим союзником. Именно поэтому он помог и даже спас наши жизни. Конечно, он старается использовать нас в своей игре. А мы пробуем использовать его самого. Будущее покажет, кому это лучше удастся.

Лианна ничего не сказала, но от Гордона не ускользнуло упрямое выражение ее лица.

– Где в вашем дворце есть материалы по галактографии? – спросил он.

– В королевском информарии. Он напрямую связан со всеми хранилищами министерства обороны.

– Вы меня не проводите? И вызовите, пожалуйста, Хелла и Шорр Кана.

Информарий располагался в цокольном этаже дворца.

Стены были покрыты экранами различных форм и размеров. Дежурный офицер почтительно приветствовал свою повелительницу.

Спустя некоторое время появились Хелл Беррел и Шорр Кан. Последний, церемонно поклонившись Лианне, пожелал ее высочеству приятного вечера. Ответная улыбка принцессы не выражала ничего, кроме холодного презрения.

– Если бы это зависело только от меня, вас бы казнили сразу после прибытия. Надеюсь, ваши будущие поступки исправят мое первое впечатление.

Шорр Кан безмятежно улыбнулся.

– Видите, насколько женщины реалистичнее нас, – сказал он Гордону. – Если их ранить или унижить, они возненавидят вас навсегда. В настоящей игре способны участвовать только мужчины.

– Прекратите все время твердить об игре, – отозвался Гордон. – Графы в игры не забавляются, Нарат Тейн – тем более, и уж вовсе не до игр Х'харнам. А если это игра, то во времена Бренн Бира она едва не погубила Галактику.

– Да, но Х'харнов в Галактике пока нет. Во всяком случае, в большом количестве.

– Вы уверены? – спросил Гордон.

Шорр Кан насторожился.

– Что вы имеете в виду?

Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

– Ты управлял кораблем, Хелл, когда мы взлетали с Аара. Тварь, которая пряталась на борту, заставила тебя взять курс на Магеллановы облака.

– Не напоминай. Впечатление слишком яркое.

– Хорошо. Тогда скажи, мы, до того, как ее обнаружили, шли на максимальной скорости?

Хелл Беррел нахмурил лоб.

– Не понимаю...

– Отвечай!

– Не знаю. Все мои действия были продиктованы Х'харном, и я...

– Ну?

– Дай сосредоточиться... Мне кажется, я толкнул рычаг ускорения до последнего деления... Видимо, это были

маршевые двигатели... – Лицо Хелл Беррела просияло, он вздохнул с облегчением. – Да, мы шли на максимальной скорости.

– И что это была за скорость?

Подумав мгновение, капитан назвал цифру. У дежурного офицера отвисла челюсть, а Лианна воскликнула в изумлении:

– Невозможно!

– Сожалею, ваше высочество, но это так. Корабли Х'харнов гораздо быстрее наших. – Хелл Беррел покачал головой. – Я много бы отдал, чтобы доставить один из них сюда для тщательного изучения. Если когда-нибудь придется с ними драться...

– Есть у нас крупномасштабная галактическая карта области, прилегающей к Аару? – спросил Гордон.

Лианна сделала знак офицеру. Тот подошел к пульту, и на одном из больших экранов загорелось изображение. Для неопытного глаза Гордона – хаотическое скопление звезд, планет, астероидов.

– Это мне ничего не говорит, Хелл, – обратился он к Беррелу. – Скажи-ка лучше, какое расстояние мы покрыли с момента нашего побега до смены курса. Ну, когда мы поняли, что на борту прячется Х'харн.

– Зачем это нужно? Есть проблемы важнее...

– Отвечай! – приказал Шорр Кан непререкаемым тоном человека, бывшего некогда диктатором Лиги Темных Миров.

По лицу его было видно, что он уже догадался, в чем дело. Гордон в который раз восхитился гибкостью и живостью его ума, умением все схватывать на лету.

Хелл Беррел глядел на карту и подсчитывал что-то, шевеля губами, как школьник, которого вызвали к доске. Наконец назвал расстояние.

– Это лишь приблизительная цифра, но я...

– Если взять ее за основу, – прервал его Гордон, – то за сколько бы мы долетели до Магеллановых облаков? На максимальной скорости?

Хелл Беррел смотрел на него, открыв рот.

– Так вот ты о чем! Так бы сразу и сказал...

Он направился к вычислителю, нажал несколько клавиш.

– Четыре-пять месяцев. В стандартном галактическом времени.

Гордон и Шорр Кан переглянулись. Лианна с королевской нетерпеливостью спросила:

– Нельзя ли объяснить, о чем вы так оживленно спорите?

– Четыре или пять месяцев до Магеллановых облаков, – медленно проговорил Гордон. – И столько же назад. Значит, прошло бы от восьми до десяти месяцев, прежде чем Х'харны, получив у нас важную для себя информацию, нагрянули сюда со своим флотом. Это слишком много. Ведь именно Х'харны склоняют графов к нападению на Фомальгаут. Каковы бы ни были их планы, вряд ли они предусматривают столь долгий срок. Особенно если предположить...

– Особенно если предположить, – подхватил Шорр Кан, – что они, по логике событий, должны вмешаться именно тогда, когда вся Галактика будет охвачена гражданской войной. – Он в упор посмотрел на остальных. – Х'харны приложили слишком много усилий, чтобы эта война началась. Сомневаюсь, что они откажутся от ее плодов.

В помещении повисла мертвая тишина. Когда Гордон заговорил, каждое его слово отдавалось, будто в пустом зале.

– Я не думаю, что Х'харн собирался лететь с нами до Магеллановых облаков. Вероятно, его цель расположена гораздо ближе. Судя по всему, это флот Х'харнов, укрывающийся где-то на окраинах Галактики.

Тишина стала еще более тяжелой. Будто все перестали дышать и даже сердца прекратили биться.

Потом Хелл Беррел взорвался:

– Но как же так? Имперские радары давно бы их обнаружили! Вы же знаете, что со времен Бренн Бира межгалактическое пространство находится под постоянным наблюдением!

– Конечно, – отозвался Гордон. – Но...

И опять за него продолжил Шорр Кан:

– Но вы уже немного знаете Х'харнов. И знаете, насколько они могущественны. Им наверняка известно, что мы наблюдаем за межгалактическим пространством. Поэтому, готовясь к вторжению, они первым делом придумали надежный способ защиты своих кораблей от наших радаров.

– И вполне вероятно, – сказал Гордон, – что они уже здесь, в нашей Галактике.

– Готовые поддержать наступление графов, – закончил Шорр Кан.

– О боже! – воскликнул Хелл Беррел, поворачиваясь к офицеру за пультом: – Вызывайте Троон. Нужно срочно предупредить Империю!

Офицер вопросительно посмотрел на Лианну. Она спокойно кивнула:

– Да.

– Извините, ваше высочество, – запоздало спохватился Хелл Беррел. – Но когда я думаю об этих тварях...

– Понимаю. – Лианна знаком велела ему помочь офицеру.

На одном из экранов появился человек в форме Империи. Хелл Беррел благодаря занимаемому посту тут же получил связь с дворцом, и на экране возникло лицо Зарт Арна.

– Капитан Беррел?.. Джон Гордон? Значит, все в порядке? Мы уже начали беспокоиться...

Он замолчал, заметив в глубине помещения Шорр Кана. Потом сказал другим тоном:

– Что означает этот розыгрыш?

– Это никакой не розыгрыш, – отозвался Шорр Кан. – Хвала Всевышнему, слухи о моей смерти оказались сильно

преувеличенными. – Он выдержал взгляд Зарт Арна. – Да, негодяй воскрес. Но на сей раз он на вашей стороне. Разве вас это не радует?

От изумления Зарт Арн потерял дар речи. Гордон воспользовался заминкой:

– Лишь его вмешательство спасло нашу жизнь. И, не исключено, всю Галактику. Если бы не Шорр Кан, мы никогда бы вас не предупредили. Имей это в виду, Зарт.

На лице Зарт Арна разлилась смертельная бледность. Он стиснул зубы, сдерживаясь. Потом глубоко вздохнул и обратился к Лианне:

– Ваше высочество, я рекомендую вам немедленно вздернуть этого человека на виселице.

– В этом случае придется повесить и Джона Гордона, – сказал Шорр Кан, державшийся с необыкновенной выдержкой. – Он поклялся меня защищать.

Хелл Беррел шагнул вперед.

– Ваше величество! Пусть я нарушаю этикет, но к дьяволу, Шорр Кана и все, что его касается! Х'харны – то есть магелланийцы, – возможно, уже стоят на пороге Галактики!

Зарт Арн сразу остыл.

– Вы выяснили что-нибудь на Границе?

Хелл Беррел подробно доложил о происшедшем. По ходу рассказа лицо Зарт Арна мрачнело все больше и больше. Когда антаресец закончил, оно, казалось, постарело на десяток лет.

– Конечно, это всего лишь предположение, – сказал наконец он. – Но все-таки... Х'харны... Мы даже не знали, как они себя называют. – Он взглянул на Гордона. – Разделяешь мнение Хелла?

– Да.

– Я тоже, – вновь подал голос Шорр Кан. – Как бы вы обо мне ни думали, Зарт Арн, вы должны знать, что я не трус и не дурак. Я считаю, что нападение на Фомальгаут – лишь прелюдия к общему наступлению Х'харнов на Галактику.

Повисло тяжелое молчание. Спустя некоторое время его нарушил Зарт Арн:

– Я немедленно извещу брата, решения принимает он. Мне же кажется, что весь флот Империи должен отправиться на Границу и поискать корабли Х'харнов. Только так можно разрешить все сомнения. Я тоже пойду с флотом. Ибо если они действительно здесь...

У Гордона похолодела спина.

– Ты воспользуешься Разрушителем?

Он вспомнил день, когда ему поневоле пришлось высвободить чудовищную мощь, таящуюся в этом оружии. Вспомнил, как задрожало небо, как срывались со своих путей звезды, как само космическое пространство, казалось, разрывалось на части.

– Так надо, – отозвался Зарт Арн. И обратил на Лианну взгляд, полный печали: – Надеюсь, вы понимаете, ваше высочество, что это означает?

Она спокойно кивнула:

– Вам понадобятся все ваши корабли... Включая те, которые вы выделили нам в помощь. Понимаю. Главный враг – это Х'харны. Ну что ж, будем драться сами. – Она через силу улыбнулась. – Впрочем, это неважно. По мнению капитана Беррела, ваша помощь все равно опоздала бы.

Лицо принца исчезло. Все собирались покинуть зал информария, когда вновь засветился один из экранов. Гордон уже однажды встречался с появившимся на нем коренастым мужчиной с густыми бровями и руками, испещренными шрамами. Это был Абро, министр обороны Фомальгаута.

Без всяких церемоний он обратился к принцессе:

– Ваше высочество, они покинули Границу. Флот графов, а он вдвое больше, чем мы предполагали, на полной скорости приближается к Фомальгауту.

Гордон почувствовал, как его покидает решимость.

Графы Границы собрали все свои силы... И даже если победит Фомальгаут, останется проблема Х'харнов.

– У них трехкратное численное превосходство, – продолжал Абро. – В такой ситуации адмирал Энгл согласно предварительному плану должен отступить и прикрывать Фомальгаут до подхода подкреплений.

– План – это хорошо, – ответила Лианна. – Но передайте, чтобы он не рассчитывал на помощь Троона. Имперской эскадры не будет.

– Но ваше высочество... Я слышал собственными ушами...

– Не стоит обсуждать это по телесвязи. До встречи на Совете, Абро!

Экран погас. На лице Лианны было ледяное спокойствие, однако во взгляде промелькнула тень внутреннего смятения, и Гордону захотелось обнять ее, успокоить. Правда, он сомневался, примет ли она публично такой ободряющий порыв.

Она устало улыбнулась ему.

– Мне нужно идти. Еще увидимся.

Лианна вышла. Хелл Беррел встал за пульт и вывел на один из экранов карту зоны Границы.

– Ситуация препаршивая, – проговорил Шорр Кан. – Если Империя не придет на помощь Фомальгауту, это вызовет возмущение в других королевствах.

– Не стоит вам о нас беспокоиться, – сухо ответил Гордон.

– О вас? – изумился Шорр Кан. – А может быть, о себе, черт побери? После того, как я помог вам захватить корабль Обд Долла, я повязан с вами по уши. До этого я еще мог убедить Син Кривера в своей лояльности. Правда, если бы он что-нибудь заподозрил...

Красноречивым жестом Шорр Кан провел рукой по шее. Потом добавил задумчиво:

– Главная опасность – транспорты, которые следуют за основными силами Нарат Тейна. Будь командующий формальгаутским флотом – Энгл, если не ошибаюсь, – похитрее, он устроил бы засаду в момент высадки.

Предложение показалось Гордону заманчивым, и он это высказал. В ответ Шорр Кан проворчал:

– Попробуйте предложить им это, Джон Гордон. Меня они слушать не станут, хотя я больше понимаю в стратегии, чем все они вместе взятые... Что я однажды и доказал. Но к вашим словам, возможно, прислушаются.

– Не уверен, но попробую, – сказал Гордон.

Военный совет закончился много часов спустя. Гордон терпеливо ждал в прихожей его завершения. Выйдя из зала во главе группы советников – на их лицах лежала усталость, – Лианна сразу подошла к нему.

– Не надо было так долго меня ждать, – заметила она, однако счастливый тон говорил, что она этому рада.

– Мне хотелось бы знать, к чему вы пришли. Если, конечно, можно.

Лицо Абро исказилось гримасой неодобрения. Лианна это проигнорировала.

– Мы были своевременно предупреждены только благодаря вам, поэтому вы имеете право знать все. Имперский флот покинул Троон и направился к Границе, вооруженный, помимо прочего, всеми приборами для обнаружения неприятеля. Есть там и лучшие телепаты Империи.

В эффективности последней меры Гордон позволил себе усомниться. Х'харны наверняка способны защитить свой мозг от любого внешнего вмешательства.

– Мы обратились за поддержкой к нескольким небольшим королевствам, – продолжала Лианна, – но все они слишком далеко от нас. Бароны Геркулеса ответили, что рассматривают вопрос о помощи.

– Но не из-за большой любви к нам, – внезапно вмешался Абро. – Они опасаются, что могущество графов слишком возрастет. В любом случае, если они и пришлют подмогу, она придет слишком поздно.

– Я тут думал еще об одной возможности, – неуверенным тоном проговорил Гордон, – но не знаю, захотите ли вы меня слушать...

Мгновение Лианна колебалась, потом сказала твердо:

– Вы рисковали ради нас своей жизнью, Гордон. Говорите.

Он вкратце изложил план Шорр Кана. Как ни удивительно, но Абро, явно относившийся к Гордону без особой симпатии, подхватил предложение с энтузиазмом.

– Отличная тактика! Только бы наши корабли преждевременно не ввязались в драку. Нужно немедленно известить адмирала Энгла...

Когда Абро и остальные советники отошли, на губах Лианны появилась слабая улыбка.

– Это придумал Шорр Кан, правда?

– Я так и знал, что вы догадаетесь.

Позже они сидели на высокой дворцовой террасе, в горячем сумраке, напоенном пьянящим ароматом цветов.

Город, как и всегда, был далеко внизу, но сейчас он дышал тревогой. Повсюду зажигались и внезапно гасли огни, перемещались войсковые подразделения. Везде, даже в дворцовом парке, поспешно устанавливали батареи ракет. А вдаль, на военных космодромах, к небу вздымались огромные чаши радаров, готовые внести свой вклад в защиту столицы.

Гордон поднял глаза к звездам. Где-то там, невообразимо далеко отсюда, стремились навстречу друг другу два колоссальных космических флота. Результат их встречи определит судьбу Фомальгаута и, не исключено, всей Галактики. От баронов Геркулеса новой информации не поступало. Если помощь от них все-таки придет, это произойдет совершенно неожиданно.

Размышления унесли его еще дальше, к границам Галактики, туда, где флот Империи разыскивал притаившихся Х'харнов. Если их найдут, вновь будет задействована космическая мощь Разрушителя и угроза нашествия исчезнет. Вот только найдут ли? Почти с пророческой убежденностью Гордон думал о том, что на сей раз Империи не повезет. Х'харны наверняка вооружились наступательными и оборонительными средствами такой мощности, какая никому и не снилась. Конечно же, они не забыли о своем первом знакомстве с Разрушителем... Лианна, видимо, тоже думала о Х'харнах. Во всяком случае, она прервала молчание вопросом:

– Если Нарат Тейн нападет, эти существа будут с ним?

– Да, я убежден.

– Почему?

Гордон объяснил:

– Х'харнам известно, что один раз, будучи на месте, точнее, в теле Зарт Арна, я уже использовал Разрушитель. И думают, что владею всей информацией о нем. На самом деле это не так. Я действовал чисто механически, следуя инструкциям Джал Арна. Но Х'харны не подозревают об этом. Они сделают все, чтобы захватить меня в плен.

Лианна вздрогнула, и он понял, что она вспомнила необыкновенную телепатическую силу магелланийцев, которая чуть не погубила их на Тейне.

– Да, только трое из ныне живущих, – продолжал Гордон, – посвящены в тайну Разрушителя, причем один из них – лишь частично. Вот почему в свое время меня похитили агенты Талларны. Помните? – Он встал и вновь посмотрел на город, бурлящий в предчувствии надвигающейся беды. – А когда выяснилось, что я вовсе не Зарт Арн... Именно эта информация подтолкнула Лигу Темных Миров к нападению на Империю. Шорр Кан был уверен, что я не сумею привести Разрушитель в действие. Теперь история повторяется. Самые грозные наши враги, Х'харны, считают, что я владею секретом единственного препятствия, мешающего им завоевать Галактику. Они не остановятся ни перед чем.

Он сокрушенно покачал головой.

– Такое фатальное совпадение! Я – проклятие вашего мира. Последняя капля, переполнившая чашу, как говорит Шорр Кан.

– Нет! – воскликнула Лианна, хватая его за руку. – Нет... Даже если так, виноват Зарт Арн, а не вы... – Помолчав секунду, она добавила с нежностью в голосе: – Я счастлива, что вы пришли в наш мир, Джон Гордон. По-настоящему счастлива.

Она встала.

– Я должна идти, напутствовать защитников королевства. Нет, не надо меня провожать. Это исключительно мое дело.

После ее ухода Гордон долго вглядывался в звездный купол, раскинувшийся над сверкающими огнями города. Если Нарат Тейн удовлетворит свои притязания на трон Фомальгаута, одно из звездных королевств рухнет, а они с Лианной скорее всего найдут здесь свою смерть. Но это станет трагедией только для них и только для данного королевства.

А вот если осуществляются планы Х'харнов, это будет трагедией для всей Галактики, катастрофой вселенского масштаба.

Два тысячелетия назад они предприняли попытку нашего, а потерпев поражение, отступили в свои Магеллановы облака и засели за обдумывание новой операции. И не только обдумывание. Они внедрились на Границу своих тайных агентов, прибрали к рукам графов и Нарат Тейна. Подготовив решающий удар, выжидали подходящего момента.

А теперь, спустя два тысячелетия, такой момент наступил!

Судный день для Галактики!

Где-то на рубежах Внешнего Космоса звездолеты враждующих сторон вступали в битву. Залпы тяжелых крейсеров озарили вспышками весь этот сектор Галактики. На флангах сражающихся армад поджидали удобного момента призраки – невидимки. Время от времени один из таких кораблей появлялся «из небытия», наносил смертоносный удар по противнику и тут же скрывался из виду. На экранах королевского дворца Фомальгаута, перед которыми сидел Гордон, это ужасное сражение представлялось невразумительным столпотворением электронных точек и пятнышек. Но вскоре стало ясно, что главные силы графов медленно теснят флот Фомальгаута, отрезая его от столицы королевства.

Лицо Абро было покрыто потом. С губ его то и дело срывались приглушенные проклятия.

– Энгл опытный командир, но ему не хватает кораблей. Трое против двух, и этот перевес увеличивается. Они хотят открыть дорогу на Фомальгаут для этих!

Толстый палец Абро указал на верхний правый угол экрана, где только что появилась новая россыпь огоньков. Они медленно, но неотвратимо приближались к фомальгауту.

Транспортные корабли. С ними летит этот безумец Нарат Тейн. Предводитель орд негуманоидов, завербованных на десятках планет, он, видимо, уже предвкушает свой триумф...

Сознание собственной беспомощности, невозможность прийти на помощь сражающимся были для Гордона хуже пытки. Возможно, Лианна тоже испытывала подобные чувства, но они никак не отражались на ее бледном лице.

– Вестей от баронов по-прежнему нет? – спросила она.

Ответил Коркханн, сопровождая свои слова хлопаньем крыльев:

– Ни строчки, ваше высочество. Судя по всему, нам придется отбиваться в одиночку.

– Если бы Энгл выделил хоть парочку крейсеров! Тогда появился бы шанс помешать их высадке, – посетовал Абро, и Гордон отметил про себя, что адмирал не пожелал прислушаться к мудрому совету Шорр Кана.

– Поздно, – произнесла Лианна, указывая на экран. – Сражение вступило в решающую фазу. Надо готовиться к обороне планеты.

Они вышли из помещения. По дороге к ним присоединился Шорр Кан. К залу заседаний Совета он даже не приближался, справедливо полагая, что туда его все равно не пустят. А сейчас подошел, проигнорировав неприязненный взгляд Хелл Беррела. Гордон замедлил шаг.

– Насколько я понимаю по выражению ваших лиц, – сказал бывший диктатор, – флот Фомальгаута терпит поражение. Не так ли?

– Да, его теснят. Транспорты Тейна вот-вот начнут высадку десанта. Тогда здесь будет настоящее пекло.

– Увы, с этим трудно не согласиться. Жаль! Я – то чуть не вывихнул себе мозги, размышляя, как выбраться из ловушки. Ничего не получается.

– Говоря, по правде, – с иронией проговорил Гордон, – мне казалось, что вы, находясь в конце своего жизненного пути – как и все мы, – предпочтете умереть смертью храбрых.

– Говоря, по правде, – небрежно ответил Шорр Кан, – именно на этом варианте я и остановился. Поскольку реальных шансов уцелеть не вижу. Но, в конце концов, что я теряю?..

Несколько часов спустя во дворце началась лихорадочная активность, смысл которой Гордон не сразу уловил. Во всех направлениях сновали офицеры и чиновники, а Лианна была так занята, что не могла уделить ему ни минуты. Гордон не понимал, что ему делать, куда идти. Почувствовал себя пятым колесом в телеге.

– Все-таки, – произнес за его спиной знакомый голос, – мне представляется, что именно вы являетесь главным персонажем этой драмы.

Повернувшись, Гордон увидел мудрые желтые глаза Коркханна.

– Я уже говорил об этом Лианне, – сказал он.

– И по-прежнему убеждены, что Х'харнам не удастся извлечь из вашего сознания никаких сведений о Разрушителе?

– По-моему, я объяснил все с предельной четкостью. Я знаю, как он выглядит и как установить его на корабле, как уравновесить стрелки перед включением... Но это все. Я понятия не имею, каким образом он работает. Почему вы опять спрашиваете?

– Потому что, несмотря на все мое к вам расположение, – ответил Коркханн, ничуть не смущенный горячностью тона собеседника, – долг повелевает мне разрушить ваш мозг прежде, чем им воспользуются Х'харны.

– Понимаю, – сказал, помолчав, Гордон.

И подумал:

«Видимо, подозрение, что я слишком много знаю, будет преследовать меня до самой смерти. Судя по всему, не такой уж далекой».

– Пойдемте в сад, – предложил Коркханн. – Здесь нам нечего делать. Вы же и так представляете себе ситуацию.

Наступила ночь. Но в дворцовом парке, как и во всей столице, царило лихорадочное оживление. По дорожкам, под тяжелыми взорами каменных королей Фомальгаута, сновали машины и люди. Установленные повсюду ракетные батареи вносили дисгармонию в аккуратный рисунок аллей...

Откуда-то появился Шорр Кан, и Гордон спросил о Хелл Берреле.

– Он на связи с Трооном. Ваше красочное описание предстоящего десанта Нарата здорово его напугало.

– Мысли об этом страшат нас всех, – возразил Гордон.

– Кроме Шорр Кана, – уточнил Коркханн, внимательно посмотрев на бывшего диктатора. – Он не боится ни Бога, ни

дьявола. Ни людей, разумеется... Извините за этот маленький мысленный зондаж, но я...

Шорр Кан нетерпеливым жестом прервал его извинения и повернулся к Гордону.

– Я полагал, что мои скромные воинские таланты – согласитесь, я ведь едва не завоевал Галактику, – хоть немного здесь пригодятся. Но этот Абро не желает меня слушать. Поэтому сейчас, в столь критический момент, я хочу вас заверить, что не отойду больше от вас ни на шаг.

– Только не наступайте на мою тень, – отозвался Гордон.
– У меня от этого аллергия.

Шорр Кан улыбнулся:

– Вы, как всегда, в форме. Но не бойтесь – просто я не хочу, чтобы меня повесили.

В у-у-у-ух-бум!!!

Последовавший за взрывом свист воздуха заглушил слова Шорр Кана. Загремели новые взрывы – вначале сравнительно редкие, потом все чаще и чаще. В небо над городом взмыли три быстро уменьшающиеся звездочки.

– Ракеты, – ухитрился вставить в паузе между взрывами Шорр Кан. – Если они уже в пределах досягаемости наших ракет, скоро здесь будет совсем горячо.

Ракеты взлетали одна за другой, исчерчивая небо во всех направлениях своими инверсионными следами. Со стороны города донесся протяжный многоголосый крик. Коркханн вытянул руку, указывая на докрасна раскаленное тело, похожее на болид, по пологой дуге падающий на Хатхир. Это был звездолет. Цвет его тут же стал нестерпимо белым, и он взорвался, разлетевшись тучей огненных обломков.

– Один готов, – прокомментировал Шорр Кан. – Слишком быстрый вход в атмосферу. Вероятно, не справились с управлением.

Пылающая груда обломков с ужасающим грохотом рухнула близ городской черты. Земля содрогнулась, ударила воздушная волна. Гордон и его товарищи с трудом удержались на ногах.

– Совсем рядом, – сказал Шорр Кан. – Они могли бы, мне кажется, выбрать место для падения и подальше.

– Смотрите! – воскликнул Гордон. – Еще один!

Этот корабль, казалось, последовал совету Шорр Кана и упал гораздо дальше от города. Звук взрыва был едва слышен.

– Вот так-то лучше, – с удовлетворением произнес бывший диктатор. – Продолжайте в том же духе. Но если хотя бы один из них обрушится на город...

Он не договорил. В этом не было нужды. Все и так понимали, чем грозит такое падение. Гордон был полностью согласен с Шорр Каном.

Из города донесся новый многоголосый вопль.

– Что там еще? – спросил Гордон.

– Вслушайтесь, – ответил Коркханн. – Это не только крик, но и овация.

Шум толпы быстро приближался, и вскоре она затопила Аллею Древних Владык. Посреди нее медленно двигался экипаж, в котором сидела Лианна. Толпа надрывалась в радостных криках, принцесса же приветствовала сограждан с таким спокойствием, словно это была обычная мирная демонстрация.

Когда-то Гордон чувствовал себя униженным ее королевским статусом и требованиями этикета, которые надо было соблюдать. Теперь же смотрел как бы с другой стороны, и сердце его затопила волна гордости. Лианна поднималась по дворцовой лестнице величественной и в то же время очень грациозной походкой. Она попрощалась с толпой величавым взмахом руки, и жест этот, казалось, говорил: «Мертвые или живые – мы вместе, ибо мы – это Фомальгаут».

Лианна подала Гордону знак, и он направился за ней во дворец. Стены сотрясала вибрация от непрерывных ракетных залпов. Лианна, Гордон и Коркханн прошли в зал заседаний Совета, и на этот раз Шорр Кан последовал за ними с

таким уверенным видом, что стража не осмелилась его задержать.

У экранов толпилась группа офицеров. От нее отделился Абро.

– Сомнений нет, ваше высочество. Корабли Геркулеса на максимальной скорости идут в нашем направлении.

В душе Гордона затеплилась надежда. Флот могущественных баронов способен драться на равных с кем угодно. Вероятно, похожее чувство появилось и на лице Лианны, так как Абро поспешно добавил:

– К глубокому сожалению, ваше высочество, я должен уточнить. Они идут не прямо к Фомальгауту, а в направлении Остринуса, где все еще сражаются остатки эскадры Энгла...

В груди Гордона что-то оборвалось. Конечно, умом он понимал, что бароны избрали самую мудрую тактику. Зачем же оставлять за спиной флот, который в любой момент может ударить с тыла?

– Я также получил сведения, – продолжал Абро, – что в районе Хатхира приземлились по крайней мере двадцать четыре транспорта Нарат Тейна. Многие уничтожены, но на смену погибшим садятся все новые транспорты. Большинство наших батарей уже выведено из строя.

– Хорошо, – спокойно сказала Лианна. – Будем защищать город. Придется сдерживать их до тех пор, пока не подоспеют бароны.

Гордон знал, что она говорит искренне. Если сложится по-иному – что ж, он прожил вполне достаточно, чтобы мужественно встретить смерть.

Он посмотрел Лианне в глаза. Да, даже все зная заранее, он все равно выбрал бы этот путь.

Линии обороны столицы рушились одна за другой. На Хатхир опустилась долгая ночь. И всю эту ночь, и весь день, и начало следующей ночи на планету приземлялись транспорты захватчиков.

Большая их часть достигала земли в виде раскаленных обломков, но число прошедших сквозь все заслоны неуклонно увеличивалось, и все меньше ракетных батарей оставалось у защитников столицы королевства Фомальгаут.

Из благополучно приземлившихся транспортов выплескивались все новые и новые полчища негуманоидов, завербованных на сотнях диких планет Границы Внешнего Космоса. Геррны с планеты Тейн, кентавры с тигриными головами, бросались в битву с криками радости. Странные птицелюди Охалла шли в бой с душераздирающим воинственным кличем. Огромные Торры с безымянного мира, который был расположен за пределами зоны Границы, покрытые густой шерстью, угрожающе размахивали всеми четырьмя мускулистыми руками. Бесчисленные представители многих других рас и народов, существа неопикуемых форм и окрасок, прыгали, катились, скользили, змеились по земле...

Фантасмагория.

Судный День Фомальгаута.

Оружие у них было самое современное, его продали графы. Нападавшие обрушивали на Хатхир ураган огня. И получали в ответ прицельные орудийные залпы. Тела негуманоидов, разорванные взрывами в клочья, полусожженные аннигилирующими и тепловыми лучами, создавали на перекрестках непроходимые завалы. Однако непрерывно прибывавшие новые орды продвигались все дальше и дальше. В неистовстве битвы многие бросали оружие, пуская в ход свои когти, зубы, шипы. Защитников постепенно теснили к центру. Нападавших было слишком много.

Кругом полыхали пожары, и их колеблющееся пламя погребальным костром озаряло последнюю ночь Фомальгаута.

Лианна, Гордон, Коркханн и Шорр Кан стояли на широком балконе, выходявшем на Аллею Древних Владык.

Шум сражения приближался. Защитники дворца принимали отчаянные контратаки, но каждый раз с тяжелыми потерями откатывались обратно.

– Их слишком много, – прошептала Лианна. – Нарат годами работал среди негуманоидов, завоевал их дружбу, и вот результат.

– Как сумел такой человек, как Нарат, добиться такой преданности? – спросил Гордон, ни к кому, конкретно не обращаясь и глядя на усеянные трупами улицы пылающего города. – Сколько тысяч полегло на этих дорогах! И все сочли за счастье умереть за Нарата. Почему?

– Я могу объяснить, – сказал Коркханн. – В Нарате от человека лишь внешность. Я как-то прозондировал его сознание и могу с уверенностью утверждать, что оно атавистично. В интеллектуальном и чувственном смысле Нарат мало чем отличается от животного. Именно поэтому все эти полуживотные понимают его и любят – он думает и чувствует, как они, так, как никогда не сможет нормальный современный человек.

– Атавизм, – проговорил Гордон, глядя на царящий в городе хаос разрушения. – Значит, все зависит от какого-то ничтожного гена...

В зал, задыхаясь, вбежал молодой офицер. Он склонился перед Лианной.

– Ваше высочество, министр Абро умоляет вас покинуть дворец, прежде чем он будет полностью окружен.

Лианна отрицательно покачала головой.

– Поблагодарите министра и передайте, что пока мои солдаты сражаются и умирают, я не уйду.

Гордон хотел вмешаться, но по выражению ее лица увидел, что это бесполезно. Зато Шорр Кан не стал церемониться и поддержал офицера:

– Ваше высочество, когда сражение закончится, вы уже не выйдете отсюда. Лучше сейчас.

– Я знала, что вы это предложите. Вы, правивший когда-то Лигой Темных Миров и позорно сбежавший, как только над вашими армиями нависла угроза поражения.

Шорр Кан пожал плечами:

– Зато я жив. Правда, скоро не будет и этого. – Он опустил взгляд к висевшему на поясе атомному пистолету – такой же был и у Гордона. – Признаться, меня все меньше радует та героическая смерть, к которой вы меня толкаете...

Лианна не ответила. Ее пылающий отвагой взор был устремлен на дымящиеся руины. Гордон, как ему казалось, вполне понимал ее чувства при виде каменных изваяний, в которых материализовалась история ее королевства, и своих подданных, героически сражающихся на улицах.

Внезапно она обратилась к Коркханну:

– Прикажите Абро срочно связаться с баронами. Пусть подчеркнет, что, если их корабли не придут немедленно, Фомальгаут падет.

Коркханн поклонился и вышел. А когда Лианна вновь повернулась к жуткой панораме, патрульный корабль с гербом Фомальгаута на борту вынырнул из дыма сражения и приземлился прямо на огромном балконе, с которого они наблюдали за битвой.

– Нет! – вскричала Лианна в гневе. – Я сказала уже, что никуда не уйду!..

– Тревога! – воскликнул Шорр Кан. – Это не наши люди!

Гордон тоже увидел, что на мундирах показавшихся из корабля военных вместо эмблемы Фомальгаута сверкал знак Булавы. Оружия в их руках не было – вероятно, они рассчитывали на свое численное превосходство. Шорр Кан повалился на пол и длинной очередью буквально скошил первый ряд нападавших. Гордон, из-за того, что давно не стрелял, замешкался, но вскоре и его пули начали находить цель. Уцелевшие солдаты, несмотря на потери, к оружию не прибегали. Значит, получили приказ захватить их живыми...

Из вражеского корабля выбегали все новые и новые люди, и вскоре маленькую группу полностью окружили.

Кольцо было столь тесным, что стрелять стало нельзя – взрывы пуль Шорр Кана и Гордона могли поразить их самих или Лианну. Гордон схватил пистолет за горячий ствол и орудовал им как дубинкой, одновременно уговаривая

Лианну укрыться во внутренних покоях дворца. Он увидел, как Шорр Кан, громогласно призывающий на помощь охрану, исчез под массой неприятельских тел. На самого Гордона набросились тоже. Было слишком много рук, ног, локтей и коленей, пытавшихся отнять у него свободу движений. Он ты и не понял, удалось ли Лианне скрыться, зато увидел спешившую на помощь стражу. Но в этом случае нападавшие не постеснялись воспользоваться оружием, и сделали это весьма эффективно. Вскоре весь балкон был усеян телами охранников. И последнее, что услышал Гордон, прежде чем потерял сознание, был звон металлического предмета, обрушившегося на его голову...

Когда сознание возвратилось, он все еще лежал на балконе. Череп проломлен не был, но голова раскалывалась от боли. Рядом стоял Шорр Кан, лицо его было окровавлено. Их окружали солдаты, готовые, судя по лицам, на все.

– Лианна... – прошептал Гордон, делая попытку подняться.

Шорр Кан показал вверх безжизненных тел охранников на вход во внутренние покои.

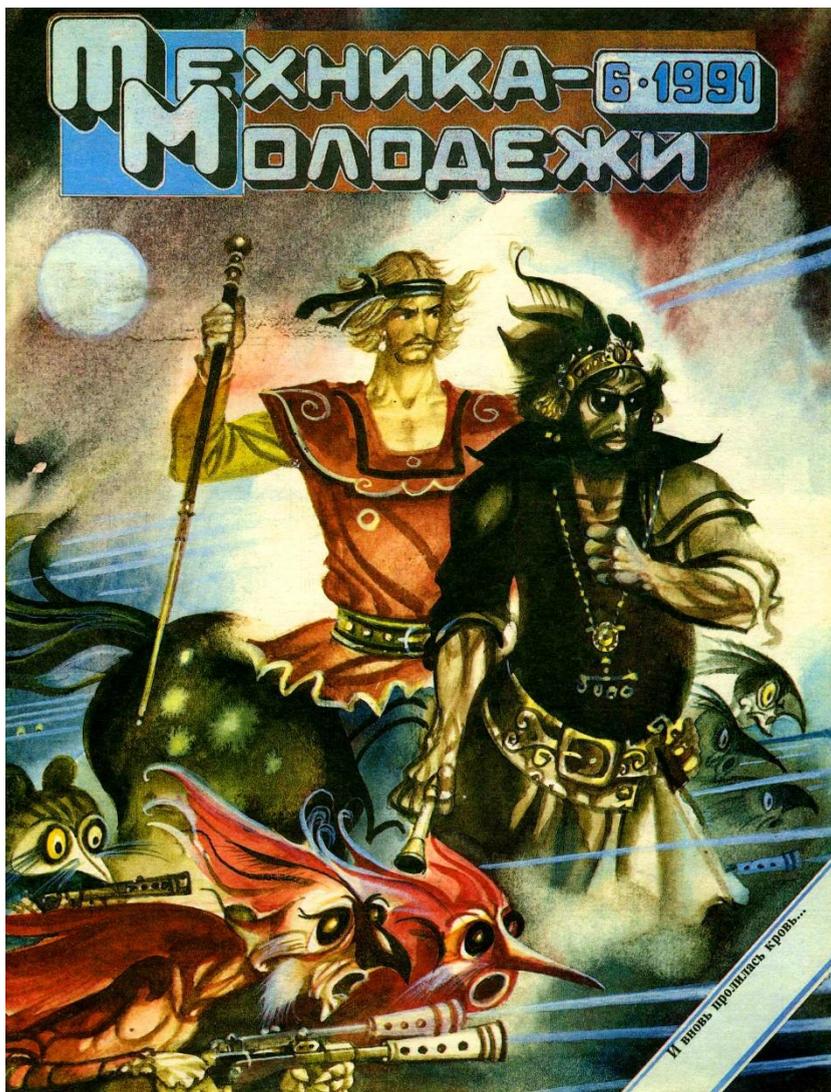
– Она там, цела и невредима. Но дворец в их руках. Корабль с гербом Фомальгаута был первым из целой эскадры.

Один из солдат молча ударил его по лицу. Вновь полилась кровь. Шорр Кан замолчал, не пытаясь ни протестовать, ни сопротивляться. Гордон только теперь по-настоящему

ощутил весь трагизм ситуации. Издалека доносился гул, похожий на рокот прибоя, разбивающегося о скалистый берег. Он вскочил на ноги и за парапетом балкона увидел...

Город пал. Повсюду к небу вздымались языки пламени от горящих строений, но нигде уже не стреляли. Окрестности дворца были буквально затоплены полчищами

негуманоидов. Гротескные пернатые и лохматые твари в гордыне триумфа разносили вдребезги все, вопя и ругаясь на тысяче непонятных наречий.

А самые оглушительные вопли издавала компактная группа существ, медленно продвигавшаяся по Аллее Древних Владык. Выражая свой восторг свистом, рычанием и улюлюканием, они не сводили глаз с человека, который верхом на огромном черном Геррне возглавлял процессию.

Это был Нарат Тейн. Высокомерно подняв голову, он приближался к дворцу, чтобы занять трон королевства Фомальгаут.

5

В примыкавшем к балкону зале царила тишина. Гордон и Шорр Кан стояли в окружении солдат, готовых по малейшему знаку пустить в ход оружие. Зал был полон людей, у всех на одежде был символ Булавы. Все стояли – сидел лишь Нарат Тейн, как и полагается королю.

Голова его была гордо поднята, по лицу блуждала мечтательная улыбка. Темные волосы, небрежно повязанные переливающимся в свете фонарей куском ткани, спадали на плечи. Он выглядел как король – и как сумасшедший. Неподалеку от него стояла Лианна. Глаза ее безразлично смотрели в зал, оживляясь, лишь когда встречались с взглядом Гордона.

– Теперь уже скоро, – тихо произнес Нарат. – Ожидание не будет долгим, кузина. Син Кривер и остальные сейчас придут.

Гордон догадался, кто эти «остальные», и почувствовал, как в жилах стынет кровь. Через распахнутые двери балкона ворвался порыв ветра, донесший вместе с запахом дыма невнятный гул голосов. Потом Гордон услышал приглушенный рокот двигателей патрульного корабля, приземляющегося где-то совсем близко.

Через некоторое время в зале появился Син Кривер. Круглое лицо графа сияло триумфом. Его взгляд скользнул, по пленникам и задержался на Шорр Кане.

– Прекрасно, – проговорил он. – Я очень боялся, что вас убьют. Не хотелось бы, чтобы ваша смерть была слишком быстрой.

Шорр Кан усмехнулся.

– Вы, я вижу, по-прежнему любите рисоваться перед толпой. Самые худшие воспоминания о вашем обществе связаны у меня с тупыми и громогласными публичными декларациями.

Улыбка Син Кривера стала угрожающей, однако он не ответил на оскорбление. Нарат Тейн встал и тихим голосом произнес:

– Добро пожаловать, брат. Мы счастливы вновь видеть вас. А где наши общие друзья?

– Они сейчас будут. – Граф посмотрел на Лианну и с удовлетворением отметил: – Вы прекрасно выглядите, ваше высочество. Это тем более удивительно, если вспомнить о потерянном королевстве и погибшем флоте.

«Значит, – понял Гордон, – о кораблях баронов они не знают. А бароны придут с минуты на минуту. Для нас, правда, это все равно будет слишком поздно».

В зал молча вошли три фигуры, закутанные в серое, в капюшонах, низко надвинутых на лица.

Х'харны.

Присутствующие, как с долей удивления отметил Гордон, прореагировали на их появление по-разному. Шорр Кан глядел прямо, не скрывая своего отвращения. Лианна слегка побледнела, да и сам Гордон тоже. Даже Син Кривер, казалось, почувствовал себя не в своей тарелке.

Лишь Нарат Тейн глядел на них все с той же мечтательной улыбкой.

– Вы прибыли вовремя, братья, чтобы принять участие в моей коронации.

Только теперь Гордон понял по-настоящему, насколько нечеловеческим был разум безумного принца. Он, которого негуманоиды почитали как бога и который назвал пришельцев из Магеллановых облаков братьями, отличался от человека больше, чем кто-либо из присутствующих.

Первый из Х'харнов еле слышно сказал:

– Не сейчас, Нарат. У нас есть срочное дело.

Своей вихляющей, извивающейся походкой он направился прямо к Гордону.

– Этот человек знает то, что должны знать и мы. И как можно скорее.

– Но мой народ ждет, – возразил Нарат. – Пусть он услышит, что моя кузина Лианна добровольно уступает мне трон. И тогда я буду провозглашен новым королем Фомальгаута.

Он вежливо улыбнулся Лианне:

– Вы сделаете это, кузина, не правда ли? Все должно произойти в строгом соответствии с церемониалом.

Син Кривер покачал головой:

– Нет, Нарат, это подождет. В'рил прав. Х'харны оказали нам неоценимую помощь, не так ли? Теперь наша очередь.

Нарат с недовольной миной на лице вновь опустился в кресло. Х'харн, которого звали В'рил, молча вглядывался в лицо Гордона, но тот, как ни старался, не мог различить его черт, спрятанных под глубоко надвинутым капюшоном. Гордон многое бы отдал, чтобы избавиться от нестерпимого желания немедленно бежать прочь из этого зала. Он с трудом сдерживал себя.

– Некоторое время назад, – произнес В'рил, – я инкогнито побывал на Трооне. Меня доставил туда наш добрый союзник Джон Оллен. Там я воспользовался случаем и прозондировал мозг Коркханна.

Коркханн... Что с ним? Мертв? Скорее всего... И, вероятно, Хелл Беррел тоже.

– И я узнал, – продолжал В'рил своим омерзительным шепотком, – что человек, именующий себя Джоном Гордоном, осуществил в прошлом обмен разумами с Зарт Арном. И, находясь в теле принца, управлял Разрушителем.

Вот и все, подумал Гордон. Опять Разрушитель, будь он проклят! Разрушитель, которого все так боятся и секрет которого, все уверены, известен ему, Гордону. Именно Разрушитель принесет ему смерть... Или то, что страшнее смерти.

Х'харн подошел совсем близко.

– Поэтому сейчас, – прошипел он, – чтобы получить информацию о Разрушителе, я прозондирую мозг этого человека.

Охваченный паническим ужасом, Гордон попытался повернуть голову, чтобы взглядом успокоить Лианну. Он не может выдать секрет, которого не знает! Но сил не хватило даже на это. И тут же мозг его поразил мысленный удар неизмеримой силы. То, что Гордон испытал раньше, в корабле, на борту которого прятался Х'харн, было как слабенький огонек спички по сравнению с блеском молнии. И он погрузился в небытие. Когда пришел в себя, понял, что лежит на полу. Открыв глаза, увидел искаженное страданием лицо

Лианны. Нарат Тейн заметно нервничал, а Син Кривер ожесточенно спорил о чем-то с Х'харном.

Голос В'рила становился все выше и пронзительнее. Впервые Гордон увидел у Х'харнов проявление каких-то эмоций.

– Но, быть может, – возражал Син Кривер, – он действительно не знает тайн Разрушителя.

– Нет! – взорвался от ярости В'рил. – Он не сумел бы управлять самым смертоносным оружием во Вселенной. Зато в его мыслях я разузнал следующее: на окраинах Галактики нас разыскивает флот Империи во главе с принцем Зарт Арном... И с Разрушителем.

Син Кривера, похоже, новость ошеломила.

– Но вы же утверждали, что они не в состоянии обнаружить ваш флот...

– Да, – ответил В'рил. – Но теперь они предупреждены. И когда мы атакуем Троон и другие королевства, будут знать, где дислоцируются наши главные силы! И применят Разрушитель, даже если и потеряют часть союзников. Сейчас, как никогда, важно выяснить принцип и радиус действия этого оружия.

В этот момент Нарат Тейн встал и громким голосом произнес:

– Довольно! Этот вопрос вы разрешите позднее. Народ ждет моей коронации...

В'рил молча повернул к нему закрытое капюшоном лицо, и принц, смертельно побледнев, без звука рухнул в кресло.

– Опытный телепат способен спрятать любые секреты в глубины чужого сознания, – как ни в чем не бывало продолжал Х'харн. – Так глубоко и так незаметно, что этот человек мог пользоваться информацией, не отдавая себе отчета. Но есть способ это проверить.

Гордон увидел, что тела двух других Х'харнов при этих словах задрожали, словно охваченные радостным

возбуждением, и почувствовал, как его захлестывает волна ни с чем не сравнимого дикого ужаса.

– Слияние, – прошептал В'рил. – Объединение двух разумов, при котором ничто не удастся скрыть и любой обман невозможен... – И приказал: – На колени этого человека!

Солдаты заломили Гордону руки и поставили его на колени. Дышали они напряженно, и он понял, что им, хоть и союзникам Х'харнов, процедура не особенно нравится.

В'рил сбросил с себя серое одеяние. Тщедушное тело покрывала влажно поблескивающая серо-зеленая кожа. Конечности, лишенные, казалось, костей, изгибались самым немыслимым образом. Липкие мышцы напоминали комки желатина. А лицо...

Несмотря на все свое желание, Гордон был не в силах закрыть глаза.

Маленькая голова рептилиеобразной твари была сферической формы, микроскопический рот сжат в жуткой жеманной гримасе. Вместо носа – два небольших дыхательных отверстия. И два огромных, лишенных век глаза.

Это омерзительное лицо приближалось к лицу Гордона, будто Х'харн решил его поцеловать. Гордон бился в конвульсиях. Он услышал полный ужаса крик Лианны.

Огромные глаза Х'харна заслонили все поле зрения. В их глубине все ярче и ярче разгорался мерцающий огонек. И превратился в бездонное море пламени, в котором утонул человек.

6

Он был Джоном Гордоном с древней Земли. И одновременно он был В'рилом из Амамбарана.

Он помнил в деталях всю свою жизнь – и на Земле, и в мире грядущего. И точно так же помнил жизнь В'рила, сына одного из народов, населявших Амамбаран – колоссальное звездное скопление, которое люди назвали Малым Магеллановым облаком.

Та часть его личности, которая принадлежала Джону Гордону, была оглушена этим двойным сознанием, но вторая ничему не удивлялась. Воспоминания всплывали совершенно произвольно. Вот она, дорогая мать-планета, спрятавшаяся в самой гуще скопления. Планета, с которой непобедимые звездные конкистадоры Х'харны начали свою экспансию.

Не всегда они были столь могущественны. Когда-то они были всего лишь одними из многих, далеко не самыми сильными и не самыми умными. Другие даже презирали их за слабость и глупость.

Но где они теперь, эти другие? Мертвы. Исчезли сами или разбиты маленькими слабыми Х'харнами. Как сладостно мщение...

Случилось так, что Х'харны обнаружили в глубинах своего сознания зародыш грядущего всемогущества – врожденные телепатические способности. Поначалу они

недооценивали этот дар, используя его лишь для защиты от диких зверей. Но потом осознали открывающиеся возможности и в глубокой тайне от других обитателей планеты стали эти телепатические способности развивать, соединяя пары особо одаренных Х'харнов. Шло время, и их телепатическая мощь возрастала. Никто ничего не подозревал. Тайна тщательно охранялась – пока они не почувствовали себя достаточно сильными.

Настал великий день. День, когда всеми презируемые Х'харны проявили свою ментальную мощь, обратив ее против тех, кого ненавидели. Они побеждали и покоряли, доводили телепатическими атаками до безумия и до смерти.

Триумф Х'харнов. Золотая легенда истории! Ни с чем не сравнимое чувство – видеть, как враг беснуется и терзает себя по твоему мысленному приказу!

Но Х'харны уничтожали не всех. Некоторых обращали в рабство Ученых, инженеров, строителей звездолетов.

Благодаря их трудам Х'харны достигли иных миров, и началось победное шествие, приостановившееся лишь когда все обитаемые миры Амамбарана были захвачены и покорены.

Но в невообразимых глубинах космоса светился огромный звездный континент, по сравнению с которым Амамбаран был всего лишь небольшим островком. Бесчисленные миры, населенные бесчисленными народами, свободными от власти Х'харнов. Это было невыносимо. И начались приготовления...

Порабощенные племена, трудясь как рабы на возведении египетских пирамид, построили армады космических кораблей. И этот громадный флот направился к Галактике, народам которой предстояло покориться новым хозяевам.

А потом... Произошла катастрофа. Равной ей не было ни раньше, ни после этого. Постыдная страница в победной истории Х'харнов. Обуянные непомерной гордыней, жители Галактики осмелились оказать непобедимым Х'харнам сопротивление. Воспользовавшись оружием, которое

разрушало пространственно-временной континуум, они уничтожили армаду звездных конкистадоров. Это случилось очень давно, но Х'харны не забыли своего унижения. Бесстыдство существ, посмеявшихся не только сопротивляться Х'харнам, но и уничтожить их флот, должно быть наказано.

Горечь поражения смоем только их кровь – кровь людей. Два тысячелетия все покоренные Х'харнами народы тяжко трудились во имя достижения величественной цели. Лучшие умы создавали новое оружие, новые корабли, скорость которых превосходила все известное до сих пор. Некоторые поработанные народы предпочли смерть этим работам, но осуществление проекта затормозилось лишь ненадолго, ибо взбунтовавшихся заменяли миллионами других рабов.

И вновь настал день. Вновь Х'харны были готовы к вторжению. Их колоссальный флот не знал себе равных во всей Вселенной как по скорости кораблей, так и по вооружению. Защитой звездолетам служили особые поля, делающие корабли невидимыми во всех диапазонах. И этот невидимый флот Х'харнов скрытно достиг окраин Галактики. На многие планеты внедрили агентов, чтобы сеять смуту среди людей, подталкивать их к войне. В случае войны флоты Империи и других королевств оказались бы далеко от столиц.

Только тогда Х'харны пойдут в наступление. Их корабли-невидимки приземлятся на всех столичных планетах, в том числе на Трооне, где хранится Разрушитель. Защитники Троона окажутся бессильны при внезапном нападении, и Разрушитель будет захвачен. Император не сможет использовать его для защиты столицы, ибо это грозит уничтожением не только города и планеты, но и центрального светила.

Увы, все пошло по-другому. И виной этому – презренный человек, успевший поднять тревогу. Теперь Разрушитель находится в космосе и вновь угрожает Х'харнам полным уничтожением. Необходимо как можно скорее выяснить принцип действия этого оружия и выработать средства, способные нейтрализовать его или обезвредить.

Но...

Гордон почувствовал, как в его мозгу вспыхнуло удивление, тут же сменившееся гневом. На этом все кончилось.

Два сознания разъединились. Он снова был самим собой. И первое, что он увидел, был разъяренный взгляд Х'харна.

– Это правда, – прошипел В'рил. – Этот человек действительно использовал Разрушитель, ничего не понимая в его устройстве. Невероятно...

Несмотря на сильное головокружение, Гордон невольно вспомнил слова Шорр Кана о том, что Х'харны, несмотря на свою гигантскую ментальную мощь, чрезвычайно глупы. И теперь, побывав в шкуре одного из них, он не мог не признать правоты Шорр Кана. Существа, тщившиеся покорить Галактику, в интеллектуальном смысле были попросту недоразвитыми. Лишь могучая телепатическая сила позволяла им доминировать над другими, более развитыми народами. Не будь ее, о Х'харнах бы никто и не слышал.

С самого начала эти твари вызывали у Гордона страх.

Теперь к этому чувству добавилась еще и ненависть. Грязные, отвратительные пиявки. Стало понятно, почему Бренн Бир, чтобы разбить это племя вырожденков, не остановился даже перед риском уничтожить само пространство. Солдаты поставили Гордона на ноги, и он окончательно пришел в себя. В'рил, к счастью, успел уже облачиться в свое серое одеяние, избавив людей от необходимости созерцать свою отвратительную наготу. Гордону казалось, что после только что происшедшего мысленного слияния его душа и тело... испачканы.

В'рил показал рукой на Джона Гордона.

– Этот человек должен немедленно умереть. После слияния разумов он теперь знает, где укрывается наш флот. Убейте его!

Повинуясь знаку Син Кривера, солдаты подняли ружья.

Гордон, едва сознавая происходящее, бросил на Лианну прощальный взгляд.

Она выступила вперед.

– Нет! – Она повернулась к Нарату. – Если этого человека убьют, я отказываюсь уступить трон.

Син Кривер издевательски расхохотался.

– Что это изменит! Нарат в любом случае станет королем!

Но с лица принца исчезла мечтательная улыбка. Мановением руки он остановил солдат.

– Хочу, чтобы все было сделано согласно церемониалу. Кузина должна добровольно, перед всем народом, уступить мне трон. Должна сама объявить о своем отречении.

Его красивое лицо покраснело от возбуждения, глаза смотрели на Син Кривера с угрозой.

Тот повернулся к В'рилу.

– Данная церемония для нашего брата Нарата крайне важна. Оставим этого человека в живых...

По лицу графа Гордон понял, что про себя он добавил:

– ...до конца церемонии. И тут же прикончим.

В'рил не стал возражать.

– Хорошо, – прошепел он. – А сейчас нам нужно срочно связаться со своим флотом.

Он повернулся к двум другим Х'харнам, и Гордон догадался: они собираются сообщить, что имперские корабли разыскивают армаду пришельцев, оставив столицу беззащитной. Оба Х'харна неслышным шагом покинули зал. Нарат церемонным жестом, словно открывая бал, взял Лианну за руку.

– Пойдемте, кузина! Мой народ ждет!

Неподвижное лицо Лианны не выражало никаких чувств. Вместе с Наратом они вышли на широкий балкон. Остальные последовали за ними. Гордона и Шорр Кана сопровождали четверо вооруженных солдат.

Огромный балкон был заполнен. Син Кривер попытался было встать рядом с Тейном, но тот остановил его гневным жестом.

– Не рядом. Сегодня мой триумф. Отойдите назад.

По губам графа скользнула язвительная улыбка, но он безропотно отступил в глубину балкона, где стояли В'рил и

несколько офицеров. Шорр Кан сделал шаг в ту же сторону, но Син Кривер мотнул головой:

– О нет! Стойте там, где стоите, чтобы можно было прикончить вас без опасности для окружающих.

Шорр Кан молча пожал плечами.

Тем временем Нарат Тейн подвел Лианну к балюстраде балкона. Их ярко осветили горячие лучи Фомальгаута. Нарат приветственно поднял руку.

Аллеи парка взорвались восторженным воплем. Даже из глубины балкона Гордон видел толпы негуманоидов, которые буквально наводнили весь парк, даже огромные статуи древних владык были облеплены гроздьями созданий с кожистыми крыльями, испускавших пронзительные крики. На одежде редких в этой толпе людей сверкал знак Булавы.

О чем думала Лианна, глядя на эту толпу, в которой не было никого из ее подданных? Те немногие жители Хатхира, кто уцелел от побоища, прятались сейчас где-то. А опьяненные победой захватчики издавали ни на что не похожие крики и возгласы, в которых терялись редкие человеческие голоса. Древние владыки Фомальгаута безучастно взирали на гибель дела всей своей жизни. Нарат вновь воздел руку. Над дворцом взметнулась новая, еще более восторженная буря приветственных криков. Нарат достиг кульминации своих амбиций и притязаний, взошел на вершину и сделал это только благодаря фанатической привязанности негуманоидов, на которых взирал сейчас со смесью радости, гордости и любви.

Постепенно шум стих. Нарат шепнул:

– Ваше слово, кузина.

Лианна, прямая и натянутая как струна, ясным и холодным, совершенно неузнаваемым голосом обратилась к толпе:

– Я, Лианна, царствующая принцесса Фомальгаута, объявляю, что отрекаюсь от трона в пользу....

Ее речь прервал свист пуль. Гордон увидел, как Син Кривер и его офицеры падают на пол в почерневшей и

обуглившейся от разрывов крошечных атомных пуль одежде. А в дверях балкона стояли Хелл Беррел и Коркханн. Они стреляли, стреляли, и уложили в конце концов всех, кроме В'рила, который, предупрежденный своей телепатической интуицией, успел отскочить в сторону. Нарат Тейн повернулся к стрелявшим.

– Что тут еще?! – лицо его покраснело от гнева.

Коркханн выстрелил в него не колеблясь, в желтых глазах не промелькнуло ни малейшей искры сострадания.

Крошечная реактивная пуля вонзилась в бок Тейна, и он пошатнулся. Но не упал, как бы отказываясь принять смерть и признать свое поражение. Странно величественным, истинно королевским движением он повернулся к толпе. К толпе своих подданных, которые не видели снизу того, что происходило на балконе. Попытался вновь поднять руку, но вдруг рухнул на балюстраду и повис на ней, согнувшись пополам, безмолвный и недвижимый. Шум разом смолк. В парке воцарилась мертвая тишина.

– Нет! – внезапно крикнул Хелл Беррел.

Коркханн – глаза его словно остекленели – целился прямо в грудь храброму капитану. Гордон бросил взгляд на В'рила и прыгнул. Пролетел над дымящимися трупами стражей и вцепился в Х'харна. Тот оказался неправдоподобно легким. Двигаясь еще по инерции, Гордон поднял хрупкое тело над балюстрадой и швырнул его вниз. И в эти короткие мгновения, пока оно летело к земле, ощутил последний сокрушительный ментальный удар, никому конкретно не предназначенный...

И вдруг это исчезло. Гордон позволил себе улыбнуться. Х'харны панически боятся смерти – вот что означал этот телепатический вопль.

Коркханн, так и не успевший выстрелить в Хелла, опустил оружие. Внизу, в парке, царил полная тишина. Казалось, все даже задержали дыхание. Все лица были обращены к телу Нарата на балюстраде. Голова его свешивалась вниз,

волосы развевались по ветру. Руки были широко раскинуты, он словно призывал на помощь.

И в этот критический миг, когда, казалось, само время остановилось, Шорр Кан среагировал с присущей ему быстротой, которой так восхищался в душе Гордон. Бывший диктатор устремился к балюстраде, театральным жестом вознес руки к небу и пронзительно закричал:

– Графы убили Нарат Тейна! Отомстим за Нарат Тейна!

Геррны, андаксы, каллы и все остальные негуманоиды смотрели на Шорр Кана. И вдруг они поняли. Поняли, что

Нарат мертв. Нарат, которого они обожествляли и обожали, за которым шли, не щадя своих жизней.

Невероятной силы единый вопль вырвался из тысячи глоток. Крик боли и ярости.

– Отомстим за Нарата! Смерть графам!

Это был взрыв ненависти. Негуманоиды всех разновидностей набросились на людей в форме Границы, которые только что были их союзниками и вдруг стали злейшими врагами. В ход шло все: зубы, когти, кожистые крылья. Крик боли и ненависти пронесся вдоль аллеи Владык и достиг города.

Коркханн был еще полуголушен, он не вполне оправился от мысленной атаки Х'харна, которая едва не заставила его убить товарища. Зато Хелл Беррел был сама активность.

– Сюда, быстро! Через несколько минут они будут здесь. Коркханн знает все тайные ходы и выходы. Только это спасло нас во время штурма дворца. Быстрее!

Гордон схватил Лианну за руку и увлек за собой. Шорр Кан на мгновение задержался, подобрал пистолеты погибших и бросил один Гордону; Он буквально светился радостью.

– Видели? Эти негуманоиды не слишком сообразительны... Я не имею в виду вас, Коркханн. В общем, они среагировали как надо.

В одной из стен открылась потайная дверь, и они поспешно проскользнули в сумеречную галерею. Шорр Кан закрыл за ними дверь. Лианна рыдала, но Гордону некогда было ее утешать.

– Можно ли незаметно проникнуть в зал связи? – спросил он Коркханна.

– Я должен передать срочное сообщение.

Коркханн еще не полностью пришел в себя.

– Послание? Кому? Баронам?

– Нет. Зарт Арну и флоту Империи. Я теперь знаю, где скрывается армада Х'харнов.

По узкому, извилистому проходу, проложенному в толстых стенах дворца, Коркханн вывел их к широкому коридору.

– Центр связи здесь. Четвертая дверь отсюда.

В коридоре никого не было. Откуда-то сверху доносился глухой шум, который производили заполонившие дворец полчища негуманоидов.

– Нужно спешить, – поторопил товарищей Хелл Беррел.
– Весь дворец в их руках. Они наверняка прикончили уже всех людей графов. Если нас обнаружат, тоже не будут церемониться.

Спустя несколько секунд они ворвались в центр связи. Человек со знаком Булавы неумелыми движениями пытался сделать что-то за пультом. За его спиной стояли двое Х'харнов, которым В'рил поручил связаться со своим флотом. Магелланийцы не успели даже обернуться, как были уже мертвы.

Гордон направил пистолет на дрожащего от страха оператора.

– Вы уже передали послание Х'харнам?

По лицу человека градом лил пот. Глядя на то, во что превратились Х'харны, он едва выговорил заплетающимся языком:

– Я как раз пытался... Но их частота... И модуляция... Они очень отличаются от наших... Нужно было время... Они грозили убить меня... сжечь мозг, если я не потороплюсь. Но я не смог.

Вот вам еще пример бесконечной глупости Х'харнов, подумал Гордон. Используют живые существа как предметы, а если те им не повинуются, немедленно их уничтожают. Разве можно так поступать даже с предметами?

– Хелл, – позвал он. – У тебя уже есть опыт связи с флотом Империи. Попытайся еще раз.

Беррел занял место оператора. Между тем шум, доносившийся с верхних этажей, становился все громче.

Шорр Кан закрыл дверь на все запоры, какие были.

– В конце концов они доберутся и сюда, – сказал он. – Быть может довольно скоро.

Хелл Беррелу после нескольких попыток удалось установить связь. На таком расстоянии телестерео было беспомощно, но вскоре в динамиках послышались голоса имперских офицеров, а затем и самого Зарт Арна. Гордон тотчас же сообщил, где находится флот Х'харнов.

– Он у оконечности Шпоры Орла. У них совершенно новая система антирадарной защиты.

Затем поведал о мелких деталях, которые почерпнул при слиянии с сознанием В'рила.

– Больше сказать пока нечего, – закончил он. – Не знаю, хватит ли этих сведений, чтобы их обнаружить...

– Как бы то ни было, – перебил Зарт Арн, – будь уверен, мы сделаем все возможное.

Связь прервалась.

Больше ничего от них не зависело. Люди молча стояли в просторном зале. Оставалось только ждать.

Гордон подошел к Лианне, взял ее руки в свои. Из коридора донесся приближающийся шум: хлопанье крыльев, шарканье ног и копыт, клацанье зубов, скрежет когтей по облицовке стен коридора.

– Мне кажется, – сказал Шорр Кан, – приближается тот самый героический финал, к которому вы так стремились, Джон Гордон. Ха! По крайней мере, Син Кривер получил сполна. Подлость я бы ему еще простил, но боже мой, каким он был занудой!

Внезапно их слуха достиг новый звук. Вибрация, вначале слабая, усиливалась и вскоре заставила дрожать стены дворца. Потом звук стал слабее и пропал совсем.

Глаза Шорр Кана сверкнули.

– Это был тяжелый крейсер, и скажите мне...

Над дворцом, сотрясая его до фундамента, прошел второй корабль, затем третий.

И вдруг один из экранов телестерео осветился. На нем появилось изображение человека, уже в летах, с суровыми чертами лица и пронизывающим взглядом. На головном уборе блистала эмблема Геркулеса.

– Говорит барон Зу Ризаль, – начал он. Но, увидев принцессу, обратился прямо к ней: – Ваше высочество, я рад видеть вас целой и невредимой!

Тем временем Шорр Кан торопливо повернулся к говорившему спиной. Гордона это вовсе не удивило. А барон продолжал:

– Мы разбили флот графов в окрестностях Остринуса и поспешили сюда. Наши корабли, вместе с остатками флота Фомальгаута, сейчас над вашей столицей. Город наводнен полчищами Нарата. Что с ними сделать – уничтожить?

– Нет, подождите, – поспешно ответила Лианна. – Нарат мертв, Син Кривер тоже. И мне кажется...

Коркханн шагнул к ней и шепнул что-то на ухо. Она согласнo кивнула.

– И поскольку Нарат мертв, мне кажется, все эти полчища добровольно вернутся на свои планеты. Особенно если пригрозить им полным уничтожением. Коркханн берет это на себя.

– Отлично, – сказал барон. – Тогда мы будем патрулировать сверху и ждать дальнейших сведений.

Его изображение исчезло, и Шорр Кан присоединился к остальным. Во дворце теперь было тихо – негуманоиды покинули его с появлением первых же кораблей, опасаясь оказаться в ловушке.

– Думаю, меня они выслушают, – сказал Коркханн. – Хотя бы потому, что я не человек.

Он повернулся к Хелл Беррелу:

– Сообщите командирам транспортов графов, чтобы они подготовились принять на борт эти отряды и везти их обратно на Границу.

А покидая зал, обратился к Лианне:

– И еще одно, ваше высочество. Я с прискорбием должен вас информировать, что Абро погиб, защищая дворец.

Гордон не имел причин любить погибшего, однако искренне пожалел его. Тем временем Хелл Беррел снова связался с имперским флотом.

– Пока ничего не нашли. Боюсь, это может продлиться довольно долго.

Не исключено, что слишком долго, подумал Гордон Х'харны не так просты. Если, воспользовавшись невидимостью, они ударят первыми и уничтожат корабль Зарт Арна вместе с Разрушителем... Думать об этом не хотелось.

Тянулись часы. Могучие корабли барражировали над дворцом во всех направлениях. Лианна, Гордон и Хелл Беррел молча ждали сообщений от Зарт Арна.

Лишь много времени спустя Гордон узнал о событиях, развернувшихся на окраине Галактики. О том, как имперский флот под командованием Зарт Арна скрытно приблизился к Шпоре Орла и как принц несколькими ударами Разрушителя, нацеленными, казалось бы, в полную пустоту, смял не только силу, делавшую вражеские корабли невидимыми, но и сам пространственно-временной континуум. Все вокруг рушилось, звезды плясали, теряя планеты, которые уносились бог знает куда... Неприятельский флот пытался спастись бегством, но невидимые и неосязаемые залпы чудовищной энергии Разрушителя, направляемые твердой рукой принца, настигали корабли Х'харнов, и те навсегда исчезали из нашей Вселенной, без всякой надежды на возвращение.

Но все это стало известно гораздо позднее. А сейчас часы томительного ожидания казались бесконечно долгими. Но настал момент, и до них донесся голос Зарт Арна, появившегося на экране дальней связи.

– Все кончено. Флот Х'харнов раздавлен. Одиночные уцелевшие корабли удирают к Малому Магелланову облаку.

На протяжении целой минуты никто из находящихся в центре связи не мог вымолвить ни слова. Потом Гордон, с внутренней дрожью вспомнив слияние с разумом Х'харна, прошептал:

– Слава Богу.

И эти слова шли из самой глубины его сердца.

Зарт Арн тем временем продолжал:

– Больше они никогда не вернуться. Мы соберем силы всех королевств и раздавим их во всех обитаемых мирах. Во всех мирах, которые они успели захватить. Гордон!

– Да?

– Я теперь понял ваше отношение к Разрушителю. Да, я знаю принцип его действия, но я никогда не применял его на практике. И надеюсь, что никогда больше не применю.

Разговор с принцем завершился. Все молча смотрели друг на друга, слишком истощенные эмоционально, чтобы испытывать какие-то чувства. Облегчение, радость, триумф победы... Все это придет позднее. Пока достаточно ощущать, что ты жив и что надежда была не напрасной.

Вслед за Лианной они покинули центр связи, миновали короткий пустой коридор и вновь очутились на балконе, выходящем в дворцовый парк. В глаза ударил алмазный блеск Фомальгаута. Близился вечер, и косые лучи заходящего светила озаряли безрадостное поле недавней битвы. По разрушенным улицам торопливо перемещались полчища негуманоидов. Они направлялись в долину, где их ожидали транспорт. В дальнем конце Аллеи Древних Владык люди увидели небольшую группу Геррнов. В отличие от других, они двигались неторопливо, как траурная процессия. Возглавлял группу могучий самец в черном одеянии. А на его спине лежало человеческое тело, завернутое в сверкающую ткань.

Нарат Тейн возвращался к себе домой.

Высоко вверху то и дело проносились корабли баронов. Глядя на свою разрушенную столицу, Лианна крепко сжала руку Гордона.

– Город возродится, – прошептала она. – Сюда вернутся люди, и мы вместе отстроим его заново. Это не самая большая цена за победу над Х'харнами.

За спиной у них кто-то деликатно кашлянул. Разумеется, это был Шорр Кан. Grimасу неудовольствия, появившуюся на лице Хелл Беррела, он проигнорировал.

– Ваше высочество, я счастлив, что события приняли столь благоприятный для нас оборот, – проговорил бывший диктатор с плохо скрытой иронией. – Признайтесь, моя помощь оказалась вовсе не лишней.

– Действительно, ваша реакция в момент смерти Нарата спасла нам жизнь, – неохотно подтвердила Лианна.

– Я счастлив, ваше высочество. – Подойдя ближе, Шорр Кан продолжил доверительным тоном: – Я хотел бы попросить вас о маленькой милости. Четно говоря, меня беспокоят эти проклятые бароны. Перед ними у меня нет никаких заслуг, и, если я попаду к ним в руки, они непременно меня повесят. А еще есть такой император Джал Арн. Вполне возможно, он до сих пор верит в то, что я замешан в убийстве его отца. Конечно же, он ошибается. Все это придумал Корбуло, что и неудивительно, поскольку особым умом он никогда не отличался. Словом, мне не хочется ни к императору, ни к баронам.

– Я все это прекрасно понимаю. И что же вы просите?

– Вы, разумеется, помните, что мы прибыли сюда на корабле, отобранном нами у союзника Нарат Тейна графа Обд Долла. Граф и его люди после нашего приземления были брошены в дворцовую тюрьму, где и находятся до сих пор. Им, можно сказать, повезло, поскольку орды этих бестий до тюрьмы не успели добраться. А корабль графа, насколько я понимаю, стоит все там же, у причала королевского космопорта. Он, как я имел возможность убедиться, в отличном состоянии.

– Продолжайте.

– Я переговорил с Обд Доллом и его людьми. Они весьма недовольны ситуацией, в которую ввязались благодаря Син

Криверу и его банде. Единственное, чего они желают сейчас всей душой – это вернуться домой. И начать новую жизнь, мирную и свободную.

– Говоря проще, – усмехнулся Гордон, – они не против, чтобы ими руководили вы, Шорр Кан?

– Естественно. Оказывается, они не только не таят зло за то, что я упрятал их за решетку, но более того, полагают, что я – тот самый человек, который наведет порядок в их собственном мире. Они убеждены, что народ их слушает.

– Продолжайте, – повторила Лианна.

– Так вот, милость, которую я, ваше высочество, у вас прошу, заключается в следующем. Вы позволяете мне спокойно отбыть вместе с Обд Доллом и его командой на их корабле и заодно просите баронов, не называя, конечно, моего имени, пропустить этот корабль и не создавать помех в пути.

– Чтобы вы вновь начали плести интриги на Границе! – воскликнула Лианна. – Вы...

– Ваше высочество, – пристыженно произнес Шорр Кан. – Поверьте, с этими делами покончено раз и навсегда. Я постарел и набрался мудрости, и единственное, что мне нужно – это маленькая планета, где я бы смог мирно закончить свои дни.

– О боже! – вновь вмешался Гордон. – Остановитесь, или я зарыдаю от умиления.

– Я почти уверена, – сказала Лианна, – что в самом скором времени вы вновь возглавите какой-нибудь заговор на Границе и что мне придется всю жизнь жалеть о принятом сейчас решении. Но короли отдают свои долги. Берите этих людей и убирайтесь!

Шорр Кан с галантным поклоном поцеловал ей руку.

Потом подошел к Гордону, и они обменялись крепким рукопожатием. А уже покидая балкон, заметил хмурое лицо Хелл Беррела и приблизился.

– Я знаю, дружище, как вам сейчас тяжело. Мы преодолели вместе столько опасностей, и я отдаю себе отчет, что вы чувствуете при расставании.

Бронзовое лицо антаресца налилось кровью. Он попытался что-то сказать, но изо рта вырвался лишь какой-то нечленораздельный звук. Шорр Кан горячо потряс его руку:

– Нет, не пытайтесь выразить всю глубину вашей печали, Хелл. Не надо слез, дружище, мужчины не плачут. Это привилегия женщин. Прощайте!

И бывший диктатор Лиги Темных Миров четким шагом, стуча каблуками о мраморные плиты пола, удалился.

Гордон повернулся к Лианне и с удивлением увидел на ее губах легкую улыбку.

– Я наконец поняла, – сказала она, – что вас так притягивает в этом мерзавце. Совершенство встречается редко, а Шорр Кан совершенен. Он действительно совершенный наглец!

Прошло какое-то время, и с королевского космодрома поднялся космический корабль и свечой взмыл в небо. Беспокойный и богатый событиями день близился к концу. Вскоре белый диск Фомальгаута скрылся за горизонтом.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ:

Художник, и замечательный график, Роберт Жанович Авотин, создал огромное количество запоминающихся иллюстраций.

Бездонный космос, усеянный массой звезд, и космонавты, на новой, неизведанной планете.

Читатели журналов, «Техника-Молодежи» и «Юный техник», помнят, эти завораживающие иллюстрации.

Такого яркого и праздничного рисунка, у других художников, оформлявших данные журналы, я больше не встречал.

Его прозрачные, акварельные герои, смотрят на нас, из тумана тех лет...

Осталась, огромная масса журналов, с этими иллюстрациями, а вот в книги, их вставлять, никто не спешит.

Как мог, я попробовал восполнить этот пробел, и напомнить читателям, и ценителям жанра фантастики, о человеке, открывшем им, свой фантастический мир.

